

ЭДУАРД КАТЛАС

АКРЕНОР

ДЕВЯТАЯ КРЕПОСТЬ
ЧЕСТЬ ТВОЕГО ВРАГА
ПРАВО НА ПОРАЖЕНИЕ

БФ-коллекция

Эдуард Катлас

**Акренор: Девятая крепость.
Честь твоего врага. Право
на поражение (сборник)**

«АСТ»

2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Катлас Э.

Акренор: Девятая крепость. Честь твоего врага. Право на поражение (сборник) / Э. Катлас — «АСТ», 2018 — (БФ-коллекция)

ISBN 978-5-17-111096-3

Акренор. Затерянное королевство фронта, где война — обыденность, а мир — только мечта. В тех местах маги могут играть сущностью вещей, а воины — становиться бессмертными. Колдуны поднимают мертвых из могил, а древние демоны сражаются на стороне живых. Клинок дороже денег, прочность крепостных стен важнее убранства покоев. И каждый вздох важен, потому что может оказаться последним. Каждый рассвет встречают молитвами, ведь он мог и не наступить. Что делать, когда нет надежды? Надо собрать лучших. Снарядить. Отдать приказ. Дать цель.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-111096-3

© Катлас Э., 2018
© АСТ, 2018

Содержание

Девятая крепость	6
Пролог	7
Часть первая	8
Часть вторая	50
Часть третья	106
Часть четвертая	138
Конец ознакомительного фрагмента.	146

Эдуард Катлас
Акренор
Девятая крепость. Честь твоего
врага. Право на поражение
Сборник

* * *

Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону.

© Эдуард Катлас, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Девятая крепость

– Так мы созданы, те двое из нас, которые еще остались. Большие грязные полотенца, колышущиеся в небе. И не бойтесь: человек рядом с вами – наш друг.

– Но третий не был ни моим другом, ни другом всего человечества, – сказал Максвелл. – Он продал нас.

– И все-таки ты сидел с ним, когда остальные не захотели прийти.

– Да. Это долг, который следует отдавать даже злейшему врагу.

– Значит, – сказал баньши, – ты способен что-то понять.

Клиффорд Саймак. Заповедник Гоблинов

Пролог

Стены помнили. Память – это все, что оставалось у обвалившихся руин, зараставших травой. Забвение – для живых, мертвые же стены не забывали. Обваливаясь, проигрывая в битве с травой камень за камнем, они продолжали помнить.

Стенам оставили только память, и ничего больше. Память о каждом человеке из тысяч, погребенных под ними. Память о каждом ржавом мече, который лежал под слоем земли. Стены помнили эти мечи молодыми, остро отточенными и смертоносными. Они помнили кровь на этих мечах, помнили, как эти мечи сжимали живые руки. Помнили, как эти же руки, но уже холодные, по-прежнему сжимали оружие, как будто продолжая незримый бой по ту сторону вечности. Помнили, как железо превращалось в ржавчину, а живая плоть – в забытый всеми прах.

Стены, снесенные до основания, не грустили о временах, когда они гордо возвышались над лесом, когда вокруг них жили, воевали и умирали. Грусть – для живых. Стенам было позволено только помнить. Помнить о колдовстве, вырывающем души из сотен тел и крушащем здания и башни. Помнить о храбрости, с которой умирали их защитники. Помнить ярость битвы и крики умирающих. Помнить каждую мысль и каждый вздох тех, кто ушел.

Стены не надеялись отдать свою память потомкам. Надежда – для живых. Стены могли только хранить память. Хранить память даже о том, о чем не мог помнить никто, кроме них.

Стены не желали менять предначертанное. Желание – для живых. Они равнодушно сдавались в поединке со временем, уходя из реальности. Трава забвения, хладнокровный воин вечности, неумолимо побеждала руины, которые уже некому было защищать.

Стены стояли, как символ двух извечных врагов. Памяти и Забвения.

Часть первая

Сигнал сбора

Весна была ранняя. Ручьи журчали на серых после зимы холмах, понемногу смывая почву с тех мест, где через сотни лет будут пролегать глубокие овраги. Из уставшей под снегом земли там и здесь пробивалась зелень, готовая к новому витку борьбы за выживание.

Крепость стояла на одном из холмов. Она была небольшая, но высоты ее стен всегда оказывалось достаточно для отражения набегов диких кочевых племен, не обладающих навыками длительной изнуряющей осады и умением создавать осадные орудия. Да и холм был высокий, у большинства кочевников охота воевать пропадала сразу после того, как они достигали вершины.

Если бы вся служба заключалась только в периодических выходах на стены крепости и торжественном рассматривании окрестностей, то это было бы самое спокойное место для регулярных королевских пехотинцев. Так думал молодой воин, неспешно прохаживающийся по западной стене крепости. Но служба этим не ограничивалась – наоборот, это считалось наиболее простой ее частью. Большую часть времени каждый пехотинец проводил во внешнем патрулировании той незримой черты, которая считалась границей королевства. Эта линия давно оставалась только на картах, ведь никакого другого государства, с которым можно было бы договориться о том, где проходит граница, не существовало. По ту сторону находились в основном кочевники, для которых понятие границы было пустым звуком. Как, к сожалению, и для поселенцев, с каждым годом все глубже и глубже проникавших на незащищенные территории. Поселенцы оставались бесстрашными только до первой встречи с кочевниками. Те из них, кто выживал после подобных встреч, становились испуганными надолго. Испуганными и обозленными – не на свою самоуверенность и глупость и даже не на кочевников, а более всего на королевских пехотинцев, которые не спасли их от несчастья.

Так что большую часть службы Рем носился со своим подразделением по холмам, пытаясь перехватить очередную группу всадников, решивших улучшить свое благосостояние за счет крохотных пограничных деревушек.

За подобными размышлениями подошло к концу время вахты на стенах, и, сменившись, Рем поспешил на кухню. Он уже почти прошел через весь крепостной двор, отделявший желаемую цель от казарм, когда заметил у входа на кухню капитана, задумчиво осматривающего окрестности. Все пехотинцы, достаточно хорошо знавшие своего командира, так же хорошо знали и этот взгляд. Такой взгляд означал одно – у капитана есть неприятная работенка, но он пока не решил, на кого ее скинуть. Рем мечтал немного иначе провести время, свободное от караулов, поэтому постарался резко изменить направление и избежать взгляда командира. Но было поздно.

– Пехотинец Рем! – рявкнул капитан. Рем застыл на месте, про себя молясь всем известным ему богам, чтобы хоть на этот раз он ошибся в намерениях капитана. – Вас-то я и искал, пехотинец. Судя по всему, вы направлялись в сторону кухни. Ну что же, мне тоже не грех перекусить. Давайте за мной.

– Сегодня посыльный доставил приказ. С самого верха, – капитан говорил отрывисто, стараясь выдать максимум сведений в промежутках между пережевыванием окорока и заливанием внутрь эля, который благосклонно выставил на стол повар, увидев начальство. – Теперь они решили, что нам надо помочь с подготовкой. Велено выделить хотя бы по одному пехотинцу от каждой крепости и отправить на дополнительное обучение. – Капитан хмыкнул. – Маршалы решили поучить нас рукопашной. Велено отбирать из лучших. Но опытных я не отдам, а из молодежи ты самый резвый.

Рем медленно начал понимать, к чему клонит капитан. Ну что ж, с одной стороны – ему придется на несколько месяцев оставить ставшую уже вторым домом крепость, но с другой – сегодня не нужно будет помогать конюхам, чего он больше всего боялся с того момента, когда полчаса назад увидел остановившийся на нем взгляд капитана.

– Так что поутру и отправишься. Возьми коня, рацион, и чтобы по дороге нигде не задерживался. На подходе караван, у них есть несколько мечников в охране. Наемники, но все лучше, чем одному. Вот с ними и пойдешь. Доберешься до Ледера, там отпрапортуешь страже, найдешь промежуточный пункт сбора. Да, и вот еще что – возьмут не всех, там же будут отбирать, проверки устраивать, так что смотри, крепость не позорь.

К середине дня караван перевалил за цепь невысоких холмов, окружающих Ледер. По меркам пограничного воина, город был защищен слабо. Невысокие стены, предназначенные скорее для того, чтобы обозначить городскую черту, нежели для удержания города во время серьезной осады, обвалившийся, почти засыпанный ров – Ледер никогда не строился как пункт обороны, просто это была удобная точка сбора податей с торговцев, развилка дорог, постепенно разросшаяся до размеров города. Если бы кочевые племена востока не находились в постоянных конфликтах друг с другом и умели хотя бы иногда объединяться, тогда здесь стояла бы полноценная крепость. В отсутствие же серьезной внешней угрозы этого хватало.

Подойдя к восточным воротам, Рем попрощался со своими попутчиками и двинулся к стражникам. Какой была крепость, такими были и стражники. Для начала – они... сидели. Сидели, небрежно развалясь, как будто не на посту, а в казарме. У капитана был бы удар, мысленно усмехнулся Рем, подходя к воротам.

– День добрый, служивые. – Он приветственно махнул рукой.

– И тебе пограниц, день добрый. Помочь чем? Небось, на сбор?

– Точно, туда. Что, много народу собирается? – поинтересовался Рем.

– Да как тебе сказать... Собирается много, у нас вот многих брали. Он вот ходил. – Стражник махнул рукой на молчащего соседа. – Да только берут не всех. Некоторые неделю добирались и на второй день уже в обратный путь собрались... Ну, ты иди, может Локо к тебе повернется. Хотя удача это или нет – не угадаешь. Всем говорят, что на обучение собирают народ, да только не больно-то верится. Как бы в смертнички не попасть.

– Тебе к казармам, – оборвал его второй стражник, – по этой улице до конца и налево, там спросишь. Пусть бог удачи последит за тобой.

– Ну что же, посмотрим, кто из вас чего стоит. – Грузный немолодой усач расхаживал перед строем из пяти воинов, прибывших за последние сутки.

– Каким оружием лучше всего владеешь? – Он подошел к крайнему, худощавому высокому блондину, явно уроженцу северных провинций.

– Лук, сэр, длинный лук.

– Ну, вот с тебя и начнем. Кто-нибудь еще считает, что лучше всего умеет владеть луком? Никто? Тогда ты один – вперед, мишень пятьдесят шагов, десять стрел, можешь не спешить.

Рем всегда восхищался лучниками. Сам он луком владел неважно, иногда ему приходилось пользоваться арбалетом, и, хотя с ним многие бы могли поспорить, считал, что арбалет значительно проще в применении, чем лук.

Лучник подошел к рубежу и одним плавным движением вытащил стрелу из колчана, наложил ее на тетиву и выпустил в цель. Красиво, подумал Рем. Однако стрела ушла достаточно сильно вправо и едва попала в установленную мишень, далеко от ее центра.

– Я же сказал, можешь не спешить, – рявкнул усач.

Вторая стрела ушла выше мишени, зарывшись в стоящий за нею стог, зато третья и четвертая легли практически точно в центр мишени. С разной долей успеха выпустив все десять

стрел, лучник отступил с рубежа. В мишень попало семь стрел, и только три из них можно было считать выпущенными успешно.

Наш капитан за такую стрельбу заставил бы полдня чистить конюшни, а потом еще столько же тренироваться на мишенях, усмехнулся про себя Рем. Все-таки жизнь в пограничной крепости сказывалась на подготовке.

– Все ясно, сынок, можем не продолжать. – Усач покачал головой. – Возвращайся в свои казармы, доложишься командиру и передашь ему, чтобы он побольше занимался твоей подготовкой. Ну а вы? – обратился он к остальным. – Все считаете себя мастерами клинка? – Вопрос явно не предполагал ответа, поэтому строй из оставшихся четырех солдат промолчал. – Тогда выбирайте из этих деревяшек то, что вам больше по вкусу.

Усач махнул рукой в сторону оружейной полки, на которой висели разнообразные деревянные муляжи. Рем выбрал средней длины деревянный меч и вернулся в строй.

– Не надо прыгать выше головы, просто покажите мне, что вы умеете. Если хотите, можете пользоваться щитами. Разбились на пары и начали.

Рему достался противник с двуручным мечом. Поскольку мечи были деревянными, Рем мог себе позволить парировать удары более мощного оружия противника, на что вряд ли бы решился, если бы оба сражались боевым оружием. Но и противник имел свое преимущество – деревянный меч, который он держал в руках, был значительно легче настоящего двуручного, и потому его не так заносило. На измор не возьмешь, и следовало ожидать совершенно невозможных с боевым оружием движений.

Если он тренировался с боевым оружием, то не будет ничего выдумывать, попытается просто пробить насквозь мою оборону, подумал Рем. Ему вспомнился капитан, обучавший его мечу с пятнадцати лет.

– Помните, воины, – говорил он, – мы не в столице королевства, не на турнире и не красуемся перед девицами. Мы на границе. Мне не нужно от вас красивых движений, мне нужен от вас один удар на одного врага. В реальных столкновениях второго у вас чаще всего не бывает. Ваша цель не махать мечом, ваша цель убивать.

Соперник Рема сделал широкий замах и провел сокрушительный удар сверху. Вместо того чтобы отступить, Рем поднырнул вперед и в сторону, отведя двуручник щитом, и выбросил вперед руку с мечом. Двуручник соскользнул со щита, а соперник наткнулся животом на острие деревянного меча Рема. В реальном бою эта рана была бы смертельной...

– Достаточно! – остановил их всех окрик усача через полчаса. – Вы двое – свободны, возвращайтесь к своим командирам. Вы же, – он взглянул на Рема и на второго тяжело дышащего воина, – отпрапоруйте начальнику гарнизона, он вас разместит и найдет чем занять, чтобы вы, не дай Крухт, не заскучали. Выступаем через неделю.

Король

– Чего вы добиваетесь, ваше величество?

– Чего я добиваюсь? – Королевская особа взорвалась в приступе гнева. – Чего я добиваюсь? Вы что, ничего не замечаете? Третье поколение королевство загнивает. Если так пойдет и дальше, то моим внукам нечем будет править. Народ нищает, люди гибнут на границах тысячами, армия не успевает латать дыры. Пора признать, господа, что наше королевство медленно, но верно затягивает в трясины. И напоминаю, что у нас с вами существуют не только права, данные нам кровью, но и обязанности перед нашим народом.

Мы практически оторваны от соседних королевств. Чтобы провести караван от наших границ до крепостей Поцерона на востоке, приходится посылать сотню конных рыцарей. Купцы не ездят туда больше двух лет, несмотря на все барыши, которые им это сулит. Кочевники не идут на уговоры, с ними вообще невозможно разговаривать – они понимают только язык меча. Пираты в южных морях скоро станут грабить сами себя, так много их стало. Мы

потеряли бухту Туманов, город сожжен дотла при последнем рейде пиратов пять лет назад. И у нас нет ни людей, ни денег, чтобы его отстроить. Клевер остается единственным портовым городом на южном берегу, и он нищает с каждым годом, потому что купцы боятся выходить в море. В Клевере нет даже флота, чтобы гоняться за пиратами, я даже не думаю о чем-либо более серьезном.

На западе орки вырезают всех, до кого у них дотягиваются руки. Восемь крепостей едва выдерживают их набеги, которые стали почти ежегодными. Напомнить вам, что еще несколько поколений назад была и девятая крепость? – Король устало облокотился на стол и бросил хмурый взгляд на северное окно. – И никто не может сказать, что происходит на севере.

– Мы разделяем ваше горе, мой государь, – осторожно начал З'Вентус, придворный волшебник.

Младшая сестра короля еще до его вступления на престол была выдана за наследного принца северного королевства. При дворе с этим связывали определенные надежды по укреплению отношений с Сунарой. Но не прошло и двух лет после свадьбы, когда перевалы завалило. За десятилетие ни один следопыт не сумел пробраться через горы, а если и сумел, то не вернулся. Действительно никто не мог сказать, что сейчас творится в северном королевстве. Однако З'Вентус предполагал, что проблемы не ограничиваются только невозможностью связи. Он неоднократно делал визиты в северные владения королевства и одно мог сказать наверняка – заваленные перевалы явно рукотворны, и это были руки, знающие магию.

Однако этими предположениями волшебник не спешил делиться с королем, не желая убивать у него надежду когда-нибудь увидеть сестру.

– Мы полностью разделяем ваше горе, государь, – повторил старик. – Думаю, все присутствующие разделяют ваше мнение... Однако хотелось бы обсудить меры, которые могли бы предотвратить дальнейшее... мм... негативное развитие событий.

На ноги вскочил военный советник.

– Я предлагаю, ваше величество...

– Сядьте, Людвиг, – почти равнодушно произнес король, – мы отлично знаем все, что вы можете предложить. И мы отлично знаем ответ главного казначея на все ваши планы: у нас нет денег на подобное увеличение армии. Если мы еще поднимем налоги, то вся армия будет заниматься только подавлением бунтов.

– А на что мы их тратим? – раздался негромкий голос с конца стола. В течение всего совета младший сын короля сидел в дальнем конце стола и, казалось, дремал.

– Мы тратим их на армию, почти все, ты отлично это знаешь, Денис. Если ты хочешь что-то сказать – говори, не темни.

– Мы обсуждаем, как разом решить все наши проблемы. – На этот раз Денис, семнадцатилетний светловолосый юноша, встал и пошел вдоль стола по направлению к трону отца. – Мы их не решим таким образом. Мы должны обсуждать не это, мы должны думать, что можем сделать с минимальными затратами, дав максимум пользы королевству. Если мы не способны уничтожить наши беды все сразу, давайте разбираться с ними по очереди.

– Денис, я по-прежнему тебя не понимаю. – Король нетерпеливо забарабанил пальцами по столу.

– Хорошо, приведу один маленький пример. Сколько времени необходимо каравану, чтобы добраться от столицы до Клевера?

– Летом пять недель, – вступил в разговор казначей. – Три недели на сплав и еще две, чтобы обойти Лес Чар. А зимой караваны туда и не ходят.

– Почему мы обходим Лес Чар? По реке караваны добирались бы значительно быстрее.

– Всем известно почему – лесной народ не пропускает наши караваны. И при чем здесь вообще длительность пути до Клевера?

– Если бы караваны доходили до Клевера за три недели, – ответил за Дениса казначей, – то торговля бы оживилась.

– Но нам не хватит всей нашей армии, чтобы уничтожить народ леса. В летописях описаны такие попытки. – Король забарабанил пальцами по столу. – Тогда целая армия огнем, мечом и топором пыталась пробиться через лес.

– В летописях также сказано, из-за чего началась та война. Из-за недопонимания, если говорить простым языком.

– Как это решает наши проблемы?

– Все – никак. Но, как я уже сказал, нам пора забыть о том, что можно справиться со всеми проблемами разом. Давайте разрешать их одну за другой. Не пора ли для начала помириться с народом леса?

– Хорошо бы. Кто же может быть против мира с соседями? Но что мы им предложим?

– Позвольте мне, отец. Я хотел бы этим заняться. А по поводу того, что им предложить, у меня есть пара идей, но думаю, что мы сможем обсудить это отдельно...

– Хорошо, тогда все на сегодня. Или у кого-нибудь есть, что еще сказать? – напоследок поинтересовался король.

– Отец, с вашего позволения... – На этот раз встал старший сын, Грегор. – За последний год мне пришлось много бывать в разных гарнизонах королевства. В основном на западе и юге. Уважаемый господин военный советник, как вы знаете, часто сопровождал меня в этих путешествиях, так что он сможет подтвердить мои слова... Помимо упомянутой малочисленности наших армий, которая не позволяет нам... не позволяет нам сделать практически ничего, хотелось бы также упомянуть достаточно плохое обеспечение вооружением. Война – это дорогое удовольствие, господа. Чтобы вооружить и содержать одного конного рыцаря, нам приходится немало опустошать казну. Ни один пограничный барон не может себе позволить содержать больше сотни мечей. И смею вас уверить, господа, что я не видел полноценно вооруженных солдат ни у одного барона границы. Но несмотря на то, что все это не может не вызывать серьезного беспокойства, меня волнует также и уровень подготовки наших войск. Даже на границах значительная часть армии – бывшие ополченцы и зеленые новобранцы, едва знающие, с какого конца брать меч.

Я бы хотел этим заняться. При незначительных, – принц махнул рукой в сторону казначея, – затратах мы могли бы поднять уровень подготовки наших солдат. Нам пора также задуматься о создании элитных подразделений для проведения сложных операций.

Маг

– Ваши ученики ждут в библиотеке, высокочтимый. – Паж склонился в глубоком поклоне и упорно не хотел возвращаться в нормальное положение. Мальчишке явно кто-то недавно нашептал, что волшебники могут заколдовывать взглядом, – почти неделю он старался не встречаться глазами с придворным магом.

З'Вентус недовольно поморщился и тяжело поднялся с кресла. Ученики были его вечной головной болью. Чтобы сделать что-нибудь пристойное из одаренного юноши, требовались десятки лет, и лишь единицы выдерживали и не бросали обучение раньше. Но проблема заключалась в другом: даже после обучения, которое могло занять полвека, только один из многих сотен учеников мог стать магом, а не балаганным фокусником.

Тридцать лет назад, когда стало ясно, что количество волшебников в королевстве катастрофически уменьшается, отец нынешнего короля потребовал от магов увеличить количество учеников. Настоящий маг может жить долго, очень долго, затрачивая часть магической энергии на непрерывное омоложение, но даже настоящие маги легко умирают от ножа в спину, от ядовитого шаманства орков или по собственной вине, проводя опасные эксперименты. А в условиях непрерывной войны на границах этот вопрос встал особенно остро. Когда пала девятая

тая крепость, вместе с оборонявшими ее воинами погибли восемь магов, пытавшихся защитить город от орочьих шаманов.

Осознав, что племя магов в стране просто-напросто вырождается, король собрал тот злополучный совет, на котором убедил волшебников, что количество учеников должно быть увеличено. И сейчас вместо одного положенного ученика у З'Вентуса была целая дюжина. Но количество не означало качество.

– Девять беременных женщин не родят ребенка за один месяц, – пробормотал З'Вентус, спускаясь по лестнице в библиотеку.

Не то чтобы ему не нравились ученики, но они отнимали слишком много времени от его занятий, и мысли о том, что в лучшем случае лишь один-два из них заслужат право называться магом, не прибавляли энтузиазма.

З'Вентус оправил мантию и открыл дверь в библиотеку.

– На последнем занятии, – начал он, еще только входя в библиотеку, – мы повторяли с вами магию воздуха. Считается, что магии стихий наиболее доступны шаманам орков. Мы же достаточно ограниченно владеем подобными заклинаниями, требующими значительных затрат магической энергии в течение длительного времени. Я просил вас тщательно выполнить вашу домашнюю работу. Посмотрим, получилось ли у кого-нибудь, – с этими словами учитель распахнул окно, прямо напротив которого рос вековой дуб. З'Вентус лично посадил маленький невзрачный росток перед своим окном столетие назад, теперь же здесь раскинулось огромное, хотя еще и молодое дерево. – Пожалуйста, З'Рута, продемонстрируйте нам свое умение.

З'Рута был единственным, кого маг мог считать удачным учеником. Его обучение подходило к концу. Лет через пять его можно будет назвать магом, хотя и мало было надежды на то, что он когда-нибудь сможет стать достаточно сильным, чтобы браться за действительно серьезные задачи. Несмотря на большой запас магической энергии, период ее восстановления длился у него почти три месяца. Слишком долго, чтобы заниматься чем-то серьезным. Ему бы еще лет сто жизни – тогда, наверное, что-нибудь и вышло бы, но на такое время этот ученик вряд ли мог надеяться. У самого волшебника период полного восстановления был не намного меньше, однако он обладал способностью накапливать в десятки раз больше энергии.

Но, по крайней мере, ученик заслужил приставку к имени, вторую родословную мага. Маленькую букву, за которую магам приходилось бороться десятилетиями. В свое время З'Вентусу, единственному ученику, понадобилось почти сорок лет, чтобы получить эту букву от своего учителя. Традиция, корни которой уходили в тысячелетия.

З'Рута поклонился учителю и повернулся в сторону окна. Раскинул руки и замер в полной неподвижности. Ждать пришлось долго – вторым недостатком З'Руты можно было считать крайне медленное выполнение любых, даже достаточно простых заклинаний. Строго говоря, в академических кругах длительность заклинаний не могла считаться параметром силы волшебника, но – о боги! – как же утомительно было ждать результатов!

Прошло почти десять минут, когда З'Рута наконец вышел из оцепенения и протянул руки вперед ладонями, в классическом для этого заклинания жесте отторжения. Листва на дубе зашелестела, как будто под действием легкого ветерка, но этот ветер медленно усиливался, заставляя сгибаться ветви, срывая наименее крепкие листья, пока не стал больше походить на ураган. Ученик медленно опустил руки, и ветер так же медленно стих.

– Неплохо, – похвалил волшебник вновь склонившегося в поклоне З'Руку. – Необходимо будет поработать над более экономным расходом энергии и контролем силы ветра. Но в целом неплохо. Какую часть своего запаса ты израсходовал?

– Около половины, учитель. Могу я присесть, учитель? – Ученик был явно на грани истощения.

– Конечно-конечно, присаживайся. Хочешь, чтобы я снял твою боль?

Ученик вежливо отказался. И правильно сделал, подумал маг, надо учиться терпеть боль, которую приносит с собой волшебство.

– Кто-нибудь еще хочет попробовать? Надеюсь, мне не надо вам говорить, что я бы предпочел увидеть удачную попытку?

Ученики молча переминались с ноги на ногу, опустив глаза. Судя по всему, предварительные попытки выполнить простейшее заклинание воздуха ни у кого не увенчались успехом. Чего-то подобного З'Вентус и ожидал, хотя в глубине души и лелеял крохотную надежду, что хоть у кого-то произойдет прорыв.

– Что ж, я вижу, вам понадобится еще время на тренировки. Если у вас есть ко мне какие-то вопросы...

– Простите, учитель... – Вперед выступил самый младший из его учеников, Виктор.

Виктора волшебник привез в башню около десяти лет назад. Скорее из сострадания, чем из реальных надежд на то, что из него когда-нибудь вырастет настоящий маг. Во время посещения северных границ королевства в безуспешных попытках разобраться с тем, какая именно магия закрыла перевалы, З'Вентус наткнулся на пятнадцатилетнего сироту, перебивавшегося случайными заработками и прислуживавшего тогда в одной из таверн северного тракта, выбранной магом для ночлега. Таких сирот по границам бродило множество, их, как могли, пристраивали, чаще всего именно из них и формировалось пополнение пограничных гарнизонов. Ведь лучшими солдатами становятся те, кто имеет к врагу личные счеты. Если выживают.

Конечно, З'Вентус не стал бы подбирать на дороге каждого бродяжку и брать его к себе в ученики. Сила у Виктора была, это маг определил, как только его увидел. Однако ее было мало, очень мало. По силе он немногим превосходил обычных людей. Если даже З'Рута был слабоват для настоящего мага, то на младшего ученика старый волшебник вообще не возлагал никаких надежд. Запасов его магической энергии хватило бы только на то, что З'Вентус как раз и называл «балаганными фокусами».

– Конечно, Виктор. Ты хотел задать вопрос?

– Не совсем, учитель, я хотел бы попробовать это заклинание. Только... – Юноша неуверенно замялся.

– Только что? Говори, Виктор.

– Учитель, только у меня не получается со всем деревом. Вы позволите попытаться провести демонстрацию более локально – например, на одной ветке?

По ряду учеников пробежал веселый шепот, который еще больше смутил юношу.

– Даже не знаю, ученик. Ну, впрочем, почему бы и нет. Если ты сумеешь продемонстрировать это на одной ветке, то это будет хорошим уроком для остальных, большинство из которых пока не в силах даже задуть свечу. – Учитель строго оглядел веселящихся учеников и сделал приглашающий жест в сторону окна. – Прошу.

Ученик подошел к окну. Постоял, глядя на дерево. Опомившись, повернулся и неловко поклонился учителю.

– Вы позволите начать, учитель?

– Да, пожалуйста, сделай милость. Надеюсь, на одну ветку у тебя уйдет... э-э... несколько меньше времени, чем у З'Рути на все дерево, – не сдержался учитель. Среди учеников опять послышались смешки.

– Благодарю вас, учитель.

Виктор развернулся к окну, взглянул на дерево и без какой-либо остановки вытянул правую руку вперед в несколько неканоническом для данного заклинания, но все же допустимом жесте «копье».

– Не надо уж слишком торопиться, Вик. Я не имел в виду... – Учитель замолчал.

Толстая дубовая ветвь у основания дерева была снесена ударом воздуха и, хаотично кувыркаясь, упала локтях в пятидесяти от ствола.

– Простите, учитель. Боюсь, мне тоже требуется поработать над силой ветра. Мне очень жаль ваше дерево. – Ученик огорченно склонил голову.

З'Вентус удивленно уставился на ученика. Подобное обращение со стихией ветра не было чем-то необычным, сам он мог бы таким же образом вырвать весь дуб вместе с корнями. Но его опыт на столетия превосходил пятилетнее обучение, которым пока что только и мог похвастаться Виктор. Но еще важнее было то, что даже ему не было под силу выполнить это заклинание с продемонстрированной только что скоростью. Более того, он не знал никого, кто мог бы этим похвастаться. Не то чтобы это было существенно – в классическом применении магии скорость очень редко ставилась на первое место, – но все же поражало.

– Что ж, – пришел в себя маг, – очень неплохо. Я бы даже сказал хорошо. Только, пожалуйста, предупреди меня, если ты соберешься повторить то же самое со всем деревом.

На этот раз никто из учеников не смеялся. Все они были ошарашены не менее своего учителя.

– Думаю, уважаемые ученики, на этом демонстрационная часть на сегодня закончена. Теперь позвольте мне вернуться к предыдущей теме. Мы с вами обсуждали возможности использования огня...

Прием

– Вы прибыли первые, но можете не волноваться – я не дам вам скучать. – Немолодой капитан Тригор расхаживал перед строем из почти пятидесяти отобранных на восточной границе воинов. – Как вы успели заметить, мы совершенно не готовы держать оборону в месте, в котором нам придется провести какое-то время. – Он обвел рукой огромное поле, на котором они находились.

За спиной у Рема кто-то прошептал: «Какую оборону, мы же почти в центре королевства?!»

– Я хочу, чтобы до вечера у нас был готов полный периметр высотой в человеческий рост, перед ним вырыт вал такой же глубины. На сегодня, я думаю, вам, разленившимся детям пещерных троллей, будет достаточно. Однако, если сержанту не понравится ваша работа, мне придется попросить вас закопать все обратно. Сержант, они в вашем распоряжении.

– Вы слышали капитана, ленивая помесь троллей, – привычно зарычал сержант. – Король милостиво предоставил вам лопаты для работы, так что вам не придется рыть землю руками. Пошевеливайтесь и не забудьте поблагодарить его величество в вечерней молитве.

Первые несколько дней Рем помнил смутно. Он с трудом мог сосчитать, сколько конкретно прошло дней до того момента, как из столицы прибыла следующая партия. Зато Рем хорошо запомнил, что за эти дни ров они успели вырыть три раза и два раза закопать его обратно. Стоило признать, что все изрядно поднаторели в рытье ям – последний периметр они копали всего несколько часов, и у некоторых возникла даже надежда, что качество их работы наконец-то устроит капитана.

За эти дни он узнал об искусстве возведения фортификаций больше, чем за всю предыдущую службу. Знания вбивались в него через пот и кровавые мозоли. Он научился рыть замаскированные ямы-ловушки для вражеской кавалерии, зарывать в землю колья, не позволяющие всадникам с ходу врываться в создаваемые укрепления, приобрел умение маскировать укрытия для лучников на вершине земляного вала, дающие возможность грамотному стрелку работать луком в относительной безопасности, и многое другое. Иногда, распрямляя спину, когда сержант орал на кого-то в отдалении, Рем удивлялся, как много, оказывается, могут сделать всего полсотни человек за каких-то полдня.

Пополнение, прибывшее из столицы, включало в себя больше сотни человек. Многие из них совсем не были похожи на воинов, при первом взгляде возникало ощущение, что некоторых вытащили прямо из тюрем, настолько необычно они выглядели. И по одежде, и по манере себя вести.

Суд

Король Лакар восседал на своем троне в зале Справедливости. На нем был официальный черный камзол, по подбою расшитый пурпуром, тяжелый церемониальный меч неудобно уперся в бедро, узкие черные штаны с тонкими пурпурными лампасами заправлены в высокие черные сапоги. Сверху на одежду наброшен тонкий плащ, черный снаружи и пурпурный изнутри.

– Заключенных ведут для справедливого решения их дел, ваше величество, – торжественно произнес мастер церемоний. – С дозволения вашего величества, я должен задать вопрос всем присутствующим – все ли готовы для проведения честного разбирательства? Ваши помыслы должны быть чисты, ваш язык должен быть правдив, ваша душа должна быть открыта богам. Если кто-то не может принимать решения без страсти и согласно законам королевства, скажите об этом сейчас и удалитесь. Потому что это, зал Справедливости. И Райяна, богиня справедливости и покровительница королевского суда, сурово покарает любого за неверный приговор или ложь, произнесенную в этом зале.

Среди судей прокатился шепоток, ясно показывающий, что все они считают свои помыслы кристально чистыми. Лакар со вздохом кивнул, и паж, стоявший наготове, надел корону на голову короля. Две дюжины арбалетчиков, расставленных на балконах, нацелили заряженные арбалеты на двери.

По давно устоявшимся традициям наиболее серьезные преступления, за которые мог быть вынесен смертный приговор, требовали присутствия в зале суда лиц королевской крови или дворян. По тем же традициям в столице эту роль должен был выполнять сам король, одними из титулов которого из поколения в поколение становились «справедливый» и «верховный судья всех подданных». В тавернах Прокриона на эту тему ходила шутка, что с королем может увидеться только самый чистокровный дворянин и самый закоренелый убийца. Так что теперь Лакар Справедливый готовился исполнить одну из своих наиболее грязных и трудных обязанностей.

– Я по-прежнему думаю, что эта затея полностью лишена смысла, Грегор, – продолжая давно идущий спор, произнес король, обращаясь к стоящему за тронном старшему сыну. – Поверь мне, в этом зале я видел только насильников и душегубов. У них не хватает смелости, чтобы даже умереть достойно.

– Знаю, отец. Из группы, которую представят твоему вниманию, я хотел бы взглянуть только на нескольких. Их дела помечены, остается только посмотреть на них в последний раз и принять решение. Если они не выдержат испытания, то значит – я ошибался. Но давай хотя бы попробуем.

Легкое движение прошло по рядам арбалетчиков, когда тяжелые дубовые двери начали расходиться. Стражники ввели в зал три десятка заключенных, закованных в кандалы. Король вздохнул. Предстоял тяжелый день.

– Обвиняемые Ригорас по прозвищу «Южанин», без ремесла, и Ситон по прозвищу «Молчун», без ремесла. Обвиняются в ограблении и убийстве достойного горожанина купца Лайма Арморанина и двух его охранников.

– Ригорас Южанин, признаешь ли ты себя виновным в предъявленных тебе обвинениях? – начал официальную процедуру король.

– Ваша милость, мы случайно оказались в том месте, мы никогда бы... – Обвиняемый дрожал от страха и чуть было не рухнул на колени, удерживаемый только стражником, стоявшим позади него.

Капитан стражи, охранявшей заключенных, подскочил к грабителю и ударом по затылку остановил его речь.

– Ты будешь обращаться к нашему королю «ваше величество» и только так, ты понял, висельник?

Обвиняемый мелко закивал головой.

– Ваше величество, мы случайно оказались в том месте, мы честные горожане.

– Мы хотим услышать от тебя, признаешь ли ты себя виновным в совершенном преступлении или нет. Только это. Мы повторяем свой вопрос: признаешь ли ты себя виновным, Ригорас Южанин, в предъявленных тебе обвинениях?

– Нет, не признаю, ваша мил... ваше величество. Мы случайно проходили мимо, когда...

– Достаточно. Что скажет обвинение в доказательство их вины?

– Проходящая мимо ночная стража поспешила на шум драки. Обвиняемые были обнаружены прямо на месте преступления. Их жертвы умирали. Оружие обвиняемых было в крови. Один из обвиняемых имел открытую рану на руке. При обвиняемых найдены предметы, принадлежащие купцу. Обвинение имеет письменные показания, снятые со стражников, захвативших обвиняемых, а также со вдовы покойного купца, с описанием вещей, принадлежащих ее мужу.

– Кто будет говорить в вашу защиту, Ригорас Южанин?

– Я сам, я сам, ваше величество. Мы абсолютно невиновны. Мы услышали шум драки и поспешили на помощь. Грабители уже убегали, и один из них ранил меня, а мы успели ранить нескольких из них, в это время прибежала стража и приняла нас за грабителей... Мы абсолютно невиновны, ваша... ваше величество.

– Какого наказания требует обвинение?

– Смертной казни, ваше величество.

– Прежде чем выносить наше решение, мы хотели бы спросить вас последний раз, Ригорас Южанин и Ситон Молчун. Признаете ли вы себя виновными в предъявленных вам обвинениях? Мы хотели бы напомнить, что ложь, произнесенная в зале Справедливости, сама по себе является преступлением худшим, чем убийство невинных.

– Нет, ваше величество, мы абсолютно невиновны, я же рассказал, как дело было...

Король остановил торопливую речь обвиняемого движением руки.

Стоявший до этого молча, приятель Ригораса сделал шаг вперед и произнес:

– Мы полностью признаем свою вину, ваше величество. Мы просим вас о снисхождении, мы не хотели их убивать, но они отказались расстаться с ценностями без шума. – С этими словами Ситон рухнул на колени. Одновременно он дернул вниз за рукав своего напарника и заставил того встать на колени рядом.

– Твой приятель оказался мудрее тебя, Ригорас Южанин. Он только что спас тебе жизнь, хотя, может, и ненадолго. Цени это. Мы приговариваем вас, Ригорас Южанин и Ситон Молчун, к двадцати годам каторги. Отбывать наказание вы будете в железных рудниках Ханона. Следующее дело, пожалуйста.

Стражники оттащили двух будущих каторжников обратно к остальным. Подобное наказание было не намного лучше виселицы – мало кто выживал на рудниках больше пяти лет. Но все же это была не виселица.

– Обвиняется горожанин Неромир по прозвищу «Красивый», слуга купца. Он обвиняется в том, что насильничал непорочную девицу, дочь ремесленника Криста-Кузнеца, а также в убийстве этой девицы и убийстве матери девицы, которая застала его на месте преступления.

– Обвиняемый Неромир, признаешь ли ты себя виновным в предъявленных обвинениях? Красивый лощеный юнец, явно пользующийся немалой популярностью у противоположного пола, не мог произнести ни слова. Он рухнул на колени и начал тихо скулить, пытаясь выдать из себя слова.

– Милости, ваше величество, прошу вас о милости. Я испугался, я боялся, что ее отец меня убьет, я не хотел их убивать, меня захватили демоны, милости, прошу вас о милости.

– Какое наказание предлагает обвинение?

– Мнения разошлись, ваше величество. Мы оставляем решение на ваше усмотрение, от десяти до двадцати лет каторги.

– Повесить его, – неожиданно произнес король.

– Но, ваше величество, убиты только женщины, и это первое преступление, совершенное...

– Я сказал повесить! – рявкнул король, вставая с трона. Стоявший позади старший сын успокаивающе положил руку на плечо отца. Лакар с трудом сдерживал себя. Некоторым стоявшим в зале показалось, что сейчас король самолично приведет приговор в исполнение. Однако с видимым усилием король успокоился, сел обратно на трон и произнес ледяным тоном:

– Мы приняли решение. Подобное преступление должно быть наказано смертной казнью. Убийство беззащитных и слабых – это то, чего не может допустить наша корона, и никакого снисхождения и оправдания за такое деяние не может быть придумано. Дело закрыто.

– Да, ваше величество.

– Обвиняемый Ким по прозвищу «Молния», без ремесла. Был найден без сознания на месте драки, рядом обнаружены трупы трех мужчин, их имена и род занятий не выяснены. До выяснения обстоятельств дела был помещен под стражу. В ходе драки в общей камере прирезал семерых заключенных стилетом, не изъятый у него при обыске.

Стражники вытолкнули вперед юношу, почти мальчика. Грязные, спутанные черные волосы, плохонькая, но аккуратная одежда, которой, казалось, не повредило пребывание в казематах, и необычная манера двигаться выдавали в нем профессионального вора или ученика вора, что было более вероятно, принимая во внимание его возраст.

Король скосил глаза на стоявшего рядом сына, Грегор едва заметно кивнул.

– Ким Молния, признаешь ли ты себя виновным в предъявленных тебе обвинениях?

– Да, ваше величество.

– Может быть, нам стоит выпустить его на волю и распустить городскую стражу. По нашему мнению, этот вор действует значительно эффективней в уничтожении преступности в этом городе, чем вы, Александр, – обратился король к не знающему, куда деться, начальнику городской стражи.

– Виновные в том, что стилет оказался в камере, будут наказаны, ваше величество.

– Как будто это чему-то поможет, – пробормотал король и вновь обратился к обвиняемому: – Ким Молния, что ты можешь сказать в свое оправдание?

– Я защищался, ваше величество. – Молодой вор, казалось, абсолютно не испытывал страха перед предстоящим наказанием. – Я защищал свою жизнь, и мне пришлось убить тех, кто хотел убить меня.

– Мы хотели бы знать, чем ты так рассердил этих людей?

– Я не хотел бы отвечать на этот вопрос, ваше величество.

Король кивнул.

– Мы не будем настаивать. Какое наказание предлагает обвинение?

– Обвинение просит три года каторги, ваше величество.

– Подтверждено.

Через несколько часов суд завершился. На виселицу были отправлены только трое, и король мог бы считать этот день удачным. Стража начала выводить заключенных, когда вперед выступил сын короля.

– Именем короля, оставьте в зале трех заключенных согласно этому списку. – Грегор передал список начальнику стражи. – И останьтесь сами, дополнительной охраны не требуется. Судьи также могут быть свободны.

Через некоторое время из зала были удалены все лишние. Только арбалетчики на балконах все еще стояли наготове.

– На колени, – холодно приказал король заключенным. Подталкиваемые начальником стражи все трое встали на колени.

С левого края стоял здоровенный детина, осужденный на десять лет каторги за пьяную драку в кабаке, в ходе которой он задушил двоих своих собутыльников голыми руками. Настоящего имени этого головореза никто не знал, все звали его «Петля», за излюбленный способ убийства. Поговаривали, что он являлся одним из телохранителей самого Дядюшки, главы преступного мира столицы.

Посередине находился Ким Молния. Третьим был еще один вор, приговоренный за сопротивление страже и тяжелое ранение одного из стражников. Как говорил он сам, он пострадал только за длинный язык – пререкания с находящимися на службе стражниками еще никого не доводили до добра.

– Каждый из вас нарушил законы королевства и будет отбывать заслуженное наказание. Однако мы решили дать вам выбор: вы можете умереть за корону как мужчины или подохнуть в рудниках как падаль. – Кивком головы король позволил сыну говорить.

Грегор выступил вперед и развернул свиток с недавно подписанным указом короля и:

– «Именем короля. Преступникам, совершившим злодеяния против людей королевства и короны, может быть дарована амнистия в том случае, если они дадут присягу королю и поступят на военную службу на срок, не меньший, чем длительность их заключения.

Нарушение этой присяги будет караться смертной казнью без суда и дополнительного разбирательства. Подобная милость может быть дарована только по решению избранных людей короля, список прилагается».

Подписано собственноручно: «король Лакар», да продлят боги его правление.

Грегор свернул свиток и продолжил:

– Позвольте мне кое-что вам объяснить, душегубы. – Он подошел вплотную к заключенным и начал расхаживать за их спинами. – Если кто-то из вас думает, что сможет дать присягу королю и сбежать, то лучше вам забыть об этом. За голову каждого дезертира будет назначена награда в сто золотых монет. Подумайте, есть ли у вас хоть один знакомый, который не сдаст вас за эти деньги?

Сумма была огромная, на нее можно было купить небольшой дом и открыть собственное дело – очень многие в королевстве никогда не видели больше десяти золотых за всю свою жизнь. В глазах заключенных читался ответ на вопрос принца: таких друзей, которые не прирезали бы их за эти деньги, у них не водилось.

– Кроме того, хочу, чтобы вы знали: вам не удастся отсидеться в центре королевства, снимая мзду с купцов. Тех из вас, кто даст присягу королю, ждут самые опасные задания на границе и за ее пределами. Вряд ли кто-то из вас доживет до следующего лета. – Грегор почти шипел, наклонившись к самому уху стоявшего слева громилы. – Но если каким-то чудом вы выживете, – Грегор выпрямился и вернулся к трону отца, – то все обвинения с вас будут сняты, вы получите уважение жителей королевства и чистую совесть. А также неплохую сумму денег, так как мне кажется, что для вас это лучший стимул. Ваше решение?

– Позвольте мне отказаться, – с ухмылкой произнес Петля. – Мне кажется, что сбежать с рудников будет легче, чем с королевской службы... ваше высочество.

В голосе Петли почти явно слышалась насмешка.

– Твои слова услышаны. Стража, уведите заключенного. – Грегор наклонился к королю и прошептал: – Хорошо, что он отказался, я думаю, что с ним я совершил ошибку. Хитрая bestия, он бы все равно сбежал при первой возможности.

– Остальные?

– Я согласен принести присягу, – произнес Ким Молния. – Иначе меня все равно скоро прирежут либо в тюрьме, либо еще где-нибудь.

– И все же, за что на тебя объявлена охота, вор по прозвищу «Молния»? – не смог удержаться от вопроса Грегор.

– Позвольте мне вновь не ответить на этот вопрос, ваше высочество.

Грегор кивнул и перевел взгляд на соседа Кима.

– Я готов принести присягу, ваше высочество.

Круг первый

После прибытия сотни воинов из центра, на следующий день начавших копать оборонительные рубежи вместе с остальными, новые партии стали подходить одна за другой, и вскоре во временном лагере находились почти полтысячи воинов, представлявших самые разные части королевства.

Ранним утром сержанты собрали всех на плацу. Рем ожидал очередного изнурительного дня, посвященного рытью канав и созданию оборонительных насыпей. То количество земли, которое он перебрал за проведенную в лагере неделю, с лихвой хватило бы для заметного издалика холма. Однако его ожиданиям не суждено было сбыться.

К строю вышел капитан Тригор, который, по всей видимости, и руководил всем обучением.

– Воины королевства! – торжественно начал он. – Сегодня завершен предварительный этап подготовки – вы все собраны в одном месте. Даже эта достаточно простая задача заняла у вас непозволительно большое время, – все-таки сбился на свою обычную манеру капитан, но тут же остановился. – Однако у нас еще будет время это исправить. Сегодня – день отдыха, а с завтрашнего дня начинается ваше настоящее обучение. После обеда я хочу видеть всех вас построенными на плацу, вымытыми и в новой форме, которую вам сейчас выдадут. Каждый должен иметь с собой все оружие, начищенное и готовое для полного осмотра. Нас обещал посетить наследный принц и лично проверить качество нашей готовности к началу обучения.

Сержант, стоящий рядом с капитаном, заорал:

– К нам прибывает член королевской семьи! Я не слышу искренней радости из ваших уст.

– Ура-а... – нестройно разнеслось из рядов только недавно собранных вместе воинов, большинство из которых до сих пор даже не были знакомы.

После получасовой тренировки в громком выражении искренней радости, которая, по мнению сержанта, должна была проявляться в слитном троекратном «ура», они были распущены.

Строй осматривался бдительными сержантами второй час. Раз за разом они находили к чему придраться и отправляли то одного, то другого солдата на исправление огрехов.

Всех их разбили на отдельные группы по видам оружия, которое они выбрали в качестве основного. В течение всего этого времени солдат перестраивали, переставляли с места на место, но сержанты по-прежнему оставались чем-то недовольны. Тем не менее никто из солдат особенно не был занят, и у Рема впервые появилась возможность оглядеться.

Самая большая группа, в которой находился и он, была собрана из мечников. Почти две сотни бойцов, вооруженных преимущественно стандартными длинными мечами – излюбленным оружием в пограничных гарнизонах как среди пехотинцев, так и среди легкой кавалерии.

лерии. Хотя кое-где виднелись и катаны, которые использовались моряками южного моря, и огромные, почти волочащиеся по земле двуручники. Рем даже разглядел несколько воинов, вооруженных парными мечами, владение которыми считалось среди мечников одним из самых сложных искусств.

Следом за ними отдельно стояли полсотни воинов с более экзотическим оружием. Виднелись огромные боевые молоты, боевые секиры всех видов, несколько копейщиков, что было удивительно. Копье считалось хорошим оружием в боевом пешем строю, но Рем впервые увидел людей, которые выбрали его в качестве основного личного оружия.

Дальше находились полторы сотни лучников и арбалетчиков, объединенных в одну группу. Оружие, разящее на расстоянии, поражало разнообразием. Луки самых разных видов и размеров, начиная с маленьких штурмовых и заканчивая тяжелыми длинными луками, возвышавшимися почти на локоть над плечами их владельцев. Арбалетки не были видны, но Рем дал себе обещание при случае разглядеть их оружие получше – он всегда питал слабость к работе мастеров, изготавливавших опасные и смертоносные вещи. А хороший арбалет был очень сложен в изготовлении.

Строй завершала неполная сотня, характер которой было достаточно сложно определить. Кто-то из них был вооружен только кинжалами, кто-то стоял с посохом, а у кого-то не было видно никакого оружия вообще.

Пятьсот воинов, лишь небольшая часть из которых действительно состояла из закаленных в пограничных стычках бойцов, постепенно дурели от жары и томились в ожидании. Строй поддерживался только окриками и постоянными придирами сержантов. Наконец вдалеке послышался чистый звук горна, и сержанты забегали еще активнее, приводя строй в идеальное состояние.

Вскоре в открытые ворота временного форта въехала кавалькада из нескольких десятков всадников.

– Внимание! Его высочество наследный принц Грегор! – проорал капитан.

– Ура-а-а! Ура-а-а! Ура-а-а! – На этот раз радость действительно была искренней. По мнению сержантов – благодаря предварительной тренировке, а по мнению, которое Рем предпочел оставить при себе, – в связи с окончившимся наконец-то ожиданием.

Молодой принц проскакал до середины строя и взмахом руки остановил свою свиту. Подъехав к капитану, он спешил и поздоровался с ним за руку, что было неслыханной честью.

Многие сделали вывод, что принц знал их нынешнего капитана и раньше.

Перебросившись с Тригором несколькими короткими фразами, Грегор вновь вскочил на коня и поднял руку, призывая строй к вниманию.

– Солдаты! От имени короны я рад приветствовать вас всех. Мне выпала честь рассказать вам, для чего вы здесь собраны. Все вы знаете, что нашему королевству угрожает опасность. Враги окружают наши земли со всех сторон, и нет никого, кто мог бы нам помочь в наших битвах. Мы должны надеяться только на себя, на силу наших рук и прочность нашего оружия. Я не сомневаюсь, что все вы храбрые воины и каждый из вас не раздумывая пойдет на смерть, защищая родную землю. Однако вы нужны короне не мертвыми, вы нужны нам живыми. Гибнуть должны наши враги. А для этого нужно не только мужество, но и мастерство. Именно для этого вас и собрали здесь, в центре королевства, лучших воинов со всех наших армий. Более того, чтобы ваше обучение было успешным, мы собрали лучших мастеров по всем видам оружия, лучших учителей, которые будут передавать вам свой опыт.

Ваша задача в течение ближайшего времени – впитать все знания, которые будут вам даны, сколько бы для этого не потребовалось усилий со стороны каждого из вас. После этого вы вернетесь в свои части и, надеюсь, сумеете передать полученные знания вашим товарищам.

Сам король лично одобрил создание этого лагеря, и в дальнейшем он будет существовать на постоянной основе. Хочу еще сказать – я лично очень надеюсь на каждого из вас. Может так случиться, что именно от вас будет зависеть судьба нашего королевства. Я верю, что вы меня не подведете.

По рядам пронесся шум, многие были воодушевлены речью принца и готовы прямо сейчас ринуться в бой под его знаменем.

– А сейчас я вынужден вас покинуть, как бы ни хотелось мне остаться с вами хоть на несколько дней. Но дела королевства не терпят отлагательств. Однако я буду внимательно следить за вашими успехами – возможно, кто-нибудь из вас будет защищать мою спину в бою. Детали вам расскажет капитан. Удачи, воины!

И так же неожиданно, как и появился, принц со свитой ускорил за ворота форта.

– Несколько слов о том, как будет построено ваше обучение, – начал капитан, как только последний всадник скрылся из виду. – Первый круг вашего обучения продлится три недели. Каждому из вас будет дана возможность попробовать себя со всеми основными видами оружия. И поверьте мне, даже самые тупые и ленивые из вас хоть чему-нибудь да научатся, я об этом позабочусь. Многие из вас не раз проклянут меня за эти три недели.

Примерно половина из вас, те, кто покажет сносные результаты в ходе обучения и проверок вашей готовности, будут допущены ко второму кругу. И эти люди позавидуют тем, для кого обучение ограничится первым кругом. Вы будете разбиты на взводы по полсотни человек. Сейчас сержанты зачитают списки своих взводов, и вы сможете отдохнуть, раз уж я обещал вам отдых. И лучше отдохните хорошо, потому что другого раза вам придется ждать очень долго.

На следующее утро сержант построил их на плацу еще затемно. Во взводе Рема было сорок пять бойцов, вооруженных преимущественно так же как и он сам – длинными мечами и небольшими деревянными щитами, обитыми кожей.

– Сегодня вам предстоит встретиться с мечником – мастером своего дела. Его звание – «капитан», но вы будете звать его «мастер-учитель», отродье. И постарайтесь не позорить меня – не роняйте слишком часто ваши мечи в поединках. Для каждого, кто вызовет недовольство мастера-учителя, у меня найдется вечером специальное занятие. Кто-то ведь должен наводить порядок в нужниках и стоять на часах. Думаю, за сегодняшний день я найду достаточно претендентов на эти работы. Мне достался самый отвратительный сброд, который только можно представить. Но я сделаю из вас солдат, даже если вы этого не желаете. А теперь бегом до того леса, урок будет проходить там.

Недалеко от леса росла небольшая рощица. Эти деревья как будто объявили свою независимость от остальной чащи и отвоевали небольшой участок земли, который был теперь превращен в классную комнату. Когда запыхавшиеся солдаты, едва успевающие за сержантом, достигли этой рощи, под ее кронами их уже поджидал будущий наставник.

Мастер-мечник был пожилым. Его возраст подходил к полувеку, и манера передвигаться оставляла впечатление, что у него болны суставы.

– Я старый человек, юноши, и быстро устаю, – начал капитан, – поэтому постарайтесь запоминать все то, что я вам говорю и показываю, с первого раза. А то глядишь, я не смогу повторить вам дважды. Мне хочется верить, что я сумею вас чему-то научить, но опыт мне подсказывает, что молодость склонна к излишней самоуверенности и переоценке собственных возможностей. Поэтому мне хотелось бы сразу разрешить это противоречие.

Давайте поступим так. Я готов сразиться с каждым желающим один раз. Если я проиграю поединок, то наградой победителю будет мой меч. – Наставник вытащил из ножен прекрасный клинок, явно работы великого мастера. – Этот меч выкован одним из самых великих кузнецов, так что это будет очень ценный приз. Так что? Осмелится ли кто-нибудь из вас бросить вызов мастеру?

Среди воинов началось шевеление. Рем не считал себя достаточно сильным воином, да и любому было понятно, что подобный приз выставляют на поединок только в случае, если шансы его получить ничтожны.

Однако желающие все же нашлись. Два воина вышли перед строем и поклонились мастеру.

Первый воин был вооружен коротким мечом и совсем небольшим круглым металлическим щитом. Подобное вооружение считалось максимально легким, поэтому предполагалось, что воин должен полагаться скорее на свою скорость и сноровку, нежели на силу.

Как бы то ни было, показать ни то, ни другое он не успел. Учитель уклонился вправо от колющего удара в живот и без замаха, от локтя, ударил по основанию меча противника. Через мгновение после начала поединка незадачливый воин стоял с обрубок своего оружия в руке, а острое желанного приза было прижато к его горлу.

– Я надеюсь, что у тебя припасено что-нибудь более существенное, молодой человек? – Наставник повернулся ко второму претенденту.

– Нет, мастер-учитель. Ваше мастерство поражает. Позвольте мне отказаться от поединка, мастер-учитель.

– Да, конечно, возвращайся в строй. Мудрость, хоть и запоздалая, похвальна. Кстати, я не упомянул о призе, который получу я. Так вот... – Учитель наставил палец на воина, до сих пор еще не пришедшего в себя от столь печально закончившегося поединка. – Я думаю, юноша, что тебе придется быстро-быстро сбегать в лагерь и раздобыть себе новый меч. А моим призом станет то, что через полчаса ты будешь здесь, чтобы внимать моей мудрости. Я обращаюсь ко всем, – продолжил он. – Только что вы получили урок, самый главный и единственно важный в искусстве владения мечом. Никогда – слышите? – ни-ко-гда не недооценивайте вашего противника. Это самый быстрый и легкий путь к молчаливому Лодочнику из всех, что я знаю. Надеюсь, мне не придется повторять для вас этот урок. Немногим дается шанс совершить ошибку и недооценить своего противника дважды. Обычно достаточно одного раза.

А теперь давайте-ка проверим, насколько вам подходят те железяки, которые вы с собой носите. Встаньте поровнее, пожалуйста. Хорошо. А теперь вытяните ваше грозное оружие вперед и поднимите до уровня глаз. Острие должно быть направлено на мои глаза, вот так. Если вы проведете линию от своих глаз к моим глазам, то ваш меч должен все время находиться на этой линии. Молодцы. Бойцы с двуручными мечами могут держать их обеими руками.

Все вы сильные молодые люди, я же только хочу посмотреть, насколько ваша сила соразмеряется с вашими амбициями. Нет-нет, не опускайте ваше оружие, пожалуйста. Вам придется держать его, пока ваша рука не онемееет и вы не упадете вместе с ним. Первому, кто не выдержит, придется много бегать, целых десять кругов вокруг этой рощи, второму – девять и так далее. Поэтому в ваших интересах постараться. Сержант, отмечайте, пожалуйста.

– Держать оружие, сосунки! – заорал сержант. – Пришла пора показать, что вы носите его не только для того, чтобы поражать девок. Я сказал, держать мечи! Мне не хочется бегать тут с вами, поэтому первый, кто опустит свое оружие, будет стоять в карауле во вторую смену.

Прошло всего минуты полторы, когда не выдержал совсем молодой паренек, явно недавно впервые взявший оружие в руки. Его слишком длинный и слишком тяжелый меч начал медленно опускаться. Наставник сокрушенно покачал головой и кивком разрешил ему опустить меч.

Через четыре минуты сдались все. Рем выдержал три минуты, но его успокаивало то, что он был далеко не в первом десятке. Долше всех продержался единственный в их взводе боец с парными несимметричными мечами, из тех, кого называли многорукими.

– Сержант, я прошу вас проследить за тем, чтобы первому десятку не выдержавших испытание сегодня же вечером поменяли мечи на более подходящие.

– Конечно, мастер-учитель.

– Как я и обещал, первые десять могут отдохнуть и немного побегать. Если вы не заметили, то скажу: только что вы получили второй важный урок. Никогда не переоценивайте свои силы – не только в выборе оружия, но и в поединке. Если вы не можете удержать ваш меч несколько жалких минут, то как вы собирались биться с врагом? Или вы надеялись, что вас убьют сразу? Ну что же, тогда ваши надежды наверняка оправдаются. И кстати, мы еще не раз повторим это небольшое упражнение. Так что постарайтесь научиться держать свой собственный меч хотя бы минут десять. А теперь аккуратно уберите ваши мечи и возьмите деревянные, учебные, по вкусу. Я специально для вас приготовил очень много разнообразных замечательных деревянных мечей. Мне не хочется, чтобы вы поранили друг друга на первом же занятии. После этого разбейтесь на пары – я посмотрю, кто из вас чего стоит.

Занятия с мастером-мечником продолжались до обеда.

– Копать рвы и делать насыпи все же было легче, – произнес к концу занятий кто-то рядом с Ремом. И многие бы с ним согласились.

Сержант Ворг выругался. Его взвод был самым маленьким, всего тридцать два человека, но это странное сборище даже сбродом нельзя было назвать. В этот взвод были объединены все те, кто не мог быть отнесен ни к одному другому взводу.

Рейнджеры с западных границ королевства, гордые и независимые, привыкшие к одиночному патрулированию в лесах и не признающие никаких приказов. Вооруженные чем попало: лесные луки и короткие кривые клинки, размером ненамного превосходящие ножи; экзотические дротики и другие самые разнообразные метательные снаряды. Что у них было понапрягано еще в их походных сумках, Ворг боялся даже предположить.

Несколько детей, явно только выпущенных из-за решетки, хотя это никем и не признавалось. Но сержант узнавал их оружие – окованные железом металлические дубины. Идеальное оружие для городского грабителя, поджидающего своих клиентов в темных переулках и не желающего пускать кровь без необходимости. Такие же палицы зачастую использовались вышибалами в тавернах, хотя Ворг и не мог сказать, не совмещали ли эти здоровяки оба этих занятия в своей предыдущей карьере.

Дюжина воров, которых Воргу тоже было приказано считать воинами, вооруженных преимущественно всевозможными видами ножей. И Ворг уже успел убедиться, что некоторые из них умели мастерски обращаться со своим оружием.

В первый же день Воргу пришлось останавливать две драки, едва не дошедшие до кровопускания, и сейчас полдюжины его подчиненных чистили нужники, вместо того чтобы стоять в строю.

Но больше всего в этом наборе его беспокоила последняя группа – четыре мага-недоучки, приданные взводу непонятно по каким соображениям. Нет, с их прилежанием и подчинением проблем не возникало, но он просто не знал, как с ними обращаться. По традициям королевства любой маг считался особой, к которой надо относиться как к благородному дворянину. По этим же традициям любой ученик мага, даже не завершивший свое обучение, был значительно выше по положению даже капитана. Что же говорить о каком-то сержанте. Он даже покричать не мог вдоволь, опасаясь, что маги могут принять это на свой счет и сотворить какую-нибудь пакость. Ворг хотел бы закончить свою жизнь хотя бы в том же теле, в котором и родился.

Все эти невеселые размышления заставили сержанта выругаться еще раз, прежде чем он направился к строю своих подопечных.

– Итак, воины... Прежде чем мы всерьез займемся обучением, вам необходимо определиться с выбором основного оружия. Напоминаю, что всем вам придется пройти обязательную подготовку по большинству видов оружия и в конце каждый должен будет остановиться на одном виде лука или арбалета и одном виде оружия ближнего боя.

Для начала – выбросьте ваши корявые дубинки. Они ни на что не годятся, кроме как глушить честных купцов в темных закоулках.

«Вышибалы» заулыбались в ответ на этот достаточно прозрачный намек на их прошлую деятельность.

– Вы можете выбрать любое оружие на ваш вкус. Тем из вас, кто считает, что неплохо обращается с палицей, я бы рекомендовал выбрать боевые молоты или что-то подобное. Они, конечно, значительно тяжелее – зато вам будет легче с ними освоиться.

Господа, обвешанные ножами, – вы можете оставить их при себе. Однако я настаиваю на чем-то немного более длинном в дополнение к вашим ножам – в настоящем бою вам не удастся подкрадываться к противнику сзади и втыкать ваше лезвие ему в спину. Если вы хоть немного знакомы с фехтованием на ножках, на вашем месте я бы обзавелся короткими мечами, либо хотя бы спиногрызами в локоть длиной.

Уважаемым лесовикам придется научиться лучше владеть вашими спиногрызами, но я хочу, чтобы вы обратили более пристальное внимание на длинные мечи. Возможно, владение ими покажется вам ценной прибавкой к вашим богатым коллекциям.

– Тяжелые они, сэр сержант, с ними по лесу не набегашься, – тихо сказал один из рейнджеров.

– Ну, бегать я вас точно научу, и налегке, и с мечами, и даже с грузом за спиной. Уважаемые господа... маги. Я не могу отобрать ваши посохи, понимая, что они у вас для того, чтобы вас не спутали с остальными разбойниками.

Начав в привычном для него тоне, сержант сразу замолчал, слегка втянув голову в плечи, с запозданием поняв, к кому он обращается. Но так как никто немедленно не превратил его ни в огромного паука, ни даже в жабу, то ему пришлось продолжить:

– Однако вам придется научиться владеть ими как оружием ближнего боя. Я не могу советовать мудрым господам, могу только сказать, что мне не хотелось бы видеть ваши посохи разрубленными надвое в первом же учебном поединке. Поэтому постарайтесь позаботиться об их крепости. Кроме этого, мне очень хотелось бы, чтобы высокочтимые маги выбрали сбалансированный с посохом длинный меч на вторую руку. Стать многоруким очень сложно, но вы не поверите, чему можно научиться за сотню-другую лет, имея на то желание. – Сержант слегка вздохнул, как будто жалея о том, что сам такой возможности лишен. – Я же помогу вам начать это обучение. Господа маги освобождены от уроков лука и арбалета. Мне кажется, что у высокочтимых существуют другие способы достать врага на расстоянии. Надеюсь, мне никогда не придется испробовать эти способы на себе. Хочу только добавить, что советник короля, высокочтимый З'Вентус лично намеревается посещать лагерь и давать вам задания, чтобы господа маги не заскучали в то время, когда остальные будут упражняться в стрельбе из лука.

Это все, взвод. Есть ли какие-нибудь вопросы? Если вопросов нет, то наш капитан просил передать свои наилучшие пожелания и предупреждение, что если в нашем взводе случится еще одна потасовка, то ее виновники будут отстранены от дальнейших занятий и закончат на этом свою военную службу. Как он сказал, последствия подобного приказа вы должны знать. Я только надеюсь, что они достаточно неприятные, чтобы удержать вас от необдуманных поступков.

Мастер лука уже второй час увлеченно описывал самые разнообразные виды стрелкового оружия и показывал на примерах достоинства и недостатки каждого. Рему успело поднаесть следить за постоянно перемещающимся перед строем учителем, который, казалось, олицетворял собой движение.

– Теперь давайте посмотрим на тяжелый осадный арбалет. Прекрасное оружие для ведения стрельбы с укрепленных стен. Обладает хорошей дальностью, может прицельно бить на сто – сто пятьдесят шагов. На расстоянии до пятидесяти шагов болт, выпущенный из этого арбалета, пробивает насквозь даже конного рыцаря. У этого арбалета есть один-единственный недостаток – он абсолютно бесполезен в открытом бою, если только вы не готовились к этому

бою неделю. Как вы заметили, тетива у этого оружия заменена металлической полосой из специального сплава. Такие полосы делают только подгорные гномы по личному заказу короля, спасибо им большое. – Было не совсем понятно, кому мастер говорил спасибо – королю или подгорным гномам, или же им всем одновременно. – Хотя среди осадных арбалетов встречаются и более простые экземпляры, в них используются толстые веревки, пропитанные соками особых видов степных трав. Но ни железо, ни обычная тетива не выдерживают больше ста выстрелов. После этого арбалет необходимо чинить, а чаще всего просто выбросить. Опытному арбалетчику требуется несколько минут, чтобы повторно его взвести, и я не видел ни одного человека, который мог бы выпустить из подобного оружия больше дюжины болтов и не упасть после этого без сил. Прекрасное оружие, мощное, только очень тяжелое. Если вы взглянете на его правую сторону, то увидите ворот, с помощью которого на этом экземпляре производится взведение. Но так как этим оружием вам не придется пользоваться, то его дальнейшее изучение не входит в нашу программу. – Казалось, учитель даже слегка жалел об этой упущенной возможности. – В заключение хочу подчеркнуть, уважаемые мечники, что если против вас стоит арбалетчик и Локо повернулся к нему спиной, то у вас есть около минуты, чтобы успеть пробежать те самые сто пятьдесят шагов и расправиться с врагом. Я уверен, что все вы в своих молитвах не забываете обратиться к богу удачи, но Локо редко дает второй шанс, так что старайтесь сполна воспользоваться первым.

Теперь посмотрим на штурмовой арбалет, значительно более легкий и скорострельный. Вы позволите воспользоваться в качестве демонстрации вашим оружием, солдат?

– Мастер-учитель... – Воин с поклоном передал свое оружие наставнику.

– Вы видите перед собой прекрасный образец штурмового арбалета, пригодный как для нападения, так и для защиты. Посмотрите, вместо ворота тетива взводится рычагом, что значительно сокращает время повторного взведения. Из штурмового арбалета можно выпустить от шести до дюжины болтов за минуту, в зависимости от качества оружия и мастерства его владельца. Давайте попробуем. Для каждого из вас приготовлены три дюжины болтов, которые вам необходимо отправить прямым в мишени. Это очень просто: взводите, кладете болт на ложе, стреляете, потом снова взводите...

Мастер лука продемонстрировал свое искусство владения арбалетом с помощью полу-дюжины болтов, каждый из которых лег точно в центр ростовой мишени, находящейся на расстоянии пятидесяти шагов.

– Пока вы выходите на позиции и выбираете мишени – кстати, можно начинать это делать, – хочу вам напомнить, что дальность прицельной стрельбы из этого оружия, как правило, не превышает пятидесяти шагов. Все-таки это арбалет, а не лук. – Учитель сокрушенно покачал головой. – Болты слишком разносит в сторону на большем расстоянии. Но зато, – мастер восторженно поднял вверх указательный палец, – вы можете пользоваться этим оружием даже в рукопашной, если успеете его перезарядить. А прикладом можно прекрасно бить по головам ваших врагов. Только надо, чтобы они почему-либо оказались стоящими к вам спиной и не защищались.

Рем подошел к рубежу и поднял непривычное для него оружие. За его спиной слышался голос мастера-учителя:

– Если все готовы, то можете начинать. Не торопитесь, но только помните, что для последних пяти слишком медлительных ваш сержант приготовил специальные вечерние занятия.

– Среди воинов прокатился недовольный, но тихий гомон.

Первый болт Рема ушел далеко не только от центра, но и от самой мишени и застрял в ограждении из деревянных щитов, специально установленном вдалеке. Вскоре второй последовал вслед за первым.

Из-за спины продолжал доноситься голос наставника, который, казалось, и не думал замолкать:

– Для тех, кто пробовал стрелять из лука, скажу: имейте в виду, что болты почти не сносит ветром, поэтому если вы делаете поправку на легкий боковой ветер, если вы вообще его заметили, то она должна быть более скромной.

К концу первой дюжины Рем приноровился и даже умудрился один раз попасть почти в центр мишени. Еще десять болтов ушли за ее пределы, а один даже попал в мишень его соседа.

– На дальности в пятьдесят шагов из этого оружия необходимо брать на один – два пальца выше. Больше не надо, иначе болт не пробьет доспехи противника. Арбалеты почти непригодны для навесной стрельбы...

Из второй дюжины в мишень попала уже половина болтов, чему Рем был несказанно рад.

– Рычаг нужно взводить плавно, одним аккуратным движением. Очень многие слишком импульсивные арбалетчики лишаются глаза или пальца в момент, когда рвется тетива...

Оставшиеся болты почти все попали в мишень. Рем мог гордиться своими достижениями. Он аккуратно опустил оружие и вернулся обратно в строй. Как ни странно, со своими болтами он расправился одним из первых.

Когда стрельба была завершена, в дело вступил их сержант:

– Итак, пятеро последних, а также пятеро самых кривоглазых вечером собирают болты. Если какие улетели слишком далеко, можете потом сказать спасибо своим товарищам и самим себе за точность. Болты я пересчитаю, так что найти все до единого. И постарайтесь управиться побыстрее, если хотите успеть до утренней смены в карауле, которую я попрошу оставить специально для вас.

Они наматывали вторую милю по проселкам, изрезавшим окрестные леса. Эти места были безлюдными, хотя и находились в центре королевства. Вся территория выше слияния Страты и Быстрой, двух самых больших рек, текущих на севере королевства, издавна принадлежала лично королевской семье и считалась закрытой для поселения. Территория была не очень большой, но зато располагалась в местах великолепной охоты, и королевские егеря тщательно охраняли ее границы, не позволяя ни браконьерам, ни разбойникам обосноваться в этих лесах. С «королевской» стороны рек можно было встретить только несколько деревень рыбаков да посты егерей. И теперь в самом ее центре расположились еще пять сотен бойцов первого круга подготовки.

Ким бежал легко, уж бегать-то в свое время ему приходилось немало. Он даже успевал по дороге размышлять о том, как непостоянные боги судьбы могут изменить жизнь такого, как он, незаметного мальчишки, наверное, записанного в их книгах на самой последней странице.

Несмотря на подозрения сержанта, Ким не был вором. Точнее, он еще не заслужил это звание и полагающиеся к нему почет и уважение в определенных кругах. Ким был учеником вора.

Мастер-вор по прозвищу «Хромой» считался одним из самых искусных в своем ремесле в столице королевства, и учиться у него было очень, очень почетно. Себе в ученики он брал немногих, выбирая по одному ему известным критериям. Киму повезло, и в семь лет он, роющийся в помойках в поисках чего-нибудь съестного, был замечен мастером. Вспоминая себя в первый год обучения, Ким только сейчас пришел к выводу, что вор приютил его скорее из жалости. Никакими особыми качествами, кроме присущей молодости пластичности и хваткости в обучении, он тогда не блистал.

Можно сказать, что пока эти годы оставались, пожалуй, самыми счастливыми в его жизни. Ремесло было опасным, а обучение тяжелым, сопровождавшимся регулярными тычками и подзатыльниками, но зато он почти всегда ел не реже одного раза в день, а статус ученика мастера-вора почти избавлял его от нападков уличной шпаны.

Однако, когда Хромой повздорил с самим Дядюшкой, от неприкосновенности его ученика не осталось и следа. Причины этой ссоры Ким так и не узнал, но не раздумывая встал спиной к спине со своим мастером и порезал многих громил Дядюшки, прежде чем понял, что защищать уже некого. Его мастера достали сразу несколько клинков, и подскочивший телохранитель Дядюшки перерезал горло падающего на пол Хромого. Ким, не напрасно носящий кличку «Молния», оставил в той берлоге четверых со смертельными ранами, еще двоих он положил в переулке, убегая от преследования, но и его достали. Если бы не подоспевшая стража, то не бежать бы ему сейчас рядом с учеником мага по этим лесным тропинкам.

Дядюшка не прощал подобного дерзкого себе противления. Весточку кинули даже в тюрьму, где Кима попытались прикончить сокамерники. Он успел положить половину камеры, прежде чем прибыла стража и остановила драку. И вот теперь он совершенно неожиданно оказался на службе у короля, а его учителями стали лучшие воины королевства.

Занятия в этом странном лагере давались Киму легко. Он видел, что в его взводе лучше него справлялись с заданиями только рейнджеры, остальные отставали практически во всем.

К концу первой недели один из магов исчез из лагеря после разговора с сержантом и капитаном. Причины его ухода не разглашались, но Ким понимал их и без объяснений: маг не мог сделать ничего из того, что требовали от подчиненных сержанты и наставники.

Вообще сами маги и причины их присутствия во взводе оставались для всех полной загадкой. Ким очень мало знал о волшебстве, но даже он понимал, что колдун должен сидеть за крепостными стенами, в своей башне под защитой сотен мечей и насылать на врагов проклятия и мор. Но один маг, тем не менее, бежал рядом с ним, и его дыхание было таким же ровным, как и у самого Кима, несмотря на шестьдесят фунтов камней в заплечном мешке – сержант выполнял свои обещания.

– К оружию! – неожиданно заорал сержант. – Нападение слева – перестроиться!

Взвод, привыкший к подобным выкрутасам, резко развернулся на левый фланг. Лучники из рейнджеров отступили на несколько шагов назад, одновременно оттесняя за свои спины троих магов. Те, у кого были щиты, вышли вперед, отражая воображаемые стрелы, остальные остались посередине, приготовившись к следующим командам.

– Очень медленно, – произнес сержант, – слишком медленно для живых. Поэтому все вы мертвы. Противник понес потери один к десяти. Таким образом, они потеряли троих, а вы уже все лежите, залитые кровью. Ваши тела жадно обшаривают кривые руки орков в поисках поживы... – В чем-чем, а в воображении их сержанту отказать было нельзя, особенно хорошо оно у него работало при поиске новых видов наказаний, что Ворг не преминул еще раз продемонстрировать: – А раз вы мертвые и ограбленные, то выбрасывайте камни из заплечных мешков, выбирайте себе пару по весу и сажайте напарника на плечи. Вам придется тащить мертвого товарища на себе, пока я не велю поменяться. Тогда ваш товарищ оживет и потащит вас. Бегом, а то останетесь без ужина, и, чтобы вам тогда не пришлось спать на голодный желудок, весь взвод пойдет в ночной караул.

Рема учили бросать ножи. Рема второй час учили бросать вообще все, что попадалось в руки наставнику. Самый странный из всех наставников, который называл себя мастером трюков, учил их использовать самые невозможные для бросков предметы, какие можно было вообразить. Мастер трюков не только не скрывал свою профессию, но и гордился ею – он был циркачом. Рем, впервые за всю свою жизнь выбравшийся из пограничных областей королевства, никогда не видел их представлений. То, что творил с предметами мастер трюков, поражало.

Он бросал камни и с двадцати шагов пробивал дубовые доски. Он бросал ножи парами, с обеих рук, – и попадал точно в цель. Казалось, для него не существует предмета, который он не способен кинуть, нанеся мишени существенный ущерб. Молот, который он метнул с

тридцати шагов, разнес мишень в щепки, и этот «фокус», как назвал его мастер трюков, не смог повторить никто.

Он потребовал, чтобы ему дали лук и, вместо того чтобы выпустить из него стрелу, бросил в мишень лук. Тяжелый длинный лук, имеющий сверху железный наконечник, называемый лучниками «последней костью», вошел в десятишаговую мишень на несколько дюймов. Вслед за луком мастер метнул в мишень и стрелу, словно дротик, и стрела вошла в мишень, будто выпущенная из того самого лука.

– Вы все смотрите на меня и думаете, что это чудо и что у вас никогда не получится повторить мои фокусы. – Мастер-учитель обернулся к взводу и одновременно бросил еще один нож через плечо. Нож вошел в мишень, находившуюся в тридцати шагах, причем точно в нарисованный черный кружок. – И я с вами полностью согласен. Я и не буду вас учить тому, чему сам учусь всю жизнь. Все, что я хочу, – это чтобы вы поняли, что в бою нет ограничений в выборе оружия и способах его применения. Тогда вы всегда сможете неприятно удивить противника, а у него не останется шансов удивить вас.

И, как бы подчеркивая свои слова, мастер зажал шесть маленьких метательных стилетов между пальцами и выбросил руки вперед, в сторону мишени. Все шесть ножей попали в цель.

– Теперь пробуйте. Выберите любое оружие и пробуйте. Проще всего бросать ножи, поэтому вот вам ножи. Прекрасные ножи. Главное в искусстве броска – почувствовать баланс предмета, если сумеете это сделать, то ему некуда будет деться, кроме как полететь прямо в цель.

И Рем попробовал. Баланс он не почувствовал, зато ощутил себя полным идиотом. Ножи летели мимо мишени, ножи ударялись в мишень плашмя, пяткой – как угодно, но упорно не хотели лететь как надо. Рема немного успокаивало только то, что у немногих получалось лучше.

– Возьми вот это, – неожиданно раздался голос наставника прямо у него за спиной. Наставник протянул ему тонкий метательный стилет, рукоять которого практически сливалась с тонким лезвием. – Эта штука предназначена для прямого броска. Сначала положи на ладонь и почувствуй вес оружия. Теперь кидай.

Стилет закувыркался в воздухе и пролетел мимо мишени.

– Хорошо. Теперь смотри. Проще всего сделать этот фокус, бросая как бы из-за плеча. Движение должно быть быстрым, но плавным. Не дергай руку, особенно в конце. – И мастер продемонстрировал, как это делается. После этого в мишени Рема наконец-то появился первый видимый результат, как и полагается, точно в центре. – Попробуй сделать это медленно, почувствуй движение.

Наставник взял руку Рема и показал ему траекторию движения.

– Держи еще один, попробуй.

На этот раз стилет полетел почти ровно, но ударился в дерево под небольшим углом и отскочил.

– Очень хорошо. Держи еще один. Теперь попробуй снова. В конце броска не опускай руку – удержи ее в последней точке. При этом твоя рука должна быть направлена точно на центр мишени.

Третий стилет вошел в доску рядышком с его близнецом, брошенным учителем.

– Ну, вот видишь, какой замечательный фокус. Постарайся запомнить, это движение. Держи, это тебе для тренировки. – Наставник развернул сверток из кожи тонкой выделки, из кармашков которого торчала еще дюжина стилетов.

И мастер-учитель отправился помогать следующему ученику.

Подходила к концу третья неделя обучения, когда капитан объявил общий сбор.

– Послушайте меня, бойцы. Вам осталось пройти последнее испытание, и на этом ваше обучение будет закончено. Каждый из вас покажет мастерство владения двумя видами оружия – одним основным и одним дополнительным. Мечники покажут мастерство владения клинком и стрельбу из лука или арбалета – по выбору. Лучники начнут со стрельбы, затем выберут неосновное для них оружие. Расскажите о своем выборе вашим сержантам. Завтра для вас наступит последний день подготовки. Наследный принц Грегор пожелал лично проверить качество вашего обучения, поэтому постарайтесь показать лучшее, на что вы способны.

За три недели Ким, сам того не ожидая, увлекся происходящим. Ему нравилось учиться и нравились окружающие его люди, хотя времени поговорить у них за эти недели практически не оставалось. Впервые в жизни он чувствовал себя в безопасности, особенно рядом с рейнджерами-лесовиками, взявшими молчаливую опеку над самым молодым бойцом взвода. И впервые в жизни он регулярно ел досыта. Все три недели такой сытой жизни Ким ощущал, как наливаются силой его мускулы, как начинают забываться голодные обмороки детства. Поэтому его переполняла решимость продолжить, вырвать зубами свое право на дальнейшее обучение.

Вечером сержант собрал свой взвод у костра, чтобы рассказать о правилах завтрашних поединков.

– Значит так. Прежде всего, уважаемые господа маги не будут участвовать в соревнованиях. Решение о вашем переходе на второй круг обучения будет принимать лично уважаемый господин З'Вентус после разговора с каждым из вас и персональной проверки ваших возможностей. Это то, что мне велел передать капитан. Капитан также попросил намекнуть, чтобы уважаемые господа маги не вздумали колдовать... э-э... я хотел сказать использовать заклинания для помощи кому-нибудь из нашего взвода.

– Господин капитан преувеличивает наши возможности, – произнес старший из магов. После чего на него уставились все, как будто увидели привидение. Неожиданно Ким понял, что это были первые слова, которые он услышал от магов за три недели.

– Вам лучше знать. – По лицу сержанта было видно, что он ни на мгновение не поверил подобному принижению способностей магов. – Что касается остальных... Стрельба из лука пойдет общим зачетом, это понятно. Вам нужно будет выпустить ровно дюжину стрел в пятидесятишаговую мишень. Обратите внимание, что для тех, кто выбрал лук основным оружием, конкуренция будет значительно жестче и, чтобы выиграть, нужно показать лучшее, на что вы способны. С арбалетами все точно так же.

Сержант вздохнул и продолжил:

– За луки и арбалеты я не волнуюсь. С ними вы справитесь. Лесники родились с луком, а все остальные достаточно неплохо научились пускать стрелы и болты, чтобы пройти в зачете по неосновному оружию.

Я беспокоюсь за ближний бой. Почти у всех вас оружие слишком легкое. В лобовых схватках с тяжелыми мечами, боевыми молотами, секирами и прочим у вас есть только одно преимущество – скорость. Постарайтесь им воспользоваться в полной мере. Но не знаю... вам будет очень тяжело. Каждому придется провести по шесть поединков. Противники выбираются жребием абсолютно случайно, так что не угадаешь. Но все же больше всего шансов сойтись с длинными мечами – их больше всего. Ограничение одно – противник должен быть из другого взвода, бои между членами одного взвода запрещены, так что полная неизвестность. Даже я не успел узнать, кто чего стоит в других взводах.

У каждого из вас есть деревянное оружие, аналогичное вашему любимому, его и будете использовать. Судят сержанты. Бой ведется до первого критического «ранения», так что не расслабляйтесь. И еще: постарайтесь не покалечить ваших соперников, реальное ранение вашего соперника – и победа будет оставлена за ним. Это правило ввели для того, чтобы остудить

наиболее горячие головы и обойтись минимумом травмированных. Это только испытание, в конце концов – против вас будут выступать те же воины королевства.

Я хочу от вас четких и безусловных обозначений смертельных ударов. Использование деревянного оружия все же дает нашему взводу небольшие преимущества. Ну что еще сказать? Вроде все сказал. На сегодня все освобождены от караулов, так что не засиживайтесь и ложитесь спать пораньше. Постарайтесь завтра не наедаться – будет трудный день, так что лучше быть голодными и быстрыми, а не сытыми и проигравшими.

Принц прибыл поздно ночью, и поутру его свита, на этот раз значительно более представительная, заполонила весь лагерь. Король навязал сыну сотню конных рыцарей в сопровождение, и теперь они окружали временную деревянную трибуну, на которой расположились принц и придворные. Трибуна возвышалась даже над головами всадников, позволяя вельможам наблюдать за всем состязанием.

Непривыкший к виду тяжелой кавалерии, Рем с любопытством рассматривал всадников, с ног до головы закованных в сверкающие в лучах поднимающегося солнца латы. Полное вооружение каждого такого рыцаря стоило просто безумных денег, и содержать подобных рыцарей могли себе позволить только дворяне. Попасть в личную гвардию короля было большой удачей для младших баронских отпрысков, не имеющих права на наследство. Погулявшие на стороне дворяне пристраивали в гвардию и своих бастардов, если желали участвовать в их судьбе, но при этом держать зримые воплощения ошибок своей молодости подальше от семьи.

Тяжелые рыцари считались наиболее опасной и сокрушительной силой в открытых столкновениях. В сражениях ядро кавалерии пробивало самые плотные построения противника, круша все на своем пути. К сожалению, ее невозможно было применять нигде, кроме как на открытой местности.

Капитан торжественным шагом подошел к трибуне принца.

– Ваше высочество, учебный полк готов к началу состязаний. С вашего высочайшего соизволения?..

Принц молча кивнул.

– К рубежу! – скомандовал капитан сержантам. Под их руководством к рубежу вышли первые пятьдесят лучников. – Покажите лучшее, на что вы способны. Стреляйте по готовности.

Рем внимательно следил за первыми стрелами, входящими в мишени, и пытался еще раз просчитать свою стрельбу. Он выбрал лук в качестве запасного оружия, но до сих пор не был уверен, что сможет показать приличный результат даже во втором списке.

– Легкий ветер слева, взять на один палец левее центра, – шептал Рем себе под нос, вспоминая уроки мастера-учителя. – Пятьдесят шагов, малый лук – надо брать на палец выше.

Первая группа закончила стрельбу и отступила с рубежа. В ней были только те, кто выбрал лук в качестве основного оружия, и результат они показали весьма неплохой, даже принц удовлетворенно кивнул головой, посмотрев на сидевшего слева военного советника.

– Сотню-другую таких лучников в нашу крепость – и никакие орки нам не страшны, – тихо произнес стоявший слева от Рема рейнджер.

Сержанты бросились вытаскивать стрелы и подсчитывать результаты. После небольшой паузы капитан объявил:

– Средний результат первой стрельбы – семьдесят шесть очков. Лучший результат – сто семь очков. Вторая группа – к рубежу!

Лук в качестве основного оружия выбрали сотня с небольшим бойцов, арбалет – еще полсотни. На пятидесятишаговых мишенях средние результаты арбалетчиков оказались значительно хуже – сказывался свойственный этому оружию достаточно сильный разброс болтов.

Зато сержантам приходилось буквально выковыривать болты из мишеней, так глубоко они входили в твердое дерево.

Абсолютное владение длинным луком показал неизвестный Рему рейнджер. Только одна его стрела слегка отклонилась от центра мишени, и он заработал сразу сто девятнадцать очков. В итоге Рем оказался доволен и своим собственным результатом – ни одна стрела не прошла мимо мишени, и он честно заработал шестьдесят очков, что было явно выше среднего результата по неосновному списку.

Киму не повезло – в первом же поединке ему пришлось сойтись с многоруким, причем мастерски владеющим своим ремеслом. Будь эти мечи настоящие, Ким был бы изрублен в мелкую капусту. Прежде чем сержант остановил бой и объявил победителя, правый, немного более длинный меч соперника обозначил два смертельных рубящих удара в шею и голову, а левый – один колющий удар в живот. Ким не успел нанести ни одного удара, только пытался защищаться те недолгие мгновения, которые продолжался поединок.

После остановки поединка многорукий слегка поклонился Киму и произнес:

– Ты хорош, малыш, – хорошая реакция. Только ты еще не привык к этому оружию. – Воин указал на спиногрыз в руке вора. – Я надеюсь, мы с тобой встретимся во втором круге.

На импровизированной арене проводилось одновременно по десять поединков, и сейчас Киму предстояло встретиться со вторым соперником – на этот раз вооруженным стандартным и более привычным длинным мечом.

– Начали! – крикнул сержант, и соперник Кима шагнул вперед.

Ким не надеялся на победу в прямом столкновении, поэтому уклонился от первого косого рубящего удара сверху и, привычным движением поднырнув под меч, «вонзил» свой короткий клинок под мышку сопернику. Тот замешкался, и Ким, сделав еще шаг вперед, обозначил удар в спину деревянным ножом, зажатым во второй руке. Напоследок он классическим воровским движением нарочито медленно провел этим же ножом по незащищенному горлу противника. Впрочем, это было лишним, сержант объявил остановку поединка. Теперь, чтобы прорваться во второй круг, Киму требовались хотя бы две победы в оставшихся трех поединках.

Первые два поединка остались за Ремом. Ему пришлось столкнуться с такими же, как у него, длинными мечами, и если первый поединок он выиграл легко, то во втором ему попался мечник, не уступающий ему в мастерстве. Остальные девять пар уже ушли с арены, а Рем с соперником все еще кружились на освободившемся месте, обмениваясь ударами и пытаясь достать один другого. Рему помогла только опасная импровизация, на которую он решился: бросив щит под ноги противнику и заставив того на мгновение отвлечься, он нанес окончательный удар в пах, под приподнявшийся щит.

Теперь же перед Ремом стоял боец с крайне опасной двухсторонней секирой. Хуже всего было то, что Рему еще никогда не приходилось сталкиваться с подобным оружием и он совершенно не представлял, чего от него можно ожидать. Деревянную секиру достаточно сложно представить, поэтому сопернику Рема оставили его боевое оружие, нацепив на несимметричные лезвия деревянные заглушки и обмотав их веревками.

Противник был приземист и повадками походил на гнома. Он не пытался наносить вертикальных ударов, вместо этого постоянно атакуя по ногам с боков. В таких условиях щит становился абсолютно бесполезен, а парировать боевую секиру деревянным мечом было равносильно самоубийству. Рем скакал, как кузнечик, уклоняясь от проносившихся сквозных ударов, и даже не пытался контратаковать, сосредоточившись на защите. Один раз он оказался в опасной близости от поражения, когда соперник неожиданным неуловимым движением перехватил

секиру, описал ею короткую дугу и нанес повторный удар с другой стороны. Рема спасла только реакция – он рефлекторно отступил назад, даже не успев как следует осознать опасность.

Но через несколько минут начал сказываться вес боевой секиры. Все-таки противник не был гномом. Атаки становились более редкими, движение секиры замедлялось. Рем, воспользовавшись усталостью коротышки, активно атаковал... И неожиданно осознал, что валяется на земле с дикой болью в левом бедре.

«Гном» подошел к юноше и подал ему руку.

– Старая как мир уловка: секира слишком тяжелая, руки будто бы отваливаются, боец сдох... Не расстраивайся, каждый второй на нее поддается. Меня учили владению секирой северные гномы. Так что, – крепыш заботливо отряхнул поднявшегося Рема, – не ты один попался. Надеюсь, что второй раз тебя подобным не обманешь.

Как только придворный волшебник и три мага-ученика уселись на невысокие стульчики в палатке капитана – самом просторном помещении во всем лагере, З'Вентус сразу перешел к делу:

– Все вы пробыли здесь три недели. Вы знаете, что один из вас в первые же дни посчитал себя обузой. Я задам вам простой вопрос: что вы думаете о перспективе вашего дальнейшего пребывания в этом лагере?

Воцарилось молчание. Маг внимательно посмотрел на всех троих и произнес:

– Вы можете говорить открыто. Я разговаривал с каждым из вас перед этой авантюрой, я отлично знаю все ваши сомнения и сейчас хочу услышать ваше окончательное мнение.

Начал старший из них, ученик мага пятой крепости запада:

– Мы прекрасно представляем, как важны те цели, для которых создан этот лагерь. И я готов был бы приложить все силы для того, чтобы эти цели претворились в жизнь. Но мне приходится признать, что я буду здесь бесполезен. В тех схватках, в которых предстоит побывать этим парням, мне делать нечего. Самое быстрое заклинание, какое я способен сотворить, занимает у меня почти полминуты. За это время меня настигнут стрелами и изрубят мечами. И мне не хочется признаваться, но это заклинание – простое зажжение свечи. – Сорокалетний мужчина сокрушенно покачал головой и продолжил: – Я не могу бегать, как они, я с трудом понимаю, с какой стороны брать меч... Высокочитимый, я вынужден сказать, что мне надо вернуться к моему учителю, и тогда когда-нибудь я смогу вместе с ним защищать крепость от вражеской магии.

– Я не могу сказать лучше, – произнес второй ученик, подмастерье мага из Клевера. – Высокочитимый, позволь нам вернуться к нашим учителям. Надо учиться владеть либо мечом, либо магией. Иного не дано людям.

З'Вентус кивнул.

– Благодарю вас. Будьте достойны имен ваших учителей. Я желаю вам заслужить когда-нибудь их знак. Ну а ты что скажешь, ученик?

– Знаете, учитель, – Виктор посмотрел на учителя с неожиданной для себя уверенностью, – а мне здесь нравится. Нет, не подумайте, что я доволен собой, – у меня получается тоже не ахти, с заклинаниями полная беда. Я о том, что мне приятно находиться вместе с этими людьми, жить их жизнью, учиться не только магии, но и чему-то еще. Если вы позволите, учитель, я хотел бы продолжить обучение.

– Так тому и быть. Я постараюсь приезжать сюда хотя бы раз в неделю и обсуждать с тобой любые вопросы, которые ты захочешь обсудить. Думаю, что тебе еще очень многое нужно узнать и в магии. Кстати, я привез с собой любопытную подборку книг, постарайся завершить их чтение к моему следующему приезду.

От привычной и такой родной речи учителя, привыкшего гонять учеников, Виктору стало даже радостно, как будто он вновь был дома, в башне мага.

– Ну а теперь, уважаемые ученики, мне лично не терпится еще немного поглядеть на поединки. Давайте присоединимся к зрителям.

Соревнования завершались на закате. Последние пары сходились в поединках при свете зажженных факелов и костров. Капитан разрешил всем взводам присесть на землю прямо в строю, но многие остались стоять, чтобы увидеть финальные бои. Рем чувствовал себя победителем – в итоге он проиграл только один бой и показал неплохой результат в стрельбе из лука. Это притом, что здесь были собраны лучшие мечи королевства.

Сидя на земле, Рем лениво размышлял над тем, что же им преподнесут на втором туре обучения. Эти три недели были самыми выматывающими за всю его службу, и он пока не мог себе представить, что может быть еще тяжелее.

– Воины! То, что я сегодня увидел, наполнило мое сердце гордостью за наш народ и вселило в меня уверенность в будущем этой страны. Все вы достойны самых высоких похвал и почестей.

Конь принца гарцевал перед строем, освещаемым только светом факелов. Их свет создавал причудливые тени, и речь принца на этом фоне казалась особенно торжественной.

– Вы знаете, что не все из вас оказались победителями, но даже те, кто завтра отправится домой, должны гордиться своим пребыванием здесь – ведь вы потерпели поражение от лучших мечей королевства. Чтобы подтвердить ваш успех, король подписал указ, в котором каждый из вас повышен в звании. Я искренне надеюсь, что это поможет вам принести ваше мастерство вашим товарищам в самых далеких крепостях. Те из вас, кто не служит в королевских частях, а имеет вассальную присягу, также не должны беспокоиться – мы проследим за тем, чтобы ваши дворяне были оповещены о желании короля.

Нам с вами предстоят тяжелые времена, каждый, кто служит на границе, знает эту горькую правду. Наши враги сильны, они не ведают пощады, и им не нужен мир. Но теперь я вижу, что у нас есть чем их встретить. Да будет вечным королевство, и продлят боги правление короля!

Троекратное ура слитно пронеслось вдоль строя.

– Ну а теперь, чтобы вам еще лучше запомнился этот вечер, позвольте мне предложить вам лучшие вина, приготовленные на лучших виноградниках королевства. Я сумел убедить короля открыть личные погреба ради такого случая. Сегодня мы пируем.

Свита принца начала выкатывать на площадь бочки с вином, ставить столы, сгружать с телег всевозможные угощения.

В разгар шумного пиршества к Грегору, сидевшему во главе огромного стола, подошел придворный маг.

– Впечатляющая речь, ваше высочество. Очень воодушевляющая, великолепный экспромт.

– Да, я ее три дня писал. В отличие от отца мое ораторское искусство оставляет желать лучшего.

– Судя по сегодняшней речи, кровь его величества в вас сильна.

– Да бросьте вы, учитель. При чем здесь кровь, вы же сами заставляли меня десятки раз переписывать наиболее известные речи моего отца, деда и прадеда, а заодно и запоминать речи послов на торжественных приемах. Только вот послов у нас теперь совсем не осталось. Не с кем практиковаться в пышности слога. Как с магами? – резко поменял тему принц.

– Лучше, чем могло быть, но хуже, чем хотелось бы. Остался только один.

– Кто он?

– Мой ученик, Виктор. Он совсем еще молод, слаб и неопытен. Но может, это ему и поможет.

– Хоть один, значит, не все еще потеряно. Эта идея все равно была самой бредовой из всех за последнее время. Никто никогда не поверит, что маг может участвовать в открытом бою.

– Я тоже пока не могу поверить в это.

Лес Чар

Денис поднял руку, останавливая отряд.

– Расположимся здесь. Отправьте двоих подстрелить что-нибудь свежее на обед. Коней оставьте под седлами – стоянка будет недолгой.

– Да, ваше высочество. – И капитан, руководящий сопровождающими принца двумя десятками легкой кавалерии, начал раздавать приказы.

– Не хотите ли пройтись, размять ноги, ваше преподобие?

Прелат монастыря Ка'Руут согласно кивнул.

– Все-таки верховая езда не мое любимое занятие, хотя за время, проведенное вместе с вами в седле, ваше высочество, мои навыки наездника существенно улучшились.

– Да уж, этот месяц был не из легких. – Денис шкодливо улыбнулся.

Почти месяц их небольшая партия пробиралась по дорогам вдоль таинственного леса, за это время почти замкнув круг и вернувшись к тому месту, где, как надеялся Денис, будут происходить основные события.

– Знаете ли вы, ваше высочество, чем известно место, где мы сейчас находимся? – Не дожидаясь ответа, прелат продолжил: – Говорят, что Крухт жил в этих местах еще до того, как стал богом. Его сила уже тогда была велика. Эти земли очень плодородны, крестьяне собирают здесь невиданные урожаи, а в лесах полно дичи. Думаю, что мы сумеем в этом убедиться, когда вернутся наши охотники.

Денис удивленно покачал головой.

– Бог когда-то был человеком. Верится с трудом, что человек может быть настолько силен.

– Это всего лишь сказания, ваше высочество. Их нельзя проверить. Но эти земли действительно очень плодородны.

– Насколько я понимаю, – сменил тему Денис, неторопливо поднимаясь на вершину холма, – сегодня нам предстоит общение с последним бароном?

– Да, ваше высочество. Барон Николас Ворон, вассал герцога Муртана. Ему почти пятьдесят, у него есть сын, который наследует его титул и владения, и две юные дочери. Если принц хочет послушать мой совет, я бы пригляделся к его дочерям – они очень милые девушки, любая из которых может стать прекрасной женой.

– На текущий момент я меньше всего думаю о женитьбе, ваше преподобие.

Прелат кивнул и продолжил:

– Сам барон будет крепким орешком. Всю свою жизнь он провел рядом с Лесом Чар, так что заставить его изменить свое отношение будет очень тяжело. С раннего детства он только и делал, что выжигал окраины леса, нанимал лесорубов и лично охотился на лесной народ.

– Мы возьмем с собой приказ короля и приказ герцога. Надеюсь, барон покажет не только свое упрямство, но и вассальную преданность. Если мы сумели убедить в необходимости этих мер герцога, то барон вынужден будет подчиниться.

– Я тоже надеюсь на это, ваше высочество.

Они добрались до вершины холма и оглядели окрестности. Перед ними предстала граница Леса Чар. Ее нельзя было не заметить. Деревья были значительно старше и дряхлее любых, виденных Денисом в других частях королевства. Они разрослись, причудливо переплетаясь ветвями и выпирающими из земли корнями, создавая непреодолимый барьер для любого, кто мог бы посягнуть на тайны этой чащи.

– Это только подлесок, ваше высочество. Считается, что в этих местах окраины Леса Чар наиболее молодые. Дальше начинается что-то совсем невообразимое. Столетия наши монахи записывали слова всех очевидцев, которым удавалось вернуться из этого леса. Через полмили чаща становится совсем непроходимой и наполненной множеством естественных ловушек. А дальше не проходил никто из людей. Или проходили, но не сумели вернуться.

– Да, целый месяц смотрю на этот лес и не перестаю удивляться. Эта магия недоступна нашему пониманию.

– Не совсем, ваше высочество. Мы не можем с ней бороться, но основные механизмы и внешние проявления этой магии тщательно изучались нашим орденом. Прежде всего, сейчас граница леса стабилизировалась. Но во время Войны Ветвей лесной народ отодвигал эти границы в некоторых местах на целую милю за сезон. Такая мощь поражает. Внешние границы леса защищаются обычными хищниками, подконтрольными народу леса. Полностью подконтрольными. Конникам в этом лесу делать нечего – лошади либо просто пугаются волков, либо подпадают под чары леса и сбрасывают седоков.

А сам народ леса почти никто не видел. Слухи, догадки и домыслы – это все, что мы имеем. С определенной долей уверенности можно сказать только то, что в глубине леса пребывает не одна раса. Слишком разнообразное творится волшебство, слишком разнятся описания очевидцев. Лесной народ, скорее всего, состоит из нескольких рас, научившихся не только уживаться друг с другом, но и воевать вместе в опасные времена.

– Никто не может сказать, как они выглядят?

– Будем надеяться, что у нас появится возможность с ними встретиться, ваше высочество.

Воронье Гнездо, родовое поместье барона Николаса, стояло на берегу Страты в миле от границы Леса Чар. Подъемный мост был опущен, ворота открыты, а сам барон встречал гостей вместе с наследником, гарцуя на прекрасном племенном жеребце черной масти.

– Ваше высочество, я безмерно счастлив видеть вас в своих владениях. Вчера на охоте мне удалось подстрелить молодого кабанчика, я думаю, ваше высочество не откажется разделить с моей семьей скромную трапезу. – Как и любой дворянин центральной части королевства, барон обладал прекрасными манерами.

– Конечно, барон. Позвольте представить вам прелата храма Ка'Руут, досточтимого Ка'Гордона.

– Я рад нашей встрече, ваше преподобие. – Барон церемонно поклонился священнику.

– Да принесет Ка'Руут гармонию в ваши владения, мир вашим сердцам и счастье вашей семье, уважаемый барон.

– Позвольте мне представить уважаемым гостям моего сына, Владимира Ворона. Я назвал его в честь его деда. – Барон хмыкнул. – Вот уж кто был крутым сукиным сыном, так это мой отец, прошу прощения за мой язык, ваше преподобие.

Молодой человек, явно впервые видевший особу королевской крови, застенчиво поклонился.

– Прошу вас, господа, за праздничный стол, мои слуги позаботятся о вашей свите. – Барон махнул рукой, отдавая распоряжения о размещении гостей, и они медленно въехали в ворота замка. – Так я об отце. Помню, он руками завалил матерого секача, который выскочил прямо на него во время охоты. Вы представляете? А ведь ему тогда было почти шестьдесят, ваше высочество. Наш род всегда славился крепким здоровьем, король всегда мог рассчитывать на нас как на сильных и верных его вассалов.

– Мне очень приятно слышать такое, барон. Я еще слишком молод, чтобы судить о делах королевства, но все мы знаем, что королю всегда были нужны верные вассалы. В вассальной преданности таких семей, как ваша, кроется будущее королевства. – Денис спешил и бро-

сил узды своему оруженосцу. – Позвольте полюбопытствовать, какую карьеру вы выбрали для своего сына? Не думал ли он попробовать себя на военной службе в королевской коннице?

– Ваше высочество, вы же знаете, – барон несколько заволновался, – боги дали мне только одного сына, и я ращу его как наследника, который сможет занять мое место, когда я отплыву с Лодочником. Я думаю, что королю нужны не только воины, но и золото, чтобы их содержать. И налоги, которые платит наша семья, позволяют содержать многих королевских ратников.

– Безусловно, вы правы, барон. Единственного сына надо беречь. Короне важны стабильность и процветание в семьях верных ее слуг. Собирается ли ваш сын предстать при дворе в ближайшее время?

– Я думал об этом, ваше высочество... – Юноша обрадованно подхватил тему.

– Он еще слишком молод, ваше высочество, – перебил сына барон. Чувствовалось, что на этот предмет у них с сыном давно идут споры. – Может быть, через год-другой, когда он подрастет...

– Конечно, конечно, барон. Я думаю, что не стоит тянуть с этим важным для вашего сына мероприятием. В конце концов, и короне, и вам стоит задумываться о внуках, а такой завидный жених вызовет фурор среди придворных фрейлин.

– Ну, вот мы и пришли, дорогие гости. – Барону явно не везло сегодня в беседе, и он поспешил сменить тему. – Пожалуйста, располагайтесь, чувствуйте себя как дома. Я покину вас ненадолго, мне надо дать указания слугам по поводу ужина.

Глядя на торопливо удаляющегося барона, принц наклонился к прелату и тихо произнес:

– Думаю, теперь у нас не будет никаких проблем с уважаемым бароном.

– Я восхищен вашим искусством дипломатии, принц. Вы нашли слабое место барона, еще не успев сесть за стол.

Принц, прелат и барон стояли на самой высокой башне замка и смотрели на Лес Чар в свете заходящего солнца.

– Я знаю о вашем турне вокруг Леса Чар, ваше высочество. – Барон не выдержал и первым отказался от светской болтовни и перешел к делам. – Насколько я могу судить, вы собираетесь возглавить войну против этого проклятия королевства. Но позвольте мне выразить свое мнение: мы не сможем победить. Конечно, мои вассалы целиком в вашем распоряжении, да только что могут сделать шесть десятков легких кавалеристов против чужой магии. В этом году я уже потерял нескольких лесорубов, которые пытались заниматься вырубкой зимой. Лучшие лесорубы, которых я смог нанять, они шли под охраной моих бойцов. Этот лес зачаровывает и пережевывает всех, кто к нему приближается, и даже костей не выплевывает.

– Вы правы, барон. Ни ваши бойцы, ни вся королевская армия не смогут сделать с этим лесом ничего. – Денис рассеянно оглядывал окрестности. – Только я прибыл сюда не для того, чтобы продолжать войну, я приехал ее закончить. Я хочу предложить народу леса мир.

Барон был ошеломлен.

– М-мир? Ваше высочество, в Войну Ветвей этот лес забрал половину владений Воронов. Вся земля западнее Страты принадлежала нам, а сейчас я даже не могу ступить на землю, которой владели мои предки. Этот лес сожрал моего прадеда, и деду даже нечего было положить на погребальный костер. – Голос барона дрожал от плохо скрываемой ярости. – Какой мир может быть с монстрами лесов?

– Пожалуйста, барон, успокойтесь. Я хочу вам напомнить, что у этой чащи тоже есть много претензий к нам с вами. Мы считаем погибших людей, для них же каждое дерево – как для нас человек. Так что потери несут обе стороны. Но если мы сумеем договориться, возможное сотрудничество в будущем сулит немало выгод королевству. Как и вам, барон, как и вам. – Денис отвернулся от притягивающего вида леса и посмотрел на барона. – Представьте, какие чудесные возможности могут открыться для тех, чьи земли прилегают к этому лесу. Я могу

только гадать, как их можно использовать, но представьте: великолепная строевая древесина, которая весьма ценится в верфях на юге, волшебные травы и обитатели целителей, к которым будут съезжаться со всего королевства... Да что я вам рассказываю, вы здесь живете, барон, и лучше меня можете представить возможности ваших соседей.

Было видно, что принц нашел правильный подход к барону, так как следующий вопрос тот задал совершенно другим тоном:

– Но даже если мы хотим заключить мир, то с кем? Никто из живых не видел лесных жителей. Мы только догадываемся об их существовании.

– А вот чтобы решить эту проблему, барон, мне и потребуется ваша помощь. Надеюсь, что она не покажется вам непомерной.

Ранним утром третьего дня после памятного разговора на башне замка подводы въехали в Лес Чар. Лошади то и дело всхрапывали и норовили остановиться. Возницы опасливо оглядывались по сторонам, их не успокаивал даже вид конных воинов, сопровождавших караван. Все местные жители знали, что против колдовства леса железо бессильно.

Конь Дениса нервно вздрагивал, и принц, успокаивающе потрепав его по холке, спешился. Отдав поводья оруженосцу, он пошел дальше пешком. Судя по карте, которую они изучали вместе с бароном несколько вечеров, пройти надо было немного. Сразу за относительно молодым перелеском должна была открыться гарь. Прошлого лето было засушливым, и даже магия не спасла лес от скоротечного лесного пожара. Рейнджеры, посетившие это место накануне, сказали, что гарь еще не заросла. Именно к ней и стремился выйти Денис. К небольшой, шагов двести в поперечнике, проплешине, на которую он возлагал сейчас так много надежд.

Сзади принца догнал Ка'Гордон.

– Вы рассчитываете на успех, принц? – Прелат до последнего момента терзался сомнениями.

– Мы сделали все согласно плану. Все бароны вокруг леса предупреждены, вырубка леса, попытки поджогов и прочие пакости, которые мы устраивали, прекратились. Осталось тронуть последнюю струну – и, будем надеяться, наши люди услышат песню мира.

– Я верю вам, ваше высочество, но после столетий противостояния даже этого может оказаться недостаточно.

– Мы будем делать, что должны, и надеяться на лучшее. Молитесь, чтобы Ка'Руут помогла нам. В конце концов, нашими действиями мы вдыхаем силу в ее алтари.

– Это так. – Прелат задумчиво отстал, погрузившись то ли в свои мысли, то ли в молитву своей богине.

Они вышли к гари через час. Последняя сотня шагов оказалась самой тяжелой. Денису уже казалось, что телеги придется бросить, последнюю часть пути приходилось волочь их чуть ли не на руках.

– Быстро разгружайте телеги и разворачивайтесь, – скомандовал принц. – Я хочу, чтобы через полчаса вы были на обратном пути.

Крестьян не нужно было уговаривать, они справились даже быстрее.

– Друзья, следуйте за телегами. Вы здесь не можете.

– Но, мой принц, мы не можем оставить вас без охраны, – заволновался капитан. – Король снимет нам головы, если с вами что-нибудь случится.

– Не волнуйтесь, капитан. Не думаю, что мне что-нибудь угрожает. Если же я ошибаюсь, вот вам мой письменный приказ. Покажете его королю, если я не вернусь.

Капитан неуверенно потоптался на месте, глядя то на принца, то на врученный ему свиток. Наконец он резко развернулся и, махнув рукой солдатам, приказал им следовать за собой.

– Ну что ж, пора начинать, ваше преподобие.

– Да помогут нам боги.

Принц взял лопату и ведро, наполнив его водой из привезенной бочки. Прелат откинул материю, скрывающую их груз.

Первое дерево они посадили только через полчаса, но потом вошли в ритм, и через еще полтора часа дюжина маленьких деревьев сиротливо ютились рядом со своими могучими родственниками.

Денис полил только что вкопанный в землю росток, разогнулся, разминая затекшую спину, и застыл на месте. На дубе-двухлетке, который он так старательно сажал, сидел маленький человечек верхом на огромной стрекозе. Несколько мгновений принц мог только с изумлением таращиться на необыкновенного гостя. Первым молчание нарушил наездник:

– Ш-ш-то ты делаешь, человек?

Сзади послышался тихий возглас прелата:

– Фэйри, это же фэйри. Глазам не верю. Легенды оживают.

Принц, не оборачиваясь, дернул плечом, прося напарника замолчать.

– Я думаю, ты знаешь ответ на этот вопрос, житель леса.

– Ты прав, я з-задал глупый вопрос. Давай я спрош-шу иначе: зачем ты сажаешь эти деревья?

– Я сажаю их в знак мира, который я пришел предложить лесному народу.

Фэйри взлетел с ветки от охватившего его возбуждения и, кружась вокруг Дениса, заговорил быстро и почти несвязно:

– Мир? О каком мире ты говориш-шь? О каком? Вы жжете наш лес, вы губите наш-ших братьев, вы рубите деревья, да! З-з-з... З-з-зачем нам нужен мир с убийцами?

– Я принц королевства людей. И король приказал мне явиться сюда, чтобы обсуждать мир с вами. Ты знаешь, что сейчас никто не причиняет вред вашему лесу, и это может так и остаться, если мы сумеем договориться.

– Немыслимо! Вы предадите! Мы не поверим вам, да! Люди коварны.

Денис пожал плечами, взял лопату и начал копать следующую яму.

– Ш-ш-што ты делаешь, человек?

– Для такого волшебного существа ты задаешь на удивление много ненужных вопросов. – Принц даже не остановился. – Но я отвечаю: я копаю яму. И отвечаю сразу, что я копаю яму для того, чтобы посадить здесь еще одно дерево. И я буду сажать их до тех пор, пока ты не будешь готов говорить.

– Мне нуш-шно многое обсудить с моими братьями.

Принц снова пожал плечами.

– Я не спешу, работы здесь много.

Фэйри возмущенно фыркнул и скрылся из виду.

– Вы только подумайте, мы с вами видели живого фэйри. А как вам его стрекоза? Она волшебная, или это просто такая порода, как думаете, принц? – Ка'Гордон не мог сдержать свое возбуждение и говорил не переставая. – Я должен немедленно это записать. Жаль, что я плохо рисую, надо бы накидать на бумаге внешний вид. Принц, а как у вас с рисованием? Может, вы могли бы...

Солнце ушло из зенита и понемногу сползло к горизонту. Денис втянулся в непривычную для него работу и даже перестал думать о цели их мероприятия. Поэтому низкий голос, раздавшийся за спиной, оказался для него полной неожиданностью.

– Человек, я здесь, чтобы говорить с тобой.

Принц обернулся. Фэйри – удивительное существо, и все-таки с его видом можно было хоть как-то свыкнуться. Однако день чудес не закончился. Денис не сразу сообразил, из чьих уст исходит речь, тем более что ничего похожего на рот у собеседника не оказалось.

Между маленьких веточек только что посаженного дерева колыхалось темно-серое, почти черное облако, похожее на пыль и золу, взметнувшуюся от только что затушенного костра. Внутри облака с трудом угадывались какие-то очертания, больше всего похожие на только что выкорчеванный пенёк с развесистыми корнями. А может быть, это было причудливое волшебное искривление того, что находилось за облаком.

Принц собрался с мыслями, выбрал место и уселся прямо на землю.

– Позволь мне для начала представиться: я Денис, сын короля людей, живущих вокруг вас. Со мной здесь уважаемый Ка'Гордон, прелат монастыря Ка'Руут, богини гармонии. Как мне называть тебя?

Облако заструилось вверх по деревцу и окутало его вершину.

– У меня нет имени, как ты его понимаешь, Денис, сын короля. А то, что заменяет мне имя, ты не сможешь произнести. Зови меня Старшим, это будет верно.

– Уважаемый Старший, готов ли ты разговаривать о мире на границе леса?

– Почему ты думаешь, Денис, сын короля, что нам это интересно?

– По многим причинам. Все хроники говорят, что вы мирный народ и никогда не нападаете сами. Вы не убиваете тех, кто не входит в ваш лес. Народу леса нечего делить с людьми. Я могу назвать очень много причин.

– Только это описание нельзя применить к людям. Вы убиваете просто из забавы. Вас гложет жадность и ненависть. И люди всегда хотят что-то отнять у народа леса.

– Я знаю, что наше соседство было кровавым. Но считай, что мы поумнели. Я пришел прекратить нашу вражду, пришел разрушить ненависть друг к другу.

– Ненависть, воспитанную веками, нельзя разрушить разговорами.

– Тогда давай начнем с перемирия. Лучше так, чем погубленные люди и сожженные деревья. Мы многое сможем получить друг от друга, если не будем воевать. И если необходимы столетия, чтобы ненависть ушла, то значит, мои правнуки все-таки дождутся.

– Ты мудр для человека.

– Пришло время для мудрых решений.

– Мы пойдем в лес прямо на рассвете. Какие бы бумаги ни написал принц, король не простит, если на моей земле пропадет его сын.

Барон нервно прохаживался вдоль границы леса, пытаясь рассмотреть хоть какое-нибудь движение среди деревьев, несмотря на опустившуюся ночь. Кавалеристы барона и охрана принца спешили и разожгли костры, пытаясь разогнать окружающую их темень.

– Как мы могли отпустить принца одного, – в который раз повторил баронходящему за ним по пятам капитану охраны.

– Принц уже большой мальчик и может ходить один, – раздался голос из-за деревьев.

Из леса появились два силуэта, и свет костра осветил усталое, но улыбающееся лицо Дениса.

– Границы леса остаются неизменными. Лес не выходит за эти границы, люди и домашние животные не заходят в лес и не трогают деревья. Люди не строят плотины на реке выше по течению. Люди строят плотину ниже по течению сразу за границей леса. В засушливые сезоны люди перекрывают плотину, чтобы лесу хватало воды. В обмен лес сплавляет по воде отборную строевую древесину.

Лес оставляет на границе лекарственные травы и корни от разных хворей, список у прелата. Люди ищут и привозят к границе новые растения, которые лес еще не знает. Растения должны быть пригодны для посадки. В общем, полный список договоренностей у прелата. И наконец, – принц разулыбался еще больше, – люди имеют возможность плыть по Страте в обе стороны без права выхода на берег. За это они платят лесу пошлину... – Улыбка принца не могла быть шире. – Каждый караван должен посадить дерево на границе леса.

– Так что это значит? Мир? – неуверенно спросил барон.

– Пока скорее перемирие. Но я надеюсь еще встретиться со Старшим и договориться о многом. – Денис обернулся к своему спутнику. – Кстати, ты так и не сказал, что за существо это было?

– Это был баньши. А я не умею рисовать, представляете?

Мечи и свитки

– Весь взвод убит!

Громоподобный крик второго сержанта заставил Рема вскочить с лежанки. Вокруг была полная темень, и он не понимал, где находится. Попытавшись двинуться, наткнулся на что-то твердое. Окончательно потеряв голову, Рем рванул вперед и наконец-то, ценой полностью разрушенной палатки, оказался на открытом пространстве. Вокруг него в слабом свете костров метался весь его новый взвод.

В лагере царил хаос. Рем был не единственным, кто вырвал из земли палатку. Кто-то попал в костер и сейчас метался, пытаясь сбить с себя пламя.

Ближайший от него воин вытащил меч и растерянно оглядывался по сторонам.

– Выходи строиться! – Окрик сержанта начал приводить взвод в чувство. – Итак, сонные мухи, посмотрите теперь на себя. И каждый, кто увидит красный цвет – считайте, что это ваша кровь.

Глядя на окружающих, Рем провел рукой по горлу и посмотрел на ладонь – она была измазана красным.

– Если я не ошибаюсь, все пять десятков тихо умерли во сне? И знаете, что меня больше всего огорчает? Меня огорчает, что для того, чтобы отправить к праотцам весь мой славный взвод, понадобились не целая армия и даже не ублюдочный орочий шаман, а всего лишь два криворуких сержанта, которым почему-то не спалось этой ночью. Надеюсь, урок не пропадет даром. Вы думали, что находитесь в центре королевства, в укрепленном лагере, в котором ни один караульный не спит на посту? Вы так думали – и теперь вы мертвы. Вы умерли во сне и не смогли забрать с собой ни одного врага. Боюсь, ваши предки на том берегу встретят вас с недовольством. А чтобы этот урок лучше запомнился, надо его закрепить. Давайте-ка возьмем вот эти мешки и наполним их вон теми камнями. Я хочу, чтобы вы сбегали и аккуратно сложили эти камни у большого дуба на повороте. Мы с помощником долго трудились, измазывая вас краской, легче было бы взять ножи. Поэтому сейчас мы пойдем спать, а утром проверим, насколько велика куча камней у дуба.

Рем застонал. Злополучный дуб рос в миле от их нового лагеря.

Виктор и придворный маг медленно прогуливались по тропинке, пробивающей себе дорогу сквозь чащу.

– Учитель, мне кажется, что заклинания огня мне неподвластны. Последний раз при попытке зажечь свечу я валялся без сознания больше часа. Свеча, кстати, так и не зажглась.

– К сожалению, изучение заклинаний почти всегда связано с болью. Это одна из причин, почему так мало учеников завершают обучение. Понимаешь ли ты, в чем ты ошибаешься при выполнении заклинания?

– Я делаю все правильно, учитель. В точности, как вы показывали. Я даже использовал ваши свитки для концентрации мыслей. Извините меня, учитель, но я не совершил ни одной ошибки. Но по-прежнему стою на месте.

– Я расскажу тебе маленькую историю. Давай присядем, мои ноги уже не те, что раньше. З'Вентус уселся на поваленный ствол и приглашающе похлопал по месту рядом с собой.

– Так вот, в далекие-далекие времена я тоже был учеником мага. Тебе, наверное, сложно будет это представить, но это так. Мой учитель, быть может, еще жив и сейчас, но мы давно

потеряли друг друга, и где он – мне неизвестно. У магов свои пути, и они редко рассказывают о них, даже своим ученикам. Итак, я был учеником у мага. Учили тогда не так, как учат сейчас. Знаний о волшебстве заклинаний почти не было, и обучение походило скорее на гномий обряд совершеннолетия. Знаешь о таком? Очень интересный обряд, но я расскажу тебе о нем в другой раз.

Я был единственным учеником, учитель взял меня после того, как погиб его предыдущий ученик. Кстати, ученик погиб, пытаясь создать огненный шар. Он его создал, но не смог им управлять, и шар сжег его в одно мгновение. Я тогда прислуживал в доме мага. Готовился стать учеником лет на десять позже. Но эти события ускорили начало моего обучения. Учили тогда просто: тебе давали задание, и если оно у тебя не получалось, то маг приказывал выпороть ученика. Книг тоже почти не было, мне приходилось каждый раз экспериментировать. А ты же знаешь, как опасны наши эксперименты. Вот так и проходило обучение – то ли подохнешь от неправильно выполненного заклинания, то ли будешь валяться неделю с кровавыми полосами плетей на спине.

Не думай, что учитель был плохим человеком, – просто времена были другие, порядки тоже. Никто и не знал, как можно иначе сделать мага. Ныне обучение стало более мягким, и выживают после него почти все. Но магами становятся не больше учеников, чем раньше. Может, даже меньше.

Ну вот, начал я вспоминать и говорю совершенно не о том. Магия огня... Чтобы заставить меня овладеть магией огня, учитель запер меня в своей башне на год, не позволяя ни с кем видаться, даже еду мне проталкивали в щель под дверь. Он сказал, что я могу выйти оттуда раньше, если он увидит огненный шар над башней. А если не увидит за год шар, то будет искать нового ученика, потому что я бесполезен. Мой учитель увидел шар через четыре месяца. Я тогда запускал их один за другим, насколько хватало маны, но учитель был занят и заметил мой успех только на вторую неделю. Но я опять не о том...

Когда учитель запирает меня в башне, он дал мне только один совет. Зато какой! Эти слова я бы ставил в заголовок любой книги о магии. Знаешь, что он сказал? Он сказал: «Не пытайся изучить заклинания и руны огня – изучай сам огонь». Мне кажется, что мой учитель одним из первых понял истину: магия – это ремесло, пусть и странное, но ремесло. Мастер по дереву не размышляет над проблемами мироздания и не занимается самосозерцанием. Зато он знает все породы дерева, с которыми работает, и знает в точности, где и как применить свои инструменты.

Я могу только повторить слова моего учителя: изучай субъект и объект своего волшебства, изучай досконально. Это относится ко всему. Давай-ка разожжем костер, что-то я продрог.

Виктор быстро собрал хворост и вновь присел рядом с учителем.

– Только вы совсем околаете, учитель, дожидаясь от меня успешного заклинания.

– Нет-нет, Виктор. Я не хочу сейчас проверять твои способности. У тебя же найдется, чем разжечь огонь?

Через несколько минут учитель протянул руки к маленькому костерку и сказал:

– Хорошо прогреть старые кости. Посмотри на огонь и скажи мне, какие самые простые наблюдения ты можешь сделать? Простые вещи зачастую являются самыми важными.

– Ну, огонь греет, даже обжигает, если быть к нему слишком близко.

– Да, это верно. Еще что?

– Температура пламени неравномерна. Горячее всего вот здесь, на вершине пламени, хотя это и кажется странным.

– Замечательно. Как ты об этом узнал?

– Просто я вижу. Не знаю как, но вижу. – Виктор растерянно пожал плечами.

– Да, это тебе поможет когда-нибудь. Чтобы понять, что пламя неравномерно, мне понадобились годы. Но я спрашиваю о еще более простых вещах, изначальных.

– Боюсь, эти вещи слишком простые, чтобы я увидел их, учитель.

– Я задам тебе другой вопрос. Если мы уберем дрова, будет ли этот костер гореть?

– Конечно нет, это же не магический огонь.

– Забудь о том, что существует какой-то магический огонь. Есть просто огонь и ничего больше. Самый обычный огонь. Можно, конечно, сказать наоборот: любой огонь это своего рода магия.

– Я не совсем понимаю, учитель. Как же тогда огненные шары, летящие в воздухе, – у них же нет пищи для горения?

– Вот! – учитель торжествуя поднял вверх указательный палец. – Ты начал задавать правильные вопросы. Я могу тебе ответить, хотя и не это сейчас главное. Воздух тоже может гореть, если знать, как его поджечь. Даже больше того: если мы уберем воздух, который окружает костер, то огонь погаснет, сколько бы дров мы не подкидывали. Это правило иногда используется магами в контр-заклинаниях по тушению огня или просто при тушении пожара. Хотя лично я предпочитаю воду. Менее надежно, зато значительно проще.

– И что из этого следует, учитель?

– Я подумал, может быть, ты сам сумеешь ответить на этот вопрос?

– Хорошо, я попробую. Из этого следует, что заклинания огня должны быть направлены на то, что горит.

– Неправильно. Это означает, что заклинания огня – это не вызов огня из ничего, а поднятие температуры того, что ты хочешь поджечь, до той точки, когда объект загорится сам. Вот так. Есть одна сложность, однако. Условно, гореть может все, даже вода. Но у каждого вещества в природе точка возгорания разная. Поэтому... – маг полез в свою сумку, – проще всего начинать с зажигания вещей, у которых эта точка очень низкая.

С этими словами З'Вентус вытащил из сумки маленький пузырек, наполненный светло-серебристой, почти прозрачной жидкостью.

– Это смесь сока огневки и пленки с поверхности горящего ручья. Ну и кое-что еще, неважно что. Для нас важно, что точка возгорания у этой жидкости раз в пять ниже, чем даже у свечного воска, на котором ты тренировался. Погаси огонь, эта штука загорается даже от солнечных лучей. И давай-ка отойдем в сторону.

– Вы хотите, чтобы я попробовал поджечь это?

– Да, я буду выливать ее вот на эту сухую ветку. Учти, что жидкость моментально испаряется, так что на каждую попытку у тебя только несколько минут...

Мастер лука прохаживался вдоль строя.

– Лучник станет мастером тогда, когда научится предвидению. Научится предвидеть, куда шагнет его противник в попытке укрыться от стрелы, куда подует ветер в момент, когда стрела будет находиться в воздухе. Мастер промахивается только в одном случае – когда он хочет промахнуться. Ему не может помешать ни ветер, ни дерево, за которым укрылся противник, ни туман. Даже отсыревшая тетива не должна ему помешать. Возьмем вот этот замечательный длинный лук. Вы видите, что передо мной три мишени. Я могу вам сказать, что одна мишень находится на расстоянии ста шагов от рубежа.

Учитель выпустил стрелу, и она вошла точно в центр ближайшей мишени.

– Вторая, вот эта... – Учитель выпустил вторую стрелу, которая обозначила центр второй мишени, – находится на расстоянии двухсот шагов.

Учитель поднял лук высоко над мишенями и выпустил третью стрелу.

– Третью мишень вы видите с трудом. Но если вы подойдете к ней, то найдете в ее центре мою третью стрелу. Теперь встаньте на рубеж и начинайте тренироваться с вашими замеча-

тельными луками. Я дам каждому из вас замечательные, прямые и тяжелые стрелы. Вы должны поразить эти чудесные мишени, все три, одну за другой. Тренируйтесь, пока не почувствуете полет стрелы в воздухе и то, как она входит в мишень. Есть ли у вас вопросы?

– Мастер-учитель! – Один из мечников выступил вперед. – Как высоко надо поднимать лук, чтобы попасть в третью мишень?

– Ответа нет, вы должны сами это почувствовать. Это зависит от вашего лука и вашей силы. Могу сказать другое. Если вы стреляете на равнине, то самой дальней вашей стрелой будет та, которую вы выпустите, когда наконечник окажется направленным в точку посередине между зенитом и землей. А теперь тренируйтесь, вам пора научиться владеть вашими великолепными луками, раз уж вы их держите.

Рем достаточно неплохо разбирался с ближайшей мишенью, но остальные две так и оставались девственно пусты. Стрелы летели куда угодно, только не в цель.

– Для второй мишени две ладони выше центра, попробуй. – Рядом с ним тренировался рейнджер из его предыдущего взвода, Сагран по прозвищу «Рысь». – Ветер сегодня ровный, так что бери на пол-ладони левее центра.

Рем выпустил еще несколько стрел, и последняя из них наконец-то воткнулась в край второй мишени.

– Спасибо, теперь дело пойдет. А как с третьей? – Рем с надеждой посмотрел на рейнджера.

– А третья мишень не для твоего лука, стрелы не долетят. Третью мишень можно достать только из длинного лука. – Рейнджер потряс своим оружием. – Такого, как у меня. Только я все равно не могу попасть. Тут нужна практика, которую в лесу не получишь. Триста шагов, – рейнджер потряс головой, – очень тяжело.

– Убить врага с помощью ножа в ближнем бою – это простой фокус. – Мастер трюков весело подбрасывал остро заточенный нож и перехватывал его другой рукой. – Чтобы фокус получился, вам нужно выучить несколько простых правил. Первое: вы должны быть близко, очень близко к вашему противнику. Вы должны быть вокруг него. Второе: пока враг наносит один удар, вы должны нанести три. Три смертельных удара. Смертельными считаются удары в горло, в глаза и так далее. Если противник в доспехах, не надо пробовать просверлить в них дырку, ищите щели и бейте в них. Если противник оставил незащищенную руку – порежьте ему руку. И третье: с ножом важна ловкость, а не сила. Давайте попробуем начать с невооруженного манекена. Вы должны нанести три быстрых удара под мой счет. Посмотрите.

Учитель нанес три молниеносных удара, почти слившихся в одно движение.

– Горло – режем, бьем в бок, бьем в сердце. Обратите внимание, что третий удар должен быть последним, потому что нож может застрять между ребер. Лучше пусть он застрянет в трупе. Нож лучше иметь неширокий или бить им надо горизонтально, тогда меньше шансов для вас остаться без оружия. Если кто-то захочет повернуть нож в ране, то лучше вам забыть об этом. Вы потеряете время и, вытаскивая нож, будете облиты кровью с ног до головы. И опять же, нож может застрять.

Одного солдата начало рвать прямо в строю. Даже Киму, с детства привыкшему к виду крови, было не по себе от красочного описания учителя.

– Вот-вот. Можете выбирать, будете вы валяться мертвыми в собственной блевотине или научитесь не бояться думать о крови. Сержант, возьмите этого солдата, и пусть он зарежет свинью. Чисто зарежет, одним ножом. Если его снова вырвет, то пусть забьет еще одну. Пока его не перестанет тошнить.

– Да, мастер-учитель. Он у меня перережет весь свинарник, если не научится владеть собой.

– Вот и отлично. Мне всегда казалось это странным, но многие не боятся убивать, но боятся вида крови и даже мысли о ней. Я, кстати, тоже очень не люблю кровь. Поэтому, когда вы режете противнику горло, не забываете отступать чуть-чуть в сторону, вот так. Тогда ваша одежда останется чистой. А теперь давайте попробуем. Для начала удары наносим под мой счет.

Для Кима владение ножами было сродни умению дышать и умению выживать. Никто никогда не учил его владеть ножом. Нож был частью его одежды, продолжением руки, выращенным когтем.

– Один, два, три. Остановились, отступили на исходную. Еще раз – один, два, три. После третьего удара вы должны выдернуть руку с ножом и отступить на исходную. Ваш противник может предсмертным ударом снести вам башку.

Учитель прохаживался по рядам тренирующихся и поправлял движения то одного, то другого. Подойдя к Киму, он остановился и произнес:

– Если ты бывший вор, то твое прозвище должно было быть «Быстрый» или «Шустрый».

– «Молния», мастер-учитель, Ким Молния.

– Ты хорош с ножом в руке. Да, очень хорош. Если у тебя появится немного свободного времени, найди меня, я смогу показать тебе пару более сложных фокусов.

– Вода, некоторое ее количество, есть в воздухе всегда. Ты можешь манипулировать этой водой, как тебе хочется. Можешь заморозить ее, и на лагерь противника посыплется град. Можешь собрать воду в тучу, и на засохшее поле прольется дождь. Но тебе нужно не это. – З'Вентус покачал головой. – Может быть, и придет время, когда я буду учить только тому, как поливать крестьянские поля в засуху. А сейчас подумай над тем, что ты можешь сделать с противником, стоящим прямо перед тобой, с помощью воды. Отвечай.

Виктор сделал еще одно круговое движение посохом, защищаясь от удара невидимого противника, и нанес длинный колющий удар мечом. Затем остановился, перевел дыхание и начал перечислять:

– Я могу попробовать создать сосульку и направить ее в слабое место противника, только сейчас моего умения на это не хватит. Могу создать туман, чтобы скрыть себя от преследователей. Что еще? Могу заставить подняться волну на море, чтобы вражеский корабль утонул.

– Да. Я привык к другим битвам, не таким, какие предстоят тебе. Я не могу учить тебя тому, чего не знаю сам. Скажу одно: когда у тебя нет времени, когда твой враг прямо перед тобой, то у тебя не будет времени выдумывать, поэтому пользуйся самыми простыми и надежными заклинаниями. И еще. Магия воды всегда ошибочно считалась наиболее безобидной. Не поддавайся этому заблуждению. Вода может быть очень опасной, если ее правильно применить. Это я тебе могу сказать на основании собственного опыта, хотя и в другой области.

Однажды я защищал одну маленькую крепость. Орки окружили ее со всех сторон, и осада была долгой. Орочы шаманы постоянно колдовали, но я был силен, я находился в своей башне, за годы подготовки накачанной энергией, и легко отбивал их атаки. Моя гордыня чуть не погубила тогда всех. Знаешь, что придумали орочы шаманы? Они пролили маленький дождик на стены крепости, а потом заморозили просочившуюся сквозь камни воду. Одного раза, конечно, было недостаточно, но они делали это неоднократно, прикрываясь обычными заклинаниями. Отбиваясь от огненных шаров и прочей напасти, я слишком поздно понял их замысел. Стена крепости начала рушиться, и орки ворвались в крепость. Если бы не подоспевшая вскоре помощь, все защитники крепости легли бы у ее стен. Вода может быть очень опасной, помни об этом. Да, я тут принес тебе несколько свитков о различных способах применения воды при осаде и обороне крепостей. В основном это копии записей, сделанных выжившими магами. Просмотри их – может быть, найдешь что-нибудь полезное и для себя.

– Тяжелая мишень, – ворчливо заметил напарник Рема.

Сейчас для них эти слова звучали отнюдь не как образное выражение. Мишень, установленная на тележку, была действительно достаточно тяжела. Дело осложнялось тем, что тянуть веревку, привязанную к тележке, необходимо было плавно, чтобы дать хоть какой-то шанс последнему участнику их тройки зацепить мишень из лука. Рем успел сполна почувствовать, насколько тяжело попасть в дергающуюся, неровно двигающуюся мишень, и пытался хотя бы немного облегчить мучения стреляющего.

Тем не менее эта работа не требовала сосредоточения, и Рем мог слегка оглядеться. Наиболее интересные события разворачивались вокруг его нового знакомого, Саграна по прозвищу «Рысь». Учитель поставил мишень в ста шагах от рейнджера. Мишень была абсолютно обычной. Простейшее для рейнджера упражнение осложнялось только одним обстоятельством. Учитель расположил ростовую мишень в десятке шагов позади огромной сосны. С рубежа мишень не была видна, и рейнджер, которому строго-настрого запрещалось сходить с места, чтобы достать мишень, полностью скрытую деревом, оказался в некотором затруднении. Дерево было утыкано стрелами, однако, насколько мог видеть Рем, мишень оставалась нетронутой. Сейчас рейнджер запускал стрелы чуть левее ствола, пытаясь воспользоваться слабым боковым ветром. Попытки оставались неудачными.

Маг, до этого сидевший на камне и ковырявший что-то ножом, поднялся и подошел к Саграну.

– Попробуй вот эту стрелу. Положи ее на тетиву синей меткой слева и возьми еще дальше от ствола.

Удивленный рейнджер подчинился. Сначала казалось, что стрела идет значительно левее и мишени, и дерева, но затем она описала заметную дугу и в конце своего полета исчезла за деревом. Послышался характерный удар наконечника, входящего в доски мишени. Стоявший рядом сержант лично побежал осматривать мишень.

Мастер-учитель подбежал к паре и, грозно нахмурившись, заявил:

– Это замечательно. – Его голос показывал, что он отнюдь не считает происходящее замечательным. – Но с использованием магии даже младенец может попасть в мишень.

– Прошу меня простить, мастер-учитель, – маг с достоинством поклонился, – но в этой стреле не было магии в том понимании, которое вы вкладываете в это слово.

Подбежал запыхавшийся сержант и протянул учителю вытащенную стрелу.

Мастер взял ее и начал вертеть в руках, внимательно осматривая и пытаясь увидеть примененную магию. Стрела была самой обычной, но неожиданно учитель замер. Рем, успевший за это время подойти поближе, увидел то, на что смотрел мастер, – небольшую насечку на древке стрелы, сделанную ножом мага почти у самого наконечника. Она была в несколько пальцев длиной и немного изгибалась в середине.

– Тайное искусство эльфов, метка укрытия, – выдохнул мастер ошарашенно. – Где вы изучали метки владыки стрел, уважаемый господин?

– Впервые о таких слышу, мастер-учитель. Я изучаю суть вещей, и только. Извините за то, что испортил ваш урок.

– Ничего, стрелок был на правильном пути. Первый удачный порыв ветра – и он бы добился своего. Урок оказался интересней, чем можно было себе представить. Могу я поговорить с вами об этой насечке, когда вы найдете для меня время, уважаемый господин?

Рема приметил мастер меча. Теперь Рем не знал, радоваться этому обстоятельству или нет. Как только мастер-учитель заметил, что Рем легко справляется с большинством своих оппонентов на длинных мечах, он стал ставить его в пары только с экзотическим оружием. Рему вновь пришлось противостоять секире, смотреть на мелькающие перед лицом двойные мечи многорукого. Сейчас же против него выступал еще более необычный противник. Он был вооружен чем-то вроде длинной палки с защищенной с обеих сторон рукояткой посередине.

Но эта палка заканчивалась с обоих концов чем-то, более всего похожим на длинный меч. Как будто два меча сложили рукоятками и сплестили воедино.

Чего можно ожидать от подобного оружия в руках соперника, сложно было предположить. Сейчас они тренировались с боевым оружием, на которое были надеты чехлы из толстой кожи. Оружие соперника в чехлах более всего походило на боевой шест, однако Рем знал, что сержант будет засчитывать поражение при любом серьезном ударе зачехленных лезвий. У оружия противника были все преимущества меча в дополнение к возможностям шеста. Правда, за одним исключением: соперник не мог брать свой «шест» нигде, кроме как за удлиненную рукоять.

Рем раз за разом уклонялся от пронесшихся мимо него лезвий, стараясь выгадать момент для атаки, но соперник владел экзотичным двойным мечом мастерски. Рем успел получить несколько слабых, «несмертельных» ударов. В настоящем бою он бы уже проиграл, понемногу истекая кровью, но здесь сержант пока не останавливал бой, давая возможность потренироваться.

Мастер меча подошел к обливающейся потом паре и обратился к сопернику Рема:

– Заканчивайте, сержант Гедон. Я слишком стар, чтобы наблюдать за вами полдня.

Теперь все они были сержантами, хотя никто еще не привык к этому, и новые звания редко использовались «настоящими» сержантами, по-прежнему руководившими взводами. Вновь, в который раз за последние недели, Рем даже не успел понять происходящее. В одно мгновение двойной меч в руках Гедона распался на два длинных меча, и, пока Рем осознавал сей факт, эти мечи нанесли ему несколько серьезных ударов.

– Один из лучших длинных мечей, которые я встречал, мастер-учитель. – После остановки боя Гедон сложным ломаным движением в мгновение соединил мечи обратно. – Мне будет тяжело его победить во второй раз.

– Да, юноша подает надежды. – Учитель покивал головой. – Но если он каждый раз будет разевать рот, когда увидит необычное оружие, то боюсь, этим надеждам не суждено будет оправдаться.

Ким проснулся несколько мгновений назад, но глаз не открывал и даже слегка посапывал. По изменившемуся дыханию своих соседей по палатке он чувствовал, что не он один лежит с закрытыми глазами и слушает шорохи спящего лагеря, пытаясь понять, что заставило его проснуться посреди ночи.

Кто-то неслышно откинул полог палатки и забрался внутрь. Ким нащупал правой рукой нож и приоткрыл глаза, пытаясь сориентироваться в кромешной темноте. Силуэт двигался в сторону лежащего рядом соседа. Легко приподнявшись, Ким мгновенно зажал одной рукой рот ночному гостю, одновременно приставив ему нож к горлу.

Подожженная лучина осветила внутренности палатки неровным светом. В сержанта кроме ножа Кима уткнулось еще два клинка. Ким торопливо убрал нож и левую руку.

– Неплохо, – шепотом произнес сержант, – чему-то я вас все-таки научил. Не шумите и засыпайте, мне еще надо пройти по остальным.

Через минуту в палатке все снова спали.

Их распустили через три недели дополнительных занятий, в самый разгар лета. Группами по дюжине человек воины оставляли лагерь, возвращаясь в свои гарнизоны, к своим бывшим командирам и товарищам по оружию.

Ким за время жизни в этом лагере успел познакомиться со многими и сейчас прощался с одной из последних отбывающих групп.

– Я приписан к седьмой крепости запада, Амад, королевский гарнизон. Правда, в самой крепости нас редко можно застать, – сказал уходящий рейнджер из первого взвода Кима. – Но если будешь в тех краях, то пошастай по окрестным лесам. Встретишь либо орков, либо нас.

С этими словами рейнджер рассмеялся, похлопал Кима по плечу и двинулся догонять выходящую за ворота партию, с которой собирался пройти часть пути.

В отличие от рейнджера, Ким не был приписан ни к каким из регулярных королевских частей. Последним до начала обучения пунктом его пребывания была городская тюрьма. Третий день он, слоняясь по постепенно пустевшему лагерю, гадал, куда попадет.

– Эй, Молния! – окликнул его проходящий мимо сержант. – Капитан собирает. Бегом к его палатке!

Около палатки собрались все оставшиеся в лагере. Капитан дождался, пока Ким, пришедший последним, усядется, и начал:

– Итак, воины. Вы не случайно последними покидаете лагерь. Принц попросил по возможности оставить в тайне то, что я вам сейчас скажу. Целью второго круга было не только обучение лучших мечей королевства. За последние недели все учителя и сержанты выбирали лучших из двухсот воинов. Мы оставили немногих, – капитан обвел рукой сидящих вокруг костра, – для выполнения специальных заданий короны. Не скрою, что эти задания наверняка будут связаны со смертельной опасностью. И возможно, ваша жизнь будет коротка. Ваши учителя дали вам знания, которые помогут вам выжить там, где полегли бы армии. Через неделю я ожидаю приказ принца относительно вашей дальнейшей судьбы. Пока же постарайтесь использовать это время с пользой. Вам нужно еще многому научиться.

Люди, неожиданно ставшие одной командой, оглядывались вокруг, узнавая знакомые лица.

– Вам придется доверять вашу жизнь друг другу. Возможно, кому-то из них вы доверите разжечь огонь на погребальном костре, когда придет ваше время. Постарайтесь узнать друг друга получше. Для меня будет честью представить ваше оружие. Итак, начнем с мечей. Хаграл, длинный меч. Непредсказуем в бою, неутомим, но для живого слишком любит риск. Если вы не позволите ему свернуть себе шею, будет прекрасным бойцом. Был во второй дюжине в стрельбе из лука.

Черноволосый воин не знал, куда деться от подобного представления и от оказанного ему внимания. В итоге он просто кивнул всем и устался на капитана, ожидая продолжения.

– Рем, длинный меч. Классическая техника меча. Великолепная реакция. Если противник дает ему шанс, заканчивает схватку за мгновения. Слишком медленно реагирует на неожиданности. Был во второй дюжине в стрельбе из лука. Слишком молод. Если вы не позволите ему слишком широко разевать рот при каждом сюрпризе, будет прекрасным бойцом.

Пришла очередь Рема прятать глаза и пытаться провалиться сквозь землю.

– Лашан, мастер длинного меча. При мне не проиграл ни одного поединка. Надеюсь, так и будет продолжаться. Если вы прикроете его спину, будет прекрасным бойцом.

Гедон, редкий в наших краях шест мечника или два длинных меча – зависит от его настроения. Пехотный арбалет, метательные ножи. Любимое занятие – бой с несколькими противниками. Слишком затягивает поединки. И слишком много болтает. Если кто-нибудь сможет укоротить его язык, будет прекрасным бойцом.

Мугра по прозвищу «Волк», катана. Скорее морской волк, привычен к абордажным схваткам. Короткий лук, метательные стилеты. Когда вы не сможете остановить болтовню Гедона, подсаживайте к нему Мугру – еще неизвестно, кто кого заболтает. Теряется в лесу. Если найдет хорошего проводника, будет прекрасным бойцом.

Аль'Шаур, многорукий, парные клинки. Великолепная координация. Один из немногих, кто знает, что делать с обеими руками. Проигрывал только Лашану. Был в первой дюжине в

стрельбе из лука. Плохо работает в команде. Если заставите его держать строй, когда надо, будет прекрасным бойцом.

Это был тот самый многорукий боец, который победил Кима в соревнованиях.

– Брентон по прозвищу «Гном». Двойная гномья секира. Силен, смертелен и дружелюбен. Арбалет. Предпочитает оставлять врагов живыми. Избавьте его от милосердия, и он будет прекрасным бойцом.

Грег Шатун. Боевой молот. Силен как бык, но слегка неповоротлив. Если понадобится вышибить какую-нибудь дверь, используйте его голову, она крепче его молота. Если заставите его пошевеливаться, будет прекрасным бойцом.

Шатун был единственным, кого Ким знал по городской жизни. Видимо, он, так же как и вор, попался на очередном грабеже и выбрал армию короля вместо рудников или каменоломен.

– Сагран по прозвищу «Рысь», рейнджер запада. Длинный лук. Первый в стрельбе после мастера-учителя. Короткий клинок. Подержите врага недолго на расстоянии, остальное он делает сам.

Даниэль по прозвищу «Фантом», рейнджер запада. Длинный лук. Второй в стрельбе. Короткий клинок. Поставьте его рядом с Саграном, и ни один орк не успеет к вам приблизиться.

Ким по прозвищу «Молния». Короткие клинки, ножи, метательные ножи и стилеты, полевой арбалет. Самый молодой среди вас. Одиночка, привык полагаться только на себя. Если он сможет вам довериться, будет хорошим бойцом.

Это все. Ну и конечно, уважаемый господин маг, Виктор, еще не получивший знак учителя. Когда вас сможет спасти только чудо, возможно, только он сможет его сделать. Так что постарайтесь сохранить его живым до того момента.

– Можете называть меня Вик. Для ученика, еще не заслужившего букву учителя, Виктор – слишком длинное имя. Когда продолжатся наши тренировки?

– Да хоть сейчас.

Часть вторая

Тени запада

Приказ принца пришел на десятый день. Им надлежало явиться в столицу для «проверки готовности и получения задания короны», как было написано в свитке, доставленном гонцом.

Сейчас группа из одиннадцати воинов и мага шла по лесному тракту, проложенному вдоль русла Страты. Капитан и сержанты попрощались с ними в лагере, так что оставленные без командования воины сами выбирали скорость передвижения.

– За поворотом засада, – произнес рейнджер Сагран обыденным голосом. Отряд замедлил шаг.

– Нас ждут? – Brenton обернулся. – Но откуда они знали, что мы будем здесь проходить?

– Нет, не нас. – Сагран покачал головой. – Их около дюжины, скорее всего разбойники, поджидают караван.

– Но откуда ты можешь это знать? – начал спорить Гном. – Я ничего не вижу.

– Доверься мне. Сломанные ветки, следы, лазутчик только что скрылся из виду и сейчас предупреждает остальных. Они с луками, так что придется пошевеливаться.

– Может, обойдем? – Мугра оглядывался по сторонам в поисках указанных признаков засады.

– Нет уж. – Сагран натягивал тетиву на лук. – Мы на службе у короля. Фантом, обойди слева, я уйду направо, остальные замедлите шаг – дайте нам время подготовиться. Как только увидите разбойников, нападайте и не подставляйтесь под стрелы. Берегите мага.

Рейнджеры исчезли среди деревьев, и слегка растерянные остатки отряда медленно двинулись дальше.

За поворотом их действительно ждали. Место для засады было идеальным: тракт изгибался, ограничивая видимость, деревья подходили к самой дороге. Прямо поперек дороги было повалено дерево, которое неминуемо остановило бы караван.

Brenton издал боевой клич, похожий на гномий, и рванулся в лес. Ким еще не видел врага, но ждать больше было нельзя, и он метнул два стилета туда, откуда бы сам выскочил, если бы был в засаде. После этого он схватился за арбалет. Остальные до сих пор медлили, пытаясь увидеть противника. Но бой уже закончился. Вскоре из леса вышли оба рейнджера.

– Сбежали, только пятки сверкали. Кто не успел сбежать – лежит в лесу. – Сагран посмотрел вокруг. – Я успокоил троих. Один наварлся на стилет Молнии. Как ты угадал, что он выскочит здесь?

Ким пожал плечами, не зная, что ответить.

– С этой стороны дороги лежит еще один, – добавил второй рейнджер. – Больше не было. Надо бы дерево с дороги убрать. Brenton, а ты куда вообще рванул?

– А чего, я их пугнуть хотел, чтобы выскочили. – Brenton чувствовал себя неловко. – А то стоять и ждать стрелы как-то несподручно мне.

– Да уж, испугал ты их знатно, они убегать начали раньше, чем я их увидел, – язвительно заметил Мугра. – Пойдем дерево отгаскивать, придется секирой поработать.

– Может быть, у тебя проблемы с глазами. Ладно, двигай давай.

Добродушно переругиваясь, они пошли освобождать путь.

– Надо прикопать трупы. – Шатун обыскивал ближайшее тело, бросив стилет Кима обратно владельцу. – Помогите мне кто-нибудь. В полумиле отсюда тракт выходит обратно к берегу. Прекрасное место остановиться и перекусить.

Место оказалось действительно удобным и, по всей видимости, пользовалось популярностью у проходящих по тракту караванов. Кто-то оборудовал навес и сколотил маленькую пристань, раздвигающую камыш, сплошной стеной стоявший вдоль берега.

– Ведь это центр королевства. – Фантом покачал головой. – Разбойники совсем обнаглели.

– Наоборот, тракт – очень спокойное место. – Шатун лениво наблюдал за магом, которого гонял многорукий. – Вот в столице надо будет быть осторожными. Кошельки срезают влет, а могут и горло перерезать посреди дня в тихом переулке. Поверь мне.

– Да уж, ты наверняка специалист, – хохотнул Мугра.

Виктор пытался обороняться посохом и мечом от мелькающих лезвий Аль'Шаура. Получалось плохо, многорукий то и дело показывал слабые места в защите мага.

– Эй, Вик. А почему твой посох до сих пор не перерублен? – Пока Шатун размышлял над наиболее язвительным ответом, Мугра решил быстренько увести разговор в другое русло.

– Я трачу часть энергии на то, чтобы его укрепить. – Маг отбил еще один спаренный удар обоими мечами и тут же пропустил повторный колющий удар левой рукой. – Пока посох у меня в руке, он крепче железа подгорных гномов.

– Только не очень-то тебе это помогает. – Мугра был явно в настроении поболтать.

– Сам бы попробовал. – Виктор отразил еще один спаренный удар, уклонился от колющего повтора и получил удар правым мечом на возврате. – И вообще, не мешай, а то превращу тебя в рыбу.

– Молчу-молчу. – Мугра попробовал шипящее мясо. – И вообще, закругляйтесь. Пора поесть.

– Как думаете, в какую дыру нас засунут? – Гедон оторвал кусок от сочащегося жиром мяса и начал задумчиво его жевать.

– Одно знаю точно: отдыхать нам не дадут. – Мугра разламывал лепешку и раздавал ее соседям. – Может, пошлют в южные моря, вот кто действительно обнаглел, так это пираты. На море не пройдешь, даже рыбацкие деревни щиплют. Стража Клевера только и делает, что мечется вдоль берега. А что дальше, по глухим местам творится, один морской Нел знает.

– Могут послать разбираться с баронами Рондориума. Нас туда кидали в прошлом сезоне, – вступил в беседу Хаграл. – Как только королевству становится не до них, они все норовят объявить себя независимыми. А так отправят нас, перережем втихую пару глоток и успокоим их на время.

– На запад. В леса пойдем. – Сагран тяжело вздохнул. – Восемь крепостей едва держатся. Орки практически стали хозяевами запада. Если рухнет хоть одна крепость, никто их не остановит до самых центральных провинций.

Фантом согласно кивнул.

– И на западе мы точно не заскучаем.

Все замолчали, задумавшись каждый о своем.

Городская стража пропустила вооруженную до зубов группу мгновенно, едва заметив печать короля на дорожной грамоте. За последний день они сделали длинный переход, стремясь достичь столицы до темноты, и успели зайти в город за полчаса до закрытия ворот.

– До дворца еще немало топать, давайте остановимся переночевать. И перекусить. – Шатун махнул рукой в сторону бокового переулочка. – Я знаю тут одно тихое и недорогое местечко. В нем драки даже не каждый день. И эль похож на выпивку больше, чем на лошадиную мочу. Пошли, отдохнем.

– Почему бы и нет, – согласился Брентон, – когда еще удастся промочить горло. Обожаю хорошее пиво.

Они ввалились в шумную общую комнату, до отказа забитую посетителями. Хозяин таверны, завидев столь представительную компанию, быстро расчистил большой стол.

– Что-нибудь выпьете, пока на кухне готовится жаркое, уважаемые господа?

– Да, хозяин, тащи эля для всех побыстрее и постарайся не перепутать бочки. – Шатун похлопал бармена по плечу. – Не то мы забудем об оплате.

Бармен кивнул и ринулся выполнять заказ. Через пару минут стол был заставлен деревянными кружками, до краев наполненными темным элем.

– Найдете для нас место для ночлега? – Даниэль вопросительно посмотрел на хозяина заведения.

– Конечно, господа. Я размещу вас в двух комнатах, по одной серебряной монете за каждую.

– Ты с ума сошел, хозяин! – Шатун даже приподнялся из-за стола. – Одна монета за обе, и то это будет в два раза больше, чем ты бы заработал в другой день на этих вонючих закутках, которые ты называешь комнатами.

– В городе очень много купцов, все таверны переполнены, скоро ярмарка. Вы можете поискать другое место, но вряд ли найдете где-то дешевле. Если вообще найдете, уважаемые господа. Две монеты и еще круг эля за мой счет.

– Ладно, – Шатун остался недоволен, но делать было нечего, – так и быть. Хорошо, что хоть эль у тебя сносный.

Дожевывая кусок мяса, Шатун подозвал хозяина и спросил:

– Какие новости в городе, уважаемый?

– Никаких новостей, мой господин. – Бармен, который до этого был сама любезность, неожиданно заспешил от стола. – В столице все спокойно. Мне надо обслужить других посетителей.

– К нам гости, – наклонившись к столу, чтобы слышали только его товарищи, сказал Сагран. – Худой блондин, повадки убийцы. Не зевайте.

Ким почувствовал на своем плече чужую руку.

– Привет, Молния. Давненько тебя не было. Пойдем, потолкуем.

Это был личный телохранитель Дядюшки, тот самый, кто нанес последний удар мастеру-вору, бывшему хозяину Кима. Ким начал вставать со скамьи, но сидевший рядом Мугра дернул его обратно.

– Сиди! – Обернувшись к блондину, он негромко и без малейшего признака обычного для моряка юмора в голосе произнес: – Шли бы вы отсюда, уважаемый. Не видите, пьем, кушаем, никого не трогаем... Чего и вам желаем.

– Ты хочешь иметь проблемы с Дядюшкой, морячок? – Убийца угрожающе наклонился. – Если ты хочешь пережить эту ночь, то лучше не встречай.

Ким посмотрел на своих новых товарищей и сказал:

– Старые дела. Дайте мне самому с этим разобраться.

– Твои старые дела закончились, малыш. Ты теперь на службе у короля и никуда не пойдешь один. – Сагран, глядя куда-то в глубь помещения, поставил кружку на стол. – Идите, уважаемый, вам же сказали.

– И мой дядя давно помер, так что с ним не будет никаких проблем, – добавил Мугра.

– Ты отправишься вслед за ним, морячок.

Ким скорее почувствовал, нежели увидел направленное на него оружие. Инстинктивно отбив нож, он выскочил из-за стола и развернулся лицом к старому врагу. В дальних углах таверны начали подниматься люди. Пока компания ужинала, кто-то, заметивший Кима в городе, сдал его местонахождение, и сейчас они оказались лицом к лицу с двумя дюжинами отборных громил Дядюшки.

Ким выдернул с пояса два стилета и метнул их в самых резвых. Сзади него с грохотом опрокинулась лавка, и вся компания, до этого вполне мирно сидевшая за столом, ошетижилась железом. Мимо Кима просвистел арбалетный болт, войдя в горло еще одного нападавшего. После первой неудачной попытки заколоть Кима сзади, белобрысый быстро отступил за спины своей банды и сейчас командовал с безопасного расстояния:

– Прикончите их всех!

Замершая в нерешительности, воровская гвардия вновь качнулась вперед. Их по-прежнему было много.

Ким опасался броска ножа, поэтому ужом проскользнул вплотную к врагам и, сделав выпад в сторону одного громилы, отскочил вбок, заколов другого. Не верящий в столь неудачное окончание боя, падающий грабитель схватился прямо за нож, и Киму, чтобы не свалиться вслед за ним на пол, пришлось выпустить оружие, оставшись только с одним спиногрызом.

Взревел Брентон. От боевой секиры было мало толку в такой тесноте, но ему это не мешало. Прыгнув прямо со стола в гущу врагов, он несколькими взмахами разметал нападавших, оставив лежать на полу еще двоих. Его друзья ринулись в образовавшуюся брешь.

Ким наконец-то добрался до белобрысого и заученным движением нанес ему три мгновенных удара. Глядя на падающего врага, зажимающего распоротое горло, вор наклонился к нему и прошептал:

– Это тебе за учителя. Надеюсь, он задержался подождать тебя на том берегу и сможет продлить твои мучения.

Схватка закончилась за мгновения. Последний из нападавших распахнул дверь, пытаясь улизнуть, но получил стрелу в спину и вывалился во двор.

Фантом выглянул за дверь и тут же ее захлопнул.

– Держитесь подальше от окон, снаружи ждут еще несколько человек с арбалетами.

– У тебя очень много друзей в городе, как я погляжу. – Мугра одобрительно похлопал Кима по плечу. – Какую пышную встречу тебе приготовили.

– Дядюшка не прощает обид. Теперь это относится и к вам. Вляпались мы в дерьмо, теперь от теней придется шарахаться. – Ким пнул ногой труп блондина. – Это личный телохранитель Дядюшки. Он не забудет такой пощечины.

– Мы всегда наготове. Может, стоит самим найти этого родственника и пощипать ему перья, а? Что будем делать с теми, кто ждет нас на улице?

Снаружи послышался лязг оружия, и через минуту в таверну ввалилась городская стража. Из-под столов начали понемногу выбираться посетители. Хмуρο оглядев развороченное помещение, начальник караула произнес:

– Ваша работа?

– Мы защищались, сержант.

– Кто сами будете?

После демонстрации свитка с королевской печатью начальник караула хмыкнул, но продолжать расспросы не стал, приказав страже убрать из помещения трупы.

– На улице было еще несколько, смылись, как только нас увидели. Кому-то вы серьезно насолили, ребята, раз на вас охотится так много народу. – Не сказав больше ни слова, сержант развернулся и вышел из таверны.

– Пошли-ка лучше переночуем в казармах, а то настроение что-то пропало. – Гедон кинул на стойку две серебряные монеты. – Хозяин, извини за разорение. Эль у тебя неплохой.

Они вышли на свежий воздух.

– Брентон, а ты чего орал? Испугался, что ли? – Мугра вытирал катану прихваченной в таверне тряпкой.

– Сам ты испугался. Это боевой клич. Дай лучше мне эту ветошь, чего тебе там протирать.

Ким улыбнулся, поглядев на небо. Он выжил в еще одной жестокой драке, но в этом для него не было ничего нового. Необычным было другое: впервые его спина была прикрыта.

Принц вызвал их с самого утра. Впервые оказавшись во дворце, они чувствовали себя неловко. Лишь Гедон повеселел и все время крутил головой, стараясь рассмотреть как можно больше.

– На, поддержи. – Он всучил свой двойной меч не успевшему опомниться Мугре и открыл дверь, выходящую в коридор. – Великолепная работа!

Паж, провожающий их в покои принца и до этого сохранявший бесстрастное выражение лица, слегка скривился, как бы говоря «мужичье», но вслух произнес другое:

– Поторопитесь, господа, принц не любит ждать.

– Давай, пошевеливайся, жердина. И заberi свою палку, я тебе не оруженосец за тобой вещички таскать.

– Да что вы понимаете! Мой отец был каменщиком. Вот вернусь со службы, пойду к нему в гильдию, буду такие же дворцы строить.

– А если ты из каменщиков, как же тебя в солдаты занесло?

– Длинная это история...

– Его высочество наследный принц Грегор ожидает вас, – перебил его торжественный голос пажа, и они вошли в распахнутые двумя стражниками двери.

– Пожалуйста, прошу вас, располагайтесь. – Грегор поднялся и вышел к ним навстречу. – Усаживайтесь поудобней, разговор предстоит длинный.

Как только все расселись, он сказал:

– Позвольте мне представить вам преподобного Нес'Нуина, боевого монаха ордена Нес'Ариана, да ниспошлет он нам свою силу.

Они уважительно взглянули на высокого худого человека, единственного гостя в комнате, кроме них самих. В орден бога силы, считавшегося покровителем воинов, попадали только лучшие ратники, отошедшие от службы. Несмотря на подчеркнутый нейтралитет ордена во всех внутренних конфликтах и его немногочисленность, это была сила, которую ставили на второе место после личных королевских войск. Некоторые даже говорили, что нес'арианам под силу свергать королей. Однако орден ограничивался тем, что короновал наследников. Считалось, что как только монахи ордена Нес'Ариана возложат корону на нового короля, тот попадает под защиту ордена. Правда, это касалось только самого короля, нес'ариане старательно избегали любого участия в открытых столкновениях.

– Преподобный Нес'Нуин будет вашим духовным проводником в предстоящем вам путешествии. И не только духовным. Подчиняйтесь ему так же, как подчинялись бы мне, – продолжал тем временем принц. – Прошу вас взглянуть сюда. – Он развернул на столе карту.

– Западный рубеж, – наметанным взглядом определил Даниэль. – Восемь крепостей запада.

– Совершенно верно. Я, пожалуй, передам слово вашему новому командиру. Прошу вас, преподобный, вы можете рассказать детали.

– Благодарю вас, ваше высочество. – Монах слегка поклонился принцу и указал на карту. – Восемь крепостей, прикрывающих запад, находятся под постоянным давлением. Всем понятно, что, не предпринимая решительных действий, мы не сможем бесконечно удерживать орды орков на этом рубеже. Какие это должны быть действия, говорить пока рано, но ясно одно: судьба королевства сегодня решается на западе. Туда мы с вами и отправимся. Вам необходимо сработаться, научиться быть не просто лучшими воинами, но лучшей командой. Пока не поступит другого приказа, мы будем перемещаться от крепости к крепости и разбираться с проблемами. Любыми проблемами.

Мы начнем с Алора, первой крепости запада. Как вы видите, первая крепость располагается на восточном берегу Хагона. Великая река, река легенд. Знаете ли вы, что наши предки считали именно эту реку последней. Именно по ней, согласно верованиям наших прадедов, Лодочник переправлял их в последний путь.

Монах примолк, собираясь с мыслями, и вернулся взглядом к карте, продолжая:

– В этом месте Хагон протекает по каньону, заканчивающемуся непосредственно перед второй крепостью запада, Арном. Так что места эти относительно спокойные. Крепостные стены выходят прямо на единственный на всем протяжении до второй крепости мост. Переправа большого количества орков практически невозможна. Гарнизон первой крепости невелик, ее охраняют пятьсот мечей, в задачи которых входит патрулирование вдоль всего каньона вплоть до границ второй крепости, а также охрана поселений вплоть до северных гор. Ближайший большой город находится на берегу Быстрой, в самом предгорье, так что места там глухие. Если что-то произойдет в северной крепости, то помощи им ждать неоткуда. Туда отправляется пятьдесят молодых мечей в качестве пополнения. Отряд выходит через два дня, мы идем с ними. Пока же вам необходимо снаряжение. Я заберу вас после обеда, прогуляемся и посмотрим, что сможем вам подобрать.

– Каждый получит по десять золотых на различные расходы, – вновь заговорил принц, бросив на стол тяжелый кошель. – Держите, разделите сами.

Все зашевелились. Наверное, из всех бойцов только Ким видел столько золота разом.

– Уважаемый господин маг, вас хочет видеть ваш учитель, высокочтимый З'Вентус. Пожалуйста, отправляйтесь к нему прямо сейчас и возьмите с собой нескольких ваших друзей. Последние события показывают, что ваша компания не может обойтись без неприятностей даже в столице. – Принц ясно дал понять, что он не только в курсе вчерашнего происшествия, но и не одобряет его. – Вчерашняя поножовщина помогла страже избавиться от нескольких головорезов, но привлекла совершенно ненужное внимание к вашей команде. Вам придется научиться вести себя незаметно, когда это необходимо.

С Виктором увязались Мугра и Брентон. Выйдя из дворца, они направились по дворцовому парку к воротам цитадели. Традиционно, как и в других городах, имеющих собственных магов, башня З'Вентуса располагалась за пределами внутренних стен. Однако ее было видно уже из королевского парка. Башня была самым высоким зданием в городе, единственным сооружением, с вершины которого можно было наблюдать не только крепостные стены, но и окрестности столицы.

– Почему башни волшебников такие высокие? Чтобы боги помогали? – тут же завязал разговор Мугра.

– Не совсем. – Вик быстро шагал по дорожкам парка, желая поскорее увидеть учителя. – Скорее для того, чтобы при осаде видеть, что творится вокруг, и знать, где лучше применить силу, как только представится возможность.

– Возможность?

– Города с защитой волшебников никогда не осаждают только с помощью стали. Нападающие тоже всегда идут с магической силой. Борьба заклинаний в таких случаях превращается в подобие карточной игры с четырьмя дворянскими колодами. Забыл, как она называется.

– Да есть такая, у нас ее называют головоклюшкой. Всегда начинал сходить с ума еще на первом круге.

– Вроде в столице ее называют иначе. Неважно. Ну так вот, в подобной игре, только очень медленной, заклинания могут готовиться часами, иногда даже днями, переплетаться между собой, маскировать друг друга, оказываться пустышками в расчете на то, что противная сторона истратит энергию на контр-заклинание. Я не силен в этой дисциплине, она одна из последних в курсе обучения, до конца которого мне еще далеко. Знаю только основы. Главная идея в том, что если встречаются два мага, равных друг другу по силе и мастерству, то борьба идет

на то, кто первый истощит свой запас энергии. До этого момента редко выдается возможность нанести серьезный ущерб собственно армии противника.

– Да, это будет похлеще мозгокляйки. В ней партия длится несколько часов, не больше.

– Иногда осады длятся месяцами. В этом и есть основное предназначение башни мага. Это не просто башня, это бочка для энергии, в этой бочке накапливают силу десятилетиями. Маг, город которого не осаждали долгое время, становится практически непобедим. Кстати, башня учителя З'Вентуса накапливает энергию почти сотню лет. Любой горожанин, который обладает хоть каплей магической энергии, может отдать ее башне в обмен на услуги мага. Хотя мой учитель и не занимается частной практикой.

– Откуда у простого смертного возьмется сила волшебника? – Брентон недоверчиво покачал головой. – И вообще, иди помедленнее, а то я уже запыхался.

– У всего живого есть сила, даже у дерева. У тебя, Брентон, ее совсем немного. Если бы ты занимался лет двести, то иногда смог бы зажигать свечи. У Мугры ее значительно больше. Мало, чтобы стать магом, но достаточно для того, чтобы осветить себе путь в темную ночь или отклонить направленный на него меч. Но здесь вступают в силу два ограничения.

Вик решил сразу разочаровать Мугру, так и подскокившего от неожиданно открывшихся ему возможностей.

– Первое: чтобы научиться простейшим заклинаниям, нужны десятилетия. Даже я еще в самом начале пути. Большинство же людей не живут достаточно долго, чтобы изучить магию настолько, чтобы продлевать свою собственную жизнь за счет собственной энергии. И второе, главное для тебя, Волк: чтобы сотворить заклинание, отклоняющее клинок, даже опытному магу требуется несколько минут. За эти минуты тебя успеют несколько раз прирезать и еще и закопать.

– Значит, магия бесполезна вдали от сильного войска...

– Еще никто и никогда не опроверг этого утверждения. Но зато ты можешь отдать свою энергию башне или посоху мага и получить за это золотой или маленькую услугу. И так раз в несколько лет. Некоторые знающие люди неплохо на этом зарабатывают.

– Хочешь, я отдам энергию твоему посоху?

– Моему? – Ученик волшебника улыбнулся. – Мой посох слаб, как и его владелец. Этот посох держит одну сотую от моей силы. А моя сила – ничто по сравнению с силой моего учителя. Правда, – продолжил Виктор после паузы, – у меня есть одно маленькое преимущество: я восстанавливаюсь быстрее большинства магов, так что свой посох могу без ущерба накачивать сам. Ну, вот мы и пришли.

З'Вентус встретил их в библиотеке, его любимом месте времяпровождения.

– Пожалуйста, прошу вас, присаживайтесь, юноши. – Обращение «юноши» звучало странно, особенно по отношению к Брентону. Но, учитывая возраст мага, возразить было нечего. – Мне нужно немного времени, чтобы поговорить с моим учеником. Если хотите, можете выбрать что-нибудь почитать. Вы ведь обучены грамоте, молодые люди?

– Ну... – Брентон посмотрел на Волка, ища у него поддержки.

– Мы посмотрим картинки, – вежливо сообщил Мугра волшебнику, сохраняя серьезное выражение лица.

З'Вентус уже уводил ученика в свой кабинет.

– Напрасно-напрасно. Грамота очень важна для каждого человека. Вам обязательно нужно исправить это упущение... Иначе я превращу вас в лягушек.

Виктор не выдержал и прыснул в кулак. Дверь кабинета закрылась.

– Ты знаешь, что пока еще слишком слаб для подобного путешествия? – Маг усадил ученика в кресло, а сам смотрел в окно на улицы города. – Уверен ли ты, что все же хочешь пойти в эти опасные места и встретить лицом к лицу все те трудности, которые вам предстоят?

– Да, учитель, это мой выбор.

– Ну что же, тогда позволь мне дать тебе несколько советов. Возможно, ты сочтешь старика брюзгой, но мне хочется быть уверенным, что я сделал все, чтобы помочь тебе выжить. Мне очень хочется увидеть тебя снова, мой ученик.

Маг по-прежнему смотрел в окно, как будто боясь встретиться глазами с учеником.

– Не рассчитывай на магию, научись защищаться хотя бы так, чтобы тебя не пришлось защищать твоим новым друзьям. Иначе ты станешь для них обузой, а это рано или поздно приведет к смерти кого-либо из вас.

Забудь все те заклинания, которые не можешь выполнить за короткое время. В лесу, там, где никто не скажет, не притаился ли враг за ближайшим деревом, они будут бесполезны. Твой удел в ближайшее время – самые простые и быстрые заклинания. Работай с воздухом, это у тебя получается. И учись. Учись, пока вы будете идти на запад, учись на каждой стоянке, тренируйся перед сном и на рассвете. Используй каждое мгновение, чтобы укрепить свой разум.

З'Вентус наконец-то отвернулся от окна и посмотрел на ученика.

– Я приготовил тебе небольшой подарок. Надеюсь, он не окажется лишним там, куда вы идете.

С этими словами маг прошел к шкафу в углу кабинета и вытащил из него завернутый в материю предмет.

– Возьми, ученик. Я отдаю тебе это с чистыми помыслами.

Встав с кресла, Вик развернул материю и рухнул на колени перед магом.

– Учитель, посох вручается магу только тогда, когда он завершил обучение.

– Ну что же, считай, что обучение у меня ты закончил. Всему, чему ты научишься в будущем, тебе придется учиться самому. Может быть, когда-нибудь ты вернешься ко мне, чтобы получить часть моего имени. Да, надеюсь, это время настанет. Пожалуйста, встань. Этот посох помощнее твоего, и лучший, который я могу тебе дать. Когда-нибудь ты сделаешь свой собственный, и он будет сильнее этого. Ты знаешь правило – самый сильный посох мага тот, который он сотворит для себя сам. Но я постарался, этот посох будет хранить до пяти сотых твоей энергии. Когда-нибудь эти крохи могут оказаться решающими. Позволь мне похвастаться. Посмотри на свой посох еще раз, что ты можешь сказать о нем?

Вик взял посох в правую руку и поставил его на каменный пол. Он слегка покачал верхней частью, одновременно внимательно осматривая. Затем немного прикрыл глаза.

– Больше пяти сотых моей маны.

Вновь открыв глаза, он перебросил посох из одной руки в другую, потом обратно. Отойдя в центр кабинета, совершил несколько вращательных движений.

– Еще это прекрасно сбалансированное оружие.

Оба мага рассмеялись этой шутке. Обсуждать посох мага как меч было абсолютно новым, непривычным для них делом. Неожиданно глаза Вика распахнулись, и он еще раз внимательно посмотрел на светлое дерево посоха.

– Учитель, это же... Это же рунный посох.

– Ну наконец-то! Десятилетия я изучал рунную магию. Это лучшее из моих творений в этом искусстве. Этот посох может нести в себе семь рунных камней и один камень магической силы. Но найти их тебе придется самому. Кстати, еще я приготовил рунный амулет, на три камня. Носи его с собой, пока не найдешь, что в него вставить. А теперь иди, твои друзья заждались тебя. Не забудь навестить меня перед отъездом, мы несомненно увидимся вновь. И зайди в лавку алхимика около башни. Иногда правильно подобранный порошок полезен больше, чем мощное заклинание. Я сказал торговцу, чтобы он записал твои покупки на мой счет.

– До встречи, учитель.

– До встречи, ученик.

– Ну, что сказал учитель?

Трое вышли из дверей башни и остановились, вдыхая уличный воздух.

– Он не превратил тебя в жабу?

Мугра с искренним интересом осматривал мага, как бы пытаясь найти следы превращения. Брентон хихикнул.

– Он сделал мне подарок, о котором я не мог даже мечтать, – туманно ответил Вик.

– Я гляжу, у тебя новый посох.

– Вот именно. Пойдем, заглянем вон в ту лавку, мне надо кое-что прикупить.

Темное помещение лавки алхимика благоухало ароматами невиданных трав. Зайдя внутрь, друзья остановились, привыкая к полутьме и необычным ароматам. Навстречу им вышел хозяин.

– Что будет угодно молодым господам? – Судя по лицу алхимика, воины не входили в число его частых покупателей.

– Мой учитель послал меня сделать покупки, если вы не будете против. – Вик выступил вперед.

Настроение лавочника изменилось, как только он увидел посох в руке юноши.

– Конечно, молодой господин, я предупрежден о вашем приходе. Ученик высокочтимого З'Вентуса будет почетным гостем в моем скромном заведении. Прошу вас за мной, в этой комнате вы не найдете ничего интересного – здесь я держу только простейшие препараты. Знаете, очень многие горожане, особенно женщины, которые нянчат внуков, неожиданно начинают мнить себя целительницами, ворожеями и колдуньями. На виду можно держать только слабые ингредиенты. Почти бесполезные, зато безвредные. Неожиданная смерть от неправильного использования моих товаров может очень повредить заведению.

Они вошли в еще более темную комнату без окон, освещаемую только несколькими свечами.

– Извините за темноту, но многие препараты портятся от солнечного света. Могу я помочь вам подобрать что-нибудь конкретное, господин?..

– Виктор, просто Виктор. У вас очень богатый выбор, уважаемый хозяин. Жаль, что учитель не позволял мне раньше заглядывать к вам. Мне нужен полевой набор – средства для остановки крови, приводящие раненого в чувство, обезболивающие настои и травы и тому подобное. Еще хотелось бы узнать, что вы можете предложить в качестве агрессивных элементов – яды, пыльца влюбленного покойника, шипы откровения, всего понемногу.

– Молодой господин отправляется на небольшую войну? Проходил ли он школу целительства? – Алхимик улыбнулся и бросил взгляд на секиру Брентона.

– Только основы, так что, пожалуйста, – самые простые препараты. Вы позволите мне пока оглядеться?

– Конечно, уважаемый Виктор, будьте моим гостем.

Вик медленно пошел вдоль стеллажей, останавливаясь то перед одним, то перед другим препаратом. Его взгляд привлекла застекленная витрина, освещаемая стоящими по углам четырьмя свечами. То, что предстало его взору, заставило его задержать дыхание.

– Ты на что уставился? – Заскучавшие воины подошли поближе и встали позади от Виктора. – Камень как камень, даже не драгоценный.

– Впервые вижу рунный камень, – как будто разговаривая сам с собой, сказал Вик. – Видите руны, начертанные на его поверхности? Это самая известная руна, одна из немногих, которые я видел в книгах, – руна магической силы. Такие камни редко появляются в наших краях. Во всем королевстве нет ни одного мастера, умеющего изготавливать рунные камни. И сам материал, из которого он изготовлен, стоит сотни драгоценных камней.

Взгляд Вика переместился на маленькую табличку рядом с камнем.

– Рунный камень магической силы, – прочитал он вслух. – Одна сотая, два лотона.

– Одна сотая чего?

– Одна сотая от моей силы. Слабый камень, судя по всему. Но даже он стоит безумных денег.

– Да уж, у тебя губа не дура. – Мугра ухмыльнулся. – Два лотона. Знаешь, когда ты будешь ухлестывать за девушками, предупреди меня – я бы хотел на это взглянуть. Судя по твоим вкусам, тебе подойдет только принцесса крови. Два лотона, тысяча золотых – подумать только! Ни разу не видел даже одного.

Лотон был даже не деньгами, а скорее экзотикой. За один лотон давали пять сотен золотых, но брать эту монету решались только самые крупные менялы и торговцы, обязательно предварительно показав монету волшебнику во избежание мошенничества. Лотоны изготавливались единственным магом в королевстве и только по специальному королевскому указу. Маг портового Клевера вплавлял в золотую заготовку бриллиантовую пыль, закрепляя невозможное сочетание магической силой и сложнейшими заклинаниями. После этого монета становилась вечной и могла быть переплавлена только в жерле вулкана. Кроме этого, купцы считали такие монеты амулетами удачи в торговле, личной меткой бога Локо. Но лишь немногие из самых богатых и известных купцов могли позволить себе носить такую монету в мешочке на шее. Казначейство скрупулезно следило за перемещением каждого лотона, и во всем королевстве их насчитывалось только несколько сотен.

– Я вижу, вы дошли до гордости моей коллекции, – послышался голос вернувшегося хозяина. – Несколько раз я давал этот камень для исследований уважаемому З'Вентусу. Он весьма глубоко продвинулся в изучении рунной магии. Может быть, наступит время, и я буду торговать рунными камнями его собственного производства.

Вик вздохнул и отвернулся от витрины – два лотона не мог позволить себе даже З'Вентус, тем более что практическая ценность камня была невелика.

– Итак, взгляните. Целительство – полный полевой набор. – Алхимик развернул сверток из выкрашенной в зеленый цвет кожи. – Простые и эффективные средства для лечения ран, включая гнойные и отравленные. Все ли травы и порошки вам знакомы, или мне нужно дать пояснения?

– Спасибо, хозяин. – Вик кивнул. – Думаю, что с этими средствами я знаком.

– Отлично. Тогда второй набор. – Торговец со значительно большей осторожностью развернул второй сверток, красный. – Не открывайте его без нужды. Препараты хорошо упакованы, но все же обращение с ними требует аккуратности. Яды – растительные, змеиные. Сначала смертельные, потом парализующие. Обратите внимание, что все они смертельны для людей, но яд болотной гадюки, вот этот, – алхимик осторожно вытащил крошечный пузырек, наполненный белыми кристаллами, – совершенно безвреден для орков. Другие яды тоже имеют свои ограничения. Надеюсь, вы с ними знакомы.

Алхимик вопросительно поднял бровь. Виктор кивнул.

– Ну и последний набор, – торговец развернул желтый сверток. – Пыльца горных лилий, известная также под названием пыльцы влюбленного мертвеца, десять упаковок для разового использования. Развязывающие язык пленников шипы откровения. Люди умирают после их применения, так что я положил противоядие. На другие расы шипы не действуют. Кристаллы тумана – только на один раз. Я положил также звезду ослепления, единственную, что у меня нашлась... Ну и остального понемногу. Всего на тридцать две золотые монеты. Будете брать?

– Учитель сказал... – начал было Вик.

– Да, я запишу это все на счет высокочтимого З'Вентуса. Он специально предупредил, что вы можете брать товар на любую разумную сумму.

– Что считать разумным, – тихо крикнул сзади Брентон.

– Напоследок позвольте сделать подарки вашим друзьям. Я не люблю, чтобы из моего магазина уходили с пустыми руками. Хочу надеяться, что они будут им полезны.

– Зелье силы для вас. – Алхимик слегка поклонился Брентону, передавая ему небольшую коробочку. – И зелье ловкости для вас. – Ритуал повторился с Мугрой. – Просто выпейте содержимое пузырьков, когда сочтете нужным. Зелье силы повышает вашу силу, какой бы она ни была, многократно. То же самое и с зельем ловкости, вы станете неуловимы для врагов. Очень вредные снадобья, однако. Действие продолжается буквально несколько минут, после чего свалитесь с ног от усталости и вам придется отдыхать около часа. И еще несколько дней вы будете чувствовать себя... не очень хорошо. Поэтому не применяйте их без крайней на то нужды.

Воины поклонились алхимику.

– Спасибо, хозяин. Надеюсь, нам выдастся возможность еще раз посетить ваше заведение.

После обеда их нашел Нес'Нуин.

– Мы отправляемся. Ваши лошади уже готовы. Пора посетить долину мастеров.

Долиной называли небольшую крепость, расположенную в холмистой местности в нескольких милях от города. Некоторые мастера считали, что для настоящей работы им необходимо уединение, и размещали мастерские не в квартале своей гильдии в городе, а в удалении от столицы. Постепенно поселение разрослось. Из его кузниц стали появляться лучшие мечи королевства. Отец Лакара, нынешнего короля, обнес поселок стеной и поставил в этом месте небольшой гарнизон, чтобы обезопасить поставщиков оружейных большей части королевских гарнизонов от нападения случайных разбойников.

Всем было известно, что мастера не продавали свои изделия – они делались только по заказу короля или купцов, перепродававших затем мечи, латы и изделия из кожи по всему королевству. Мастера ценили свое уединение, и мало кому удавалось проникнуть в их убежище. Поэтому посещение долины было интересным само по себе.

При въезде в долину их остановила стража у ворот и долго изучала дорожные документы.

– Конюшни сразу за воротами, оставьте ваших лошадей там. Время вашего пребывания не ограничено. – Видно было, что именно это смущает стражников больше всего. – Однако в долине нет гостиниц. Если вы решите остаться на ночь, найдите нашего капитана, он устроит вас в казарме стражи.

Они оставили лошадей на попечение мальчишки конюха, дав ему несколько медяков. И отправились вдоль единственной улицы поселка.

– Нас должны ждать возле кузницы. – Нес'Нуин махнул рукой в сторону находившегося неподалеку приземистого одноэтажного здания.

Их действительно ждали. Казалось, посмотреть на них собрался весь поселок. Почти две дюжины мастеров сидели на низких скамеечках, куря трубки и негромко переговариваясь.

– Вас тринадцать, – заметил седовласый мастер, когда они подошли, затянулся трубкой, неторопливо выдохнул, посмотрел на колечки дыма, тающие в воздухе, и только после этого продолжил: – Заказ был на двенадцать.

– Совершенно верно, – ответил монах. – На меня заказ не распространяется. Вам нужно поработать только с ними.

– Что ж. Мерки, которые прислал принц, сделаны довольно точно, – оглядывая воинов, так же спокойно произнес мастер. – Думаю, мы успеем закончить работу за три дня.

– У нас не больше двух дней, уважаемый.

– Два так два. Тем более пора начинать. Пусть кто-нибудь из вас выйдет сюда. – Мастер, обращаясь к воинам, указал на центр небольшого пятачка.

Группа затопталась на месте.

– Рем, давай иди, ты грамоте обучен. – Брентон вытолкнул юношу вперед, не давая ему возможности спросить, при чем здесь грамота.

После того как Рем вышел в центр полянки, сонное настроение мастеров как ветром сдуло. Сразу несколько из них начали плясать вокруг воина, что-то обмеривая, заставляя его вытягивать вперед руки и чуть ли не подпрыгивать.

– Помоги-ка мне, сынок. – Седовласый старик встал со скамеечки, опершись о руку сидящего рядом мужчины, которого тоже можно было назвать стариком. Но, судя по уважительному отношению к седовласому, это действительно был его сын.

– Покажи мне свой меч, воин.

Рем послушно вытянул меч из ножен и протянул старику.

– Нет, не так, покажи мне несколько ударов.

Рем, слегка смущенный обилием зрителей, провел несколько простых ударов, многократно отработанных на тренировках.

– Понятно, дай-ка мне эту железку. Плохое железо. Плохая плавка. Плохая ковка. Ужасный баланс. Плохая закалка. Никуда не годное оружие.

Старик забрал меч и передал его другому мужчине, стоявшему за ним. Второй сынок, подумал Рем.

– Теперь дай взглянуть на твой кинжал.

Рем вытащил из малых ножен кривой кинжал, в локоть длиной.

– Хорошее оружие. Мой младшенький делал.

– У вас есть третий сын? – брякнул Рем.

– Есть, но кинжал ковал мой младшенький, пятый. Талантливый мальчик, молодой только еще, лишь за четверть века перевалило. Но сейчас у нас есть личный заказ принца, так что придется и этот клинок поменять. Длинный меч сделаем на ладонь длиннее, этот тебе коротковат, не находишь?

– Вам лучше знать, вы же мастер. – Рем окончательно растерялся.

– Да, это так, мастер здесь я. А эти стилеты ты действительно бросаешь или для красоты висят? – Старик показал на шесть стилетов, закрепленных в маленьких кармашках на бедрах Рема.

– Бросаю, только плохо пока.

– Ну брось один-другой. Вон туда. – Кузнец махнул в сторону чучела-мишени, установленного возле стены.

Рем один за другим метнул два стилета. По его мнению, метнул удачно – оба стилета попали в чучело, хоть и не туда, куда он целил.

– Да, действительно нужно еще позаниматься. На полторы ладони, кровоточащие, – неожиданно произнес мастер, протянув руку в сторону. Спустя мгновение в его руку лег кожаный сверток.

– Возьми вот эти. В наборе две дюжины. Тебе будет в самый раз. Береги их, в лавках такие идут по три золотых за штуку.

Рем развернул сверток и обнаружил в нем действительно великолепные экземпляры этого оружия, с тонкими волнистыми лезвиями.

– А почему кровоточащие? – спросил Рем.

– Видишь волну на лезвиях? Раны от этих стилетов плохо заживают. Остальное получишь позже. Хорошо хоть, что нас предупредили и вся черновая работа выполнена. Мастер щитов, вы не хотите поглядеть на юношу? – С этими словами старик вернулся на свое насиженное место.

К Рему подошел почти квадратный старик с черными волосами и черной как смоль бородой.

– Защищайся! – И без паузы чернобородый ударил его палкой, оказавшейся у него в руках.

От первого удара Рем отскочил, сбросив из-за плеча щит, и второй принял на щит. Тут же последовал набор из еще дюжины разнообразных ударов.

– Все, можешь убирать, – сказал юноше чернобородый. Овернувшись в сторону остальных воинов и найдя глазами Нес'Нуина, он спросил: – Куда они пойдут? – Заметив нерешительный взгляд наставника, он раздраженно добавил: – На стены, в стражу, конные или пешие, много им придется бегать?

– Бегать им придется много, в основном по лесам, – наконец ответил Нес'Нуин.

– Понятно. Я бы вообще убрал щит. Этому подойдут стальные накладки на оба предплечья, на левое потолще; тонкий «гербовый» щиток на левое плечо, стальные налокотники. Колени... – мастер щитов помотал головой, – нет, колени оставим без прикрытия, бегать в латах – то еще удовольствие.

– Вы мастер, – повторил Нес'Нуин слова Рема с легким поклоном.

– С этим все, давайте следующего, – произнес седовласый кузнец.

К концу дня команда была измотана до предела. С них снимали всевозможные мерки, заставляли то и дело примерять то одну, то другую одежду – в основном кожаные доспехи особой тайной выделки, которые, как было объявлено, способны остановить стрелу на излете или слабый удар меча. Им приносили пояса, требовали метать стилеты от бедра, из-за плеча, чтобы правильно разместить вшитые в одежду ножны.

Киму объявили, что даже бывшему вору негоже носить такие «жалкие подобию ножей», которые он имел при себе. Гедон впал в ступор, когда его двойной меч, соединяющийся хитрым тайным замком, был разобран за мгновения.

– Хорошее оружие, хоть и экзотическое. Прекрасный выбор, работа мастера. Не думаю, что мы сможем сделать лучше.

Кроме шеста мечника Гедона не тронули только длинный меч Лашана и двойную секиру Брентона. Даже парные мечи Аль'Шаура пошли на переплавку. До этого многорукому пришлось почти полчаса показывать мастерство владения обеими руками. Под конец ему даже показалось, что мастера скорее просто любят его искусством, нежели определяют наилучшее для него оружие.

Им приносили какую-то еду, которую они не успевали пережевать до того, как кто-то из мастеров снова прибежал и требовал срочной примерки. Виктор отключился, тренируя концентрацию. Только его оставили в покое, сразу определив в нем мага и, соответственно, не их клиента. Тем не менее даже его один раз бесцеремонно выдернули из медитации, потребовав потренироваться с новым мечом.

– Это же рунный меч, – опешил Вик, едва взяв в руки новое оружие.

– Конечно, рунный, – согласно кивнул мастер. – Какой заказ был, такой и исполняем. Мечи и прочее на две руны, кроме тех парней, которым оставили свое оружие. Луки на одну. Арбалеты тоже на две. Если вы найдете столько рунных камней, чтобы заполнить все выемки, я хочу снова на вас взглянуть. Только, если это произойдет, вы уже будете, наверное, наравне с богами. Столько рун нет во всем королевстве.

– Как вы смогли овладеть рунным ремеслом?

– Ну, мы мастера, в конце концов, – сказал кузнец и потом с неохотой добавил: – И высокочтимый З'Вентус был тут у нас почти неделю, научил кое-чему.

Им пришлось ночевать в общей комнате в казарме. Прямо с утра, не успев как следует позавтракать, они снова подверглись тем же мучениям, но второй день оказался куда более выматывающим.

Раз за разом им приносили одежду, кожаные доспехи и заставляли бегать в них, навесив на себя еще и дорожные сумки, – так проверялось удобство снаряжения. Им пришлось непрерывно махать мечами, выполнять всевозможные упражнения, снова метать ножи и стилеты, стрелять из новых луков и арбалетов.

Ким получил великолепный маленький арбалет с основанием из черного дерева, почти в два раза легче его предыдущего, с надежным, но хитрым механизмом взведения, позволяющим натягивать тетиву практически мгновенно и почти без усилий.

Сейчас он привыкал к новому оружию, выпуская один болт за другим в мишень, установленную в пятидесяти шагах.

Виктор, который вдоволь успел потренироваться в концентрации и был единственным, кто откровенно скучал, нашел себе новое занятие.

Очередной болт вошел точно в центр мишени, и Ким удовлетворенно кивнул головой. Подчеркнуто плавным движением он вновь взвел арбалет, наложил болт и прицелился. Этот болт, однако, ушел в сторону, едва задев мишень. Ким озадаченно посмотрел на оружие. Он готов был поклясться, что болт должен был лечь рядом с предыдущим. В момент спуска тетивы Ким буквально чувствовал, что болт пойдет точно в цель. Он зарядил еще один и, аккуратно прицелившись... промазал. На этот раз болт вообще улетел за пределы мишени. Ким оглянулся, думая окликнуть мастера и обвинить его в неполадках, и в этот момент увидел ухмыляющееся лицо мага.

– Так это ты? – Молния задохнулся от возмущения.

Маг поднял руки в знак примирения.

– Извини меня, пожалуйста. Мне же тоже надо тренироваться. – Но довольная улыбка так и не сошла с лица Вика.

– Иди, вон... с Brentоном потренируйся.

Brentон в этот момент тоже выцеливал мишень из своего нового арбалета. Дело у него не ладилось, лишь несколько болтов попали в центр мишени, остальные были где угодно, но только не там, где им полагалось.

Вик кивнул и повернулся в сторону мишени Гнома, не переставая при этом улыбаться. Отклонение болта в момент полета было очевидной удачей в его обучении. Создание простого, но обычно медленного заклинания ветра, завихряющегося вокруг мишени и отбрасывающего болты в сторону от ее центра, казалось ему вершиной мастерства.

Они попрощались с долиной вечером второго дня. В глазах мастеров чувствовалась гордость за великолепные результаты их труда. Даже им редко приходилось выполнять подобные заказы.

Прощаясь, седой кузнец сказал им только несколько слов:

– Не позволяйте вашим врагам завладеть оружием с моим клеймом...

Взвод пополнения выступил из столицы на следующий день. Вместе с ними уходил отряд из одиннадцати бойцов и мага-недоучки.

Алор. Тени леса

Глухие леса северо-запада встретили их мелким морсящим дождем. С каждой милей дорога, уводящая в глубь леса, становилась все уже, пока не превратилась просто в тропу, петляющую среди деревьев. Лошади шли шагом, многие воины спешили и вели их в поводу.

– Эти места считаются безопасными, – объявил Нес'Нуин на первой же ночевке. – Однако недостаточно безопасными, чтобы вы могли позволить себе расслабиться. С завтрашнего дня оставите лошадей мне и пойдете впереди отряда в боевом охранении. Пора вам осваиваться в лесу. Думаю, Саграну и Даниэлю стоит немного потрудиться, чтобы научить этому остальных.

Так что второй день они шли впереди, в полумиле от основного отряда, в стороне от тропы. Если для двоих рейнджеров передвижение по лесу не было чем-то новым, то у остальной части группы оно вызывало некоторые сложности.

Хуже всего приходилось Шатуну. В прежней жизни он привык к простому правилу: хочешь быть незаметным – не шевелись. Это правило было идеальным для его комплекции. Теперь же он раз за разом получал недовольный взгляд то одного, то другого рейнджера, давно бросивших заниматься остальными и теперь прикрывающих только его.

– Ветку не трогать, обойти, – тихо шептал он себе под нос. – Видеть двоих или троих из группы, но не подходить ближе двадцати шагов.

Заметив, что видит только одного, он ринулся вперед, чтобы вновь высмотреть Фантома, раз за разом теряющегося из виду. Немедленно под его ногами треснул сучок, и на счет Шатуна был записан еще один укоризненный взгляд Рыси.

– Маг идет себе рядом с тропой и в ус не дует, – обнаружив Фантома впереди, Шатун решил пожаловаться себе на судьбу, – а тут отдувайся.

Виктору тоже было нелегко. Идти рядом с тропой в самой глубине группы было проще, но, так же как и Шатун, он был городским и пока совсем не чувствовал, куда можно ставить ногу, а куда не стоит. Поэтому, чтобы выглядеть достойно, он беспринципно мухлевал, окружая себя заклинанием тишины на наиболее сложных участках. Но продержаться на заклинании можно было только несколько минут, к тому же на него приходилось отвлекаться, поэтому Виктор тут же терял из виду идущих в связке.

Из бывших городских жителей лучше всего осваивался Молния. Легко переступив через поваленное дерево, он тут же поднырнул под одну ветку, уклонился от другой, выбрал взглядом место для следующего шага, ступил вперед и немного повернул голову влево, тут же увидев мелькнувшую за деревьями фигуру Лашана. Два шага по чистому участку, взгляд вправо, чтобы убедиться в том, что они с Мугрой не слишком разошлись. Взгляд вперед, сквозь деревья, взгляд вверх, на всякий случай. Выбор места для следующего шага... Ким начинал чувствовать, что перемещение по лесу дается ему с каждым часом все легче. Он почти бессознательно рисовал кривую линию, невидимую ниточку, петляющую среди деревьев, по которой ему придется пройти. Начинал ощущать запахи леса. Слышал, как где-то далеко впереди расстрещалась птица. Птица... расстрещалась...

Ким резко остановился. Сзади его тут же нагнал Рысь и, оглянувшись, поднял руку, делая знак остановиться.

– Хорошо, – кивнул он Киму, – я уж подумал, что ты не заметишь.

– Кто-то впереди?

– Да, люди или зверь, не знаю. Тысяча шагов прямо по тропе. Трещотка поет уже несколько минут – идут в нашу сторону. Судя по карте, через несколько миль первая деревня, так что могут быть и крестьяне. Фантом, назад – предупреди наших. Дойди с ними до этого места. Я уйду вперед, проверю. Остальные – держите тропу под наблюдением.

Группа вновь рассыпалась по лесу, на ходу взводя арбалеты и готовя луки.

Рысь вернулся быстро.

– Свои. Легкая кавалерия, два десятка, будут через минуту. Гарнизонов здесь нет – похоже, патруль первой крепости. Далековато забрались. Я им показываться не стал, здесь встретим. Давайте, половина на дорогу, остальные за деревья, мало ли что. Мугра, отойди шагов на сто назад, придержи отряд.

Первый всадник, заметив стоящих на тропе, резко осадил коня и поднял руку, останавливая остальных.

– Назовите себя, – прокричал он, держа руку на рукояти меча.

– Мы люди короля. Сержант Брентон. Пополнение в Алор.

– Маловато для пополнения. – Руководящий отрядом недоверчиво взглянул на пятерых воинов, стоящих на тропе.

– Остальные сейчас будут. – Рядом с лошадьми из ниоткуда возник Сагран.

Деревня была на семь дворов. Скорее большой хутор, а не деревня. Как и большинство деревень в округе, ее поставили ушедшие на покой служаки. Собралось несколько отставных, накопили на скопленные деньги инвентаря и продовольствия, чтобы пережить первую зиму, и начали обживать на новом месте. Для многих ратников, особенно стражей границ, так и выглядела мечта. Выжить, не сгинуть в боях за пару десятков лет службы, скопить денег и основать свое собственное поселение.

Отец нынешнего короля в свое время даровал эти леса младшему сыну одного из пограничных баронов востока, но сын свалился с лошади и сломал себе шею. Поговаривали, что ему «помогли». Так что несколько сотен таких же, как эта, маленьких деревень находились теперь под патронажем короны, до тех пор пока для них не найдется хозяин. Несколько баронов, чьи владения находились дальше на восток, претендовали на эти леса, но король пока тянул с решением из-за запутанных интриг, развернувшихся среди претендентов на владение северо-западными лесами.

– Нас выслали навстречу пополнению, – рассказывал сержант, руководящий встретившим их патрулем. – Группа орков просочилась через ущелье и рыщет по окрестностям. Они сожгли несколько деревень, вырезали всех жителей. Капитан разослал патрули по окрестностям, но выследить орков пока не удалось. Да и людей у нас маловато, чтобы за орками по всем этим лесам гоняться. Так что капитан послал нас с приказом пополнению перейти под мое командование, прочесать окрестности и найти эту банду. Мы ждали вас раньше, сидели в этой деревне несколько дней и сегодня решили двинуться вперед. Это единственная дорога, так что не разминутся бы. Теперь можно поохотиться на орков.

– Что ты можешь рассказать об этой банде? – вступил в разговор Нес'Нуин.

– Вы увидите. Тут есть еще одна деревенька, в десятке миль отсюда. Была. Мы не ожидали, что эта банда заберется так далеко. Деревня сожжена дотла, убиты все. У мужчин отрезаны уши, женщин жестоко насиловали перед смертью.

– Уши? – переспросил Сагран.

– Да, у каждого мужчины отрезано правое ухо. Говорят, орки делают амулеты из засушенных человеческих ушей. Это для них как боевые трофеи, признак их воинской доблести. Мы похоронили умерших. Прочесали окрестности, но никаких следов не нашли. Судя по всему, орки ушли за несколько дней до нашего прихода. Сейчас след совсем остыл, с момента нападения прошло от пяти дней до недели.

– Это не орки, – тихо произнес Сагран.

– ...Так что завтра отправимся... Что? Не орки? Что ты хочешь этим сказать?

– Я хочу сказать, что это не орки, – громче повторил Сагран. – То, что сделано, могло быть сделано теми, кто хочет, чтобы это было похоже на нападение орков. Но при этом никогда с ними не воевал.

– А кто же? – Сержант фыркнул, недоверчиво глядя на рейнджера.

Нес'Нуин успокаивающе положил руку на плечо сержанта и обратился к Саграну:

– Твои выводы на чем-то основаны?

– Орки не насиловали человеческих женщин. Это сказки. Если они это и делают, то редко, когда это необходимо для ритуалов. Человеческих женщин они едят. Иногда. Когда нет другой пищи. Орки не носят амулеты из человеческих ушей. Это байки, которые травят в городских тавернах, когда хотят попугать собутельников. Орки вырывают два верхних клыка у побежденных ими врагов – зверей и людей – и носят сделанные из них ожерелья. Орки считают, что забирают силу своих врагов себе,нося такие украшения. Кто бы это ни сделал, это не орки.

– Тогда кто же?

– Не знаю, я не хочу думать, что это люди, но, судя по тому, что вы сказали, по изнасилованным женщинам... – Сагран потрянул головой.

– Зачем людям нужно такое?

– Для начала надо взглянуть на ту деревню. В остальных местах было то же самое?

– Да, все было так же, – подтвердил сержант, – сожженные дома, изнасилованные женщины, отрезанные уши. Ни одного убитого со стороны банды, хотя в некоторых деревнях пытались защищаться. Ни одной сломанной стрелы, ни одного наконечника в трупах. Надо вернуться туда завтра и попробовать взять след. Нас сейчас немногим меньше сотни, так что справимся, главное найти эту банду.

– Нет, сержант. – Нес'Нуин покачал головой. – Завтра вы заберете пополнение, и мы отправимся в Алор. В лес можно отправить хоть тысячу, но это не поможет. Бандой займутся мои люди.

– Ваши люди? А разве вы не идете в составе этого отряда?

– Мы шли вместе с отрядом до первой крепости. Но, похоже, наши пути расходятся раньше, чем мы предполагали. Сагран! – Монах обернулся к рейнджеру. – Когда вы выступите?

– Прямо сейчас. Если поспешим, успеем засветло осмотреть место и зацепиться за след.

– Тогда ешьте и выступайте. Оставьте лошадей и все лишнее со мной. Я буду ждать от вас вестей в Алоре. Постарайтесь найти и уничтожить эту банду. Но главное – поймите, кто стоит за нею. Если это не орки, то мне очень хочется узнать, что это за банда и что она ищет в этих краях. Для разбойников они слишком жестоки.

Рем присел, прислонившись к дереву, и попытался отдохнуть. Непрерывный морозящий дождь скрадывал звуки. Группа добралась до сгоревшей деревни вовремя: через полчаса начнет темнеть, а тогда даже опытные рейнджеры вряд ли смогли бы рассмотреть что-то при свете звезд. Отряд расположился в нескольких сотнях шагов от деревни, дожидаясь возвращения следопытов, ушедших осматривать деревню и окрестности.

Как всегда, Фантом и Рысь возникли прямо рядом с ними совершенно бесшумно. Только маг поднял голову за мгновение до их появления.

Сагран внимательно посмотрел на мага.

– Ты нас услышал? – удивленно произнес он.

– Нет, вы шли бесшумно.

– Тогда как ты узнал о нашем появлении?

– Вы же знаете, у магов свои пути. – Маг улыбнулся. – Последние несколько дней я пробую соорудить новое заклинание. Что-то вроде невидимой паутины, окружающей окрестности. Как только кто-то ее трогает, я об этом узнаю. Удобная вещь, но мне еще нужно научиться с ней работать. Я просто пытался ее улучшить, пока мы тут мучились от безделья.

– Ты же не говорил заклинаний, не шевелил руками. – Мугра приподнял голову. – Маги должны выкрикивать заклинания вслух и делать специальные магические жесты.

Почувительный тон Волка заставил Виктора улыбнуться.

– Не должны. Как-нибудь я тебе расскажу, что должны маги. Что вы нашли? – Виктор вновь посмотрел на следопытов.

– Все так, как и говорили солдаты. Деревня сожжена, и кто-то постарался не оставлять следов. – Фантом присел на корточки, вытащил кусок вяленого мяса и начал его жевать. – Мы прошли по окрестностям. Эта банда немного наследила в полумиле отсюда, там ручей, и они не смогли пройти его чисто. След совсем холодный, дождь быстро скрывает все следы. Не меньше дюжины, вряд ли больше двух дюжин. Пройдем по следу, сколько успеем до темноты. Холодная ночевка – и завтра пойдем вдогонку.

– После ночи без огня под этим дождем мы окочуримся, – хмуро сказал Брентон.

– Мы разведем огонь, если найдем хорошее место. Они были здесь неделю назад и ушли далеко. – Сагран уже поднимался, направляя отряд на север.

– У нас небогатый выбор. Будем надеяться, что они не слишком спешили. – Фантом поднимался вслед за ним.

Отряд пятый день шел по следу. За эти дни даже Шатун приобрел некоторые навыки передвижения по лесу, и все реже ему приходилось ловить недовольные взгляды лесовиков. Несколько раз рейнджеры безнадежно теряли след под мелким моросящим дождем, и остальным приходилось делать остановки. Они пытались хоть как-то обсушиться, пока рейнджеры не обшарят окрестности.

Сейчас Фантом пропал где-то впереди, идя минут на пять раньше отряда. Периодически он дожидался основную группу, о чем-то тихо совещался с Рысью и вновь пропадал в лесу.

В сумраке густого леса их движение стало похоже на мелькание теней,двигающихся между деревьев. Рем, который замыкал сегодня движение, периодически ловил себя на ощущении, что он идет по лесу в полном одиночестве, а безмолвные тени, скользящие на границе видимости, – это лишь игра его воображения.

Сагран поднял руку, и отряд быстро собрался вокруг.

– Запах гари. На картах в этом месте ничего нет. Но эти карты немного стоят в лесу. Приближайтесь осторожно, я иду вперед, но не теряйте меня из виду.

– Где Фантом? Что-то он долго не показывается. – Мугра внимательно осматривал просветы между деревьев.

– Впереди. Посмотри – рядом с парой сосен, десять шагов влево, – сказал Рысь.

Если бы не прямое указание, они бы никогда не признали в небольшом пятне на фоне леса силуэт человека.

– Не теряйте меня из виду, – повторил Сагран и ушел вперед.

Сгоревшая деревня была копией предыдущей. За исключением того, что здесь тела крестьян никто не похоронил.

– Не больше двух-трех дней. Не менее двадцати человек. Напали на закате, окружили дома, подожгли. Под этим дождем это было нелегко, но они поджигали сухое сено, укрытое навесами. Потом добивали выбегающих. Женщины изнасилованы, одна девчушка, совсем еще ребенок... – Сагран не закончил и после паузы поменял тему. – Уши опять отрезаны, одного мужика посадили на кол, но потом, перед уходом, добили. Видимо, он их сильно разозлил, раз стали тратить время на пытки. Дальше по следу надо поискать труп или кровь. Если кого-то из банды убили, то они не могут вечность тащить на себе тело. Где-то впереди сбросят.

– Можно мне взглянуть на деревню? – Виктор вопросительно посмотрел на Саграну.

– Можно, но зачем? Хоронить никого не будем, надо до темноты еще пройти по следу. Мы скоро их нагоним.

– Есть одна мысль, хочу ее проверить.

Виктор стоял над трупом одного из мужчин, которых они стащили в одно место, готовя погребальный костер.

– Это он. – Виктор попросил остальных приблизиться.

– Кто «он»? – непонимающе переспросил Брентон.

– Один из убийц. Его и достал крестьянин. Идеальный способ спрятать тело. Они его немного переодели, отрезали ухо, как и остальным. Им надо было еще его сжечь в одном из домов, тогда следов бы не осталось.

– Как ты определил?

– Мозоли на руках от меча, а не от крестьянского труда. Свежий ножевой шрам на правом предплечье. Если только в этой деревне каждый день не тренировались с боевым оружием, то этот труп – не местный. Больше всего похоже на наемников.

– Точно, – подхватил Мугра. – Боевые шрамы, грязная работа, за которую бы больше никто не взялся, наемники. Или пираты. Но пираты отсюда далеко. Мы ищем вольных стрелков, небольшую группу берущихся за самую грязную работу. Но если это не грабители, то кто их мог нанять на такое? Опять орки?

– Догоним – спросим. Идти придется осторожней, банда может устроить засаду – так, на всякий случай. – Сагран кинул факел на сложенный костер. – Зато след теперь свежий, не потеряем. Никуда они от нас не денутся.

– Надо не дать им дойти до следующей деревни. – Фантом махнул рукой, и команда один за другим начала исчезать в лесу. – Догоним, каждому глотку перегрызу за такое.

Через минуту только пылающий погребальный костер выдавал недавнее присутствие отряда.

Сагран махнул, объявляя привал. Рядом с ним тяжело повалился на землю Рем, пытаюсь отдышаться. Прошло еще три дня преследования на пределе их возможностей, и Рему казалось, что погоня длится вечность.

След перестал вилять и практически не терялся. Однако преследуемые ускорились, то ли подозревая о погоне, то ли, скорее всего, идя к какой-то только им известной точке глубоко в лесу. Сегодня группа практически бежала по лесу, сдерживаемая лишь необходимостью соблюдать осторожность и хотя бы относительную тишину.

– Если поспешим, то вечером увидим отблески их костра. Если пойдем ночью, то достигнем их ночевки часа через три после заката. – Фантом внимательно осматривал надломленную ветку. – Они от нас в двух часах, но идут быстро, лишь не намного медленнее нас. – Он посмотрел на Саграна и произнес: – Если я пойду один, то вырежу их лагерь через час после заката. Так будет надежней.

Сагран покачал головой.

– Я пойду вперед, десять минут подождите и двигайте следом. Как только увижу их костер, дождусь вас. Нам нужен один из них для разговора, остальных кончим ночью. Фантом, уйди подальше влево от отряда – как бы они не сделали петлю. Шагов на сто вперед и влево. Если они нас заметили и сидят в засаде, ты сумеешь предупредить.

Сагран посмотрел на остальных, в итоге его взгляд остановился на Киме.

– Молния, то же самое, только справа и не уходи дальше пятидесяти шагов. Все, я пошел, через десять минут идите за мной.

Молчаливый Лашан покопался в сумке и вытащил из нее веревочные часы.

Это был старый трюк воинов – веревка с узелками. Перебирая узелки в руке как четки, опытный воин мог достаточно точно отмерять временные промежутки. Все молча следили, как Сагран исчез за завесой дождя.

Рысь встретил их задолго до заката.

– Похоже, что наша погоня завершилась раньше, чем мы рассчитывали. Они спешили к этому месту. И их здесь ждали. В лагере еще один отряд, такой же, как и тот, за которым мы шли. Так что теперь против нас больше сорока мечей, ближе к полусотне. Судя по всему, отсюда они уйдут нескоро. Придется брать их здесь. Теперь понятно, почему в первой крепости их считали молниеносными. Там и подумать не могли, что действует не одна банда, а несколько.

– Второй отряд сильно усложняет дело. – Мугра принялся натягивать тетиву на лук. – Хорошие луки нам дали, как будто и не под дождем шли.

– Может так сложиться, что эти отряды не последние. Похоже на то, что здесь их оговоренное место сбора. Кого они ждут и для чего, не знаю. Но завтра здесь может оказаться еще больше наемников.

– Это все же наемники?

– Судя по одежде и повадкам. Два разных отряда. Они могут ждать встречи с нанимателем. Мы сейчас почти у подножия гор, далеко на востоке от пограничного ущелья. Не думаю, что их наниматели орки. Это безумие оплачивает кто-то из центральных районов королевства.

– Пока это все домыслы.

– Пока да. – Сагран вздохнул. – Я могу предложить единственный план. Этой ночью вырежем весь лагерь и останемся дожидаться тех, кого ждали они.

– Пятьдесят мечей... – Брентон вытащил секиру и задумчиво протирал ее лезвия. – Мы все здесь ляжем.

– Если есть лучшие предложения, я готов их выслушать. Если нет, то действуем через час после заката.

– Может, лучше дождаться утренних часов?

– Это наемники, не самые плохие. Старую уловку с сонным караулом знают все. Они могут удвоить караулы под утро. Лучше не ждать. Как только они уснут, начнем действовать.

Аль'Шаур выбрался из укрытия, перебежал к следующему дереву и снова затаился. Нашупав практически в полной темноте тело недавно сидевшего здесь караульного, он прикоснулся к его перерезанному горлу, обмакнув пальцы в свежую кровь. Потом провел ими по своему лбу и щекам, оставляя на лице кровавые полосы. Теперь воин был готов к смерти. Где-то внутри лагеря, судя по лежащему рядом караульному, действовали два рейнджера и бывший вор. План был прост – эти трое уменьшают количество врагов насколько смогут. Как только их обнаружат – в дело вступают остальные.

К воину тихо пробрался маг. Встав рядом с ним, Виктор похлопал многорукого по плечу. Аль'Шаур проскользнул к следующему дереву, последнему перед поляной. Теперь оставалось только ждать. За соседним деревом устроился маг. Стараясь обходить взглядом костер, Аль'Шаур внимательно вглядывался в темноту лагеря, силясь определить, где сейчас находятся рейнджеры. Немного колыхнулась одна из палаток, и рядом с нею мелькнула тень.

Из ближайшей к костру палатки вылез заспанный наемник. То ли он решил погреться у костра, то ли просто проснулся по нужде, но, увидев несколько валяющихся у костра тел своих товарищей, мигом забыл о своих планах. Наемник начал судорожно оглядываться. Оставались всего мгновения до того момента, как он закричит. Аль'Шаур натянул тетиву лука, но кто-то на другом конце лагеря успел раньше него. Горло наемника пронзила стрела, и вместо крика они услышали только тихое бульканье. Наемник грузно повалился вперед. Лагерь снова был неподвижен.

Этот выстрел оттянул развязку совсем ненадолго. Одна из палаток зашаталась, оттуда послышался крик, тут же перешедший в хрип умирающего. Но дело было сделано – оставшиеся в живых наемники, а таких оказалось больше половины, начали выскакивать из палаток, пытаясь сообразить, что происходит.

Аль'Шаур вновь натянул тетиву лука, и на этот раз ему никто не помешал. Стрела вонзилась в грудь выскочившего наемника с такой силой, что отбросила его назад на палатку, создав короткое замешательство среди тех, кто пытался выскочить вслед за ним.

Многорукий спокойно дождался, пока из палатки не выпутается следующий наемник, выпустил следующую стрелу и, не глядя на результат, бросился вперед, на ходу вытаскивая мечи.

– Не высовывайся, маг, – успел бросить он через плечо.

Еще двоих он убил сразу. Эти сонные и не успевавшие вытащить оружие наемники оказались никудышными противниками. С третьим у него завязался короткий поединок.

Противник Аль'Шаура сделал непростительную ошибку, слишком сильно размахнувшись для очередного удара, и одновременно получил два страшных боковых удара. На землю он падал мертвым бесформенным кулем с боком, разрубленным до позвоночника.

Численный перевес наемников исчез в первую же минуту открытой схватки. Многие из тех, кто успел выскочить из палаток, погибли от стрел и болтов. Бой по всему лагерю распался на несколько отдельных поединков, в которых полуголые наемники, едва успевшие взяться за оружие, не имели ни малейших шансов...

Отряд тщательно обыскал каждую палатку, вытаскивая из них убитых и добивая раненых. Одного из наемников, со слабо кровоточащей раной на руке, подтащили к костру.

– По чьему приказу вы вырезали деревни? – Брентон угрожающе наклонился к ничего не соображающему наемнику.

– Вы нас с кем-то спутали. – Ужас отражался на лице пленника, всего пару минут назад спокойно спавшего в палатке, а теперь стоявшего одной ногой во владениях Лодочника. – Мы недавно в этих лесах...

Пленник дернулся, когда подошедший сзади Вик с размаху всадил ему шип откровения в шею чуть ниже затылка.

– Дайте средству подействовать. Через минуту он расскажет все.

– Еще пленные есть? – спросил Сагран.

– Вроде нет, остальных мы добили.

– Давайте быстро. Надо закопать трупы на краю леса и постараться скрыть все следы.

Поправьте упавшие палатки.

– Он готов? – обратился Брентон к магу.

– Можешь попробовать. – Виктор слегка улыбнулся, но двусмысленность его ответа не была замечена его друзьями.

– По чьему приказу вы вырезали деревни? – повторил Брентон вопрос, обращенный к пленнику.

– Мы... – Чувствовалось, что пленник с трудом соображал, где он находится. – Мы... нам... барон Фольфган заплатил нам за то, чтобы мы пошумели в этих краях.

Все ошарашенно уставились на пленника. Названное только что имя принадлежало одному из самых сильных родов северо-запада королевства.

– Зачем барону все эти убийства? – Брентон потряс пленника, еще недавно трясущегося от страха, а теперь практически засыпающего.

– Барон... хочет получить эти земли. Король не хотел... усиления власти барона... в этих краях. Земли барона восточнее, и если он получит... эти леса в вассальное подчинение, то станет... одним из самых сильных властителей на всем северо-западе... Барон... хотел ускорить решение короля... подстроив нападения на деревни... с таким расчетом, чтобы все думали, что... это сделали орки. Большого я не знаю.

– Кого вы ждали? Кого вы ждали в этом месте? Когда? – Брентон тряс на ходу теряющего сознание допрашиваемого практически беспрерывно.

– Мы... ждали барона. Он... должен был привезти... плату за работу и... аванс на следующий рейд.

– Когда? Когда барон должен появиться? Сколько еще отрядов?

– На днях... Мы... ждали его... со дня на день. Всего... было четыре отряда, но... два остальных... встречались с бароном в другом месте... Где, не знаю... Дай мне поспать... гном. – С этими словами пленник обмяк в руках у Брентона.

– Мертв. – Брентон поднялся и посмотрел на товарищей. – Думаю, нам стоит дожидаться барона с оплатой и пустить его благородную кровь.

– Убийство дворянина... – задумчиво протянул Шатун. – Я конечно же «за», но нас могут и повесить.

– Если только дворянин не предал корону. Никто и ничто не сможет оправдать его. Его ждет смерть вот от этой секиры. – Брентон потряс своим оружием.

– Что мы скажем принцу и королю?

– Думаю, если мы выживем, то что-нибудь придумаем.

Дождь, шелестя по натянутым тентам палаток, выматывал душу и не оставлял других желаний, кроме как погреться у костра и обсушиться.

Барон и дюжина его охранников появились на второй день. Все предшествовавшее время отряд был на чеку, ночью люди спали по очереди, чтобы всегда было кому постоянно следить за окрестными лесами. И вот теперь наступала развязка.

Барон въехал в лагерь первым и спешил, махнув рукой охране, чтобы они оставались на краю лагеря и не приближались.

Посреди лагеря, у разожженного костра, сидел Мугра и помешивал что-то кипящее на костре.

– Где остальные, наемник? Вызови сюда своего командира! – Чувствовалось, что барон привык повелевать и привык, что его приказы исполняются мгновенно.

– Не знаю, господин барон. Смотря кого вы ищете. Если тех убийц, которым вы платили за смерти поданных нашего короля, то они лежат под деревьями. Кого вы ищете, барон?

Барон отступил на шаг и обернулся к охране.

– Это засада, убейте всех! – закричал он, но через мгновение к его горлу был приставлен нож Мугры.

Замешкавшиеся охранники уже окружались появившимися из леса воинами.

– Мы – специальный отряд короля, – заявил Брентон вконец растерявшимся охранникам. – Бросайте ваше оружие, и если вы не замешаны в творившемся беззаконии, то останетесь живы.

Охранники все еще стояли в нерешительности, когда из леса вылетела стрела и воткнулась в землю прямо у их ног. После этого они медленно бросили оружие.

– Итак, барон, готовы ли вы ответить на несколько интересующих нас вопросов? – Мугра все еще держал нож на горле Фольфгана.

– Вы – трусливые наемники орков. Но даже вы не посмеете ничего сделать вассалу короля. Вас найдут на краю света и четвертуют. Я сам сгною вас в пыточной камере. – Барон хрипел и брызгал слюной, багровея от бешенства и прижатого к горлу лезвия.

– Виктор?.. – Мугра вопросительно посмотрел на мага.

Вик молча подошел к барону и взглянул на его лицо.

– Он виновен, я могу сказать это и без магии. Но нам все равно нужно узнать, кто еще был в этом замешан. Это шип откровения. – Вик показал маленькую колючку стоящим в стороне пленникам. – Под действием этого шипа человек не может лгать.

С этими словами маг прижал шип под ухо сопротивляющегося и пытающегося вырваться барона и надавил.

– Зачем ты нанял людей, с которыми должен был встретиться в этом лагере? – начал допрос Мугра, немного ослабив хватку, когда почувствовал, что барон обмяк.

– Я их не... Я нанял их для того, чтобы они разорили несколько деревень в этих лесах.

– Сколько деревень они сожгли?

– Не знаю... около десятка, может, чуть больше.

– У меня вся родня здесь живет, – слышался шепот среди столпившихся пленников. – Кем надо быть, чтобы посметь убивать простых крестьян?

– Для чего ты оплачивал убийства жителей королевства? – Мугра не останавливал вопрос, уже зная, как быстро действует яд шипа.

– Мне нужно было, чтобы король... отдал эти земли мне. На севере этих лесов, в горах, есть богатые... месторождения железа и серебра, я стал бы... самым сильным бароном в королевстве, возможно... даже эрлом. А король... тоже не вечен, его сынки изнежены... Может прийти время... когда я сам надену корону. Присоединяйтесь ко мне... и я сделаю вас богатыми.

– Ты же сказал, что он может говорить только правду? – Мугра удивленно обернулся к Виктору.

– Под страхом умереть он и сам верит, что так сделает. Правда о будущем – это всегда вымысел. Шип на это не рассчитан.

Мугра кивнул, вновь вернувшись к вопросу.

– Кто из твоей семьи знал о твоих планах?

– Никто... У меня нет сыновей... Моя жена, потаскуха... была не способна родить мне сына... Она сдохла за это.

Кто-то среди охранников барона выругался. Видимо, официальная версия смерти баронессы отличалась от только что услышанной.

– Знали ли эти люди о том, какой заказ ты сделал наемникам?

– Нет... Этому быдлу нельзя доверять... Все переговоры я вел сам. Они дали мне... вассальную присягу, но даже не попытались меня... защитить. Я их убью за их предательство... Убью... и вас убью, но сначала... подсыплю отраву королю... и затащу в постель его сочную племянницу... тогда можно будет... прикончить сынков короля... одного за другим.

Барон начинал бредить, поэтому Мугра остановил вопрос.

– Как казнят людей с благородной кровью? – поинтересовался Брентон.

– Простолудинов вешают, дворяне имеют привилегию окончить свою жизнь на плахе, – буднично произнес маг.

– Будем соблюдать традиции.

С этими словами Брентон подскочил к барону, вырвал его из рук Мугры и швырнул на землю. Без малейшей паузы он занес секиру и снес Фольфгану голову. Голова подкатилась к ногам охраны барона и остановилась, ударившись о сапог впереди стоящего.

– Зачем? – Мугра удивленно воззрился на Брентона. – Он бы сам сдох через минуту.

– Ну как же? Он же дворянин. Все должно быть по правилам. – Брентон меланхолично протирал лезвие секиры. Затем обернулся к пленникам. – Вы можете поднять свое оружие. Вы должны немедленно вернуться во владения барона и рассказать обо всем, что произошло на ваших глазах, не пропустив ни одного слова. Еще две банды орудуют в этих лесах, их надо найти и уничтожить. Это понятно?

Стоявший впереди воин, видимо начальник охраны, хмуро кивнул.

– Загоните ваших лошадей, но будьте на месте как можно быстрее. После того как оповестите родственников барона, если таковые у него имеются, вы должны взять свежих лошадей и скакать в столицу. Все вы, все до единого. Думаю, король будет лично допрашивать каждого из вас. Если все окажется так, как я думаю, король может отрубить ваши головы, и наши заодно. Но будьте честны с королем, расскажите ему все – это единственная ваша надежда. Пусть вы и не знали о зле, которое творил ваш хозяин, но вы не могли не догадываться, что дело нечисто. Отправляйтесь.

– Должны ли мы взять с собой тело барона? Могут найтись те, кто потребует доказательств наших слов.

– Его тело останется здесь, на растерзание диким зверям. Но вы можете взять его голову и привезти ее королю.

Дюжина воинов вскочила в седла. Старший обернулся и перед тем, как подстегнуть лошадь, спросил:

– Как мне называть вас, когда спросит король?

– Назови нас специальным подразделением принца Грегора. Король поймет.

Воин вновь кивнул, оглянулся на выступивший из леса остаток отряда и произнес:

– Я не видел ни одного из вас, пока вы не захотели быть увиденными. Думаю, в этих местах вас скоро будут называть тенями. Тенями запада.

С этими словами он поскакал вслед за своими.

– Заметили? – Хаграл оглядел своих товарищей. – Дождь прекратился.

И действительно, вода перестала литься на землю, сквозь расходящиеся облака начало пробиваться солнце.

Они достигли крепости Алор через две недели марша по глухим лесам северо-запада. Обходя деревни, ютившиеся ближе к крепости, отряд устремился к восточным воротам. Это уже была граница, и даже в спокойное время на стенах стояли стражники, а ворота были заперты. Но упоминание имени Нес'Нуина оказало магическое действие на стражу у ворот, и отряд немедленно провели во внутренний замок.

– Надо же вам было так вляпаться! – в который раз повторил монах, расхаживая по залу. – Почему бы было просто не взять этого барона под стражу, пусть бы король сам с ним разбирался.

Воины молчали, но чувствовалось, что особой вины они за собой не ощущали.

– Хорошо. С этим будем разбираться потом. Я напишу принцу и королю обо всем, что произошло, и отправлю сокола немедленно.

Каждая пограничная крепость имела почтовую птицу, которую можно было отправить в столицу в случае нападения. Несколько таких же птиц позволяли достаточно быстро связываться с соседними крепостями. Патрули крепостей, встречаясь в дальней точке их маршрута, обменивались этими птицами регулярно. Сокол с сообщением достигал соседней крепости за день-другой. До столицы он летел чуть меньше недели. Одно то, что монах решил послать вестового сокола в столицу, говорило, насколько важным он считает происшедшее. Ведь, как правило, в редкой крепости могли похвастаться тем, что у них есть больше одной птицы для связи со столицей.

– У вас есть пара дней на отдых. После этого, – монах развернул на столе карту, – вы перейдете через ущелье по мосту и углубитесь еще дальше в леса запада. Пройдете по дуге мимо второй крепости. За то время, пока вы мотались по лесам, мне удалось узнать, что в ней для нас нет работы, так что наш путь лежит дальше на юг. В третью крепость. Если вы слишком сильно заберете на запад, то упретесь в небольшую речушку, здесь ее называют Хворь. Вода в ней плохая, слегка соленая, пить не стоит. Для вас это будет знаком сворачивать восточнее. В остальном – сами разберетесь. Я буду ждать вас в крепости Аанек через две недели. За это время подыщу вам следующее задание. На этот раз без убийства вассалов короля. Теперь отдыхайте.

– Эти леса кишат орками даже в спокойные годы. – Сагран прихлебнул эля из огромной глиняной кружки. – Лучше всего не попадаться им на глаза. Но если нас заметят, то надо действовать быстро. Уйдет хоть один – и скоро по нашему следу будут идти сотни. Это их охотничьи угодья, орки вцепятся в нас и не отпустят.

– Да, – подтвердил слова товарища Даниэль, – я однажды попал в такую переделку. Мы тогда дошли до самых руин девятой крепости и уже возвращались, когда нас засекли. Они гнались за нами две недели, до самых ворот Амада. Казалось, крики орков были слышны по

всему лесу. Нас было семеро, все – опытные лесовики. До Амада дошли только двое, остальные остались лежать там, среди деревьев.

– Бегать мы теперь научились. – Хаграл явно не хотел сегодня думать ни о чем серьезном, а желал просто наслаждаться элем.

Виктор взглянул на мечника, потом на его кружку. Перехвативший этот взгляд Мугра начал ухмыляться. Эль в кружке вспенился, пена поднялась над краями кружки, потом поползла по ее наружным стенкам. Хаграл, осматривавший в это время помещение таверны в поисках хоть одной симпатичной служанки, не глядя попытался сделать еще один глоток. Вскоре его лицо было полностью закрыто пеной, она продолжала выпирать из кружки, как будто эль непрерывно взбалтывали.

Сидящие за столом расхохотались. Мечник кое-как утерся и непонимающе смотрел то на пустую теперь кружку, то на своих товарищей.

– Извини, Хаграл. Неудачное заклинание. Хотел налить тебе еще эля, – с серьезной миной произнес Виктор.

– А ты можешь наколдовать эль? – тут же заинтересовался Хаграл.

– Нет, не могу. – Маг едва сдерживал смех. – Но надо же пробовать – вдруг когда-нибудь получится?

Окружающие лежали на столе, содрогаюсь от хохота.

Аанек. Молот и наковальня

Они перешли мост глубокой ночью и затаились неподалеку. Капитан гарнизона опасался, что орки могут следить за крепостью, и старался дать выступившему отряду побольше шансов на выживание. Теперь нужно было дожидаться утра и убедиться в отсутствии лишних глаз. И, если орки не покажутся, углубиться в западные леса.

В этих местах они уже не могли встретить людей. Все человеческие поселения остались с другой стороны каньона. Здесь они могли полагаться только на себя. Вглядываясь в темноту между деревьев, Гедон машинально разъединял и снова соединял два меча, две половинки своего шеста.

Его обучали владению мечами в Поцероне. Выбор этого экзотического – даже для королевства, лежащего на востоке, – оружия был обусловлен случаем. Ему не было еще и двадцати, когда он, сын каменотеса, оставил свой дом. Отец видел его судьбу в торговле и хотел, чтобы младший сын открыл свою лавку в столице королевства. Гедон не мог рассчитывать на наследство, но отец предлагал ему оплатить расходы по открытию лавки и закупке первых товаров. Однако Гедон был совершенно не готов к жизни мелкого лавочника из-за того, что отец отказал ему в праве продолжить его дело. И записался в гвардию священной степной империи, несмотря на волю отца. Свой шест, оружие, выкованное давно умершим мастером, он нашел рядом со скелетом в мертвой пещере.

Полсотни гвардейцев были посланы на усмирение бунта в небольшом городке на самом западе королевства. Бунта, который неожиданно для всех совпал с нападением кочевников. Город был абсолютно не готов к обороне, и, несмотря на то что горожане, еще вчера вопившие о высоких налогах и непомерных пошлинах, встали плечом к плечу с гвардейцами, через день он уже пылал. А остатки оборонявшихся были рассеяны по степи и преследовались конными кочевниками.

Тогда он и обнаружил ту пещеру. Пещеру, в которой лежали давно высохшие скелеты. Пещеру, в которой он провел несколько дней, прячась от снующих вокруг кочевников. Пещеру, в которой его оружие вновь обрело владельца.

Скрываясь, Гедон добрался до восточных крепостей Акренора. Здесь он узнал, что всевидящий владыка степей, сияющий отец степной империи, объявил оставшихся в живых гвардейцев недостойными носить знак его гвардии и, заплатив весьма щедрое выходное пособие,

уволит их со службы. Благо, что в живых осталось меньше дюжины. Их король стремился показать, что в гвардии ему нужны только победители, и гвардейцы, не сумевшие защитить его город, были лишены его милости. Однако Гедон не собирался расставаться со службой так рано. Присягнув новому королю, он несколько лет охранял восточные границы королевства, за это время неплохо овладев новым для него оружием. Лишь через год тренировок к нему подошел кузнец гарнизона и спросил, знает ли он, что его шест может разбиться на два меча. После длительных манипуляций совместными усилиями им удалось овладеть секретом тайного замка в рукояти.

Сзади послышался шорох, отвлекший его от воспоминаний.

– Через полчаса рассвет, готовимся выступать. Сделаем полудневный переход. Если все будет спокойно – устроим привал. – Так же неслышно, как и появился, Сагран исчез в листе.

Отряд шел по чужому лесу уже неделю. Сагран, которому на этот раз выпало идти впереди, предпочитал слово «просачивался». Группа шла неправильным ромбом, неслышно скользя между деревьями, не трогая ни одного кустика, ни одной лишней ветки. Они шли, как вода протекает по малейшим щелям, не задевая ничего сверх необходимости.

Сагран шагал в нескольких десятках шагов впереди от ближайших товарищей, скорее ощущая, чем слыша их присутствие у себя за спиной. За прошедшую неделю они ни разу еще не встретились с орками, хотя рейнджеры несколько раз видели их старые следы.

Непонятное ощущение заставило Саграна остановиться и прислушаться. Позади него замер весь отряд, оглядываясь по сторонам и пытаясь определить, что заставило Рысь замереть на месте.

Сагран сам бы не смог ответить на этот вопрос. Лес был абсолютно обычен, знакомое пение птиц, абсолютно соответствующее позднему утру. Знакомые запахи леса, к которым не примешивалось ничего чужеродного, ничто не могло подсказать рейнджеру, из-за чего сработало его чутье.

К нему неслышно подошел Фантом.

– Что?

– Не знаю. Может быть, ложная тревога. Не могу определить, что мне не нравится.

Фантом прислушался к шорохам леса вместе с Рысью.

– Ничего, – сказал он вскоре, – ни малейшего признака, что кто-то рядом.

– Кто-то или что-то, – задумчиво произнес Сагран. – Я пройду вперед один. Осмотрюсь.

– Не надо. – Сзади к ним подошел Виктор. – Я не знаю точно, что впереди, но могу сказать, что там место, где когда-то была сосредоточена магия. Я ее чувствую. Нам надо либо уходить отсюда вообще, либо идти всем вместе. Это место, скорее всего, давно заброшено. А ты просто чувствуешь пустошь, поэтому и не можешь определить, что тебя тревожит.

– Это место опасно?

– Не могу сказать. Такие места всегда могут быть опасны. Все эти леса – сплошная опасность, затаившаяся за каждым кустом. Мне бы хотелось взглянуть на то, что впереди. Если мы почувствуем опасность, то сможем просто уйти, там не должно быть никого из живых.

Сагран кивнул и махнул рукой вперед, ладонью показывая остальным направление движения.

Вскоре лес разошелся, открыв развалины древнего здания. Обвалившиеся стены почти сравнялись с землей, и то, что здесь когда-то возвышалось строение, угадывалось только по нескольким все еще поднимающимся из земли кускам каменной кладки.

Сагран обернулся и нашел взглядом мага. Виктор подошел поближе.

– Окружите поляну, я пройду – посмотрю, что здесь было. Магия очень древняя. То ли это заброшенный алтарь орков, то ли древнее языческое капище. Не знаю.

С этими словами Виктор вышел на открытое место и, больше не скрываясь, неторопливо пошел напрямик к остаткам строения.

Из развалин взметнулось темное облако, струйка дыма, неожиданно превратившаяся в зыбкое подобие человеческой фигуры. Привидение, не издав ни малейшего звука, метнулось в сторону мага.

Колышущуюся фигуру одновременно пронзило несколько стрел, вылетевших из леса, не принеся ей ни малейшего вреда. Вик сделал единственное, что мог успеть: протянув руку вперед в жесте защиты, произнес заклинание встречного ветра. Ураганный ветер остановил привидение, но ненадолго. Медленнее, чем раньше, призрачная фигура все равно продолжала приближаться к магу.

Еще несколько стрел, болтов и метательный нож пронзили продвигающуюся вперед тень, пройдя сквозь нее, как будто на ее месте ничего не было. Из леса с любимым рычанием выскочил Брентон, подбежал к фантому сбоку и нанес горизонтальный удар секирой. Секира прошла сквозь колышущуюся тень, а Брентон со стоном выпустил из рук оружие и мешком повалился на землю.

Привидение развернулось и направилось в сторону лежащего на земле. Отвлекая его внимание от поверженного товарища, к тени подскочил Ким, бросил стилет практически в упор и сразу отскочил в сторону. Привидение на мгновение замешкалось, не зная, с кем из живых расправиться в первую очередь.

Виктор судорожно пытался придумать, что он может использовать из своего скудного арсенала. Было понятно, что стрелы и сталь не наносят фантому ни малейшего вреда. Его нужно было остановить чем-то другим.

– Огонь! – наконец прокричал он. – Попробуйте отмахиваться от него огнем. – Но тут же понял, что никто не успеет зажечь огонь вовремя, привидение вот-вот либо настигнет Кима, либо вспомнит о валяющемся на земле Брентоне.

Виктор воздел руки и обрушил на привидение небольшой дождик, выглядевший довольно жалким на фоне грозного противника. Это действие возымело единственное последствие, причем никак не ожидаемое магом, – привидение наконец определилось с выбором и вновь двинулось в сторону своей первоначальной цели. Впрочем, было видно, как капельки воды собираются на том, что когда-то могло быть складками одежды, – вода хоть как-то действовала на фантома.

Даниэль вытащил из колчана стрелу с красным оперением, сдернул кожаный мешочек с ее наконечника и провел острием стали по металлической накладке на предплечье. Наконечник тут же вспыхнул неестественно ярким белым пламенем. Оставляя дымный след, стрела Даниэля по прозвищу «Фантом» пронзила истинного фантома. Тот закрутился на месте и издал первый за все время звук. От этого воя хотелось бежать, зажав уши руками.

– Еще?! – полувопросительно прокричал Сагран Даниэлю, но тот только покачал головой. Огненных, а вернее, сигнальных стрел у него больше не было.

Вик протянул руки вперед и произнес заклинание, которое у него еще ни разу не получалось в течение многочасовых тренировок. Привидение вспыхнуло и начало метаться. Несколько воинов от пронзительного воя повалились на землю, остальные чувствовали себя не намного лучше. Затем все исчезло – и огонь, и вой, и само привидение. Только легкий дымок быстро рассеивался в воздухе.

Отряд постепенно приходил в себя. Вик присел в изнеможении – последнее заклинание потребовало от него почти всей магической энергии, которая у него была.

– Ты где такую стрелу взял? – спросил Мугра у Даниэля, хлеща по щекам до сих пор не пришедшего в сознание Брентона.

– Так, завалилась. – Даниэль пожал плечами. – Это сигнальная стрела. Обычно ее выпускают вверх, чтобы подать сигнал в крепость или другому отряду.

– Ну и как тебе твой тезка? Силен, да? – Прозвище Даниэля неожиданно приобрело совершенно новый смысл.

– Да уж, знал бы, выбрал бы другое прозвище. – Фантом всматривался в развалины, продолжая ожидать оттуда любой пакости. Потом обернулся к магу. – А ты чего так долго тянул?

– Это первый раз, когда у меня вышло заклинание огня. До этого я даже свечку толком зажечь не мог. И не знаю как ты, но я в первый раз встречаю привидение.

Виктор поднялся и вновь пошел в сторону развалин.

– Я больше не чувствую магии, – произнес он. – Теперь это место очищено.

– Но что он охранял? – спросил Лашан вдогонку Виктору.

– Мы скоро это узнаем. Возможно, что ничего. Я могу судить только по книгам. В них говорится, что привидения обычно привязаны к одному месту – месту их смерти и рождения одновременно. Привидение – это душа существа, заключенная в магическую оболочку с помощью специального и очень сложного обряда.

Виктор приподнял валун, посмотрел под него и бросил на место.

– Порядок этого обряда неизвестен, и никто уже столетия не видел ни одного привидения. Многие маги вообще считали их выдумкой, не веря в их реальность. Но...

Виктор приподнял еще один валун и откатил его от остатков стены.

– Но теперь мы видим, что они ошибались. Здесь лаз, я посмотрю. Ждите меня снаружи.

Он влез в маленькую нору, спрятанную за валуном.

– Мне кажется, что чем дальше мы уйдем в глушь этих лесов, тем больше легенд могут оказаться реальными, – голос Вика звучал глухо из подземелья. – Более реальными, чем нам того бы хотелось.

Голова мага вновь показалась на поверхности. Он выкарабкался из скрытого ранее лаза и начал отряхиваться.

– Там маленькая комната с древним алтарем неизвестного бога. Пустая. Здесь кто-то побывал, очень давно, столетия назад, и разграбил это место. Оставили только это. – Вик бросил под ноги товарищей пустую котомку из темно-серой кожи.

– Не густо. Боги могли оценить нашу битву с привидением и по более высокой цене. – Мугра небрежно пнул старый мешок.

– Постойте. – Сагран подошел и поднял котомку, внимательно ее разглядывая. – Если эта штука пролежала в земле столько лет, то почему она до сих пор выглядит как новая? Может оказаться, что она ценнее, чем мы думаем.

– Все возможно. – Виктор забрал котомку у рейнджера и аккуратно ее сложил. – Посмотрю, нет ли здесь какой-нибудь магии. Потом, на привале. Пора уходить, мы слишком шумели.

Отряд растворился в зарослях.

Свет костерка, разведенного в небольшой яме, разгонял темноту только на десяток шагов вокруг. Случись охотничьему отряду орков проходить мимо, они не заметили бы костер и со ста шагов. Уходя, рейнджеры накроют место кострища заранее вырезанным и отложенным дерном, и даже тот, кто пройдет прямо по этой крошечной полянке в глубине леса, вряд ли сможет понять, что еще недавно она использовалась в качестве стоянки.

– Что ты делаешь?

Фантом обернулся и увидел Виктора, стоящего у него за спиной.

– Да вот, новые стрелы. Сломал несколько, пока мы дрались с моим тезкой. Ударились о камни. Не люблю, когда колчан неполный. Никогда не знаешь – может быть, завтра именно этих стрел и не хватит в бою. – Помолчав, Даниэль вновь посмотрел на мага. – Разобрался с котомкой?

– Нет пока. – Виктор покачал головой. – Обычный пустой мешок. Только слишком легкий. Никакой магии в нем не чувствуется. Слишком легкий... – Вик задумался. – Что-то крутится у меня в голове, что-то из давно прочитанных книг, но вспомнить не могу. Ты позволишь мне посмотреть на твою стрелу?

– Держи. Зачем тебе?

– Драка на развалинах навела меня на одну полезную мысль. Ты всегда делаешь такое оперение?

– Да, прямое. Такие стрелы летят далеко и точно.

– Далеко и точно, – задумчиво повторил маг. – Можно я испорчу одну твою стрелу, ты ведь сможешь сделать еще?

Даниэль заколебался. Стрелы для рейнджера были самым дорогим имуществом. Но, поколебавшись, он кивнул.

Маг взял нож и начал вырезать на стреле маленькую, едва заметную канавку. Вскоре эта канавка, как змея, оплела все древко. После этого он аккуратно снял оперение со стрелы и, проделав несколько непонятных манипуляций, насадил его снова.

– Держи. Мне кажется, такая стрела будет лететь еще точнее. Только она окажется слабее обычных стрел и не полетит так далеко, как обычная, прямая.

– Почему? Это опять те тайные метки стрел, о которых говорил мастер-лучник?

– Как я сказал тогда, мне не знакомо тайное искусство эльфов. Просто эта стрела будет вращаться в воздухе, притом очень быстро. Поэтому полетит точнее, даже порывы ветра ей почти не помеха. Но из-за вращения на излете она не пробьет латы. Кстати о латах. Эту стрелу ты сможешь попробовать потом, покрась ее оперение, чтобы не перепутать. А теперь я хочу испортить еще одну твою драгоценность. Позволишь?

Даниэль со вздохом передал магу еще одну стрелу.

– Если так пойдет и дальше, я скоро останусь без обычных стрел.

– Зато у тебя будут необычные. – Маг положил стрелу на колени, накрыв ее наконечник ладонью, и надолго застыл, тихо что-то шепча.

– Разобрались с мешком? – спросил подошедший Сагран.

– Нет еще, портим мои стрелы, смотри. – Фантом передал товарищу только что изуродованную стрелу.

– Интересно. – Рысь ощупывал стрелу и вглядывался в расположение оперения. – Очень умно, это будет очень точная стрела, только далеко не полетит.

– Вы что, заранее сговорились? – Фантом подозрительно поглядел на мага и рейнджера.

– Сговорились? С кем? – Сагран недоуменно посмотрел на него, потом на сидящего неподвижно мага. Затем медленно начал осознавать происходящее. – Значит, я прав. Маг сказал то же самое? Надо будет попросить его сделать мне пару таких же.

Виктор зашевелился и протянул вторую стрелу Даниэлю.

– Можешь ли ты из твоего лука пробить такой стрелой латы?

– Да. – Даниэль торопливо убрал колчан подальше, чтобы снова не ввести в искушение мага и оставить себе хоть немного не исковерканных стрел. – Я пробивал латы с двадцати шагов при удачном выстреле. Но не больше. Стрелы соскальзывают с хороших лат.

– Если я все сделал правильно, то эта стрела пробьет латы шагов с пятидесяти.

– И что, опять никакой магии?

– Нет, на этот раз без магии не обошлось. Но совсем чуть-чуть. Сложное заклинание, но магии в нем немного. Когда наконечник ударится в латы, он не соскользнет, вот и все. Он пробьет латы там, где обычная стрела просто бы срикошетила.

– Ну, если это действительно так, то я должен сказать тебе спасибо. – Фантом взял из рук Вика несколько крохотных мешочков с растительной краской и начал трудиться над цветом оперения.

– Не за что. Никогда не мог подумать, что возиться с предметами будет так интересно. Узнаешь много полезного. – Маг встал. – Кстати, я вспомнил, что написано в книгах.

Виктор огляделся и подобрал тяжелый булыжник:

– Так, посмотрим. – Булыжник отправился в котомку. – Держи.

Фантом машинально схватил котомку и недоуменно посмотрел на мага.

– Ну и что?

– Подними ее. Тебе не кажется, что с булыжником она слишком легкая?

Фантом приподнял котомку, оценивая ее вес. Потом засунул руку внутрь и вытащил булыжник, взвешивая его в руке. Вновь забросил его в котомку и снова взвесил.

– Эта штука съедает вес предметов! Великое волшебство! А если мы положим в нее щит или меч?

– Не думаю, что щит в нее влезет. Горлышко слишком маленькое. Однако туда вполне можно упрятать стрелы, ножи, болты для арбалетов и кучу всяких мелких вещей. Особенно еду, а то я устал таскать на плечах недельные рационы. Кстати, надо будет проверить, но книги говорят, что котомка на самом деле не имеет не только веса, но и размера. Ты можешь класть туда столько вещей, сколько тебе заблагорассудится. В определенных пределах, разумеется. Хотел бы я когда-нибудь научиться делать подобное.

– Великая магия, – выдохнул Даниэль.

– Да. Это – Мешок Путника, легендарный артефакт. Считается, что эта вещь была случайно обронена Крухтом во время его последнего появления среди людей.

Вскоре вокруг котомки собрался весь отряд. Каждый считал своим долгом что-то положить в него и потом вытащить. Игрушка стала весьма популярной и весь вечер переходила из рук в руки, пока наконец не выяснили пределы ее возможностей. Как оказалось, мешок не такой уж и безразмерный – пришлось вытаскивать из него несколько десятков булыжников, палок и прочего хлама, который засовывали с самого начала. И не такой уж и невесомый – он скрадывал вес в несколько раз, но все-таки понемногу тяжелел.

До крепости Аанек оставалось еще не менее недели пути, когда активность орков заметно возросла.

– Странно. – Сагран присел на звериной тропе и рассматривал следы орков. – Это мало похоже на охотничью партию орков. Здесь прошел отряд где-то в сотню орков. Целый клан, а не разгуливающие по лесам охотники. И почему их так много и так близко от границы? Это уже третий отряд, след которого мы видим.

– Этому может быть только одно объяснение, – хмуро произнес Фантом.

– Какое? – Брентон присел рядом с Саграном и начал деловито рассматривать следы. Чувствовалось, что получается у него плохо, но сосредоточенное выражение не сходило с лица Гнома.

– Отряды орков, идущие в сторону третьей крепости... Они не просто охотятся, они все движутся в одном направлении. До крепости еще неделя пути, а мы успели увидеть следы небольшой армии, прошедшей здесь не больше двух недель назад.

– И что это значит? – Брентон по-прежнему не понимал, какие выводы он должен сделать.

– Крепость в осаде. Нам нужно спешить. – Сагран встал и махнул рукой, указывая направление.

– Впереди орки, – тихо произнес Сагран. – Еще один отряд, спешащий на подкрепление.

– С этим отрядом идут несколько шаманов, – добавил подошедший Виктор. – Сильных шаманов, куда сильнее меня. Я чувствую магическую силу, которая распространяется вокруг них.

– Уходите левее, я посмотрю на них поближе и догоню вас. Шаманы почти без охраны – это редкая удача. Хорошо бы их остановить, раз уж нам выпала возможность.

– Они испепелят тебя взглядом, ты даже не сумеешь к ним подойти, чтобы ударить. – Мугра опасливо озирался вокруг.

– Я объясню вам, как справиться с шаманами, по дороге. – Вик обернулся к Фантому. – Мы будем ждать тебя левее на тысячу шагов, около тропы, по которой они идут.

– Отряд небольшой, пять десятков орков, три повозки. Я видел двух шаманов, но третий может быть в одной из повозок. Если считать, что повозки предназначены специально для удобства шаманов, то их должно быть трое. Будут здесь через пару минут.

Сагран показал Фантому на ствол могучего дерева и провел рукой вверх, шевеля пальцами, как будто карабкаясь по дереву. Фантом понимающе кивнул и метнулся занимать позицию.

– На каждую повозку – по одному лучнику, – прошептал Виктор. – Если там прячется еще один шаман, нельзя позволить ему колдовать. Я буду жечь повозки, пока вы разбираетесь с остальными.

Сагран кивнул и начал подавать сигналы Киму, который был ближе всех. Из-за изгиба тропы показались первые орки.

Вражеский отряд шел по тропе кучно. Чувствовалось, что они уже считают себя хозяевами этих мест. Если третья крепость уже в осаде, то орки были недалеко от правды. Как бы то ни было, они не отправили впереди отряд скаутов, боевое охранение не шло по лесу параллельно тропе, не видно было и замыкающего отряд тылового охранения.

– Чувствуют себя, как дома, – зло прошептал Фантом и положил стрелу на тетиву, выбирая первую цель.

Сагран нашел ему идеальное место для лучника. Усевшись в переплетении ветвей, Даниэль видел практически весь отряд орков, полностью втянувшийся в ловушку. Два шамана шли в самой середине каравана. Они были ниже остальных орков, и так не отличавшихся высоким ростом, и со стороны казалось, что шаманы одеты в какое-то хламье вместо одежды. Из множества не то карманов, не то дырок в их одеяниях высывались странные пучки трав, сухих веточек растений и маленькие косточки животных. Хотя могло оказаться, что эти кости принадлежат не только животным.

Раздался негромкий хлопок – и тент у повозки, идущей посередине, запылал.

Фантом выпустил первую стрелу и сразу потянулся за второй. Оба шамана получили по несколько стрел от соратников Даниэля, и он надеялся, что этого им будет достаточно. Орки еще только начали поворачиваться, пытаясь осознать происходящее, как его вторая стрела пронзила орка, идущего в конце колонны, одного из немногих, лук которого был натянут.

Тент средней повозки сгорел моментально, и обнаружилось, что внутри нее только припасы и нет никого живого. Стрела Саграна прошла насквозь первую повозку, не задев ничего и никого внутри. Болт Кима проделал аналогичное с третьей повозкой, с тем же результатом.

Третья стрела Фантома поразила орка, который первым вытащил меч и судорожно оглядывался, выискивая в лесу противника. Раздался еще один хлопок – и запылал тент у первой повозки, быстро открывая сидящую в ней фигуру. Несколько стрел тут же полетели в ее сторону, но ударились о невидимую защиту, которой шаман успел окружить себя. Сейчас он раскачивался и громко выкрикивал заклинание.

– Убивайте остальных, – крикнул Виктор, – шамана оставьте мне.

Теперь уже все оставшиеся орки вытащили оружие. Следующая стрела Фантома сразила ближайшего противника, до сих пор находившегося к нему спиной.

Наконец опомнившись, орки ринулись в направлении деревьев, за которыми скрывалась команда Даниэля. Еще полдюжины их не сумели добежать даже до первых деревьев. Но больше

двух дюжин противников до сих пор были на ногах и уже вбегали в лес. Выкрики шамана были все громче и громче, несмотря на горящее вокруг его защиты пламя.

Проигнорировав приказ Виктора, Фантом вытащил стрелу с синим оперением, ту, которая, по словам мага, должна была пробивать латы, и выпустил ее в сторону шамана. Эта стрела пробила защиту шамана и ударила его в голову. Существенного ущерба она не принесла, но все же отвлекла трясущегося в трансе орка. Он испуганно закрутил головой и начал выкрикивать непонятные слова заново.

Из леса навстречу толпе орков выпрыгнул Брентон, с его любимым боевым ревом, вслед за ним на тропу выскочили Гедон и Лашан. Большая часть орков, обрадовавшись наконец-то видимому врагу, тут же атаковала. Секира Брентона, пройдя по широкой дуге, перерубила ногу орку, не успевшему вовремя отступить.

На Кима надвигались сразу несколько орков, и было очевидно, что он катастрофически не успевает снова взвести арбалет. Молния бросил это оружие на землю и один за другим метнул в приближающихся врагов два стилета. Отступив в сторону, чтобы его не снес уже мертвый орк со стилетом в горле, он выхватил короткие боевые клинки, приготовившись к рукопашной.

Фантом выпустил еще одну стрелу, опрокинув на землю орка, который пытался заступить за спину Гедону. Гедон непрерывно вращал шест, пытаясь скорее затянуть время, чем принести оркам реальный ущерб. Вокруг него прыгало пятеро противников, стремясь найти лазейку среди мелькающих лезвий шеста.

Виктор судорожно пытался скомбинировать что-нибудь подходящее из своего скудного арсенала. Защита шамана оказалась для него полной неожиданностью. Стрела рейнджера отвлекла шамана от почти законченного заклинания, заставив его начать все заново. Но это была только отсрочка. Если не придумать ничего раньше, чем орк закончит свои выкрики, баланс сил может измениться кардинально. Виктор решил использовать огонь иначе и метнул в сторону орка пылающую стрелу. Она ударилась о защиту шамана и рассыпалась сотнями бесполезных искр. Время уходило.

Отскочив в сторону, Ким пропустил мимо себя нападающего на него орка и прыгнул на него сзади, вонзая спиногрыз ему в спину, а вторым клинком мгновенно перерезая горло. Два одновременных действия практически скомпенсировали друг друга, и орк продолжал движение по инерции, но уже с хлещущей из горла кровью. Ким отпрыгнул в сторону, не успев вытащить клинок из спины.

Стрелы, летящие из леса, практически уравнили шансы. Против Лашана осталось два противника, вооруженных кривыми орочьими ятаганами. Короткими экономными движениями меча отбив оба ятагана в стороны, Лашан вклинился в пространство между врагами и подрезал сухожилие левого, оказавшись у них за спиной.

Виктор плюнул от злости и выхватил свой меч. До шамана было не больше двух десятков шагов, и он преодолел их практически мгновенно. Вспрыгнув на повозку, маг выкрикнул заклинание и что есть силы ударил орка вспыхнувшим голубым сиянием клинком. Меч пробил защиту шамана, перерубил ему плечо и застрял глубоко в теле. Умирая, шаман непонимающе смотрел на сверкающее маленькими молниями оружие, торчащее у него из живота.

Орки побежали, падая один за другим от стрел, продолжавших сыпаться из леса. До другой стороны тропы не добежал ни один.

– Собрать все, что может пригодиться. Помогите магу осмотреть мешки шаманов. – Сагран уже отдавал приказы, одновременно перерезая горло пытающемуся отползти орку. – Надо уходить отсюда как можно быстрее. По дороге скоро может пройти еще кто-нибудь. Фантом – сто шагов на запад по тропе, Ким – на восток. Следите.

Брентон подтащил все, что нашел на теле у шамана, к сидевшему с прикрытыми глазами Виктору.

– Что, Гном, есть что-нибудь полезное? У меня нет сил даже для того, чтобы поднять руку. Я опять почти пуст.

– Не знаю, маг. Всякие разные травки, золотые самородки, мелкие. О! Вот это тебя наверняка обрадует. – Брентон высыпал из кожаного мешочка небольшую кучку неказистых камней.

– Да? И что же это? – тихо произнес маг, с трудом открывая глаза. После того как он увидел, что лежало на руке у Брентона, его глаза открылись полностью. – Рунные камни, пять, нет – целых шесть штук! Великое богатство. Ради этого стоило убить еще десяток шаманов.

– А я что говорил. Я помню, как ты смотрел на тот камушек в лавке. А эти, наверное, посильнее будут. Посохи с бубенчиками брать?

– С какими бубенчиками?

– Не знаю, у шаманов к их палкам всякие штуки привязаны, кости, травы, камни разные...

– Оторви от посохов камни, потом разберемся. Сами посохи не нужны. Совершенно чужая магия, не разберусь. Хотя постой... Разломай их, чтобы этими штуками больше никто не воспользовался.

– Уходим! – прокричал Сагран. – Даниэль, веди отряд. Идите строго на юг, я подожду здесь полчаса и последую за вами. Нам надо знать, сколько времени у нас есть. Через час остановитесь и дождитесь меня, я догоню вас, как только смогу. – Сагран принялся подыскивать укрытие.

Они остановились в небольшой ложине между двумя холмами. Прошло немало времени, прежде чем они сумели отдышаться.

– Я похожу по окрестностям. – Фантом глубоко вздохнул и поднялся. Как бы Сагран не проскочил мимо нас.

– Я с тобой. – Несмотря на очевидную усталость, Хаграл тоже поднялся.

– Не надо, отдыхай. Думаю, что если Сагран не слишком отклонится от нужного направления, то я его встречу. Если же он пройдет стороной, то мы все равно разминемся, даже если все будем бегать и кричать. Но Сагран уйдет в сторону, только если сам этого захочет.

Уже уходя, Даниэль произнес:

– Ждем его час. Если он не появится, идем дальше одни. – Не говоря больше ни слова, рейнджер исчез в лесу.

– Как мы их! – Брентон ухмыльнулся. – Завалить сразу трех шаманов... Нам никто не поверит. Надо было все же взять те посохи как доказательство. А ты чего не весел, Рем?

– Да весел я. Только дюжину стрел там оставил. В спешке не все собрал. Придется у рейнджеров просить, может, новые сделают. Колчан у меня не волшебный, а что-то мне подсказывает, что орков мы еще много повстречаем в ближайшее время.

– Наконечники-то есть?

– Да, наконечники еще есть. Я тут еще с орочьих стрел успел полсотни наломать. Плохие наконечники, но хоть такие. Виктор! – Рем обернулся к магу. – Можно я их в твою котомку пока ссыплю, а то у меня больше пихать некуда.

– Да-да, кидай, – рассеянно отозвался маг. Он вертел в руках рунные камни. Одни откладывал, другие брал в руки и ощупывал со всех сторон.

– Ну что, хороши камешки? – Брентон взял один из камней в руку, повертел и положил на место.

– Да, камни, наверное, сильные. Но я никогда не занимался рунной магией. Из шести камней мне известно назначение только двух. Этот, – маг поднял один из камней, – самый простой для определения. Камень магической силы. Мне прибавит не менее одной десятой. Надо будет его к посоху привязать. Только даже этот камень я не смогу слить с посохом по всем правилам. Для того чтобы камень отдавал его настоящую силу, необходим очень сложный

ритуал, деталей которого я не знаю. И энергии нужно немало. Без ритуала камень не отдаст и половины своих возможностей. Я слышал, что волшебник, живущий в четвертой крепости, – специалист по рунной магии. Он нам поможет, если мы когда-нибудь до нее доберемся. Этот камень, – Виктор поднял второй камень, руна на котором слегка отдавала зеленым, – камень стрелка. Могу только сказать, что стрелы из лука, на котором находится такой камень, летят дальше и жалят сильнее. Как точно он действует, мне неизвестно.

– Ну, тогда припрячь остальные до лучших времен, а второй отдай рейнджерам. Они его к луку приспособят. – Брентон толкнул локтем Мугру. – А ты видел, сколько я золотишка у шаманов насобирал? Сами ходили в лохмотьях, а в котомках самородки. Золотых на полсотни будет.

– Найти бы еще таверну поблизости, а то в горле пересохло. – Шатун оценивающе поглаживал тетиву своего арбалета, казавшегося крохотным в его лапищах. – А то все у нас так: то таверна есть, а карманы пустые, то вот теперь золота навалом, только где ж таверну искать будем?

Все тихо рассмеялись.

Сагран повалился на землю и судорожно переводил дыхание.

– Собирайтесь. Надо уходить... – Рейнджер все еще тяжело дышал, но постепенно стал способен говорить. – Вскоре после вашего ухода на место вышел еще один отряд. Шел целый клан – три, может четыре сотни мечей. И там был то ли их вождь, то ли... Судя по целому ожерелью из клыков и латам, сделанным людьми, – большая шишка. Он был взъярен, когда увидел тела шаманов. Они нас ищут. Все. Пока на след еще не напали, но у нас не больше часа, чтобы оторваться. И не думаю, что они легко сдадутся: мы их сильно разозлили, – рейнджер ухмыльнулся, – будут гнать нас, как диких зверей. Пойдем на юг в обход третьей крепости. Если она в осаде, то к ней соваться не стоит. Обойдем ее стороной и выйдем на тракт к четвертой. Не оставляйте ничего. Уходим.

Бег по лесу вымотал всех до предела. Но они не могли остановиться. Либо позади них, либо с боков, пока еще далеко, то и дело слышались звуки охотничьих рожков орков. Пока отряду удавалось избегать столкновений, петляя по лесу и оставляя ложный след, но теперь встреча с врагом была только вопросом времени. Они бежали второй день, бежали всю ночь, делая лишь короткие остановки, чтобы передохнуть. Но им по-прежнему не удавалось стряхнуть с себя преследователей.

Рожок погони послышался совсем близко.

– Стойте, – выкрикнул Сагран и остановился сам. – Передовая партия нас почти нагнала. Они позади, не больше пяти минут. Надо с ними разобраться, иначе нам не уйти. Их не может быть много, десяток или около того. Делаем все быстро и чисто, после этого уходим. Остальные станут осторожней и замедлят преследование, ожидая засады за каждым кустом.

Воины рассыпались по лесу, занимая позиции. Место для засады выбрали неплохое. Они укрылись в густом подлеске, тогда как преследователи должны были выскочить на относительно открытое пространство, занимаемое лишь огромными соснами, не позволившими разрастись кустарнику под ними.

– Подпускаем их как можно ближе. Только после моей стрелы... – Сагран замолк.

Орки вырвались на открытое пространство и, как охотничьи собаки, нюхая воздух и петляя по следу, приближались. Большинство из них даже не смотрели вперед, навстречу близкой смерти, – они глядели под ноги, стараясь увидеть следы.

Первый орк из семерых, составлявших передовую команду, был не дальше чем в десятке шагов от засады, когда стрела Саграна вонзилась в последнего из преследователей.

Сразу после этого в орков разрядили оружие все остальные. В полной тишине, нарушаемой только свистом стрел и болтов, орки повалились на землю. Ближайший получил сразу

несколько стрел и закувыркался по земле, остановившись только у ног выступившего из-за дерева Кима. Бывший вор перевернул тело, аккуратно перерезал орку, глаза которого уже стекленели, горло и начал деловито выдергивать из его тела стрелы.

– Соберите стрелы, Фантом – со мной. Надо как-то задержать остальных, – сказал Сагран.

Вместе рейнджеры приподняли тело одного из убитых и переложили его на корни ближайшего дерева. Выдрав из пальцев одного из орков маленький кривой лук, Сагран закрепил его между корней, перебросил вокруг дерева тоненькую веревочку, привязав один ее конец к телу орка. Лук взвели, закрепив тетиву палкой, тоже укрепленной между корней. Телом орка рейнджеры накрыли лук с наложенной на него стрелой, после чего Рысь аккуратно привязал веревку к удерживающей тетиву палке.

– Если все будет удачно, один из следующей команды получит стрелу. – Сагран оглядел получившуюся ловушку и для полноты картины подложил мешок орка под его тело, стараясь не сильно его трогать. – Теперь этот труп они точно не обойдут, захотят пошарить в мешке. Уходим.

– Это немыслимо! – Король Лакар в ярости ударил кулаком по столу. – Вот до чего довели твои эксперименты.

– Они уничтожили предателя, нарушившего данную вам вассальную присягу, отец. – Грегор спокойно смотрел на правителя. – Когда барон давал эту присягу при вашей коронации, он, как и все, должен был произносить эти слова...

Принц прикрыл глаза и наизусть продекламировал:

«...Клянусь защищать моего короля, так же как мой король будет защищать меня. Клянусь защищать моих вассалов, так же как и они будут защищать меня. Клянусь защищать людей королевства и своих подданных так, как своих собственных детей. И если я нарушу мое слово, то пусть мой господин покарает меня самой страшной карой...»

– Вот именно! – вскричал король. – Покарать моего вассала могу только я сам! Только я, и никто другой, могу судить его и приказать отрубить ему голову за его преступления! Я, а не толпа диких простолюдинов, шастающая по лесам.

– Но, мой король, можно посмотреть на это дело с другой стороны...

– С какой другой стороны?! Ты что, не понимаешь? Если я прощу этих бойцов, вершащих самосуд, то завтра каждый крестьянин будет готов перерезать своему барону горло за малейшую обиду. Наше королевство стоит на вассальной преданности. Если убрать ее, то что останется?

Король начал успокаиваться.

– Ну и как прикажешь мне поступить?

– Отец, предательство Фольфгана не вызывает у нас сомнений? Оно подтверждено десятком его собственных вассалов. Оно подтверждено учеником мага, монах не мог солгать в письме. Что бы вы сделали с бароном за такое преступление?

– Отрубил бы ему голову, без сомнений.

– Что мешает вам подписать приказ о наказании сейчас?

– Барон мертв, кому нужен такой приказ? Что за игры ты затеял?

– Все просто. Вы подписываете приказ о казни барона за преступления против короны. Приказ приведен в исполнение. Два этих события находятся не совсем в том порядке, как следовало бы, но и только. То, что мои люди выполнили ваш указ, отец, несколько раньше его появления, достойно не только порицания, но, возможно, и награды за проницательность в выполнении вашей воли.

– Н-да. – После непродолжительного раздумья король кивнул. – Ты становишься мастером интриг, сын. Мы можем так поступить. Это во многом решает проблему и избавляет меня

от необходимости повесить весь твой отряд. Но придержи этих жеребцов: если они будут и дальше резать моих баронов, то я сам их повешу, лично.

– Думаю, необходимости в этом не возникнет, ваше величество. Что мы будем делать с вассальными землями Фольфгана? У него не осталось наследников.

– А вот это уже твои проблемы, сын. Сегодня я подпишу указ, отдающий тебе все западные провинции королевства в вассальное подчинение. Ты достаточно вырос, а я не могу управлять всем государством только из столицы. Будь моей правой рукой на западе до моей смерти. После этого ты вступишь на престол Акренора. Сейчас же я называю тебя принцем запада, и каждый мой вассал западнее Быстрой и низовьев Страты будет подчиняться тебе. Тебе придется укрепить западные границы и заставить орков отступить от них как можно дальше. Справишься с этим – справишься и с королевством, когда придет твое время.

Твоя резиденция будет в Рамангаре, ближе к пограничным крепостям. Там стоит гарнизон из десяти тысяч мечей. Я отправлю с тобой тысячу личной королевской гвардии. Это все резервы, которые у нас есть на западе, так что береги их.

Грегор встал на одно колено и поклонился.

– Спасибо за доверие, отец. Я выступлю завтра же.

– Надеюсь, ты не подведешь меня, сын. – Голос короля потух. – Трудные времена наступают, очень трудные. Вели позвать Дениса и мага, нам многое нужно обсудить вместе. И еще, – король остановил сына, – выслушай то, что я скажу, очень внимательно. Возможно, это единственный раз за всю мою жизнь, когда я скажу тебе то, что ты услышишь сейчас.

Ты идешь защищать не корону, не короля и не престол. Ты идешь не за этим. Ты будешь повелевать западом не для того, чтобы возвыситься и не для того, чтобы вписать еще одну гордую главу в историю нашего королевства. Ты будешь там не для этого. Ты не идешь просто защищать западную границу и укреплять мощь восьми крепостей. Для этого ты не нужен на троне Рамангара. У тебя одна цель, единственная важная цель в этой жизни – защищать наш народ. Каждый миг, каждый день, при каждом твоём решении ты должен помнить об этой цели, и ничто не должно ее затмить. Ты должен помнить об этом долге, который тебе придется оплачивать всю твою жизнь, – о долге крови.

Третий день без сна давал о себе знать. Рожки погони затихли где-то далеко позади, орки не сумели выдержать взятого темпа, но и отряд валился с ног. Шатун упал уже в третий раз, запнувшись о корень дерева. Поднявшись, он сделал еще несколько шагов вперед и вместе с остальным отрядом вышел на берег крохотной, немногим больше ручья, лесной речушки.

– Пройдем по ручью, чтобы скрыть след? – Мугра вопросительно посмотрел на Саграну, присевшего рядом.

– Бесполезно. Дно мягкое, камней почти нет. Вода не успеет смыть наши следы, только потеряем время.

– Можем немного пройти по руслу, – вступил в обсуждение Фантом, – до первого каменистого участка, и на нем спрыгнуть. Это их задержит.

Сагран устало кивнул, соглашаясь. Они цепочкой, почти шаг в шаг, побрели по воде, стараясь выбирать участки потверже и оставлять как можно меньше следов на дне.

За вторым изгибом ручей разлился вширь. Воды было всего по щиколотку, но на каменистом дне вода разошлась на полсотни шагов. А еще, за изгибом реки, навстречу им подходил... отряд орков.

Они столкнулись практически вплотную. Внимание рейнджеров ослабло от усталости и недосыпания, а отряд орков совершенно не ожидал встретить в этих местах никого из людей. Это не были орки из погони. Скорее всего, эти двенадцать орков патрулировали окрестности третьей крепости или же были отправлены на охоту.

От орков до людей было не больше десятка шагов. Все застыли от неожиданности. Несколько мгновений, пока каждая сторона осознавала, что перед ними враг, показались всем вечностью, наполненной почти абсолютной тишиной.

Удивительно, но первым среагировал Виктор.

– Вспышка! – выкрикнул он, поднимая над головой посох.

В то же мгновение за спиной у него, стоящего на шаг позади остальных, вспыхнуло маленькое белое солнце, накрывая окрестности мертвенно-белым светом. Орки были ослеплены, хотя и в глазах отряда воинов тоже замелькали зайчики.

Маг ринулся вперед. Следом за ним, по бокам, кинулись Шатун и Ким. Для них, не раз участвовавших в потасовках в городе, именно такие схватки – без подготовки, без предупреждения – и были наиболее привычными. Схватки в темных переулках, когда противник появляется из-за угла, схватки в тавернах, когда сосед по столу неожиданно выхватывает нож.

Виктор в длинном выпаде пронзил грудь орка, с опозданием поднявшего руки к глазам и пытавшегося их прикрыть. Шатун опустил молот на голову соседнего, обрушивая его на землю. Ким, еще не добежав до врага, начал метать стилеты. На предпоследнем шаге он выхватил клинки, на последнем прыгнул, ударил орка с торчащим из груди стилетом ногой и, оттолкнувшись от падающего тела, сверху упал на второго. До сих пор ослепленный орк начал заваливаться вместе с Молнией. Раньше, чем он упал, Ким несколько раз вонзил в него ножи и отпрыгнул в сторону.

Сзади с опозданием послышался боевой рык Брентона.

Все было кончено через мгновения. Немногие из орков успели отойти от ослепления, прежде чем были убиты. Однако Хаграл держался за рану на левой руке, и из-под его пальцев медленно просачивалась кровь.

– Держи, прижми это к ране. – Виктор протянул Хагралу пучок трав. – Дай мне замотать. На привале я постараюсь обработать рану получше. Кстати, для всех: когда я в следующий раз крикну «вспышка», постарайтесь вовремя прикрыть глаза. Не всегда противник располагается так удачно, как в этот раз.

– Уходим, – привычно произнес Сагран.

– Еще день такого бега без сна – и в следующий раз нас возьмут голыми руками, – хмуро произнес Брентон.

– Гном, ты что, недоволен тем, что не успел вовремя зарычать? – Мугра сел прямо в воду рядом с трупом орка и обшаривал его мешок.

– Нет, я недоволен тем, что не успел до них даже добежать. Вы отобрали работу у моей секиры.

Отряд беззвучно смеялся. Это был смех людей, измученных непрерывным бегом, схватками с врагами и бессонницей, но все еще живых.

Они оторвались от погони несколько дней назад и все больше забирали на восток, стараясь как можно быстрее выйти на тракт, соединяющий третью и четвертую крепости. На лес уже опускались сумерки, когда отряд остановился.

– Впереди кто-то есть, – произнес Сагран.

– Дым костра, небольшой отряд расположился на ночевку, – добавил Фантом.

– Не больше полумили, – определил Ким, – мы дойдем до них затемно.

– Опять орки? – Мугра сдернул лук со спины и начал прилаживать тетиву.

– Скоро выясним...

На небольшой поляне весело потрескивал костер, разгоняя окружающую мглу. Вокруг костра еще сидели несколько рейнджеров, тихо переговариваясь, остальные начинали укладываться, чтобы успеть отхватить несколько часов сна до своей смены караула. Один из рейн-

джеров пристроился у деревьев, на границе света и тени, и, сидя спиной к костру, переносил взгляд от одного места к другому.

За ближайшими деревьями треснула ветка, и чуть в стороне от караульного на свет вышел человек. Подняв руки в приветственном жесте и одновременно показывая, что в них нет оружия, человек негромко произнес:

– Доброй ночи, люди.

Засыпающие рейнджеры вскочили на ноги вместе с теми, кто сидел у костра.

– Как... – начал один из них, но остановился и задал другой вопрос: – Кто ты?

– Я Сагран, рейнджер запада. Из специального отряда принца Грегора. Скажите мне, кто вы и что занесло вас в эти края?

– Тот же самый вопрос мы можем задать и тебе. Мы патрулируем окрестности в авангарде мечников Азгара.

– Что делают мечники четвертой крепости так далеко от родных стен?

– Не делай вид, что не знаешь. Третья крепость в осаде. Мы идем на помощь. Четыре тысячи мечей в полудневном переходе от нас. Мы – самый дальний патруль, если встретим орков, то должны предупредить основные силы, чтобы они успели подготовиться.

– Подойди к костру и обогрейся, – сказал другой рейнджер, присаживаясь обратно на камень, с которого только что вскочил. – И расскажи нам теперь, что занесло в эти края тебя. Я Риттон, эти лесовики в моем подчинении.

– С удовольствием, Риттон. Могу я пригласить к этому костру своих друзей?

– Каких друзей, ты не один?

– Я же сказал, что из отряда. Так они могут выйти?

– Выйти? – Риттон завертел головой. – А где они?

Сагран тихонько свистнул, и через мгновение со всех сторон поляны из леса выступил его отряд. Рядом с сидящим у кромки леса рейнджером из-за дерева вышел Шатун, сохраняя неестественно серьезное выражение лица. Проходя мимо, он не сдержался и покровительственно похлопал молодого рейнджера, на лице которого была написана полная растерянность, по плечу.

– Ничего-ничего, сынок. Побегай с мое по лесу – тоже научишься... – Шатун сделал неопределенное движение пальцами, – всяким фокусам.

С неестественно прямой и закаменевшей спиной, судорожно сдерживая смех, он торжественно прошествовал к костру.

– Вы собирались заночевать здесь? – спросил Сагран.

– Да, завтра нам надо вернуться немного назад, встретиться с ближними патрулями, обменяться новостями и после этого двигаться дальше.

– Если вы позволите, мы тоже поспим, сильно вымотались за последние дни. Я расскажу вам много нового, но рассказ будет длинным. Многие из нас валяются с ног.

И, не дожидаясь разрешения, Сагран обернулся и негромко скомандовал:

– Фантом, Лашан – сто шагов. – Двое молча исчезли в лесу. – Мугра – со мной на поляне. Мы разбудим следующую смену после полуночи. Виктор?

– Да, Рысь?

– Раскинешь паутину со ста шагов до двухсот? Сможешь поддерживать ее во сне?

– Да, конечно.

– Риттон, скажи своим, чтобы не заходили далеко в лес до рассвета. А то маг перебудит весь лагерь из-за того, что кто-то пойдет до ветру.

– Маг? Это маг? Здесь, в орочьем лесу?

– Долго рассказывать. – Сагран махнул рукой. – Просто предупреди.

Старший рейнджер кивнул.

– Теперь давай поговорим. Вы знаете, какие силы осаждают Аанек?

– В этой крепости полторы тысячи мечей. Я думаю, что это обычный орочий набег, две, может три, тысячи вышли из леса и решили разорить слабо защищенную крепость.

– Эта крепость почти идеальна для защиты, ее можно взять только при соотношении четыре к одному, если все, что я о ней слышал, правда.

– Орки часто совершают необдуманные поступки.

– Но не на этот раз. Мы обошли Аанек западнее, прошли весь путь от первой крепости. Все, что мы видели, говорит, что орков на этот раз значительно больше. К крепости шли шаманы, которые не участвуют в маленьких набегах, множество следов в лесу. Патрули орков рыщут даже на двухдневном расстоянии от границы. Пять сотен орков я видел сам, спешащих к крепости, и это явно был не основной отряд. Крепость осаждают не менее десяти тысяч, с шаманами, с вождями кланов, со всеми, кого они сумели собрать в округе.

– Но, – Риттон заволновался, – план генерала был ударить с ходу и отогнать орков от крепости. У нас недостаточно мечей, чтобы сражаться с десятью тысячами.

– Именно поэтому завтра мы с вами пойдем обратно к основной группе. Надо передать эти новости вашему генералу, пока его маленькая армия не увязла посреди тысяч орочьих ятаганов.

– Как вы смогли подобраться так тихо? – спросил рейнджер. – Вы были как тени, вышедшие из леса.

– Да, – сказал Мугра, сидевший рядом, – нам кто-то это уже говорил.

– «...Особое подразделение королевской гвардии принца Грегора. Прямое подчинение принцу. Оказывать возможное содействие, необходимое для выполнения заданий», – генерал вслух перечитывал свиток, врученный ему стоявшим навытяжку Саграном. – Что вы об этом скажете, Орн'Филлип?

– У меня еще похлеще. – Маг четвертой крепости, казалось, и не заметил излишне фамильярного обращения генерала. Они были вместе больше десяти лет и за это время прошли не одну битву, защищая друг друга. – Насчет этого юноши.

Маг махнул рукой в сторону Виктора, стоявшего чуть позади Саграна.

– От самого великого З'Вентуса: «Прошу вас оказать любую посильную помощь моему ученику, находящемуся с отрядом. Я надеюсь на вашу помощь, великий Орн'Филлип». Как ученика мага могло занести в боевой отряд, рыщущий по лесам?

– Откуда уважаемый З'Вентус мог знать, что вы встретитесь с его учеником?

– В каком смысле? Он не знал. Письмо предназначено любому магу королевства, которого может встретить его ученик... Ах, это... Не обращайтесь внимания. Небольшой трюк магов – как только я прикоснулся к свитку, в нем появилось мое имя. Если бы я не был в круге людей, для которых предназначено это письмо, то я бы вообще не смог ничего прочитать. По крайней мере, этим людям можно верить. Свиток не мог хранить никто, кроме «Виктора, ученика мага». Эти люди говорят правду.

– Но... От десяти до двенадцати тысяч орков, осаждающих Аанек? Откуда столько орков?

– Не знаю. Вы – генерал, вам и разбираться. Если позволите, я заберу у вас этого юношу. Нам нужно многое обсудить.

– Конечно, уважаемый маг, – рассеянно произнес генерал, глядя на карту. – Рейнджер, подойди-ка к карте и покажи еще раз, где вы видели те полтысячи орков... Остается надеяться, что армия запада вышла из Рамангана и спешит на помощь. Самим нам не справиться.

– Посмотрите на это, высокочтимый. – Виктор высыпал из мешочка шесть рунных камней, до сих пор не пристроенных к делу.

Маг застыл на месте, потом осторожно, как будто боясь разбить величайшую драгоценность, прикоснулся к камням.

– Это же рунные камни. Целых полдюжины. Величайшая ценность, никогда не видел ничего подобного. Я и не знал, что у З'Вентуса есть нечто подобное, иначе давно выпросил бы для исследований.

– Эти камни никогда не принадлежали моему учителю, высокочтимый. Мы взяли их у орочьих шаманов по пути сюда.

– Взяли? А что заставило их отдать целое состояние?

– Их скоропостижная смерть.

– Вы умудрились убить шаманов? Это же почти невозможно.

– Это оказалось достаточно легко.

– Ты обязательно должен мне поведать об этой великой битве. Позже. Я хочу сначала внимательно изучить эти камни. Насколько ты разбираешься в рунной магии?

– Совсем немного. Вот это – руна магической силы, – Виктор поднял знакомый камень, – достаточно сильная.

– Да-да, такой я уже держал в руках. Они редко, но встречаются. Дай свой посох.

Виктор передал магу посох.

– Учитель делал?

Виктор кивнул.

– Очень неплохая работа, очень. И есть место для этого камня. Маг вставил камень в нишу, оставив руну на внешней его стороне, и примотал его к посоху.

– Дай мне десять минут. И следи за моей магией. Такому молодому ученику, как ты, будет полезно немного поучиться у старика.

Камень постепенно нагревался, пока не раскалился добела. Руна при этом вспыхнула рубиновым цветом и как будто отделилась от камня, вися в воздухе.

– Не дай своему посоху загореться, – прошептал маг, – я не могу следить сразу за всем.

Вскоре камень начал остывать, хотя руна так и сохранила красноватый оттенок.

– Отлично, – произнес маг, – твой посох стал немного сильнее. Я заметил, что у тебя очень мало энергии, так что для тебя это окажется особенно полезным. Что ты вообще можешь сделать с таким объемом маны?

– Зато я быстро восстанавливаюсь, – начал оправдываться Виктор.

– Да-да, и научился убивать шаманов. Во всех нападениях на нашу крепость мне удалось уничтожить только одного. Что ты знаешь об оставшихся камнях? – Маг сменил тему разговора.

– Я знаю, что это камень лучника, тоже достаточно сильный. – Виктор поднял второй камень. – Он должен усиливать удар стрелы и ее дальность.

– Да-да, конечно, камень лучника. – Маг выхватил руну из рук юноши. – Надо будет познакомить тебя с моими учениками. Старшему более полусотни лет, а он до сих пор не смог бы сказать мне даже этого. Пусть бы посмотрели, как надо учиться и сколько книг нужно прочесть, чтобы стать культурным и образованным человеком, а не фокусником на ярмарке.

– У моего учителя очень хорошая библиотека...

– Да-да, мы регулярно обмениваемся книгами. Действительно, очень хорошая. Вынужден тебя немного разочаровать, однако. Этот камень не увеличивает дальность полета стрел. Зато стрелы, выпущенные из лука с этой руной, будут пробивать насквозь башенные щиты и латы, но только с близкого расстояния. Великолепный экземпляр. – Маг продолжал поглаживать камень, опустив веки. – Пробить башенный щит нелегко, проще снести латника вместе с таким щитом, чем пробить и то и другое насквозь.

Маг начал оглядываться вокруг, ища что-то в развернутом походном шатре.

– Надо попробовать, какой-нибудь лук...

– Высокочитимый, позволь мне принести лук, достойный этого камня. Нельзя истратить силу камня просто так.

Маг, казалось, только сейчас опомнился и отвлекся от теоретических изысканий, спустившись на землю. Ударив себя по лбу ладонью, он вскричал:

– Да-да, какой же я глупый! Чуть не испортил такую чудную вещь. Конечно, надо найти лук, достойный подобного камня. Говоришь, у тебя есть один на примете?

– Да, старший. У меня есть лук, который прекрасно подойдет этому камню. Позволь мне позже принести его, но сначала – может быть, вы взглянете на остальные камни? О них я ничего не узнал.

– Да-да, абсолютно верно, юноша. Надо действовать по порядку, рассудительно, как и следует образованным людям. Третий камень – это камень арбалета. Никогда не видел такой, однако много читал. Говорят, что только люди могут сделать такой камень. Но в нашем королевстве мастеров рун нет. Камень пришел издалека. Так вот, этот камень позволяет взводить тетиву арбалета без усилий, представляете, юноша? Просто взводите арбалет безо всяких усилий. Представляете себе арбалетчика, выпускающего болты со скоростью хорошего лучника?

– Да, мне приходилось такое видеть.

– Да-да, для вашего возраста вам необычайно многое приходилось видеть. – Маг уже брал следующий камень. – Это... Послушайте юноша, а у вас есть своя башня?

– Нет, старший, я же еще только ученик.

– Да-да, глупо было спрашивать. Этот камень – камень башни. Даже поставленный на очень молодую башню, он может многократно усилить ее мощь. И в дополнение к этому еще и заряжать башню мага энергией богов. Я бы очень хотел когда-нибудь найти такой.

– Может быть, вы позволите преподнести вам его в качестве подарка?

– Нет-нет, об этом и речи быть не может. Юноша, я не приму от вас подобную ценность. Даже ваш учитель не примет, хотя подобный камень великолепно бы украсил центральную башню королевства. Этот камень – ваш и только ваш, пока вы не умрете или не вставите его в вашу собственную башню. Ну и последние два, – маг почти небрежно махнул рукой на лежавшие камни, – камни мечей. Один для скорости. Опытный мечник может управлять своим мечом, в нужный момент неожиданно придавая ему необычайную скорость удара. Второй – камень прочности. Меч с подобным камнем невозможно сломать обычным оружием. Только переплавить. И он почти не будет затупляться, на нем никогда не появятся зазубрины. Вы обещали принести мне достойное этих камней оружие, юноша. Поспешите, мне не терпится попробовать.

Друзья Виктора были ошарашены его неожиданным появлением. Он ворвался в их круг, спросил, не вернулся ли еще Сагран, отобрал лук у Фантома, арбалет у Кима и буквально вырвал из рук товарищей несколько мечей. После чего торопливо убежал, на все вопросы торопливо отвечая – «позже».

Сагран вернулся к тому времени, когда они вдоволь наигрались с возвращенным оружием.

Успели даже разозлить одного латника, не только блистающего башенным щитом с пробоиной у самого края, но и проигравшего серебряную монету в споре, пытаясь доказать, что его щит невозможно пробить из обычного лука, тем более с двадцати шагов.

– Выступаем в конце ночи вместе с отрядом рейнджеров. Пойдем в дальний дозор, потом отделимся и попытаемся проникнуть в крепость и предупредить их о подходе мечников из четвертой. Вместе они что-нибудь придумают. Если там встретим монаха, то он скажет, что делать дальше. Надеюсь, он успел добраться до крепости раньше орков. С вами что, элем поделились? Чего вы такие веселые?

Команда пробиралась меж покрытых лесом холмов, сопровождаемая группой рейнджеров из Азгара.

Они почти поднялись на очередной холм, когда Сагран приостановился и указал остальным на дым, поднимающийся вдалеке.

- Стояночные костры, больше десятка. Это значит, больше сотни орков.
- Вернемся за подкреплением? – глядя вдаль, спросил подошедший Риттон.
- Сначала разведаем. Даниэль, пошли. Отдыхайте пока, мы быстро.

Виктор уселся на поваленное дерево и попытался сконцентрироваться на посохе, к которому он еще не привык. Камень как бы изменил симметрию сил мага, сместил баланс, и теперь ему приходилось тратить время, чтобы освоиться в новом положении.

Рядом присел Мугра.

- Слушай, Виктор, ты обещал рассказать о магических жестах, помнишь?
- Что, прямо сейчас? – Виктор с сожалением взглянул на посох, как малыш, которого оторвали от новой игрушки.

– А когда? Мы неделями молчим. Я уже и старые байки забывать стал. Вот помню в кабаках Клевера...

– Хорошо-хорошо. – Виктор остановил Волка, готового начать одну из своих историй. – Что ты хочешь узнать?

– Ну, то и хочу – зачем маги произносят заклинания, делают жесты, если ты говоришь, что они не нужны?

– Я не говорил, что жесты и слова не нужны. Я сказал, что они не обязательны.

– Ну да, так ты и сказал. А как же ты тогда произносишь заклинания? Про себя, молча?

– Заклинание, это не набор слов или жестов. Заклинание – это использование магической энергии, которая у тебя есть, сплетение из нее определенного, нужного... узора, что ли. Я не знаю, как лучше сказать – я ведь только ученик.

Проблема с этим... узором заключается в том, что даже самый простой внешне трюк требует учета множества кусочков, отдельных нитей, которые нужно сплести воедино. Это требует огромной концентрации. Мастерство настоящего мага заключается не только в его силе, но и в умении одновременно держать в голове все элементы сложной картины. Для этого и используются слова и жесты. Они помогают магу «вспомнить» нужное заклинание. Когда учитель учит своего ученика, как учили меня, он заставляет повторять одни и те же картинки тысячи раз, сопровождая их одними и теми же словами и жестами. Постепенно те заклинания, которые получаются, исполняются настоящим магом без раздумий, картинка иницируется и рисуется в его голове жестами и словами. Все просто.

– Все просто. Хотел бы я выучить хоть одно заклинание.

– Это просто, только требует много времени и упорства. Научись чему-нибудь совсем простому, например холодному свету. Свет, который не обжигает, но освещает помещение. Закрой глаза и загляни в себя. Найди...

– Две сотни орков с ятаганами. – Голос Саграна раздался тихо, но так неожиданно, что Мугра свалился с поваленного дерева и недоуменно открыл глаза.

– В другой раз, – прошептал маг.

– И у них нет ни одного лука, представляете? Лесные орки без луков. Только ятаганы. На этом можно поиграть – что думаете?

– Не понял? – Риттон недоуменно посмотрел на Рысь. – Ты же не собираешься атаковать две сотни орков? Я понимаю, жизнь на границе – вещь опасная. Но одно дело умереть в честном бою и совсем другое – самоубийство. Самоубийц даже Лодочник отказывается перевозить.

– А мы и не будем атаковать. Мы будем от них убегать. – Сагран впервые выглядел таким возбужденным. – Смотрите: мы подходим к ним на расстояние стрелы и выпускаем первый залп. Что сделают две сотни орков? Две сотни орков выхватывают свои ятаганы, раз луков у них

нет, и мчатся изрубить на куски дюжину наглецов, посмеявшихся на них напасть. Мы выпускаем еще несколько стрел и убегаем. Убегаем не просто так, а убегаем организованно. В этом самая сложная часть плана – отступать нужно четко по команде. Твоя группа, Риттон, ждет нас в сотне шагов позади. Понимаешь? Вы начинаете стрелять, когда будете уверены в точности выстрела, так, чтобы не задеть нас. В то мгновение, как мы пробежим мимо, вы стреляете и снимаете самых быстроногих орков. Думаю, что вы успеете выпустить по две-три стрелы. Лучше меньше, главное – не подпустить их слишком близко. Потом вы дружно снимаетесь с места, мы же тем временем занимаем позицию где-то в сотне шагов позади от вас, может, чуть меньше. Так что вы бежите и повторяете наш маневр. Главное, начинать убегать вовремя, остальное – просто. Ну как, вы с нами?

– Это безумие. – Риттон покачал головой. – Но Ка'Руут восхитится красотой твоего плана, а Нес'Ариан оценит его смелость. Думаю, вместе они сумеют уговорить Локо дать нам еще немного удачи.

Брентон начал бормотать что-то, пытаясь сложить только что сказанное Риттоном на одну полку. В конце концов он тихо сказал, толкнув под локоть многорукого:

– Вроде все складывается. Очень красивое ругательство, надо будет запомнить и повторять в храмах.

– Помни, Риттон: как только ближайший орк оказывается в двадцати шагах и без стрелы в груди – время убегать, – сказал Сагран. – Лучше побольше побегать, чем быть мертвым.

Они видели врага, две сотни орков, спокойно расположившихся в долине. Охранение было одной видимостью: дюжина караульных просто сидели чуть в отдалении, периодически возвращаясь к кострам, чтобы схватить лишний кусок мяса.

– По моей команде, – негромко произнес Сагран и натянул лук. – Когда я крикну «бежать», первыми убегают Гном, Шатун и маг. Остальные с задержкой в последнюю стрелу.

– Будь сегодня справедливой к врагам, стрела, – прошептал Фантом и на краткое мгновение прижался щекой к древку.

– Локо, подари мне удачу. Мне и моему арбалету, – шептал рядом Ким.

– Выстрел, – крикнул Сагран, и первая волна смерти унеслась вперед.

Впервые за все это время Рысь вспомнил сержанта Ворга и мастера лука. Уроки, данные ему в лагере, все же не прошли даром. Первая стрела вонзилась в горло ближайшего орка, тогда как вторая уже свистела в воздухе, а третья была наложена на тетиву.

Смерть накрыла врага. Два десятка были задеты стрелами и болтами еще до того, как первые из орков начали понимать, что что-то происходит. Полдюжины легло, когда орки еще только искали направление, из которого пришла опасность. Крик ярости вырвался одновременно из сотни глоток, и наконец орки перестали метаться и дружно ринулись в сторону отряда. Ближайших несколькими стрелами отбросило назад, на бегущих следом за ними, что создало дополнительную сумятицу. Но лавина бойцов, ослепленных яростью, уже приобрела скорость и накатывала на отряд.

До орков оставалось около сорока шагов, и на них продолжали сыпаться стрелы. За следующие десять шагов они потеряли еще дюжину своих бойцов.

– Уходим, – крикнул Сагран и наложил на тетиву следующую стрелу. Первые трое из его команды начали отступать. Выпустив приготовленную стрелу в ближайшего орка, он развернулся и тоже изо всех сил бросился бежать, уже не видя, как сраженного им врага отбрасывает стрелой назад.

Через пятьдесят шагов мимо него, достаточно близко, свистнула первая стрела отряда рейнджеров. Орки, уже думавшие, что они настигли своих обидчиков, взвыли за их спинами. Достигнув строя рейнджеров, Сагран встал прямо за их спинами и сделал дополнительный выстрел, только после этого рванув вслед за товарищами. Насколько он мог судить по корот-

кому взгляду через плечо, второй отряд сумел остановить еще полторы дюжины орков до того, как бросился бежать.

Они едва успели встать на позицию и развернуться, когда орки оказались на расстоянии уверенного выстрела. Стрелы полетели между убегающих рейнджеров. Расстояние стремительно сокращалось. Группа рейнджеров опережала ближайших преследователей не больше чем на пару десятков шагов.

Сагран аккуратно выбрал следующую цель и вышиб из погони еще одного орка, затем еще одного. Мимо них промчались рейнджеры. Отряд сумел отбросить первую волну нападавших, но их еще было по-прежнему много, и, что было самым опасным, они начали обходить оборонительный рубеж с флангов.

Когда отряд начал отступать, орков оставалось еще около сотни. Это было слишком много для рукопашной, и команда бежала что есть сил, чтобы дать возможность группе рейнджеров сделать хотя бы пару выстрелов. Расстояние между кучкой авантюристов и преследователями сокращалось с каждой перебежкой.

Их спасло то, что первоначальная ярость орков быстро пошла на убыль. Потеряв больше половины своего состава и при этом до сих пор даже не приблизившись для удара ни к одному из убегающих противников, орки начали проявлять осторожность. Осторожность, которая полезна для одиночного воина, но часто вредна или даже губительна для общей атаки. Орки стали прятаться, перебегать от дерева к дереву, прекратив ломиться напропалую через лес. Возможно, это несколько снизило эффективность летящих в них стрел, но сильно уменьшило скорость приближения орков к тем, кого они стремились догнать.

Отряд встал на еще одну условную линию – судя по всему, последнюю. Рейнджеры уже отступали и находились всего в тридцати шагах, по пятам преследуемые орками. И вновь тех орков, кто был ближе всего, остановили стрелы.

– Следите за флангами, – прокричал Сагран и выпустил еще одну стрелу в направлении фланга. Попастъ ею в цель было, казалось, невозможно. Движущийся орк находился в полу-сотне шагов, пытаясь зайти в тыл отряду. Эту цель практически не было видно из-за деревьев, только силуэт, который мелькал, то и дело скрываясь за стволами. Стрела летела в точку, в которой еще никого не было, когда этот смертоносный стержень вытолкнула в воздух отпущенная тетива. И только тогда, когда стрела приблизилась к этой точке, цель выскочила из-за дерева и встретила со своей смертью.

Сагран выкриком остановил пробегающих мимо рейнджеров, и каждый из них успел еще раз спустить тетиву. Первым отбросил лук Аль'Шаур, бросившись с разведенными в стороны мечами туда, где орки приближались плотным строем. Фланги сомкнулись за отрядом, и теперь схватка переходила в рукопашную.

Аль'Шаур свел клинки, сметя ятаган орка, и как ножницами отрубил ему голову. Это был страшный удар, такого еще никому из орков не приходилось видеть. Два ближайших из них приостановились, пытаясь перегруппироваться и повернуться в сторону противника, оказавшегося ближе, чем они ожидали. И погибли в одно мгновение.

– Вспышка!

Крик мага заставил Аль'Шаура прикрыть глаза, но он все же продолжал танец мечей. За мгновение ослепительного белого света, пробившегося даже сквозь веки, многорукий достал еще одного врага, действуя скорее на инстинктах, чем реально видя его.

Орки, большая часть которых была ослеплена, заметались. Через минуту все было кончено.

– Все целы? – Сагран осмотрелся.

– У многих царапины, три моих человека ранены. Один из них умирает. – Риттон осматривался вокруг и подбирал стрелы.

– Не умрет. – Виктор уже склонился над раненым, зажимающим рану в животе и дрожащим, как от холода. – Ничего серьезного не задето, сейчас прочищу рану и зашью, и будет как новенький.

– Пройти обратно до того места, с которого мы начали. Добить всех, кто еще жив. Думаю, дюжина-другая успела под шумок сбежать, но часть из них мы догоним. Однако далеко не отходить – пусть бегут. Свое дело мы сделали, – подытожил Сагран.

– Этот свет всех ослепил, маг. – Один из рейнджеров Риттона хмуро посмотрел на Виктора.

– Надо было вовремя закрыть глаза. – Виктор пожал плечами. – Где бы ты был, промедли я хоть еще одно мгновение для того, чтобы объяснить тебе, что делать. Пришлось выбирать.

– Брентон, ты почему не орал в этот раз? Я как-то даже начал привыкать. – Мугра пихнул товарища в бок.

– Да за меня маг хорошо покричал, – проворчал Брентон. – Как крикнет, как шарахнет светом, у меня язык к зубам примерз.

Они потратили почти час, собирая свои стрелы и добивая уцелевших врагов. Быстрая смерть принималась орками как подарок. Все знали почему. Именно по той же причине, по которой рейнджеры никогда не оставляли своих раненых, уходя от погони. Каждому раненому рейнджеру в таких случаях смерть дарил близкий друг. То, что делали орки с пленниками, заставляло любого, кто уже не мог уберечь себя от плена, воспринимать быструю смерть как милосердие. Очень давно Сагран видел захваченного в плен воина. Когда отряд, с которым шел Рысь, согнал орков со стоянки, пленник был еще жив. Он молил о милосердии. И тогда рейнджер, видя, что сотворили с юным еще пареньком орки, не колеблясь дал ему то, чего он просил, – быструю смерть.

– Оставляем раненых здесь. Риттон, оставь с ними пару своих бойцов. Через пару часов на них выйдут наши передовые отряды. А нам пора уходить дальше. Мы и так задержались.

– Впереди орки, – будничным голосом произнес Сагран, остановившись.

– Опять? А если там полтысячи мечей, вы все равно полезете в бой? – После предыдущей схватки Риттон, казалось, поверил одновременно и в их неуязвимость и в безрассудство.

– Осмотримся сначала.

– Впереди шаман. – Подошедший Виктор, судя по всему, не слышал начала разговора. – И шаман колдует. Что-то очень сильное, связанное с магией земли. Надо осмотреться.

Риттон поглядел на обоих и зашагал вперед.

Орки расположились прямо на тракте. Шаман, окруженный охраной из пятидесяти воинов, прыгал вокруг маленького костра, обложенного камнями, периодически что-то выкрикивал и бросал в огонь содержимое множества своих карманов-дырок.

– Что он делает? – Сагран обернулся к лежащему рядом магу.

– Пытаюсь понять. – Виктор сквозь прикрытые веки смотрел на шамана. – Точнее, понял, но не могу объяснить, зачем он это делает. Он делает болото, трясину.

– Зачем?

– Ты мне скажи, – маг посмотрел на правую часть тракта, за которой начиналась небольшая скальная гряда, – эти скалы далеко уходят?

– Нет, за день-другой можно обойти.

– А слева от дороги что?

– В каком смысле «что»? Слева от дороги... – Сагран выхватил из мешка свиток. – Судя по карте, слева здесь начинается болото, тоже на пару дней в обход.

– Понятно.

– Да, понятно. Они хотят задержать продвижение подмоги с нашей стороны. Как долго продлится действие заклинания?

– Судя по тому, сколько энергии он в него вкачивает, пару дней, не больше. Смотри, земля уже становится странной.

И действительно, земля, на которой они лежали, казалась слишком податливой и медленно, но продавливалась под телами.

– Надо спешить. Он почти закончил. – Маг тихо перевернулся на спину и начал делать знаки остальным. – Ты с рейнджерами прикрываешь нас отсюда. Я убиваю шамана, со мной – Брентон и Гедон, распугивать охрану. Справа от тракта – Лашан. Слева – Шатун.

– погоди, а может, мы сначала просто выпустим в шамана стрелу?

– Да, что-то я перемудрил. – Виктор сконфуженно поерзал. – Тогда мой план будет запасным. После того шамана я что-то совсем не надеюсь на стрелы.

Из-за дерева вышел Фантом и прицелился. До шамана было больше ста шагов, и предстояло сделать непростой выстрел. Даниэль почувствовал опасность за мгновение до того, как готов был спустить тетиву. Мгновенно крутанувшись, он укрылся за деревом и, почти не останавливаясь, выскользнул с другой его стороны. После этого он выпустил стрелу в изначальную цель, игнорируя вражеского лучника, чья стрела только что просвистела рядом с его щекой.

Сагран выпустил несколько стрел подряд в сторону дерева, на котором прятался зоркий лучник противника. С дерева, с треском ломая ветки, повалилось тело орка. Вдалеке шаман, пронзенный стрелой в грудь, закончил пляску и начал заваливаться на костер.

– Брентон! Гедон! Держитесь прямо за мной по бокам. Я прикрою нас ветром. – И маг ринулся вперед, прямо в гущу орков.

Вокруг троицы засвистел ветер, отклоняя движение направленных на них стрел. Этот маневр был опасным, но эффективным. За мгновение Сагран, Фантом и рейнджеры Риттона определили скрытые позиции вражеских лучников и начали останавливать их одного за другим.

Гедон разомкнул мечи, защищая мага. Брентон перерубил ноги двоим оркам, действуя почти под ногами у мечника. Виктор выкрикнул заклинание и направил острие меча на ближайшего к нему противника. В воздухе вспыхнула короткая молния, заставив орка судорожно трястись даже после того, как он уже умер.

– Вспышка! – крикнул маг. На этот раз зажмурились даже рейнджеры Риттона.

Лашан встретился со своим противником справа от тракта. Он прошел уже пятьдесят шагов, оставив позади дюжину трупов орков, обошел скальный выступ и увидел высокого, почти с него ростом, орка, закованного в легкие латы. По всей видимости, это был вождь клана, который охранял колдующего шамана.

Ятаган орк держал опущенным, так что его острие практически касалось земли. Вместо щита в левой руке он зажал короткий кривой кинжал. На локтях и коленях вождя красовались короткие, на два пальца, шипы – внешне непритязательные, но на самом деле представлявшие собой страшное оружие ближнего боя. Ожерелье из клыков пораженных им врагов, надетое поверх доспехов, состояло из трех нитей, каждая из которых была заполнена.

Орк поднял ятаган, сделал шаг вперед и, замерев в стойке вызова, посмотрел на мечника. Взгляд орка обдал Лашана холодом, но одновременно он показывал, что перед мечником стоит боец, обладающий мудростью боя, закаленный в сотнях смертельных схваток.

Лашан принял вызов, также сделав шаг и встав в стойку готовности: рука, держащая меч, немного вытянута вперед, острие меча немного приподнято, вторая рука откинута назад, зажатый в ней прямой клинок длиной с локоть направлен острием в землю.

Несколько орков, только что бежавших к Лашану, сразу потеряли к нему интерес и переключились на другие цели. То ли они не сомневались в успехе своего лидера, то ли таковы были традиционные правила орков – не вмешиваться в поединок своего сильнейшего воина. Так или иначе, Лашан и вождь клана были теперь один на один.

Восемь шагов, разделявшие их до сих пор, исчезли в одно мгновение. Ятаган этого орка был огромен, просто великан по сравнению с оружием его собратьев. Первый же удар врага оказался столь мощным, что заставил мечника встряхнуть руку, держащую меч, чтобы избавиться от онемения. Хотя и орку пришлось сделать то же самое. Их обоюдные движения не укрылись от внимания каждого из противников. Орк слегка кивнул, и после этого меч и ятаган начали мелькать в воздухе с невообразимой для такого оружия скоростью.

Лашан проводил удары и оборонялся в классическом стиле, ни на шаг не отступая от канонов, стараясь вкладывать в меч столько силы и скорости, сколько нужно, чтобы только сдерживать натиск орка. Впрочем, и орк делал то же самое. Для них это была еще разминка, нежели настоящий бой. Но с каждым ударом темп схватки увеличивался, каждый из них включал в узор боя все новые и новые приемы, которые они собирали всю жизнь.

Лашан провел косой удар сверху вниз, развернул кисть и повторил удар, но в обратном направлении. Орк сумел защититься и от первого удара, и от второго, после чего резко контратаковал. Отбив ятаган, мечник немедленно провел колющий удар мечом, но орк отступил в сторону. Лашан не надеялся пробить броню врага простым колющим ударом. Но он хотел провести сложную связку, начинающуюся с этого удара. Связка погибла в зародыше.

Орк сделал слишком сильный замах, которым так и хотелось воспользоваться, чтобы закончить поединок. Но, не втянувшись в ловушку, Лашан сделал шаг вперед и встречным ударом остановил ятаган почти у его основания. После чего резко отступил, ожидая подвоха. Подвох действительно был: орк воспользовался инерцией сшибки ятагана с мечом и за счет нее развернулся и провел горизонтальный удар на линии груди. Ятаган,двигающийся с огромной силой и скоростью за счет энергии, выброшенной из всего тела орка в момент скрутки его вокруг своей оси, мелькнул в опасной близости от мечника. Это был страшный «пружинный» удар, позволяющий вложить в оружие силу каждого мускула тела и выпустить ее, как из сжатой пружины. Но он становился страшным для противника только тогда, когда достигал цели. Сейчас же он стал опасным для орка, которого слегка, совсем чуть-чуть, занесло после промаха. Лашан мгновенно этим воспользовался, оставив легкий порез на правом запястье врага и глубокую вмятину в доспехах на его левом предплечье. Так или иначе, но первая кровь была пролита.

Бой, окружавший их, заканчивался. Орки, сначала выбитые из колеи мгновенной смертью шамана, затем испуганные появлением мага на поле битвы, моментально потерявшие всех своих укрывавшихся на деревьях лучников, погибли. Погибли все, лишь несколько из них пытались бежать, но их догнали стрелы рейнджеров.

Фантом поднял лук, пытаясь уловить момент чистого выстрела в вождя, кружащегося в танце с Лашаном. Стоявший рядом Аль Шаур покачал головой.

– Не вмешивайся. Когда так поют мечи, вмешиваться нельзя. Это их бой. – Он отвернулся и присел рядом с одним из умирающих врагов, чтобы оборвать его мучения. Потом буднично добавил: – Тем более что орк проиграл. Он еще этого не почувствовал, но он проиграл. Это не тот бой, где есть место случайностям.

Орк оставил глубокий порез на левой руке Лашана, получив в ответ рану еще и левого запястья, не позволявшую ему больше держать нож. Орк сумел достаточно сильно задеть бедро мечника, и сейчас по левой ноге Лашана текла кровь, заставляя его слегка прихрамывать. Но лоб орка пересекла глубокая рана, кровь из которой заливала ему глаза и мешала ориентироваться.

Вождь выкрикнул короткую непонятную фразу и провел опасную связку из пяти ударов. Опасную и рискованную для них обоих. Орк наконец понял, что проигрывает схватку, и решил повысить ставки и положиться на случай. Итогом стал еще один глубокий порез на плече Лашана и меч, глубоко вонзившийся в щель между нагрудником и плечевой защитой. Орк рухнул на колени и медленно повалился на бок.

– Мы хорошо сражались, тонкокожий, – неожиданно произнес он на языке королевства. – Ты оказал мне честь, сражаясь и победив меня в поединке. Прежде чем ты покончишь со мной, я хочу поблагодарить тебя за этот бой.

Непослушной левой рукой, которой он мог хотя бы шевелить, вождь вытащил из-под доспехов амулет и сорвал его с шеи.

– Это амулет силы. Пусть он поможет тебе на твоём пути. Я не хочу, чтобы воин, победивший меня, пал от руки слабаков и опозорил своё имя, а значит и моё. Принеси мне славу, убив ещё много своих врагов. Тогда я буду гордиться тем, что был побежден в схватке с великим воином.

Орк протянул амулет, и тот упал на ладонь Лашана, маленький камень, как будто светящийся изнутри иссиня-черным светом.

– А теперь окажи мне последнюю услугу. – Видя, как Лашан перехватил левый клинок, орк добавил: – Нет. Мечом. Я хочу умереть от меча.

Лашан медленно кивнул и вытянул свой меч из плеча орка. Встав на колени, он поднял свой меч обеими руками и вонзил его в горло врага.

– Пусть будут благосклонны к тебе твои боги. Ты достоин этого, – тихо произнес Лашан вслед уходящему противнику.

Генерал шел по лесу, сопровождаемый неизменным Орн'Филлипом. Генерал занимался непривычным для него делом – он пересчитывал трупы орков.

– Я насчитал чуть менее двух сотен, Филлип. А у вас как?

– У меня то же самое, мой друг.

Когда генералу пришло донесение, что передовой дозор на марше уничтожил группу из двух сотен орков, он рассмеялся. Но, поскольку вестовой был предельно серьезен, генерал решил проверить все лично. Теперь он видел все своими собственными глазами, но все еще не верил.

– Скажите мне, уважаемый маг, – наверное, этот ученик мага околдовал всех этих орков?

– Ну что вы, мой друг. На такое не способен даже я. Если здесь и была использована магия, то совсем чуть-чуть.

– То есть две дюжины луков уничтожили две сотни орков, а потом спокойно двинулись дальше? И ни одного убитого?

– Только трое раненых, – подтвердил идущий следом рейнджер. – Один был плох, но даже он выкарабкается.

– Невозможно. – Генерал покачал головой.

– Судя по трупам, это был хороший трюк. Они убегали от орков до тех пор, пока орков не осталось. Тот, кто придумал эту хитрость, достоин находиться среди дворян и вести войска в бой, а не красться в лесу.

– Да, – подтвердил генерал, – достоин. Но у каждого из нас свой долг и своя судьба.

Третья крепость, Аанек, была идеальным сооружением для обороны. Фактически она перекрывала перешеек между двумя скальными массивами. Севернее скалы тянулись почти до самой второй крепости и северного каньона. Скалы южнее требовали почти недели для того, чтобы их обойти. И южные оконечности этих скал активно патрулировались из четвертой крепости.

Западная стена была поднята на высоту около тридцати локтей, что делало ее практически неприступной для лобовых атак. Ров глубиной в человеческий рост, сейчас заполненный водой и трупами, создавал дополнительное препятствие, особенно при начале осады. Боковые стены и восточная часть крепости были значительно ниже, но они никогда и не подвергались прямым атакам. Во всяком случае, не со стороны орков. Расстояние от крепостных стен до скал

было перекрыто невысокими дополнительными стенами, не более пятнадцати локтей вышиной, но, чтобы достичь их, врагу пришлось бы пройти несколько сотен шагов под градом стрел и камней с боковых стен. Дополнительные стены, «уши» – как их называли защитники крепости, были снабжены проходными воротами, сейчас закрытыми тяжелыми коваными решетками, опущенными, как только началась осада. Их называли южными и северными воротами, что было не совсем правильно, но с учетом того, что южные и северные ворота в стенах самой крепости отсутствовали, путаницы не возникало.

Атакующие с запада орки могли, безусловно, пробираться малыми группами по тропам, которыми были изрезаны окрестные скалы, но им понадобилось бы слишком много времени, чтобы собрать у восточной стены заметные силы. А возможные встречные атаки на такие отряды из восточных ворот крепости сделали бы такую попытку бессмысленной.

С учетом того, что крепость всегда, с момента ее строительства, существовала исключительно как военный гарнизон, гражданских в ней практически не было. Значительную часть внутреннего пространства крепости занимали неподвижно закрепленные баллисты и катапульты, готовые не подпустить осадные орудия и сооружения орков на расстояние, необходимое для обрушения стен.

По расчетам, крепость могла сдерживать силы, пятикратно превышающие количество обороняющихся. Великолепное соотношение, из-за которого серьезных нападений на Аанек не предпринималось уже много лет. И в этом сейчас и заключалась основная слабость защитников. Их просто было мало. Никто не ожидал столь массированного удара орков.

Из пятнадцати сотен защитников только десять еще могли защищать крепость через полторы недели осады. Остальные были либо мертвы, либо тяжело ранены.

Одна тысяча защитников против почти десяти тысяч орков, стоявших у стен, – поражение защитников становилось делом времени.

Сейчас баронет Владимир Вайю, имевший чин генерала королевской армии и занимавший должность командира гарнизона, стоял в верхнем зале цитадели, глядя в огромное западное окно на начало очередной атаки орков. Он был окружен офицерами гарнизона и посыльными, готовыми по первому его движению убежать с новым приказом. Хотя приказ мог быть только один – удерживать позиции.

Вчера орки дважды прорывались на стены и завязывали рукопашные схватки. Во второй раз баронет лично вел в бой резерв, чтобы стряхнуть врага со стены. Еще немного – и орки сумели бы закрепиться, и тогда битва перенеслась бы внутрь гарнизона.

Вчера орки дважды были сброшены со стен. Но каждый новый прорыв неуклонно уменьшал количество защитников и делал линию обороны все тоньше и тоньше.

Надежда баронета была только на то, что подмога уже на подходе. День, максимум два – больше защитникам не продержаться. Развязка была близка.

Маг крепости, в спокойное время всегда стоявший рядом с ним, отсутствовал с начала осады. С того самого момента, когда шаманы орков попытались с ходу проломить защитные заклинания города. За полторы недели генерал ни разу не видел мага, не высовывавшего носа из своей башни. Только иногда они обменивались короткими записками, узнавая друг от друга невеселые новости. И это было еще одной проблемой, о которой командир гарнизона предпочитал не думать, так как не имел никакого влияния на ситуацию. Магические атаки колдунов орков были необычайно массированными. Волшебник предрекал, что он сможет сдерживать шаманство орков только считанные дни. И его силы, и резервы башни мага были на исходе. Сколь бы ни велико было искусство мага крепости, но оно не могло долго противостоять грубой силе шаманского колдовства.

Вместо мага позади баронета стоял монах храма Нес'Ариана, назвавшийся Нес'Нуином. Монах пришел к восточным воротам через два дня после начала осады орков и до сих пор ждал какого-то особого отряда принца Грегора.

К генералу подбежал посыльный и тихо передал сообщение. Баронет наконец отвернулся от картины надвигающейся на крепость первой волны орков и обратился к монаху:

– Уважаемый Нес'Нуин. Похоже, что отряд, который вы ждете, наконец-то прибыл. Я не могу сейчас поговорить с ними, но прошу вас, немедленно поговорите сами вместе с одним из моих офицеров и проследите, чтобы их разместили. Если принесенные ими новости окажутся важными, я хочу их услышать. Вечером, после заката, я встречу с вами и вашим отрядом. У меня есть для них поручение, важное поручение. Так что до вечера. – И баронет тихо добавил, обращаясь сам к себе: – Конечно, если крепость устоит до этого вечера.

– Это очень неплохой камень. – Вик вертел в руке амулет, доставшийся Лашану в последнем бою, не забывая при этой другой рукой запихивать в рот куски мяса. – Никаких подвохов. Это честное наследство. Магия странная, это ведь даже не рунный камень, а естественный самоцвет. К силе этого камня приложила руку сама природа. Если ты будешь носить его на шее, то на очень короткие моменты сможешь увеличивать свою силу. Получать голую силу, и ничего больше. И не ожидающий подвоха противник получит удар такой мощи, что может быть мгновенно поражен. Насколько я могу судить...

Маг сделал паузу, чтобы запить мясо водой из кружки. Паузой воспользовался Мугра:

– Носи на здоровье. Если уж тебе не суждено вырывать клыки у соперников, то это очень хороший талисман. Хотя я бы предпочел его клыки. Видел, какие они здоровые?

Маг поставил кружку и продолжил, как будто не заметив слова Мугры:

– Насколько я могу судить, ты сможешь воспользоваться этой силой один – может, два раза в день. Только такая частота использования станет возможной после длительного ношения этого амулета. Может, через год-другой. Найди хорошую цепочку для него и носи...

В комнату, где им накрыли стол, быстрым шагом вошел начальник гарнизона в сопровождении Нес'Нуина и нескольких офицеров.

– Рассказывайте, – коротко бросил генерал отряду. – Можете не вставать и продолжать вашу трапезу. Я даже к вам присоединюсь.

Сагран положил на стол лепешку, поглядев на нее с некоторым сожалением, и произнес:

– Четыре тысячи мечей из Азгара в полудневном переходе. Сейчас их передовые отряды, я думаю, завязывают бои с дозорными группами орков. Думаю, что сегодня оркам придется оттянуть от крепости часть сил, чтобы не получить удар с незащищенного юга.

– Гарнизона Азгара будет недостаточно, чтобы оттеснить орков от крепости.

– Недостаточно. Но они свяжут силы орков до прихода армии запада. Когда-то ведь она придет, это лишь вопрос времени.

– Мне необходимо ваше содействие в этом. – Баронет отпил из кружки и удивленно посмотрел на нее, но тут же забыл о своем удивлении и продолжил: – Мне нужно, чтобы вы встретились с командующим армией, идущей из Рамангара, и передали мою просьбу как можно быстрее прибыть к крепости. Битва вступает в решающий этап, и сейчас каждый час становится критичным.

Баронет снова отхлебнул из кружки.

– Почему вы пьете воду? – спросил он и, не дожидаясь ответа, опять продолжил: – К сожалению, за восточными стенами по лесам рыщут небольшие группы орков, и ни один восточный, посланный на восток, не вернулся. А я не могу снять со стен даже полсотни мечей, чтобы очистить эти леса от орков. Это не просто несколько отдельных групп. Они действуют грамотно и координируют свои усилия. И их там больше сотни, может даже две. Они не подходят к восточным стенам, но не пропускают через этот лес никого. Мы как в западне здесь и даже не знаем, когда придет армия запада. Поэтому, – баронет стукнул кулаком в кожаной перчатке по столу, – передохните пару часов и отправляйтесь. Все, что я о вас слышал, позволяет мне верить, что вы пройдете там, где не смогли другие.

Так же быстро, как и пришел, баронет удалился.

– А я думал хоть одну ночь поспать в теплой постели, – сокрушенно сказал Мугра.

Они вышли из крепости ближе к вечеру и быстро преодолели открытое пространство перед стенами, очищенное от деревьев.

Чем глубже отряд уходил в лес, тем чаще они встречали следы недавно прошедших орков. Сагран то и дело менял направление, стараясь провести группу между бандами орков, рыщущих в округе. Иногда даже слышались крики врагов, перемещающихся по лесу невдалеке. Сагран вновь менял направление, и на время эти крики затихали.

Но их удача не могла длиться долго. Когда отряд попытался проскользнуть между двумя группами орков, третья неожиданно показалась впереди. Они заметили только силуэты в вечернем лесу, но и орки одновременно заметили их.

Не говоря ни слова, все члены отряда рванулись навстречу врагу, пытаясь не допустить, чтобы их обнаружили еще и другие группы противника. Орки явно имели специальные приказы на подобный случай. Одновременно с полетевшими с обеих сторон стрелами прозвучал орочий рожок, сигнализируя всему лесу о присутствии отряда. Эту группу орков отряд буквально смел, даже не останавливаясь. Воины королевства уже бежали дальше, оставив за спиной дюжину трупов орков. Но со всех сторон леса звучали рожки, отмечая начало погони. Орки действовали слаженно, чувствовалось, что на этот раз отряду противостоят стаи, специально тренированные для лесных погонь за людьми.

Несколько рожков зазвучало впереди, отмечая, что отряд окружен со всех сторон.

– Семь рожков, – выкрикнул Фантом на бегу. – Под сотню орков вокруг.

– Правее, – коротко бросил Сагран и повел отряд, пытаясь пройти в еще не совсем закрытую щель между стаями орков.

Отряд проскользнул между ними, уже не имея возможности заботиться о том, чтобы быть незаметным. Стаи тут же развернулись для преследования, но все-таки отряду удалось оторваться на сотню шагов.

Фантом на мгновение приостановился и выпустил назад стрелу, доставшую выскочившего между деревьями орка. Справа и слева от них снова зазвучали рожки – орки брали людей в полукольцо, которое вновь начинало сжиматься.

Сагран выпустил стрелу во фланг, заставляя покатиться по земле еще одного орка – силуэт в лесу, бежавший параллельно с ними. Ответные стрелы начали мелькать в воздухе.

– Влево! Выбьем крайнюю стаю, – скомандовал Сагран. Отряд резко ушел влево.

В лесу мелькали силуэты уже пары дюжин орков. Воины принца Грегора сшиблись с левой стаей на полной скорости, успев выпустить только несколько стрел до рукопашной.

– Не останавливаться! – крикнул Сагран.

Никто и не останавливался. Выпустив стрелу, которая не достигла цели, так как орк успел спрятаться за деревом, Рем одним движением перебросил лук за спину и выхватил меч. Противник, избежавший его стрелы, не сумел избежать его меча. Он только-только высунулся из-за дерева, как Рем на бегу снес ему голову. Отбив атаку приблизившегося сбоку другого орка, Рем пробежал вперед, резко развернулся и метнул стилет в спину еще не успевшего повернуться врага. И опять побежал.

Отряд снова уходил вперед, оставив на земле еще полдюжины орков. Но рожки продолжали звучать, кольцо все больше сужалось.

Стрела пробила плечо Лашана лишь немного в стороне от сердца. Страшная стрела орков, с зазубренным наконечником, вытащить которую было очень тяжело. Лашан замедлил бег и упал сначала на колени, а потом на грудь.

Виктор подбежал к нему и начал разрезать кожаный доспех на его плече сзади.

– Выживет? – спросил остановившийся Сагран, только что выпустив еще одну стрелу.

– Если я не помогу ему немедленно, то нет. – Виктор повернул Лашана на бок и резким движением протолкнул стрелу вперед, в глубь плеча, пока наконечник не показался с другой стороны.

– Мы примем бой здесь, – крикнул Сагран, подряд выпуская еще две стрелы и уклоняясь от стрелы орка.

– Мне тоже надоело бегать, – пробормотал Брентон, перехватывая секиру поудобнее.

Их окружили три десятка орков. Еще столько же приближались, их рожки звучали не более чем в минуте бега.

Сагран выпустил еще три стрелы, прежде чем ему пришлось отбросить лук и взяться за меч.

Вокруг Кима быстро образовалась куча из нескольких тел орков, каждый из которых не успел добежать до него за то время, пока он вытаскивал очередной стилет. Но стилеты заканчивались. Еще один орк был уже в трех шагах, когда в его горло вонзился последний стилет. Увернувшись от падающего тела, Ким выхватил клинки.

Виктор всыпал в рану Лашана красноватый порошок, отчего кровь, толчками выходящая из плеча, зашипела. После этого маг зажал рану рукой, другой нащаривая в сумке нужную траву и бандаж.

Хаграл, окруженный несколькими орками, сделал длинный выпад и покончил с одним из них. Неожиданная боль в ноге заставила его упасть на колени: кто-то, неожиданно оказавшийся сзади, перерезал ему сухожилие. Крутанув мечом, Хаграл в ярости перерубил напавшему на него ногу, и захлеставшая кровь ослепила мечника. В последний момент, пытаясь выиграть время, Хаграл упал на землю и подкатился под ноги двоих орков, образовав кучу, в которой мечи и ятаганы стали бесполезны. Хаграл вслепую тыкал ножом в навалившиеся на него тела.

Еще два десятка орков выбежали на место схватки. Сагран получил скользкий удар ятаганом и на мгновение отскочил от своего противника, пытаясь перегруппироваться. Две стрелы из второй волны орков глубоко вошли в его грудь, и враг, с которым он только что сражался, сделал шаг вперед и замахнулся для последнего удара.

– Не-е-т! – закричал Виктор, завязывавший бинт на теле раненого. Отстранившись от тела, он протянул руку в отталкивающем жесте и выкрикнул два слова.

Орк нанес удар, глубоко разрубив плечо падающего рейнджера. Одновременно с этим кровь самого орка вскипела. Она разорвала его легкие, и красный фонтан вырвался из его рта, орошая все вокруг.

Виктор повалился рядом с Лашаном, потеряв ниточку, связывавшую его с реальностью.

Оставшиеся орки сначала остановились, не веря увиденному, а затем побежали. Как они умерли, не смог потом вспомнить никто в... Никто вообще не помнил ничего, что происходило в следующие минуты. Но когда отряд пришел в себя, трупы последних орков уже были изрублены на куски.

Маршал запада Тукан по прозвищу «Филин», седовласый воин, не имевший дворянства, но имевший память о десятках битв, в которых он руководил армией запада, и шрамы, обезобразившие его лицо, неспешно скакал вдоль колонны движущихся пехотинцев. Жеребец шел легкой рысью, маршал же думал о том, каким образом и откуда орки сумели собрать такую внушительную силу у стен крепости Аанек. В силу своей должности маршал постоянно следил за донесениями, содержащими сведения о миграциях орков вдоль западных границ, но последнее нападение переворачивало представления о возможностях орков. Не только из-за количества напавших, но прежде всего из-за той скрытности и скорости, с которыми они сумели осадить крепость. Единственный сокол, прилетевший из третьей крепости, нес сообщение примерно о шести тысячах орков, неожиданно осадивших ее стены, и о предположении, что эта цифра

может оказаться не окончательной. Ввиду этого глубоко уважаемый маршалом баронет Владимир просил подкрепление.

Маршал, чутье которого не раз помогало удержать западные границы, решил вывести из города практически весь гарнизон, застоявшийся, как он считал, без дела. И сейчас он скакал мимо колонны, составлявшей более семи тысяч пехотинцев, к которым нужно было добавить еще почти тысячу легкой кавалерии и пять сотен тяжелых конных рыцарей. Закованных в латы рыцарей маршал взял скорее из необходимости размять их застоявшихся лошадей, чем из реальной веры в то, что они могут быть полезны на границе, сплошь заросшей лесами. В таких местах тяжелая кавалерия была легко уязвима. Значительно больше он полагался на возможности легкой кавалерии, которую называли «пешими кавалеристами» за их умение мгновенно спешиваться и организовывать глухую оборону, ошестинившись железом.

Заметив пыль от лошади вестового далеко впереди, Филин прищипорил коня. Свое прозвище, практически превратившееся в родовое имя, он получил за мудрость и необычайную зоркость, как считал он сам. И за любимую привычку неподвижно, лишь иногда поворачивая голову, сидеть часами на советах, как добавляли злые языки.

Вестовой вздыбил лошадь, заставив жеребца Тукана отшатнуться. Не заметив этого, юноша, явно младший отпрыск дворянского рода, начал докладывать:

– Мой командир, передовые отряды столкнулись с группой людей в миле отсюда. Похоже, это рейнджеры из третьей крепости, шедшие навстречу нам. Похоже, они пробирались всю ночь. Они все в крови, большая часть их ранены, и... – вестовой заколебался, не зная, как лучше выразить свою мысль, – и, похоже, все слегка невменяемы. Они несли на себе троих раненых и одного мертвого. Уже остывшее тело. Они ни с кем не хотят говорить, требуют немедленного разговора с вами и еще...

Вестовой сглотнул, пытаясь перебороть страх перед магом, который очень редко выходил из своей башни в Рамангаре, но сейчас скакал рядом с маршалом, что вносило сумятицу в умы младших офицеров, никогда не видевших возможностей магии, но боявшихся их.

– И еще они требуют к себе волшебника. Немедленно... – Последнее слово юноша произнес склонившись в поклоне, чтобы скрыть ужас, который выдавали его глаза.

Маг ухмыльнулся.

– «Немедленно» говоришь? Что ж, господин маршал... Не следует ли нам посмотреть на этих людей? Немедленно. – Улыбка мага стала еще шире.

Маршал прищипорил коня и перешел в галоп.

Они подскакали к восьмерым воинам, сидевшим вокруг костра. Окружавшие их легкие пехотинцы маршала встали, отдавая приветствие командиру, но недавно прибывшие бойцы продолжали сидеть, лишь невысокий юноша, еще совсем мальчик, встал и направился в сторону маршала.

Один из офицеров кинулся было призвать к порядку незнакомцев, но повелительный жест спешивающегося маршала остановил его.

– Пусть сидят. Им сейчас не до субординации.

Юноша прошел мимо маршала и схватился за поводья лошади мага.

– Уважаемый волшебник, вы должны посмотреть на нашего товарища. Он не приходит в сознание и едва дышит.

– Почему ты считаешь, что на него должен посмотреть я, а не лекари? – спросил Т'Асмерин, потомственный маг Рамангара.

– Потому что он тоже волшебник, вот почему. Он потерял сознание во время последнего заклинания вчера вечером. Просто упал и больше не шевелился. Лекари только разводят руками.

– Откуда взяться магу среди маленькой группы рейнджеров?

– Ну, он не совсем маг, он ученик мага. Ученик волшебника З'Вентуса из Прокриона. А мы не рейнджеры, мы специальный отряд принца Грегора, – ответил Ким, махнув рукой в сторону своих товарищей. – Так вы посмотрите?

– Конечно, юноша, я посмотрю.

Маг направился в сторону развернутой палатки лекарей.

– Странные дела творятся. С каких это пор ученики магов бегают по лесам, без армии и без учителя, – бормотал на ходу волшебник. – Я так и знал, что З'Вентус когда-нибудь свихнется после одного из своих экспериментов.

– Прошу меня простить. – Ким развернулся в сторону терпеливо молчавшего маршала. – Мы шли вам навстречу с сообщением из третьей крепости. Командир гарнизона передает, что почти десять тысяч орков осаждают его крепость и, несмотря на подкрепление, прибывшее из Азгара, каждый день на счету. Он не уверен, что крепость выстоит хотя бы сегодняшний день, маршал. – Ким поклонился.

Маршал кивнул, положил руку на плечо юноши и сказал:

– Я скорблю вместе с тобой о твоих товарищах. Ты будешь хорошим воином, и твоя скорбь сделает тебя сильнее.

Развернувшись к офицерам, он произнес:

– Вестовых ко мне. Пора показать оркам нашу силу.

К сидящему рядом с Виктором волшебнику подошел Мугра.

Маг положил руку на лоб ученика и взглянул на присевшего рядом воина.

– Он плох. Я помог ему, чем смог, но сейчас его судьба в руках богов, а не моих. По вашим описаниям, он выбросил заклинание, на которое у него не было ни энергии, ни знаний. Я вообще плохо представляю, как такое возможно – зажечь кровь в живом теле. Я бы очень хотел поговорить с ним об этом. Мне такие заклинания недоступны.

– Что может ему помочь?

– Сейчас ему может помочь только Локо, и никто больше. Маг, находящийся в состоянии сильного потрясения или ярости, может разбить все барьеры, ограничивающие его, и произнести заклинание, недоступное ему в нормальном состоянии. После этого он умирает, почти всегда. Известны лишь несколько случаев, когда маги сумели выжить после такого. Если он выживет, то либо потеряет свою силу, либо она значительно увеличится. Но повлиять на исход мы не способны. Он все еще может умереть.

– Он не умрет, – тихо, но уверенно произнес Мугра.

– Я буду молиться об этом. – Маг кивнул. – Идете ли вы с нами обратно на запад?

– Нет, мы останемся. Мы будем хоронить друга. Как только прибудет монах.

Первый осенний лист, неслышно планируя, упал на землю.

Заря освещала осенний лес, превращая его в сказочный мир эльфов.

Заря освещала погребальный костер, на котором неподвижно покоилось тело воина.

Заря освещала орду орков, идущих в наступление на стены.

Вожди решили взять крепость сегодня, бросив на нее все силы. Они не могли больше стоять у стен и одновременно сдерживать постоянные нападения на юге. Пришло время решающего удара.

Даниэль положил на тело воина лук, молча поклонился мертвому и отошел в сторону.

Волна орков нахлынула на крепость.

Мугра разжал непослушные пальцы и положил в ладонь мертвеца медную монетку. С усилием закрыв ладонь рейнджера в кулак, он сжал его в своей руке.

– Пусть Лодочник не заставляет тебя ждать, друг. Пусть лодка плывет плавно и быстро. Пусть на том берегу тебя встретит сам Нес'Ариан и склонится перед настоящим воином.

Орки бежали от стен, встретив неожиданно яростное сопротивление защитников, усиленное прибывшим подкреплением.

Хаграл, сидевший в двадцати шагах от костра, приподнялся, стараясь не задевать поврежденную ногу, и встал на одно колено. Вытащив из ножен меч, он вонзил его в землю перед собой, склонив голову.

Генерал крепости Азгар закричал, бросая тысячи мечей с юга вперед, на оборонительный строй врага.

На другом краю поляны Аль'Шаур преклонил колено, и в землю вонзились спаренные мечи.

Подъемный мост крепости упал, открывая дорогу набравшим скорость тяжелым конникам.

Молот Шатуна лег на землю перед склонившимся Греггом.

Тяжелые рыцари врезались в отступающих орков, снося все на своем пути.

Гедон преклонил колено, разделил свои мечи и вбил их в землю, склонив голову.

Тысячи пехотинцев, обгоняемых легкой кавалерией, выливались из северных и южных проходов, растекаясь вокруг крепости.

Рем ударил мечом, загоняя его в землю.

Орки бежали по осеннему лесу и падали от догоняющих их стрел.

Стоя на одном колене, Ким наклонился вперед, и его клинки вгрызлись в землю. Даниэль положил лук перед собой, накрыв его стрелой из колчана.

Потомственный маг Т'Асмерин выкрикивал заклинание, стоя на башне рядом со своим собратом по ремеслу.

Секира Брентона прочертила молнию в воздухе и вонзилась в землю, разметаив яркие осенние листья. Рядом с ней вертикально встала катана Мугры.

Монах склонил голову и запел погребальную молитву.

Солнце поднялось из-за деревьев, освещая окружавшее погребальный костер кольцо воинов, преклонивших колени. Костер вспыхнул, мгновенно взметнув языки пламени высоко в небо и опалив жаром круг склонившихся воинов.

Солнце поднялось из-за деревьев, освещая шаманов, валившихся на землю один за другим, сраженных неожиданной атакой из крепости.

Виктор судорожно вздохнул, открыл глаза и повернул голову, встретившись с взглядом Лашана, лежащего рядом.

– Добро пожаловать обратно, друг, – раздался хриплый шепот мечника.

Маршал запада поднялся в верхний зал цитадели и оттуда руководил событиями.

Позади крепости, за восточной стеной, загорались погребальные костры, сжигая тела павших в битве воинов. Больше четырех сотен погибло за один день, но это было ничто по сравнению с потерями орков.

По самым приблизительным оценкам, отступая, те потеряли не менее семи тысяч клинков, а также всех шаманов. Это было крупнейшее поражение орков, которое маршал видел за всю свою карьеру.

Костров на западе крепости, сжигающих трупы орков, было значительно больше.

– К вечеру завтрашнего дня мне нужно знать точное количество собранного железа. – Филин инструктировал одного из своих офицеров. – Все ятаганы, щиты и прочий железный хлам орков сложить и приготовить для отправки в Рамангар. Я отправлю караваны с усиленной охраной из Рамангара, как только смогу. Они должны вернуться до первого снега. Это железо понравится гильдии кузнецов. Они сделают нам за него много мечей. Сколько людей преследуют орков в лесах? – спросил маршал другого офицера.

– Полторы тысячи, мой маршал.

– Передать общий приказ: продолжить преследование до вечера, после этого возвращаться. Преследовать орков в лесу – не лучшее занятие для королевской пехоты. Как только орки опомнятся, они вырежут наши отряды. Отправьте нескольких конных вестовых. До вечера они должны встретить и вернуть все слишком увлекшиеся погоней отряды.

– Да, мой командир.

– Генерал! – Маршал обернулся к начальнику гарнизона. – Отправились ли лекари к западным воротам?

– Да, мой командир. Несколько лекарей начали засыпать ров своими порошками. Надеюсь, мы сумеем избежать мора из-за такого количества трупов, неделями гниющих на солнце.

– Мой командир! – Вошел один из офицеров, оставив дверь за собой распахнутой. – Мой командир, прибыла команда принца.

– Да, хорошо, запусти их всех. – Маршал вновь повернулся к генералу и продолжил: – Сколько каменщиков тебе прислать для восстановления стен?

– Нескольких хватит, мой командир. Пока лежит снег, они успеют сделать свою работу. Я также хотел бы попросить прислать мастеров по катапультам и баллистам. Некоторые из них повреждены вражеским огнем и шаманами.

– Да, конечно. До моего отбытия подготовьте полный список необходимого крепости. Я сделаю все, что будет в моих силах.

– Благодарю вас, маршал.

Генерал с легким поклоном отошел в сторону. Маршал развернулся к вошедшим воинам.

– То, что я слышал о ваших подвигах на западе, повергает меня в изумление, – произнес маршал. – Лично убить четырех шаманов, уничтожить двести орков в одном бою – не каждый способен на такое. Сделать все это и выжить – это делает вас персонажами легенд, которые будут рассказывать воины долгими зимними вечерами в каждой крепости вдоль границы. И поднимать кружки в вашу честь. Но вернемся к делам. Я получил сообщение с востока. Принц Грегор сел на престол Рамангара, и отныне он будет управлять всеми западными провинциями королевства. В своем послании мне он упомянул вас. В нем сказано, что если ваша команда появится у меня на виду, то я должен немедленно отправить вас в Рамангар. Возьмите лошадей и отправляйтесь прямо с утра. Не будем заставлять принца ждать. Мы еще не раз встретимся с вами в Рамангаре. А теперь отдыхайте, отдых вам необходим. Не думаю, что принц вызывает вас только для разговора.

Часть третья

Политика Короны

Осенью Лес Чар был великолепен. Принц Денис не спеша пробирался по нему, где только можно пиная сапогом опавшую сухую листву.

Прямо как мальчишка, подумал Ка'Гордон. Хотя почему «как»? Он и есть мальчишка. Мальчишка, на которого судьба навалила заботы, с которыми справится не всякий взрослый.

Они шли к тому памяtnому месту, где впервые встретились с представителями народа леса. Сначала принц хотел идти один, но Ка'Гордон увязался следом, буквально вымолив у принца разрешение сопровождать его. Прелат не мог позволить себе пропустить встречу с народом леса. За прошедшее с предыдущего посещения Леса Чар время он написал целый трактат, в корне меняющий представление ученых мужей ордена о жителях леса и их возможностях. Одно то, что они владели языком людей, ранее неоднократно подвергалось сомнению. Так что сочинение Ка'Гордона моментально получило статус «важнейшего» внутри ордена, и сейчас десятки писцов аккуратно его переписывали, отсылая копии во все библиотеки ордена, разбросанные по стране. Сохранение знаний любой ценой – это правило неукоснительно выполнялось орденом.

– Не забудьте поинтересоваться у них, знают ли они что-нибудь о местоположении эльфов. – Ка'Гордон вновь начал инструктировать принца. Если в первый раз орден был совершенно не готов к встрече с хозяевами Леса Чар, то сейчас Ка'Гордон, похоже, впадал в другую крайность. – Если у них есть подобные сведения, то они очень бы нам помогли, вы понимаете. Это великий народ, обладающий огромным запасом знаний. Надо смотреть в будущее, принц.

– Вот сами и спросите, прелат, – рассеянно произнес принц.

– Но вы же помните, Денис, – в прошлый раз только вы говорили с ними. Мне показалось даже, что у вас с ними налачился некий контакт, которым необходимо воспользоваться. И еще, принц, обязательно наметните им, что нам были бы очень полезны сведения о том, как можно управлять ростом деревьев.

Они уже выходили на поляну, заросшую молодыми, посаженными ранним летом деревьями, и прелат поторопился добавить:

– Принц, вам надо еще обязательно договориться с ними о посещении делегацией уважаемых представителей нашего ордена их леса для...

– Не увлекайтесь, прелат. – Денис все так же рассеянно оборвал Ка'Гордона. – Нам бы договориться хотя бы о том, ради чего мы пришли. Я больше думаю, как бы нас не выперли из леса сразу после того, как только мы заговорим на подобные темы.

– Мне нужны деньги. Много денег. – Принц Грегор сидел во главе стола в окружении советников и высших чинов Рамангара.

– Ваше высочество, мне казалось, что текущих поступлений вполне достаточно на обеспечение всех нужд короны. Как военных, так и всех остальных. Конечно, сейчас трудные времена, пограничные бароны практически освобождены от вассальной повинности, но...

Грегор не дал казначею закончить.

– Мне нужны деньги на дополнительные расходы. Как можно больше.

– Осмелюсь поинтересоваться, ваше высочество, какие дополнительные расходы предполагаются? Я как старший казначей Рамангара и помощник казначея короля совершенно не осведомлен ни о каких грядущих тратах. О какой сумме вообще идет речь?

– О самой большой, которую вы сможете собрать. Я не готов сейчас обсуждать детали.

Казначей начал медленно багроветь: принц, не успев сесть на трон Рамангара, уже начал влезать в то, что он считал исконно своей вотчиной, не допуская в нее никого.

– Пожалуйста, уважаемый Эрегон, успокойтесь. Я очень ценю вашу службу на благо короны и вашу компетентность в данных вопросах. – Принц как будто прочитал мысли казначея, собиравшегося высказаться в духе «я готов подать в отставку, если корона не считает меня достойным...» – Скажем так: обстоятельства и требования короны таковы, что до конца предстоящей зимы мне необходимы крупные средства на одно новое предприятие. Давайте посмотрим, на чем мы можем сэкономить и где можно добыть дополнительные средства.

– Да, конечно, ваше высочество, я подготовлю детальный доклад обо всех доходах и расходах, которые мне подотчетны. – Казначей сделал еще одну попытку отложить неожиданно возникшую тему и получить время подготовиться. Как опытный счетовод, он не любил высказываться без подготовки и всех цифр на руках.

– Конечно, Эрегон, конечно. Но сейчас мне хотелось бы оценить общую картину и наметить план необходимых мероприятий, так сказать. – Грегор легко обошел казначея в его жалкой попытке увильнуть от темы, демонстрируя неожиданную для его возраста подкованность в придворных речах.

– Наши основные поступления, безусловно, идут от баронов. – Казначей сдался. – Каждый барон в соответствии с размерами его вотчины, ее месторасположения и других факторов ежегодно приносит в казну определенную сумму. Золотом, разумеется, хотя некоторые бароны поставляют фураж нашим войскам, что может уменьшить их выплаты в деньгах. Но, – казначей повысил голос, сразу отметая возможные обвинения в мздоимстве, – только с разрешения короны. Мы не можем потребовать от баронов разом увеличить эти выплаты. Насколько я понимаю в таких вещах, бароны либо взбунтуются, либо начнут повышать оброк с крестьян и торговцев. Что опять же может привести к бунту. Вассальная преданность имеет свои границы, знаете ли.

– Преданность не может иметь границ, уважаемый казначей, – она либо есть, либо ее нет. Но это не относится к нашей теме. Пожалуйста, прошу вас, продолжайте.

Казначей вновь начал багроветь, но неожиданно понял, что с принцем придется считаться. Как ни хорошо и спокойно ему жилось до его появления, но теперь такая жизнь подходила к концу.

– Либо, что может оказаться еще страшнее, крестьяне начнут мигрировать на восток, на территории более лояльных к своим подданным баронов. Так или иначе, мы не получим реального увеличения поступлений в казну, только больше проблем.

– Как насчет территорий, находящихся под временным, – принц подчеркнул последнее слово, – временным патронажем короны?

После этих слов казначей осознал, что от принца можно ожидать не только неприятностей – его можно использовать и для достижения своих целей. Несколько лет подряд он слал доклады верховному казначею, в которых указывал, что ситуация с отсутствием в ряде западных провинций вассалов, отвечающих за эти территории, никоим образом не идет на пользу казне. Патронаж короны – весьма неэффективный метод управления крестьянами, в этом казначей не раз убеждался за свою долгую карьеру. Но подковырные дворцовые интриги полностью тормозили решение острых вопросов.

– Да, мой принц, безусловно. Решение этой проблемы существенно поможет нам, но несколько в отдаленной перспективе. Я хотел бы особо отметить, что отсутствие верных короне вассалов в некоторых областях плачевно сказывается на поступлениях в казну. Прежде всего, речь идет о северо-западе, провинции Вайю, располагающейся...

– Спасибо, уважаемый Эрегон, я знаю географию королевства. – Принц улыбнулся.

– Да, провинция Вайю. – Казначей, севшего на любимого конька, нелегко было сбить с мысли. – Сотни деревень в лесу, сбор податей с которых превратился в фарс. Отсутствие в провинции торгового центра, что не способствует развитию торговли и ремесел. Возможности этих земель сильно недооценены.

– Я прекрасно представляю себе возможности этих лесов, уважаемый казначей. Могу сказать, что этот вопрос решен. Провинция давно перестала быть пустой пограничной территорией. Король выбрал вассала на владение этими землями. Более того, он сейчас находится в этом зале.

За столом прошла волна оживления. Это была не просто неожиданная новость, эта новость, завершающая целый ворох интриг при дворе короля и даже в Рамангаре, была сногсшибательной. Некоторые из присутствовавших сами были активными участниками в борьбе за эти земли и сейчас подались вперед, вождедея услышать желаемое имя.

Однако принц поразил всех еще раз.

– Уважаемый маршал Тукал, поднимитесь, пожалуйста.

Не осознающий происходящего, тот медленно поднялся, оглядываясь вокруг.

– Уважаемый маршал, за преданную службу короне на протяжении многих лет, за блестящий разгром врага у стен крепости Аанек, а также за неоднократно доказанную личную доблесть король своим указом дарует вам провинцию Вайю в наследное пользование. Садитесь, эрл Тукал вон Вайю, детали мы обсудим с вами позже.

– Эрл? – По залу пронесся шепот придворных. – Даровать графство даже не дворянину?

– Надеюсь... – сказал Грегор, пресекая разговоры. Голос принца приобрел неожиданную для его возраста жесткость. – Надеюсь, никто не хочет усомниться в мудрости решений, принимаемых королем?

Сидящие за столом мгновенно затихли.

Маршал был на грани обморока. Сидящие по обе стороны от него два его сына привстали, желая помочь маршалу сесть. Однако он все же решился задать один вопрос:

– Но, мой принц, я не могу так быстро оставить армии запада. Вы же знаете, как...

– Конечно, маршал. Я также не смогу отпустить вас на покой в ваши новые владения так скоро, даже если бы вы этого и желали. Ваша служба еще нужна короне. Мы обсудим это с вами позже, я не хотел бы слишком задерживать присутствующих. Однако, – продолжил принц прерванную тему, – однако, уважаемый казначей, это не решает поставленную мной задачу. Деньги мне нужны значительно раньше и в больших количествах.

– С пошлинами на торговлю в городах под постоянным патронажем короны, с патентами на работу гильдий и прочим ситуация очень похожая, мой принц. – Казначей поклонился. Авторитет юного принца рос для Эрегон прямо на глазах. – Если мы их повысим, то рискуем получить бунты горожан и бойкоты гильдий, ваше высочество. Остается... – Казначей уже сам увлекся решением сложной головоломки, которую ему подкинул принц. – Остается только поднимать нужные суммы с помощью ростовщиков.

Казначей на мгновение задумался, потом кивнул головой.

– Да, это единственный выход, мой принц. Любые другие варианты требуют значительно большего времени на реализацию. Однако, взяв крупные суммы займы, мы ставим казну запада в очень плачевное положение в будущем. Как я уже говорил...

– Да, уважаемый Эрегон, я отлично вас понимаю. И рад, что мы с вами пришли к одним и тем же выводам. Пожалуйста, подготовьте мне до утра список десяти крупнейших купцов, ведущих операции в Рамангаре, из тех, кто может давать деньги в рост.

– Будет исполнено, ваше высочество. – Казначей поклонился и сел. С него градом лился пот, несмотря на достаточно прохладный осенний день. Принц оказался неожиданно тяжелым собеседником.

– Уважаемый архитектор, боюсь, вы совершенно не поняли широты моего замысла. – Тучный купец недовольно хмурился, возвышаясь над столом, заваленным чертежами. – Никто не может отрицать, что вы проделали неплохую работу, однако она не стоит запрашиваемых

вами десяти золотых монет. Пять, и то только при условии, если вы лично проследите за строительством до его завершения.

Так он торгуется, поскучив подумал Урцил, всего лишь торгуется.

Торговаться Урцил не умел. И ненавидел то, чем ему приходилось заниматься. Но ему нужны были деньги: скоро дети начнут плакать от голода, возможно даже придется продавать дом, который он построил в значительно лучшие времена своей карьеры.

– Могу ли я попросить небольшой аванс в счет моей платы, уважаемый господин? – Архитектор поклонился значительно ниже, чем следовало бы уважающему себя архитектору.

– Хорошо. – Купцу нравилось быть добрым. – Ты получишь один золотой, но тогда твоя общая плата составит четыре золотых.

Четыре золотых за месяц трудов над чертежами? Еще и за то, что Урцилу придется регулярно мотаться на стройку и следить за выполнением работ? Четыре золотых, чтобы кормить троих детей в течение длительного времени, которое пройдет в поисках следующего заказа?

Урцил готов был плюнуть купцу в лицо. И он, и купец отлично знали, что сделанная им работа стоит больше, значительно больше даже тех десяти монет, которые он запрашивал сначала. Однако золотые времена строительства новых городов прошли. И оставшиеся у дела архитекторы готовы были продавать свой труд за бесценок. А ничего другого Урцил не умел. Более того, он никогда даже не задумывался о том, чтобы бросить любимую профессию.

Как жаль, что у нас нет своей гильдии, подумал Урцил, но вслух произнес другое:

– Не могли бы вы немного прибавить, уважаемый господин? Эта работа уже отняла у меня очень много времени.

Купец, для которого переговоры с архитектором, полным профаном в торговле, были замечательной забавой, еще долго издевался над унижающимся Урцилом. В итоге они сошлись на четырех с половиной монетах, а еще Урцил уносил от купца целый золотой.

Он помчался домой, желая поскорее поделиться с женой. Жена всегда радовалась его успехам – как маленьким, так и большим. И никогда не жаловалась, когда Урцил месяцами не мог найти нового заказа. Никогда не упрекала его, молча сводя концы с концами. Иногда Урцилу казалось, что если бы не жена, то его жизнь можно было бы давно считать оконченной – такой беспросветной она ему представлялась.

Их пара знала лучшие времена. А теперь они больше всего ждали момента, когда подрастет старший сын и сможет не только бегать на подхвате у отца, но и зарабатывать собственные деньги. Но старшему было еще только пятнадцать, и никто не станет платить за работу мальчишки.

Урцил не был мечтателем. Он жил повседневной жизнью и ежедневными заботами. И просто очень любил свою работу. Даже простейший заказ на двухэтажный дом купца он превращал в произведение своеобразной архитектуры. Не по вычурности, нет. Но по практичности и прочности стен, по продуманности перекрытий и стоков воды, по защищенности дома от грабителей.

Защищенность строений была его коньком. С того самого времени, когда он, еще юношей, участвовал в перестройке крепости Альшан, седьмой крепости запада. Древние стены поразили юношу, поехавшего на заработки. Они определили его дальнейшую судьбу, его профессию и его личную жизнь. Вернувшись с хорошими деньгами, он смог предложить свою руку и сердце юной девушке, о свадьбе с которой до этого только мечтал. Девушке, ставшей его женой, родившей ему трех сыновей и делившей с ним вот уже два десятка лет радость и горе.

Порой заказчики смеялись над ним. Порой он терял заказы из-за того, что вместо пышных домов чертил, по мнению купцов и дворян, крошечные крепости. Но с этим Урцил не мог ничего поделать. Как только он начинал думать над новым строением, прежде всего он заботился о том, как его защитить. Это происходило помимо его воли и сознания.

Мастер вздохнул, вновь задумавшись о том, где найти еще один заказ. Но потом улыбнулся, предвкушая встречу с семьей.

– Ну что же, эрл, – Грегор улыбнулся, глядя на маршала и двух его сыновей, – хочу вас поздравить со столь серьезным признанием ваших заслуг.

– Благодарю вас, ваше высочество. Признаюсь, что никак не ожидал...

– Хорошо, хорошо. Как вы понимаете, я оставил вас не для того, чтобы обмениваться любезностями. Нам надо решить, как мы поступим с вашим графством, эрл вон Вайю. Прежде всего, короне требуется ваша служба – как минимум, еще лет пять я не смогу отпустить вас на покой. Поэтому вам придется отправить заниматься этими лесами одного из ваших сыновей. Кого вы выберете?

– У меня есть время подумать, мой принц?

– Нет, маршал. Вы не умеете лукавить, я же вижу, что вы уже выбрали.

– Вы правы, принц. – Маршал наконец-то улыбнулся, в первый раз с того момента, как было объявлено о даровании ему дворянства. – Думаю, правильным будет послать заниматься хозяйством моего старшего, Валентина. Он капитан королевских войск.

– Он успел сделать прекрасную карьеру. – Принц кивнул.

– Да, он недавно женился, так что это будет справедливо, если я пошлю его с молодой женой разбираться с моими землями. – Слово «моими» маршал произнес, как будто пробуя его на язык.

– Хорошо. – Принц поднялся и начал медленно расхаживать вдоль стола. Это становилось его дурной привычкой – прохаживаться во время разговора. – Тогда остановимся на нескольких крайне важных для вас моментов. Валентин, вас это теперь касается самым непосредственным образом. Прежде всего, вам нужен замок, ваше родовое гнездо, вокруг которого в будущем должен возникнуть город. Это желание короны. Пора осваивать эти земли. Пока на них не придут землепашцы и мастера, корона не может считать эти земли своими. Денег на постройку вашего родового имения, как вы понимаете, я вам дать не смогу. Однако у меня есть кое-что получше. У меня есть сведения, что на севере ваших новых владений имеются месторождения железной руды и серебра. Отыщите их. Корона освобождает вас на два года от выплаты трех четвертин, определяемых владельцам серебряных рудников и золотых приисков. Но при одном условии – вы должны, как можно скорее, развернуть добычу на железном руднике и бесплатно поставлять все железо сюда, в Рамангар, на нужды армии. Думаю, подобная договоренность вас более чем удовлетворит.

Маршал посмотрел на сына, и тот кивнул, уже что-то прикидывая.

– Корона также освобождает вас от вассальных выплат на пять лет. За это время вы должны поднять на ноги эту провинцию и превратить ее из забытой окраины королевства в процветающие земли. Как эрл, вы можете даровать дворянство, однако кандидатуры должны быть предварительно утверждены королем. Думаю, – принц подошел к окну, глядя на тренирующихся во внутреннем дворе воинов, – шесть-семь грамотных и мужественных ветеранов битв на западных границах вполне заслуживают быть баронами и вашими вассалами.

Маршал сразу оживился.

– Конечно, мой принц. Я прямо сейчас могу назвать воинов, которые более чем достойны...

– Не торопитесь, – остановил эрла Грегор, – мне кажется, что у вас есть еще несколько лет, чтобы подумать над этим и принять решение. Есть ли у вас вопросы, капитан?

– Нет, ваше высочество. – Валентин и его брат начали подниматься со своих мест.

– Отлично, завтра вы должны отправиться в дорогу. Вам еще придется найти крышу над головой, чтобы пережить первую зиму. Маршал, я разрешаю вам передать вашему сыну две

дюжины воинов гарнизона, но надеюсь, что в скором времени вы найдете людей, готовых дать вам вассальную присягу.

Кивнув, сыновья эрла покинули зал. Принц и маршал остались наедине.

– Маршал, как бы мне ни хотелось продолжить наверняка столь интересную для вас тему, но насущные дела не терпят отлагательств.

– Я слушаю вас, ваше высочество. – Маршал начал подниматься со стула.

– Вы можете сидеть маршал. – Принц махнул рукой.

– Если вы позволите, я постою, разомну ноги. Мне всегда нравилось наблюдать за тренировками бойцов. Это внушает некое подобие уверенности даже в самые тяжелые времена.

– Возможно. – Принц задумчиво взглянул на старого вояку. – Маршал, мне нужны тысяча дополнительных мечей до конца осени.

– Дополнительных?

– Да, дополнительных. Можно больше, если получится. – Принц задумался и добавил после паузы: – Я собираюсь восстановить девятую крепость.

Обыденная интонация, с какой принц произнес эти слова, почти обманула маршала. Он стоял около минуты, осознавая услышанное. Потом еще долго думал, что можно ответить на такое неожиданное заявление. Этот день принес больше неожиданностей, чем вся предыдущая жизнь, подумал старый воин.

Принц хранил молчание, наблюдая за реакцией маршала.

– Мой принц, по всем нашим данным, крепость разрушена до основания.

– Вы не поняли меня, маршал. Я не говорю, что девятая крепость будет на том же месте. Скорее речь идет о том, чтобы восстановить наш контроль на этих территориях. Отогнать орков как можно дальше. Восстановить затерянную где-то в западных лесах гордость нашего королевства. Показать нашему народу, что утраченную честь можно вернуть. И кроме того, – произнес принц уже будничным тоном, – после разгрома орков у третьей у нас возникла великолепная возможность, которую необходимо использовать. Если мы протянем хотя бы несколько лет, орки вновь соберут силы.

– Вы упомянули о тысяче воинов, ваше высочество. Но такая горстка не выживет в тех краях, где в свое время погибло во много раз больше.

– Да, я понимаю вас, маршал. Однако у нас еще будет возможность обсудить все связанные с этим детали. Давайте решать наши проблемы по порядку. У вас есть мысли, где мы можем взять тысячу дополнительных мечей?

– Это должны быть опытные воины, мой принц?

– Не думаю, что мы можем себе это позволить. Сейчас меня устроят даже новобранцы.

Принц глубоко задумался. Вновь взглянув на тренирующихся во дворе, он спросил:

– Скажите, маршал, сколько новобранцев ежегодно приходит в королевские войска на западе?

– В обычные годы от одной до трех тысяч, ваше высочество. Это сильно зависит от различных причин. Мы можем, конечно, использовать часть этой молодежи... Однако вы должны понимать, мой принц, что ежегодно армию покидают почти тысяча ветеранов, закончивших службу. Из тех, кто доживает до конца службы...

Маршал замолчал, охваченный неожиданно нахлынувшими воспоминаниями. Он отдал короне три десятка лет, и сейчас перед его глазами проносились сотни лиц его друзей, оказавшихся не столь удачливыми, как он. Сожженных на погребальных кострах вдоль западных крепостей.

– Да, из тех, кто доживает, – повторил маршал, вновь собираясь с мыслями. – Кроме того, в этом году мы потеряли более полутора тысяч воинов в сражениях у крепости Аанек. И, по моим данным, около пятисот во множестве стычек вдоль границы. По моим оценкам, наша армия уменьшится до конца осени, когда последние отслужившие ветераны сдадут оружие,

не менее чем на три тысячи мечей. Если мы не покроем эти потери новобранцами, то через несколько лет столкнемся с серьезными проблемами.

– Очень хорошо, что вы объяснили мне это, маршал. Как насчет того, чтобы потрясти отряды дворянства?

– То же самое, мой принц. То же самое. Эрлы и бароны, чьи владения находятся достаточно далеко от границы, имеют скорее разряженных простофилю, вооруженных чуть ли не церемониальным оружием. Лишь немногие отряды дворян ближе к центральным провинциям имеют хотя бы пятьдесят мечей. У большинства баронов вообще только дюжина охранников, годных лишь на то, чтобы разгонять недовольных крестьян... Если же мы тронем пограничных баронов, – продолжил маршал после паузы, – то оголим границу. У них служат хорошие воины, но им приходится весь сезон гоняться за мелкими бандами орков, охотящимися во владениях баронов. Ослабление отрядов баронов грозит нам целыми деревнями, вырезанными орками вдоль границы.

– Понятно, маршал. Я сожалею, что мои учителя дали мне недостаточно знаний в этой области, и благодарю вас за разъяснения. Оказывается, что поддержание боеспособной армии очень похоже на работу купца.

Маршал улыбнулся, услышав эту аналогию.

– Знаете, принц, когда мне довелось стать генералом, то еще тогда мне пришла в голову одна очень странная мысль: результаты войны очень часто зависят от денег, а не только от мужества и стойкости воинов.

– Я знаю, что делать, маршал. Вопрос с деньгами мы решим. Соберите завтра полсотни лучших сержантов, которых найдете в гарнизоне. Там я и расскажу о наших действиях.

– Да, мой принц.

– Маршал, и окажите мне личную услугу. Пришлите мне хорошего мастера, я хотел бы продолжить свое обучение мечу, пока у меня еще есть на это время.

– Конечно, мой принц. У меня имеются очень хорошие мастера меча. Хотя мне кажется, что лучшие из них находятся у вас под личным командованием.

– Да, это хорошие воины, – принц улыбнулся, вспоминая о необычном отряде. – Они очень многое сделали для короны в этом сезоне. К сожалению, им придется сделать еще больше.

После короткой встречи с принцем, поблагодарившим отряд за службу и выдавшим деньги на расходы, которых, по его словам, «должно хватить на то время, пока вас не призовут снова», они поселились в достаточно дорогой таверне, находившейся ближе всего к цитадели.

На этот раз принц не заставил их селиться в казармах стражи и не отправил на зимние квартиры армии.

– Надеюсь, – сказал принц, – этих денег вам хватит, чтобы отдохнуть и поселиться где-нибудь поближе. Пошлите записку начальнику стражи, чтобы вас быстро смогли найти.

И вот уже вторую неделю они жили в одной из самых дорогих таверн города, где кроме них останавливались только благородные и купцы. Гуляли по улицам Рамангара, осматриваясь в новом для них городе.

Они предпочли бы остановиться в гостинице поскромнее, если бы не приказ принца. Денег у них было теперь достаточно, но разряженные дворяне, с изрядной долей презрения смотревшие на них в таверне, часто портили им аппетит.

Один раз заселявшийся в гостиницу дворянин даже обратился к хозяину на предмет того, почему это он, голубая кровь, должен есть в одном помещении с простолюдинами, тем более с какими-то головорезами.

Хозяин долго смотрел на него, после чего бросил короткую фразу: «Это люди принца, уважаемый», – после чего невозмутимо вернулся к протиранию кружек.

– Одного никак не пойму. – Брентон грохнул кружкой об стол и осмотрел товарищей. – Что имел в виду принц, когда поблагодарил нас за «проявленную инициативу в исполнении воли короля»?

– Это просто. – Мугра лениво развалился на скамейке, уткнувшись носом в кружку. – Я тут поговорил с офицером, который прибыл в Рамангар вместе с принцем. Представляете, он сам ко мне подошел и завязал беседу. Благородный, младший сын барона, он сам подходит ко мне и начинает разговаривать о погоде и ценах на хлеб. Сказал, что был бы счастлив служить в нашем отряде. – Мугра ухмыльнулся. – Под моим командованием он бы побегал. Когда еще такое веселье найдешь – погонять благородного? Так вот, как только король узнал, за что мы прикончили Фольфгана, он издал указ, в котором повелел казнить его за измену. Шуму при дворе было... Так что мы теперь вроде как исполняли приказ короля. Только раньше, чем тот был написан. Это принц и назвал инициативой.

Воины расхохотались. Виктор, вытирая слезу, произнес:

– Да, эта шутка мне нравится. В моем вкусе.

– Так что нам не грозит повешение, – продолжил Мугра, – хотя, думаю то, что нам предстоит, окажется не намного полезней для нашего здоровья. Даже тот барончик не знает планов принца. Но он сказал, что в следующем сезоне будет большая кампания. Принц подгребает под себя все мечи и все деньги, до которых может дотянуться.

– Ты-то как? – Брентон обернулся к Хагралу. – Что думаешь дальше делать?

– Не знаю пока. – Нога воина была сильно покалечена. Он ходил, сильно хромя и пользуясь посохом. О дальнейшей беготне по лесам и участии в сражениях не могло быть и речи. – Дождусь, пока вы не получите новое задание. Может, меня возьмет Тригор, чтобы муштровать новобранцев. Но вряд ли: там тоже бегать и прыгать приходится немало, даже сержантам. Не знаю. Мне понравились леса на севере. Туда подамся, в деревеньке какой поселюсь. Раньше, конечно, чем думалось, но зато живой. Знаете, что старик маршал стал эрлом Вайю?

– Да, мы живые, – тихо произнес Лашан, рана которого понемногу заживала, но он пока еще был очень слаб. – Странно раскрылась для нас книга судеб: кто-то жив, а кого-то уже нет.

И они встали, чтобы выпить за ушедших. За то, чтобы Саграна встретили достойно на том берегу.

– Это неф-фо-ссмош-но! – Когда фэйри начинал волноваться, его слова было трудно разобрать. – Фы предлагаете не немис-слимое.

Баньши шевельнулся между веток деревца, и фэйри моментально замолчал.

– Люди, – произнес баньши, – вы не знаете, чего просите. Конечно, ваше предложение очень интересно для нас, но вы не знаете, как мало нас осталось. Мы не хотим рисковать – слишком опасен предлагаемый вами путь.

– Мы готовы охранять вас, уважаемый. – Принц общался с народом Леса второй час, но пока даже не приблизился к желаемым результатам. – Пока Лес не разрастется, мы будем беречь его от всех возможных опасностей.

– Я верю, что ты исполнишь свое обещание, – баньши говорил, как будто ветер гулял между деревьями, – но даже вы не можете пообещать, что будете живы, чтобы охранять Лес. Мертвые не могут соблюдать обещания.

– Что еще я могу сделать, чтобы убедить вас?

– Ничего, человек. Дай нам время подумать до весны – может быть, мы сумеем убедить себя сами. Ранней весной, с первыми ручьями, приходи к нам, и мы дадим тебе ответ. Чтобы вы не уходили разочарованными, – продолжил баньши, – я сделаю вам маленький подарок. Я чувствую множество вопросов, которые хочет нам задать твой спутник. Я даю ему право спрашивать. Хотя и не могу дать обещание, что отвечу на его вопросы.

Глаза прелата заблестели.

Башня потомственного мага Рамангара понравилась Виктору. Она не была такой величественной, как центральная магическая башня королевства, принадлежавшая его учителю, однако в этой башне сразу чувствовалось, что за ней следит уже третье поколение волшебников.

Т'Асмерин выделялся среди небольшого сообщества магов королевства. Он был единственным волшебником, чей отец тоже был волшебником, как и отец его отца. Т'Асмерин – волшебник в третьем поколении, что не совсем уж неслыханно, но встречалось крайне редко. Волшебники вообще редко заводили семью, слишком углубленные в свои исследования и в свою магию. Но даже если у волшебника и рождались дети, то они очень редко наследовали возможности родителя. Рождались обычные дети, не отягощенные никакими особыми талантами.

Род Т'Асмерина владел башней Рамангара уже несколько столетий, с момента ее возведения. В этой башне до сих пор должен был заправлять его отец, но он погиб, как и многие другие, пытаясь прорваться с войсками на помощь защитникам девятой крепости. И теперь в библиотеке башни сидел его сын, продолжавший охранять западные рубежи королевства вместо отца.

– Это великолепное заклинание, юноша, – произнес маг, – просто великолепное. К сожалению, оно не для меня. Вот подогреть воду в реке так, что она вскипит и сварит заживо нападающих, – это для меня. Хотя такие заклинания почти всегда нейтрализуются противником.

– Это заклинание почти убило меня, старший, – произнес Виктор, – у меня было чувство, что я разговариваю с богами все то время, пока я валялся без сознания.

– Возможно, так оно и было, юноша? Кто может знать пути богов? Что же, ты, наверное, слышал старую поговорку магов: все, что нас не убивает, делает нас сильнее. Это более чем правильно в твоем случае. Теперь ты сможешь выполнять это заклинание без опасных последствий для тебя.

– Не знаю, – Виктор с сомнением покачал головой, – пока что у меня не получается его повторить.

– Получится, уж это я тебе могу сказать наверняка. Если ты сумел выполнить его один раз, то рано или поздно сможешь его использовать осознанно. Подготовил ли ты описание этого заклинания для своего учителя и его библиотеки?

– Да, старший, подготовил и уже отправил в столицу.

– Замечательно. Теперь я позволю себе дать несколько советов. Вот посмотри на то, как выглядит тело, допустим, орка. – Маг выхватил один из свитков, во множестве валявшихся у него на столе, и развернул его. – Когда ты произнес заклинание – я позволил себе назвать его «кипящая кровь», – то ты разом подогрел всю кровь орка, всю, что была в его теле. Я потом нашел это тело и препарировал его, так что знаю, о чем говорю. Это показало твою силу и твой талант, юноша. Я не знаю, как это делается, скорость твоих заклинаний меня поражает. Но это не было работой мастера. На это ушло очень много энергии. Даже сейчас, когда твоя сила выросла почти в половину, ты не сможешь позволить себе многого, если так будешь транжирить ману. Может, двоих-троих ты положишь, но после этого к тебе подойдут и прикончат.

А теперь взгляни на то, как выглядит тело орка. Его сердце расположено там же, где и у людей. Мозг несколько меньше, остальные части тела тоже выглядят слегка иначе, но те же самые. Так вот – если ты сумеешь настроиться и зажечь кровь орка только в его сердце, то потратишь намного меньше энергии, чем в прошлый раз. Но с тем же результатом – мгновенная смерть врага. Подобное заклинание, безусловно, потребует от тебя длительных тренировок и хорошего мастерства, но оно того стоит. Я не буду фантазировать сейчас... – Маг поколебался. – Ладно, все-таки скажу одну мысль. При твоих способностях ты можешь таким заклинанием убить сразу нескольких врагов, они умрут со сваренными сердцами. Как это сделать, я не знаю, но мне неизвестно многое, и это еще не значит, что неизвестное невозможно.

– Да, если враг находится в движении, «поймать» его вообще не просто, но настроиться только на его сердце – это требует гораздо большего мастерства.

– Зима долгая, у тебя будет время поупражняться. Если твой учитель не призовет тебя и ты останешься в Рамангаре, заходи ко мне – тебе еще многому надо научиться.

– Благодарю вас, старший, за столь щедрое предложение.

Уважаемый купец Кристофер Каменный был взволнован. Приглашения ко двору, пусть даже ко двору принца, а не короля, не получают каждый день. Быстрый ум торговца уже в который раз перебирал возможные варианты тем, о которых может пойти речь. Если отбросить невероятную возможность того, что принц узнал о его «невинных» махинациях при выплате податей в Рамангаре, оставалось только одно – принц захочет от него денег. И лицо купца невольно расплывалось в улыбке при мысли о том, какой рост он сможет предложить принцу за необходимые тому суммы.

– Его высочество наследный принц короны Грегор, эрл Рамангара, властелин западных провинций, – торжественно произнес паж, раскрывая двери.

Ожидавшие принца встали.

Принц, одетый в одежды официальных цветов короны – темно-синий и белый, вошел в зал и решительным шагом прошел к трону. Присутствовавший казначей впервые видел Грегора в официальном одеянии и порадовался тому, как уверенно выглядит принц в темно-синем камзоле с белыми нашивками. А также тому, какое впечатление это произвело на приглашенных.

Сев на трон, принц знаком позволил стоявшим в глубоком поклоне садиться.

– Здравствуйте, уважаемый купец Кристофер. Я рад, что нам наконец-то удалось с вами встретиться лично. Прошу извинить меня, что эта встреча не могла произойти раньше. Государственные дела отнимают очень много моего времени.

– Благодарю за столь добрые слова обо мне, ваше высочество.

Отвечая довольно формально, одновременно купец постарался нейтрализовать смысл, заложенный в словах принца. Грегор пытался повернуть дело так, что это он, купец Кристофер, чуть ли не годами желал получить аудиенцию. И вот она наконец получена.

Начало разговора сразу прояснило всю позицию на доске. Оба собеседника немедленно поняли, что каждый из них достаточно подкован как в дворцовой политике, так и в умении вести переговоры. Но следующий шаг оставался за принцем, и купцу было очень любопытно, каков он будет.

Принц широко улыбнулся, встал и сошел с трона. Подойдя к скамеечке, на которой сидел купец, он махнул рукой пажам – и через минуту они сервировали небольшой обед на двоих.

– Вы не против, если мы проведем нашу беседу за столом, уважаемый Кристофер? Я, знаете ли, еще не успел отобедать.

– Конечно, ваше высочество, с радостью, – с чувством собственного достоинства произнес купец.

– Как идет ваша торговля, господин купец? Есть ли какие-нибудь жалобы на городскую стражу или разбойников?

Я не дам тебе повода снизить мой доход, с усмешкой подумал Кристофер. Со стражей, регулярно получающей монеты из моих рук, у меня проблем быть не может, а с разбойниками моя охрана разбирается куда лучше королевской гвардии. Но вслух он сказал другое:

– Ну что вы, ваше высочество. У меня не может быть никаких проблем со стражей. Королевская стража великолепно выполняет свои задачи. А что до шаек на дорогах, их набег легко отразить, имея обученную охрану караванов.

– Я рад, что ваши дела идут хорошо, дорогой Кристофер. – Принц глотнул вина и добавил, неожиданно поменяв тон: – Это означает, что вы сможете ссудить короне крупную сумму денег.

– Какие условия хочет предложить корона для подобной сделки? – Торговец уже потирал руки в предчувствии поживы и радовался, что переиграл принца.

– Какую сумму вы можете ссудить, уважаемый купец? Мне нужно от вас десять тысяч золотых монет.

Купец чуть не упал со стула, на котором он теперь сидел.

– Но, ваше высочество, я боюсь, что у меня нет никакой возможности собрать подобную сумму. Если бы речь шла о двух тысячах, может быть даже трех, то при благоприятных условиях мне удалось бы что-нибудь сделать. Я очень хочу оказать помощь короне, если она в ней нуждается. Но десять тысяч! Мне придется свернуть половину моих операций, чтобы получить подобные деньги.

Принц побарабанил пальцами по столу.

– Видимо, меня неправильно проинформировали о ваших финансовых возможностях. – Грегор произнес эти слова таким тоном, как будто соболезновал почти нищему, как оказалось, купцу.

– Конечно, принц, если бы вы дали мне некоторое время, чтобы собрать деньги, я мог бы собрать и немного больше. – Купец попался на удочку, ведь задел его профессиональную гордость. – Но, если вы позволите, я задам свой вопрос снова: о каких условиях мы говорим, какой рост вы можете предложить этим деньгам?

Принц так удивленно поднял брови, что купец почти поверил, что он действительно очень удивился.

– Позвольте, уважаемый Кристофер, о каком росте вы говорите? Я ожидал получить от такого уважаемого и лояльного короне гражданина деньги без всякого роста.

Кристоферу стало дурно.

– Вам нездоровится, господин купец? Эй, откройте кто-нибудь окно, в этом зале действительно немного душно.

– Нет-нет, ваше высочество, все в порядке. Теперь я понимаю, что вы хотите меня разорить.

– Отнюдь, уважаемый купец, я хочу сделать вас богатым и процветающим торговцем. Именно такие нужны королевству. В обмен на бессрчную ссуду – скажем, в шесть тысяч золотых – корона готова освободить вас от всех пошлин на всей территории королевства. До того момента, пока корона не вернет вам последний медяк, вы сможете торговать, не платя дань.

Для Кристофера это вновь стало похоже на переговоры, а не на выкручивание рук. Торговля без пошлины – мечта любого купца – была у него в руках.

– Этот патент будет наследоваться, мой принц?

– Да, конечно. Хотя я надеюсь расплатиться с вами значительно раньше, чем подобный неприятный пункт нашей договоренности может понадобиться.

– И все же, принц, сумма крайне велика для меня. Может быть, мы остановимся на четырех тысячах?

– На шести, уважаемый Кристофер, на шести. Кстати, тогда корона сможет забыть наконец о ваших мелких прегрешениях при выплате городских пошлин и провозе товара в Рамангар через места, у которых не стоят сборщики податей. Право, Кристофер для купца вашей величины как-то даже стыдно заниматься подобным.

Кристофер понял, что проиграл. Хотя у него возникла пара идей, как заработать на предоставленной возможности значительно больше денег, чем он думал вначале.

– Хорошо, я соберу шесть тысяч к весне. С вами приятно иметь дело, ваше высочество.

– Замечательно, но три мне нужны прямо сейчас. К началу весны я хочу получить вторую часть. Казначей проследит, чтобы наши договоренности были зафиксированы должным образом.

Уходя, торговец думал о том, что принц очень сильный оппонент в переговорах, но все-таки мало смыслит в торговле.

– Да, вот еще, Кристофер, – догнал купца голос принца. – Не забывайте, что патент выдан только вам, а не всем вашим партнерам и друзьям, как сегодняшним, так и завтрашним. Мы будем внимательно следить за тем, чтобы у вас не возникло желание обмануть корону, ради вашей же пользы. С вами тоже приятно иметь дело. И я хочу, чтобы так и продолжалось в дальнейшем. У нас с вами будет еще много возможностей для выгодного сотрудничества.

Когда двери за ним закрылись, Кристофер уже поменял свое только что сложившееся мнение о незнании принцем правил торговли.

Внутри же шел другой разговор.

– Я поражен, принц. Я не верил, что даже под высокие проценты он даст нам больше трех тысяч. – Казначей чуть не прыгал от удовольствия. – Но без роста, только за отмену пошлин!.. Он их все равно почти не платил, находил все лазейки, какие только мог.

– Зато к тому времени, когда мы вернем ему долг, он привыкнет быть послушным законам королевства. Так что возможно, что мы выиграли и здесь. – Принц улыбнулся. – Но все равно этого мало. Когда придет ответ от казначея короля? И кто у нас следующий?

Пятьдесят сержантов и целая группа офицеров, многие из которых никогда не видели принца, возбужденно переговаривались между собой. Но разговор моментально затих, когда он вышел к строю, стоявшему на внутренней площадке цитадели.

– Солдаты, у меня есть для вас поручение, – без предисловия начал принц. – Но прежде чем рассказать вам о нем, я хочу спросить, кто из вас был когда-нибудь в вассальном подчинении у баронов?

По строю прошло шевеление, и поднялось несколько рук.

– Хорошо. – Принц кивнул. – Я задам еще один вопрос. Кто из вас, будучи молодым, хотел попасть в рыцари вашего барона, но был отвергнут по различным причинам?

Из строя послышался голос:

– Барон хотел меня взять, но у него не было денег, чтобы содержать еще даже десяток воинов. Он разрешил мне уйти на королевскую службу.

В строю поднялось около дюжины рук.

– Замечательно. – Принц подошел почти вплотную к строю. – Так вот ваше задание. Вы получите из рук офицеров карты тех мест, по которым должны будете проехать. За каждым из вас закреплены владения трех или больше баронов. Каждый из вас должен будет вернуться обратно до зимы, привезя мне не менее двадцати новобранцев в королевскую армию. Чем больше, тем лучше. Найдите тех, кто не хочет служить у барона, но хочет стать воином. Найдите тех, кого барон не берет в свои воины, несмотря на то что они хотят взять оружие в руки. Берите даже тех, кто не попал в войско барона, потому что считается слишком слабым. Конечно, не нужно брать калек и юношей младше пятнадцати.

Деньги и провизия в дорогу для вас уже приготовлены. И, кстати, надеюсь, мне не нужно вам говорить, что бароны должны быть уведомлены о ваших действиях? Я также рассчитываю, что вы прежде всего пообщаетесь с ними, это даст вам возможность сэкономить много своего времени.

Принц улыбнулся и спросил:

– Ясен ли мой приказ, солдаты?

– Так точно, сэр.

– Тогда отправляйтесь. Берите лошадей и скачите прямо сегодня.

После почти двухнедельного шатания по городу, которое отряду начинало надоедать, их наконец вызвал принц.

– Хаграл, как ваша нога? – это был первый вопрос, который принц задал.

– Зажила, ваше высочество. Бегать я, конечно, не смогу, но ходить с хорошей палкой – вполне.

– Хорошо. Что думаете делать дальше?

– Думаю попроситься с друзьями и поехать в леса Вайю, чтобы построить там небольшой домик.

– Замечательное решение, просто замечательное. Вы наверняка знаете, что сын маршала, капитан Валентин, сейчас занимается делами отца. Если вы выедете немедленно, то успеете добраться до Вайю до первого снега. Я напишу письмо капитану, возможно, он поможет вам поначалу.

– Благодарю вас, ваше высочество, вы очень щедры.

– Кстати о щедрости. Есть ли у вас деньги для того, чтобы обосноваться?

– Да, ваше высочество, у меня есть кое-какие сбережения.

– Что ж, это хорошо. Держите, здесь двадцать золотых. – Принц бросил Хагралу кошель. – Думаю, они не покажутся вам лишними.

– Благодарю вас, мой принц.

– Итак, воины. Вы успели изрядно пошуметь на западе. Пора вам заняться более серьезными делами. Задание очень простое. В пяти милях южнее города разбит зимний лагерь на тысячу воинов. Через несколько дней туда начнут прибывать новобранцы. К концу зимы вы должны сделать из них лучшую армию в королевстве.

У них неоднократно была возможность убедиться, что принц умеет удивлять людей. Но такого не ожидали даже они. Отряд зашевелился.

– Но, ваше высочество, – общее мнение за всех решил высказать Лашан, – мы воины, а не командиры. Мы никогда этим не занимались.

– Тем не менее вам придется этим заняться, – жестко сказал принц, потом его голос стал мягче. – Все когда-то бывает в первый раз. И потом, я пригласил капитана Тригора и нескольких известных вам сержантов, чтобы они помогли вам в этом деле. Они должны прибыть из столицы со дня на день. Занимайте гарнизон, принимайте оружие, большую часть которого привезут завтра, и начинайте выполнять задание. Если вам придется обучать новобранцев в глубоком снегу в самые лютые морозы, то делайте это. Лучше пусть обморозятся, но переживут следующий сезон.

– Что нам предстоит ваше высочество? На какое дело мы будем их готовить? – осторожно поинтересовался Лашан.

– Вы все узнаете в свое время. – Чувствовалось, что глубокие раздумья терзают принца. – Готовьте их как легкую пехоту. Для вас и этой тысячи следующий сезон будет очень тяжелым. Позаботьтесь, чтобы молодежи он оказался по силам.

– Когда отправишься, Хаграл? – спросил Брентон, когда они уже шли в сторону конюшен.

– Куплю хорошую лошадь, переночую в нашей великолепной гостинице, да и отправлюсь.

– На, держи. – Брентон вложил в руку воина мешочек. – Мы можем тебе помочь не хуже принца.

– Золотые самородки! Но мы же собирались разделить их на всех, – ужаснулся Хаграл, заглянув в кошель.

– Мы тут поговорили и решили, что тебе они будут нужнее. Да и потом, мертвым они точно не нужны, а еще неизвестно, как все сложится... – Брентон неопределенно махнул рукой в сторону запада, – там.

– Благодарю вас, друзья. – Хаграл оглядел окруживший его отряд. – Вы всегда будете желанными гостями в моем будущем доме. Если милостивы будут боги судеб, найдите меня.

– Если они смиростивятся, то обязательно найдем. – Захочет, Шатун поднял мечника за пояс, так что его ноги начали болтаться в воздухе. – Не волнуйся, друг, мы еще посетим тебя и все вместе разорим твой винный погреб. Приготовь его для нас.

– Я и подумать не мог, что оба моих сына одновременно сойдут с ума. – Король нервничал и из-за этого начинал притопывать ногой.

– При чем здесь Грегор, отец? – принц Денис заинтересованно посмотрел на короля.

– Как же, он просит меня опустошить казну ради вашей затеи! Он хочет получить двадцать тысяч золотых до следующего года, как будто я эти деньги отливаю.

– Осмелюсь напомнить, ваше величество, что это так и есть. Вы отливаете эти деньги.

Король раздраженно отмахнулся.

– Брось, у меня все равно нет столько золота, а если бы и было, то я не могу выбросить всю казну ради достаточно рискованной затеи.

– Да, золото... – Принц задумался. Затем его лицо посветлело, и он сказал: – А зачем нам золото, отец? Не пора ли вспомнить о маге Клевера. Он уже, наверное, засиделся в своей башне на морском утесе.

Король с легу понял идею своего сына. Что-то прикидывая в уме, он ответил:

– Да, мы не выпускали монеты мага почти десятилетие. По данным казначея, в королевстве сейчас находятся чуть больше двух сотен лотонов. Если мы выпустим еще сорок монет и очень тихо распространим их в разных частях королевства, то их цена даже не упадет. Я в любом случае собирался это делать, но следующим летом. Казначей заявляет, что лотоны покупают уже за пятьсот сорок золотых, что не очень хорошо. Не знаю почему, но так он сказал...

– Пятьдесят монет, ваше величество, – мягко перебил короля сын.

– Пятьдесят? А, ты опять со своей дурацкой затеей. Забудь, я не буду ради нее подрывать авторитет казначея. Для тебя я сумею найти пять тысяч обычного золота.

– Десять, ваше величество. За меньшее я не сумею уговорить гномов помочь нам.

– А ты постарайся. Шесть.

Мнение придворных о королевской семье сильно упало бы, если бы они слышали, как ее члены торгуются, будто лавочники на рыночной площади.

Принц ушел, уговорив отца на семь с половиной тысяч. Когда он начинал встречу, то не рассчитывал и на пять.

– Это ты называешь мечом! – Брентон брызгал слюной и топал от ярости.

Никто в команде никогда не замечал за ним особых познаний в оружии, кроме разве что в секирах. Рем подозревал, что Брентон скорее использует свои навыки в области торговли, и поделился этой мыслью с Мугрой. Мугра заговорщически улыбнулся.

– Посмотри, это же не закалка – это издевательство. И где ты видел, чтобы мечи ковали так, чтобы они становились кривыми?

– Это хороший меч, не знаю, господин сержант, почему вы решили, что он кривой. Гильдия кузнецов поручила передать их вам. Не забывайте, что за это оружие армия не заплатила ни одной медной монеты.

– А ты не забывай, сын лиса, что армия предоставила вам столько железа, что из него можно выковать в три раза больше оружия, настоящего оружия, не чета этому.

– Это хорошее оружие, – упрямо повторил торговец.

– Хорошо. – Брентон хитро улыбнулся. – Если я перерублю этот меч, ты поменяешь любое оружие, на которое я тебе укажу.

– Чем? Секирой? – Купец покачал головой. – Даже хороший меч не выдержит вашей секиры, господин сержант.

– Ты – старый лис. Сейчас мы проверим, выдержит ли эту секиру твоя голова. – Брентон был близок к тому, чтобы исполнить свою угрозу.

– Подожди, Гном. – Вперед вышел Лашан. – Это честно, меч на меч. Купец, даже ты не сможешь назвать это нечестным. Дай этот меч одному из твоих охранников, и мы проверим, чего он стоит.

Лашан вытащил свое оружие. Торговцу нечего было возразить, и он отдал меч одному из стоявших поблизости охранников.

Охранник вытянул меч вперед, и Лашан резко ударил. В руке у охранника остался обломок меча, перерубленный у самой рукояти.

Присмотревшись к мечу Лашана, торговец сказал:

– Вы все-таки обманули меня. Тот меч, что вы держите в руке, может перерубить все, что угодно. Однако мне расхотелось спорить с воинами, которые завоевали право носить подобное оружие. Я согласен поменять любой меч, щит и все остальное, на что вы укажете. Я также лично прослежу за тем, чтобы в следующий раз мне не было стыдно представлять вам новую партию. Гильдия кузнецов на этот раз переборщила.

Денис с небольшим отрядом охраны пробирался по ущелью уже второй день. Выше в горах лежали снега, которые не таяли никогда, но со дня на день белые мушки появятся и здесь, так что он торопился, как мог.

На подступах к долине их перехватил отряд гномов, патрулирующих окрестности их домов. Гномы всегда были хмурым народом, не любившим болтать, особенно с людьми. И не любившим, когда люди появляются в тех местах, которые они считали принадлежащими только гномам.

Тем не менее дюжина все время молчавших представителей подземного народа проводила Дениса в город гномов, великолепный Рокдэйл. Никто не знал величины этого города, известно было лишь то, что только небольшая часть его находилась на поверхности, в спрятанной в горах долине. Большая, и, как говорили, наиболее впечатляющая часть была пробита в горах. Никто не мог сравниться с гномами в мастерстве работы с камнем. Именно это мастерство и нужно было сейчас Денису.

Впервые оказавшийся в городе, сотворенном гномами, он непрерывно крутил головой. Нельзя сказать, что дома гномов были изысканными творениями архитектуры или поражали убранством. Но над этими домами, казалось, витал образ одного понятия – «прочность». Глядя на такой дом, Денис мог с абсолютной уверенностью сказать, что он простоит столетия и сможет быть разрушен только тяжелыми осадными таранами. Время было не властно над строениями гномов.

Гномы постепенно оставляли отряд, поодиночке уходя в стороны, пока не оказалось, что путь им указывает только один представитель этого народа.

Дома в самой долине были невысокими, лишь некоторые имели три этажа, большинство же оставались одноэтажными. Однако Денис предполагал, что это только небольшая, видимая часть каждого дома. Скорее всего, даже у самого маленького из них подвалы уходили на много десятков шагов под землю, образуя еще несколько этажей, невидимых с поверхности долины.

– Сюда, – буркнул сопровождавший их гном, указывая на одноэтажный плоский дом, – вас встретят.

Когда охрана последовала за Денисом, гном буркнул еще раз:

– Только двое. Остальных я покормлю, – последние слова гном сказал с такой неохотой, как будто делал одолжение всему роду людскому.

Денис кивнул охране и вместе с неразлучным с ним прелатом – еще бы, не использовать возможность изучения подгорного народа – вошел в дверь.

Их ждали. Кто-то из гномов, ушедших ранее, успел предупредить своего короля об их прибытии. Теперь он величественно сидел на невысоком троне, усыпанном драгоценными камнями, разодетый в великолепные одежды, правда, сшитые людьми. Гномы не питали особой любви к ткацкому ремеслу и всему, что с ним связано.

– Приветствую принца людей в моих владениях, – произнес Бохут IV, король подгорья, любимый своим народом и чтимый врагами. А также официально признаваемый людьми. Король Лакар иногда тихо добавлял: «Потому что он один из немногих, с кем можно хоть о чем-то договориться».

– Мы счастливы видеть вас в добром здравии, ваше величество. – Денис отвесил глубокий поклон, заодно наклонив вперед и прелата, разглядывавшего стилизованный знак земного элемента, висевший над тронном. А также шепотом пересчитывавшего количество входов в лабиринте, который был изображен на этом знаке.

– Да-да, ваше величество, – опомнившись, добавил Ка'Гордон, – мы счастливы встретиться с вами, и пусть наша следующая встреча будет такой же счастливой, и пусть пройдет она в глубине горы, и будем мы с кирками в руках, и земляной лабири... и земляной элементаль пусть танцует для нас, когда найдем мы жилу волшебного железа.

Король посмотрел на своих подданных, один из которых начал доставать боевой молот, а несколько других застыли, словно окаменев. Принц понял, что на этот раз прелат ляпнул явно что-то не то.

Произошло неожиданное. Король, откинувшись на троне, громко расхохотался. Вскоре к нему присоединились его подданные.

– Мне еще рано умирать, святоша. И тебе тоже. – Король снова расхохотался, не сумев сдержаться, и сквозь выступившие слезы объяснил: – Ты только что произнес ритуальную фразу прощания с умершим гномом, с гномом-другом.

Отсмеявшись, король соскочил с трона, оказавшись не намного ниже невысокого прелата, и широким жестом предложил гостям расположиться у стола.

– Давно я так не смеялся, очень давно. Очень ловкий ход – расположить к себе гнома, похоронив его. Этому теперь учат при дворе короля людей? Это новое слово в политике, надо будет использовать. – И гном расхохотался вновь, расплескивая эль из кружки.

– Прошу простить, ваше величество, за такое плохое знание ваших обычаев, – смущенно произнес прелат, сгорающий от стыда и до сих пор не прикоснувшийся к блюдам на столе.

– Да полно тебе, святоша. Когда еще получится так посмеяться.

После достаточно продолжительного разговора о ценах на железо и оружие в королевстве, заменявшего для гномов разговоры о погоде, принц решил перейти к делу.

– Мы посетили вас с предложением, ваше величество, – произнес принц.

– Да уж, конечно, не просто так решили прогуляться по горам перед снегом. – Гном улыбнулся. По всей видимости, его веселое настроение было сегодня ничем не испортить.

– Нам нужна помощь ваших мастеров в затеянном нами мероприятии, ваше величество.

– Мастеров? А я думал, что вы хотите пригласить нас погоняться за орками в западных лесах. – Подгорный король улыбнулся еще шире. – Вы их славно побиили этим летом.

Для короля народа, предпочитающего замкнутый и нелюдимый образ жизни, Бохут IV обладал очень хорошими сведениями о том, что происходит на западных границах.

– Не совсем, ваше величество. – Денис улыбнулся в ответ. – Нам нужны именно ваши мастера.

– Скажи мне для чего, сын короля. – Гном наконец посерьезнел.

– Мы хотим проложить дорогу на запад, хорошую дорогу – с мостами через реки, которой нипочем будут весенние ручьи, летние дожди и осеннее ненастье. Слишком долго купцы

добираются до западных городов. И, – принц усилил голос, подчеркивая важность своих слов, – слишком долго армия короля будет спешить на помощь к границе, если возникнет такая нужда.

– Хорошее дело, хорошее, – покивал гном, – люблю, когда строят то, на что даже потомки будут смотреть с завистью. Каменный тракт почти через половину королевства. Король людей, да продлят ваши боги его годы, очень прозорлив и думает о будущем своих внуков. Редкое качество для коротко живущих. Дорога, я полагаю, должна вести от столицы королевства до Рамангара?

– Не совсем, ваше величество, – повторил принц. – Мы предполагаем дотянуть ее до девятой крепости.

Гном привстал со скамьи.

– Но девятая крепость разрушена. Давно разрушена. Гномы скорбят вместе с людьми об этой потере...

– Девятая крепость будет восстановлена, ваше величество. Мой старший брат занимается этим.

– Великое дело, великое. – Гном сел обратно и поднял кружку. – Вышвырнуть этих злобных орков подальше. Работа на десятилетия, широкий замысел, как у гномов. Надеюсь, у людей найдется столько же терпения, как у моего народа, чтобы этот замысел реализовать. Я разрешу моим мастерам поговорить с вами, – продолжил король. – Я даже попрошу их умерить свои аппетиты. Если король не просто вызвал мастеров, но прислал своего сына для переговоров, денег у вас маловато, чтобы просто нанять достойных. А недостойных среди гномов нет. Но договариваться вам придется самим, и будьте готовы к нелегкому разговору.

– Благодарю тебя, Бохут, сын Бохута.

Первые новобранцы прибыли на второй день пребывания отряда принца Грегора в зимнем лагере. Сержант, приведший две дюжины мальчишек, соскочил с коня и подошел к стоявшему у ворот Рему.

– Вам, что ли, эти зеленые яблоки сдавать? Принимайте, по списку ровно две дюжины.

– Это что? – ошарашенно спросил Рем, оглянувшись назад. Но все его друзья были далеко и занимались своими делами.

– Новобранцы, сержант, новобранцы. Как приказано. У меня у самого слезы на глазах на них гляючи. Вы того, поаккуратней с ними, совсем дохленькие. Я их откормил слегка в дороге, но все равно в тело еще не вошли. Только двоим двадцать стукнуло, остальным еще бы титьку сосать, а не девкам под юбки заглядывать да мечом махать. Держи список, писарь для вас написал, тут имена, род и все про них написано. Читать-то кто умеет у вас?

– Найдем.

– А ну строиться, выродки троллей, – неожиданно заорал сержант на молодежь. – Быстро строиться.

– Здравствуйте, воины, – с легкой дрожью в голосе произнес Рем.

В ответ донеслось разноголосье: «здравствуйте», «добрый день», один даже во весь голос заорал «здравия желаю».

Рем кивнул, похлопав особо ретивого по плечу, и обернулся к сержанту.

– Ладно, принял. Останешься на день или как?

– Да нет, поеду, взвод ждет. Удачи вам.

– И тебе, служивый, удачи.

Сержант вспрыгнул на коня и ускакал.

– Идите вон в ту казарму. – Рем показал рукой на одно из длинных одноэтажных бревенчатых зданий, из которых состояло все их поселение. – Бросайте ваши вещи, выбирайте койки и возвращайтесь. Через четверть часа жду вас построенными на площади.

Молодежь медленно побрела в указанную сторону.

– Бегом! – раздался позади Рема рык Брентона. Новобранцы, испуганно озираясь, потрусили в сторону казармы.

– Что, совсем плохо? – спросил Брентон, глядя на безнадежное выражение, появившееся на лице Рема.

– Даже хуже. Большинство из них меча издавна не видело. Да что говорить, у них еще даже мясо на костях не отросло.

– Ладно, вспомни, каким сам был в их годы. А мясо, – Гном ухмыльнулся, – мясо мы им нарастим.

– Ну что, орлики, есть хотите? – Брентон прохаживался вдоль неровного строя молодежи. Со стороны новобранцев раздался одобрителный гомон.

– Когда вас спрашивает старший по званию, надо отвечать «так точно, сэр», – нравоучительным тоном произнес сержант. – Еще раз спрашиваю, есть хотите?

– Так точно, сэр, – вразнобой ответил строй.

– Тогда быстро за столы. И побыстрее набивайте животы, рассиживаться нам несподручно.

Принц прислал несколько немолодых женщин, которые должны были заниматься стряпней для нового полка. Сейчас они с жалостливым выражением лица раздавали бывшим крестьянам еду, буханки только что испеченного хлеба, все время приговаривая:

– Кушайте, кушайте, мальчики. Кто ж таких молоденьких на службу-то взял. А этот, посмотри, совсем еще соплячок.

«Соплячок» вскинул голову и гордо прошел к столу. Но, только усевшись, он, как и все остальные, набросился на еду.

– Пятнадцати нет, – прошептал Рем, – годков добавил, когда брали. Куда сержант смотрел?

– Тяжело им жилось, – произнес Брентон, – туда сержант и смотрел. Лучше уж здесь, чем подышать от голодухи.

– Думаю, что здесь большинство сироты, – произнес Фантом, – как и многие из нас. Хвори, голод, орки. Два года назад засуха была страшная. На западе весь урожай полег. У некоторых баронов на их землях и половины крестьян не осталось.

– Да, для этих ребят подставлять голову под мечи – как благословение. Хоть поесть досыта, – сказал подошедший Лашан. – Но жалеть их не надо. Будем их жалеть, все лягут следующим летом. И они, и мы.

Урцила выдернули прямо со стройки. Он как раз ругался с купцом, вернее купец что-то в очередной раз ему выговаривал, когда к поднятому до второго этажа дому подошла дюжина стражников.

– Архитектор Урцил? – вежливо осведомился сержант стражи.

– Да, это я. – Урцил удивленно воззрился на стражников. Он не знал за собой никаких грехов, которые могли бы привлечь внимание городской стражи.

– Проследуйте с нами, дело короны.

Урцил беспомощно оглядел недостроенный дом и шагнул вслед за стражниками.

– Но позвольте, уважаемые, этот архитектор должен достроить мой дом. – Купец кинулся было наперерез.

– Вы хотите обсудить вопрос приоритетов с эрлом Рамангара, принцем Грегором? – Кажется, сержант почти хочет, чтобы именно так и было.

– Нет-нет, что вы, я совсем не имел в виду... Если это нужно короне, то дом достроят без участия уважаемого архитектора.

Сержант удовлетворенно кивнул и зашагал прочь вместе с семенящим за ним Урцилом.

– Двадцать пять золотых, архитектор, – еще раз напомнил казначей Урцилу. Спор продолжался довольно долго. – И вы начнете завтра же.

– Уважаемый, я могу начать хоть сегодня. И меня вполне устраивают деньги. Но начинать стройку перед самой зимой – немыслимо. Мне нужно несколько месяцев, чтобы все прикинуть, накидать чертежи. Никто не будет рыть мерзлую землю и раствор не ляжет как надо. Давайте начнем стройку весной.

– Уважаемый Урцил, я вижу, вы меня не поняли. Никаких чертежей, никакой подготовки. У вас есть месяц, чтобы поднять дозорную башню на высоту в шестьдесят локтей. И ни днем больше. Если вы сделаете все вовремя, я выплачу вам дополнительную премию в пять золотых.

Урцил в отчаянии вновь посмотрел на карту с очерченным на ней кругом на западе от города. Ему предложили построить дозорную башню в двух милях от Рамангара, на дороге, ведущей на запад. Ему также предложили огромные для него сейчас деньги, которые позволят вернуть в семью хоть каплю той беззаботности, которая была у них раньше. Но условия, на которых настаивал казначей, были немыслимы.

– Зачем вам вообще понадобилась эта башня? – спросил Урцил, чтобы оттянуть время.

– А вот это, уважаемый архитектор, не ваше дело, – тотчас же ответил казначей. Он и сам не совсем еще понимал, зачем принц тратит деньги на бессмысленное возведение дюжины смотровых башен вокруг города.

– Могу я хотя бы выбрать место для строительства? – спросил Урцил, уже сдаваясь.

– Конечно, мастер. Вы можете выбрать все, что хотите, начиная от места и заканчивая материалами для стройки. Все будет вам немедленно предоставляться специально прикрепленным к вам сержантом королевской армии. Только сделайте работу в срок.

– Хорошо, я возьмусь. Завтра с утра я готов отправиться на место.

– В добрый путь. Не забудьте теплые вещи. Зима будет холодная.

Дюжина хмурых гномов безмолвно смотрели на принца. Было ясно, что разговор предстоит тяжелый и долгий, несмотря на протекцию Бохута.

– На дорогу, которую вы хотите построить, потребуются десятилетия, – недовольно произнес старший мастер. – Вы забросите стройку, еще не успев начать, я знаю людскую породу – вы меняете свои решения быстрее, чем мыши роют норы.

– Мы готовы выплатить уважаемым гномам крупный аванс, – вежливо произнес Денис. Гном раздраженно отмахнулся.

– Брось, принц, – у вас нет денег даже на то, чтобы нанять одного из нас на такой срок.

– И, если честно, я рассчитывал закончить этот тракт за пять лет, а не за десять. Конечно, я мог переоценить мастерство уважаемых гномов. – Денис говорил вкрадчиво, пытаясь давить на гордость и самолюбие, характерные для народа подгорья.

– Я сказал десятилетия, а не десять, – не поддался на уловку гном. – Если работать быстро, то дорога будет завершена к твоей старости, юноша. Может быть, ты еще успеешь проехать ее от начала до конца перед своей смертью.

– Пять лет, большего мы не можем себе позволить, уважаемые гномы. – Принц встал и развернул карту. – Посмотрите, если мы начнем с моста через Быструю, то вдоль нашего пути есть несколько каменоломен, от которых можно будет быстро доставлять...

– Плохая карта, – неожиданно перебил его другой гном. – Плохая, не мы рисовали, ничего толком не разобрав, все перепутано. Эй, малыш!

Из-за дверей в комнату вошел еще один гном. Названный малышом, он ничуть не отличался от «старших», даже борода его уже начинала седеть.

– Малыш, принеси-ка мне карту королевства людей. Бегом давай. – Гном обернулся и спросил: – Сын короля, ты же хочешь привлечь людей к нам на помощь? Сколько людей будут совать нос в наши дела и путаться у нас под ногами?

– Мы можем набрать вам несколько сотен подмастерьев. И вдоль дороги местные бароны будут оплачивать своим крестьянам их помощь в строительстве. В хорошие времена на дороге будут больше тысячи.

Гномы, сидящие поодаль, начали удовлетворенно кивать. Масштаб затеи им явно нравился. Недовольно оглянувшись на соседей, главный произнес:

– И какую сумму ты хочешь нам предложить, принц?

– Три тысячи золотых монет сразу за первые два года работы.

Гном хмыкнул. Чувствовалось, что после разговора со своим королем он ожидал худшего.

– А дальше?

– По тысяче золотых за третий, четвертый и пятый год работы. И по пятьсот за каждый следующий год, если вы не успеете в срок.

– Хорошо, сын короля людей. Мы возьмемся, все двенадцать мастеров. Я давно хотел создать что-то, о чем будут с гордостью говорить мои потомки. Ждите нас ранней весной у цитадели людей Дассан. Мы придем.

Тропинки на снегу

Первый снег пошел ночью. Белые хлопья падали на землю, мгновенно заноса поля и пастбища, пряча дороги, придавливая ветви деревьев к земле своей тяжестью. К утру двери в казармы пришлось откапывать, чтобы выпустить из них сонных новобранцев.

– А ну-ка быстро взяли лопаты, – рыкнул Брентон на вывалившихся из первой казармы бойцов. Расчистить подходы ко всем казармам, убрать снег с площади. Разогревайтесь, через час общее построение – и клиенты Лодочника вам не позавидуют, если я недосчитаюсь хоть одного.

Первый снег уже пошел, но еще не все новобранцы были на месте. Только чуть больше девяти сотен построились через час на плацу, и отряд до сих пор ожидал прибытия еще почти дюжины сержантов, приводящих добровольцев. Капитана, которого они ждали больше всего, на которого возлагали столько надежд, не зная толком, что делать с новобранцами, тоже до сих пор не было. И сейчас стало понятно, что после такого снега Тригор может появиться еще нескоро. Зимнее путешествие по дорогам королевства было предприятием почти безнадежным.

Так или иначе, через час новобранцы, одетые в зимнее обмундирование, построились на плацу.

– Первый и второй взвод пойдет со мной, – ухмыльнувшись, сказал Брентон.

Среди неудачливых взводов пронесся тихий стон. За прошедшие дни Гном успел заработать себе славу главного зверя среди командиров. Не то чтобы остальные сильно от него отставали, однако Брентон оказался наиболее изворотливым в придумывании новых видов издевательств над новобранцами.

– За мной бегом, по пять человек в ряду – пора потоптать свежий снег и согреться. – Брентон обернулся, нашел глазами Виктора и спросил уже тихим голосом: – Присоединишься, маг?

– С удовольствием. – Волшебник улыбнулся.

Под топот сотни ног остальные сержанты начали разбирать оставшиеся взводы и придумывать им занятия на утро.

Они бежали между деревьями по лесу, занесенному почти по колено снегом. Низкорослому Брентону, прокладывающему дорогу, было особенно тяжело. Однако недостаточную

длину своих ног Гном с легкостью заменял выносливостью и упорством. Воины, бежавшие вслед за ним, начинали валиться с ног, а Брентон все так же спокойно бежал то впереди, то сбоку от колонны, не забывая иногда перебрасывать бегущих последними в начало колонны.

– Шевелите ногами, неуклюжие тролли. Не отставать! – то и дело покрикивал Брентон. – А ты чего остановился, как будто тебя пыльным мешком по голове ударили? Ах, ты устал? А ну-ка вперед колонны, прокладывать дорогу, быстро я сказал!

– «Пыльным мешком по голове» – это великолепно. Пыльным мешком по голове... – Маг, бегущий сразу вслед за Гномом, почти заплясал на месте.

– Ты чего так развеселился? – обернувшись, недоуменно спросил Брентон. – Что я сказал такого?

– Ты гениален, Гном, это просто гениально. – Маг улыбался во весь рот. – Ты объяснил мне, как построить заклинание, о котором я давно мечтал.

– Да? Ну, я рад за тебя. И что же это за великое заклинание пыльного мешка? – Брентон посмотрел на мага и тут же отвлекся. – Сто-ой. Всем стоять! А ну-ка, видите вот эти бревна? Я их специально для вас припас. Взялись по десять человек на бревно. Нам обязательно надо притащить их в лагерь. А не то завтра другим нечего будет таскать.

Новобранцы взвыли уже в открытую.

Капитан Тригор прибыл сразу после последнего пополнения. Одиннадцать сотен новобранцев тренировались под наблюдением девяти воинов и мага, которому тоже пришлось тянуть лямку, как заправскому сержанту.

В ворота лагеря по утопанному снегу въехали пять лошадей, вместе с Тригором пришло четверо знакомых сержантов, в одном из которых Ким и Фантом немедленно узнали их бывшего командира Ворга.

Тригор спрыгнул с коня и обнял оказавшегося ближе всех Лашана.

– Вижу, жив. Это хорошо. Это главное, что вы живы. Я, честно, даже не надеялся.

– После вашей школы, капитан, трудно умереть.

Капитан улыбнулся и похлопал Лашана по плечу. Оглянувшись на взвод, который под контролем Лашана проводил учебные поединки на мечях, он спросил:

– С остальными все так же плохо?

– Уж не лучше, это точно. – Лашан вздохнул. – Совсем зеленые. Гоняй их не гоняй, но если они ни разу не видели врага в бою, то остаются необученными.

– Ничего. – Капитан кивнул, как будто убеждая себя самого в не полной безнадежности всей затеи. – Зима долгая, кое-чему мы их научим. Пока покажи мне расписание занятий.

– Расписание, мой капитан? – Чувствовалось, что Лашана застали врасплох. – Но, сэр, у нас нет никакого расписания.

– А как же вы ведете занятия, сержант? – Капитан покачал головой. – Ладно, этим займемся вечером. Давай пока пройдемся, посмотрим на остальных и поздороваемся с твоими друзьями. Сержант Ворг, займитесь этим взводом. Почему-то мне кажется, что они недостаточно усердны в учебных поединках.

Урчил был в отчаянии. До первого снега он едва успел найти место для башни. Хорошее место, на холме, обрывавшемся в глубокий овраг с западной стороны. Если поставить здесь башню, то она даже сможет продержаться несколько часов, подавая сигналы в город, прежде чем враг в нее ворвется. Непонятно откуда взявшийся враг, но об этом Урчил перестал думать, увлекшись мероприятием.

Он успел только найти место для башни и вырыть с помощью рабочих яму в десяток локтей глубины. А наутро и холм, и овраг, и яма оказались засыпаны снегом.

Поборов наконец свое унылое настроение, Урцил оглядел стоявших вокруг в растерянности рабочих и сказал:

– Выбросить весь снег из ямы. Сбрасывайте в овраг. Мне нужно побольше дров, тащите все, что сможете найти. Сержант, – он повернулся к прикрепленному к нему воину, – когда я могу рассчитывать получить камни для строительства, каменщиков и плотников?

– Сегодня, уважаемый архитектор. Сегодня до вечера все, что вам требуется, будет на этом холме.

Архитектор кивнул. У него появилось несколько идей, как обойти возникшие проблемы.

В бревенчатой казарме, в той части, что была оставлена за командирами и имела отдельный вход, собрались старые друзья. Капитан Тригор, четыре сержанта из первого лагеря в королевских землях и отряд из десяти человек, прошедший за лето половину запада.

– Принц так и держит в тайне, что нам предстоит следующим летом, – говорил капитан, – думаю, что раньше весны мы об этом не узнаем. Однако я могу кое-что предположить. Прежде всего, – капитан откинулся на спинку стула, – тысячу воинов не посылают для скрытного бега по лесам и небольших локальных поединков с орками. Тысячу воинов посылают для вполне серьезных сражений, где им придется воевать плечом к плечу. Из этого следует, что нам нужно обратить внимание на их работу в строю, а не только на одиночное владение оружием.

Второе предположение, которое я сделаю, – продолжил капитан, – это то, что тысяча воинов – сила недостаточная, чтобы атаковать укрепленные позиции или выходить на сражения на открытом месте. Следовательно, их нужно также обучить защите из-за укрытий. Воевать, используя временные укрепления, скорее всего частоколы и однодневные рвы. Научить их цепляться за любую складку на местности и оборонять ее до издыхания.

Третье предположение, которое я сделаю, заключается вот в чем: у нас нет времени, чтобы обучать их владению всевозможным оружием. Большинству мы дадим длинные мечи и короткие луки. Через месяц подготовки каждый из вас скажет мне, кому из них поменять оружие. После этого переформируем взводы таким образом, как они должны будут работать следующим летом. Что я упустил, господа?

– Вы сказали даже больше, чем мы могли придумать, – произнес Мугра. – Но благодаря каким богам мы успеем их обучить всему этому?

– Зима будет долгая, – невозмутимо произнес капитан, – долгая и снежная. А эта не первая тысяча, которую я готовлю. Давайте прикинем расписание занятий на следующую неделю.

– Больше лейте, не жалейте этой дряни, – командовал Урцил.

Рабочие заливали раствор в прорытые в самой яме отверстия где-то в человеческий рост. Залив пару ведер, принесенных из поставленного прямо на холме временного сруба, они сыпали прямо в раствор щебенку, приготовленную каменщиками. Пять отверстий, выбить которые под непрекращающимся снегом оказалось отдельной проблемой, были заполнены почти до краев. Засыпав последние ведра со щебенкой в ямы, рабочие отошли и стали выбираться из ямы.

– А теперь давайте дрова, – крикнул Урцил стоявшей наготове дюжине крестьян из окрестных деревень. – Я хочу, чтобы вы поддерживали огонь до неба весь день и всю ночь. Раствор в скважинах должен застыть, а не замерзнуть.

Крестьяне засуетились. Для них эта неожиданная хорошо оплачиваемая работа зимой была благословенной. Заработать несколько лишних медяков зимой очень трудно, даже несмотря на близость большого города. Так что они были готовы выполнять и более безумные приказы, нежели те, которыми их заваливал Урцил. Тем более что каждому за месяц работы обещали один золотой.

– Вроде бы я учел все, – сказал архитектор, как будто обращаясь к сержанту. На самом деле он просто размышлял вслух. – Башня будет достаточно далеко от обрыва, оползни ей не страшны. Столбы из камня вперемешку с раствором, да еще фундамент в десять локтей глубиной и вдвое шире самого строения – башня будет стоять устойчиво. Если бы работа делалась летом, то я бы сказал, что это будет лучшее сооружение в округе. Но зимой...

– Земля еще не промерзла глубоко, господин, – неожиданно высказался сержант, – весной строение не даст сильной осадки.

Урцил заинтересованно посмотрел на воина.

– Для солдата вы на удивление быстро схватываете особенности архитектуры.

– Мне пришлось многое повидать за время, проведенное в армии, – уклончиво ответил сержант.

Фантом выругался. Потом посмотрел на двадцатишаговые мишени и выругался еще раз, еще более заковыристо. Стоявший неподалеку Мугра удивленно обернулся. Он впервые слышал, чтобы рейнджер ругался. Но повод был.

Из дюжины стрел, которые выпустил каждый новобранец, только у некоторых хотя бы половина попали в мишень. И лишь один из бывших крестьян положил их в центр совсем близко стоявшей мишени.

– Нам с вами придется попотеть, неуклюжие гномы! – крикнул Даниэль. – А ну-ка быстро – собрать стрелы и вернуться на исходную.

У Мугры нашлись свои проблемы. Даже самые легкие мечи были слишком тяжелы для большей части молодежи. Они выдыхались мгновенно, через пять минут легких упражнений большинство не могли поднять руку, державшую оружие. Мугре все время приходилось останавливаться, чтобы дать взводу отдохнуть. А чтобы новобранцы не замерзли под продолжающим падать снегом, он заставлял их бегать. Через час занятий взвод валился с ног от усталости, но улучшений в их владении оружием практически не было.

Капитан прохаживался вдоль тренирующихся взводов, сопровождаемый магом.

– Двенадцать обморожений за последние сутки. Хорошо хоть принц догадался прислать лекаря. С такой скоростью через неделю половина будет лежать в лазарете.

– Может быть, нам стоит сделать небольшой навес, – задумчиво произнес маг, – вбить столбы, натянуть сверху веревки и закидать их ветками. Это хоть немного спасет их от ветра и падающего снега, капитан.

– Хорошая мысль.

– Брентон! – крикнул он через минуту. – Сержант Брентон, подойдите ко мне.

Подбежал запыхавшийся Брентон.

– Сержант Брентон, – почти шепотом произнес капитан, – вы что, их угробить хотите?

– Капитан, вы же сами сказали – не жалеть, тренировать их, пока не упадут.

– Сержант, я сказал тренировать, а не размахивать вашей секирой, пока какой-нибудь обормот случайно не окажется у нее на пути. Вам не нужно показывать им ваше мастерство, вам нужно научить их владеть мечами.

Брентон неохотно кивнул и шагнул обратно к взводу.

Месяц заканчивался. Урцил стоял у основания холма и любовался своим творением.

Несмотря на необходимость жечь костры практически после каждого уложенного камня, чтобы не давать раствору замерзнуть, башня была закончена даже раньше срока. Это при том, что Урцил отверг предложение плотников ограничиться деревянными перекрытиями и лестницами. Башня была сложена из камня вся, сверху донизу, включая каменные лестницы, каменные полы на трех ее этажах, узкие каменные бойницы, размещенные на втором и третьем этажах, и верхние зубцы, выполненные каменотесами с особенной тщательностью. Из дерева

сложили только навес на самой вершине башни, защищающий от возможной непогоды дрова сигнального костра и постовых в карауле, которых на башне еще не было.

Впервые за долгие годы Урцил откровенно гордился своей работой.

– Великолепное творение, – сказал стоявший рядом сержант. – Восемь бойниц на втором этаже, шесть на третьем. При желании пара дюжин стрелков может удерживать здесь неприятеля значительно больше времени, чем потребуется для прихода подкрепления. Не хотите ли подняться наверх еще раз, господин, прежде чем мы вернемся в столицу?

– С удовольствием, сержант.

Они вскарабкались на вершину башни и осмотрели окрестности. За счет дополнительной высоты холма из башни открывался отличный вид.

– Отсюда видны западные ворота Рамангара, архитектор. – Сержант указал на восток, потом на север. – Дорога на Дассан, в предгорье, видна до первого перекрестка. Хорошо, что снег закончился, иначе бы мы не увидели этого великолепия. Дорога на запад видна почти на пять миль вдаль. Никакой противник теперь не пройдет незамеченным.

– Да, противник... Сержант, о каком противнике может идти речь в центре запада?

– Не знаю, господин. Думаю, что мы все узнаем в свое время. Пора отправляться в столицу и сдавать вашу работу.

Они спустились с башни и по протоптанной тропинке зашагали к ближайшей деревне, где остались их лошади.

– Так что там у тебя случилось с мешком на голове? – неожиданно спросил Брентон.

Они сидели все вместе и потягивали эль, весьма мудро купленный Мугрой при последней поездке в Рамангар. Купленный и запрятанный подальше, так что даже капитан не знал, чем они забавляются по вечерам. Хотя Брентон ворчал, что одна кружка эля за вечер, это скорее издевательство над его пересохшим горлом, чем польза для здоровья. Ворчал и старался растянуть эту кружку как только мог. Половина из них уже собирались укладываться спать, но нескольким вскоре еще предстояла проверка ночных караулов.

Виктор повернулся к Брентону, потом взглянул на придвинувшегося поближе Мугру, ожидавшего интересного рассказа от мага, и сказал:

– Да ничего особенного по большому счету. Той фразой ты навел меня на одну хорошую мысль. «Пыльным мешком по голове», – повторил Виктор запомнившуюся ему фразу. – Понимаете, мне совершенно недоступна магия иллюзий и все прочее. Вообще, очень немногие волшебники могут похвастаться тем, что умеют создавать иллюзии. Выполнение подобных заклинаний требует не силы, но огромных знаний. Знаний того, как человек думает, каким он видит окружающее и многого другого. По этим же причинам у меня нет для вас заклинаний, чтобы сделать вас сильнее или быстрее. Требуются другие знания, но не меньшие.

Виктор отпил глоток из своей кружки и продолжил:

– Я очень давно старался что-нибудь придумать, что обошло бы это препятствие, – заклинания, которые бы пугали врагов или вводили их в заблуждение, или хотя бы дезориентировали.

– Вспышка очень хорошо их отвлекает, – вставил Мугра.

– Да, это был мой первый маленький успех. Но вы не раз на собственной шкуре чувствовали, что это заклинание имеет свои ограничения.

– Ну и при чем здесь все-таки пыльный мешок? – Брентону явно не было так интересно, как Волку.

– Этими словами ты навел меня на мысль. Очень простую на самом деле. Если я не могу управлять головой врага, то я очень хорошо могу его отвлечь. Я ударю его потоком пыльного воздуха – «мешком». Это заставит любого потерять ориентацию, и тогда...

– Продолжение мы знаем. Проходили не раз. – Брентон хохотнул. – Ты становишься мудрее с каждым днем. Скоро мы будем кланяться тебе, проходя мимо.

– Ты тоже становишься мудрее и опытней, Гном, – отвечивал волшебник. – Может быть, ты сам этого не замечаешь, но твоя сила и умение растут день ото дня.

– Главное, чтобы нашего мастерства оказалось достаточно следующей весной, – произнес Лашан. – Придумай побольше новых заклинаний, маг. Почему-то у меня не возникает ни малейшего сомнения, что они все нам пригодятся в том деле, что задумал для нас принц.

– Помните, солдаты: у вас всего одна минута, чтобы справиться. Количество стрел не ограничено. Начали, – крикнул Фантом и взялся за одолженную у Лашана веревочку с узелками. Пока веревка проходила свой круг между пальцами рейнджера, одновременно с ней проходила минута.

Прямо в снег было воткнуто около сотни мишеней, все на разных расстояниях, от тридцати до сотни шагов. Взвод начал выпускать стрелы одну за другой, торопясь поразить как можно больше мишеней до истечения времени.

Однако минута минула, а до многих из дальних мишеней так и не долетела ни одна стрела. Даже несколько ближних, находящихся на расстоянии всего в тридцать шагов, оказались девственно чисты. Всего Ким, стоящий рядом с Фантомом, насчитал шестнадцать пустых мишеней.

– Хорошо, – неожиданно произнес Даниэль, – очень неплохо.

Солдаты удивленно посмотрели на рейнджера. Они чуть ли не впервые услышали похвалу из уст сержанта.

– Вы совершили только четыре ошибки. – Голос Даниэля стал жестче. – Четыре ошибки, которые в настоящем бою стоили бы вам жизни. Первая: надо было прежде всего уничтожить всех ближайших противников. Потому что мгновением позже они были бы в ваших рядах и рубили бы вас на куски. Это понятно?

– Так точно, сэр! – гаркнул взвод.

– Вторая ваша ошибка заключается в том, что вы оставили живыми больше дюжины врагов. Эта дюжина сейчас в ваших рядах, сносит головы наиболее неповоротливым из вас, пока вы достаете свои мечи. Третья ошибка заключается в том, что вы выпускаете стрелы, не думая, куда они должны попасть. Для ближайших мишеней это не так важно: куда бы вы ни попали, с такого расстояния стрелы пробьют любую защиту, кроме тяжелых щитов и лат. Но дальние стрелы должны лететь в стыки между лат, в шею противника, в плохо защищенные ноги, куда угодно, только не прямо в доспехи. Ваши луки не пробьют даже кольчугу на таком расстоянии. Так что живых врагов даже больше, по моим прикидкам – почти три дюжины. И все они опять же среди вас, с ятага... с мечами наголо, рубят вас в мелкую требуху для свиней. Это тоже понятно?

– Так точно, сэр! – Взвод, казалось, был поражен необходимостью не просто попадать в дальние мишени, но еще и думать о том, в какую их часть должна угодить стрела.

– И последнее. Даже самый тупой и медлительный враг пробежит сто шагов за время, в пять раз меньшее, чем я вам дал. Это означает, что сейчас вы все мертвы, а над вашими телами измывается вся сотня, которую вы не остановили.

Сделав паузу, чтобы подчеркнуть свое утверждение, Фантом спокойным голосом произнес:

– Быстро собрать стрелы. Будем повторять. Мы закончим, когда через минуту в каждой мишени будет торчать по пять ваших стрел. Тогда я буду доволен.

В этот день взводу так и не удалось сделать сержанта довольным. Лучшее, что у них вышло, это закрыть все мишени хотя бы одной стрелой.

– Тетива их луков никуда не годится, – тихо произнес Фантом, наклонившись к Киму. – Она отсыревает, потом замерзает на воздухе. Я заставляю каждого из них ухаживать за луками, но на таком морозе их трудно содержать в нормальном состоянии.

Тип по прозвищу «Скользкий» сидел за столом в таверне на окраине Рамангара и широко улыбался. Только что он проиграл в карты еще пять медяков. Всего же за этот вечер он потерял серебряную монету из своего кошелька, частично проиграв в карты и частично заплатив за проставленную выпивку всем, кто сидел за его столом. Все его не интересовали – его интересовали только стражники, зашедшие сюда выпить после караула и перекинуться разок-другой в картишки.

Скользкий улыбался не очередной монете, ушедшей из его кошелька. Таких монет он истратил уже много с начала наступившей зимы. Скользкий улыбался, чтобы вызвать доверие окружающих, особенно у сидевших рядом с ним стражников.

В глубине его мыслей не было места улыбке, а было только раздражение. С начала осени он пытался выяснить, что произойдет следующим летом. Он чувствовал, что созревает что-то крупное, очень крупное, но не находил ни одного подтверждения этому.

Целыми днями он крутился у цитадели города, у всех выходов из дворца, то изображая просящего милостыню, то достаточно правдиво играя вора. Даже срезал пару толстых кошельков, хотя и наполненных только серебром и медью. Но ничего необычного, никаких интересных слухов не выходило из дворца. Какие-то мелочи, непонятные причуды принца. Ему уже было известно, что принц берет в долг огромные суммы, просто огромные, – но для чего? Какая-то странная активность была развернута в строительстве – зачем ставить дозорные башни вокруг Рамангара, причем с наступлением зимы? Стражники рассказали, как они собирали архитекторов по всему городу. От кого принц собирается оборонять город? Прибытия каких вражеских войск он ждет весной, раз башни возводились, несмотря на падающий снег? В таких условиях, что половина из них так и остались недостроенными? Уж точно не орков, уж это Скользкий знал наверняка.

Обычные башни, некоторые получше, некоторые ужасные, не стоило и затевать такой суматохи. Скользкий облазил окрестности каждой из них, но так и не понял, с какой стороны и от кого принц ждет нападения.

Он облазил и тот зимний лагерь, стараясь изображать местного крестьянина, пытающегося заработать. После того как его третий раз отогнала стража, на удивление молчаливая и не желающая постоять и поболтать с дружелюбным крестьянским парнем с бутылкой эля за пазухой, он решил, что бродить вокруг лагеря становится опасным. Да он и так увидел все, что хотел. Тысяча молодых мечей, новобранцы, тренируются под руководством опытных вояк. Действительно опытных, это наметанный взгляд Скользкого определил с ходу. Но тысяча новобранцев не делает никакой погоды на западных границах. А ничего необычного в основном гарнизоне он так и не заметил.

Скользкий всерьез подумывал, не пора ли завязывать с орками. Уйти на восток, предложить свои услуги кочевникам или стать совсем благородным и начать работать на восточную империю. У тех и денег побольше, и задачи попроще.

Но вождь пообещал ему две сотни золотых, если он принесет ему новости из столицы ранней весной. Вождь будет ждать в условленном месте с двумя сотнями монет, а Скользкому нечего будет ему рассказать. За это вождь клана орков может решить оставить его в лесу, особенно если кто-то другой принесет ему больше вестей, чем Скользкий. А что другие были, Скользкий не сомневался. Слишком уж уверенным и знающим выглядел орк, пятый сезон встречающий шпиона в лесах у границы.

Зима была в самом разгаре, и жизнь в Рамангаре и вокруг него почти замерла под слоем снега. Если какие-то приготовления к весенней кампании и были, то они давно закончились. А Скользкий так и не узнал ничего стоящего.

Поэтому он улыбался. Когда оказываешься в безвыходной ситуации, надо улыбаться – это правило Скользкий выучил одним из первых.

– Шаг вперед, выпад. Отступили. Шаг назад, защита от удара сверху. Шаг вперед, круговой удар справа. Опустили оружие. – Лашан покачал головой. – Смотрите еще раз. Отбив удар сверху, вы должны воспользоваться силой удара противника, крутануть меч над головой и, пока противник не опомнился, снести ему шею. Самое главное из того, что я сказал, – не дать противнику отступить, пока он еще не перенес вес обратно и не ушел от вашей атаки. Если вы будете делать этот удар коряво и медленно, то сами окажетесь без головы. Подойди ко мне! – Он махнул рукой ближе всех стоящему новобранцу. – Нанеси удар сверху, как я тебя учил.

Отбив приближающийся меч солдата, Лашан продемонстрировал правильное движение: меч юноши еще даже не вернулся на исходную, когда к его шее прижался клинок мастера-мечника.

– Это один из самых базовых приемов. В настоящем бою любой опытный мечник без труда уйдет от вашей контратаки. Но вы должны стараться сделать ее быстрой и смертоносной. Тогда у вас появится шанс дать ошибиться противнику и нанести удар, который может стать смертельным. Подняли мечи в первую позицию! – вновь скомандовал Лашан. Шаг вперед, выпад, защита щитом от удара слева. Отступили. Теперь чуть сложнее: защищайтесь щитом от удара сверху, одновременно приседаете и подрубаете противнику ноги. Примерно вот так. Увидели?

– Так точно, сэр!

– Начали. Шаг назад...

– Что ж, я посетил вашу башню, уважаемый архитектор.

Урцил был почти в обмороке. С ним говорил сам наследный принц, в котором текла кровь королей! С ним, не известным никому ремесленником!

– Должен сказать, это лучшая башня из всех построенных. Лучшая и единственная, которая была поднята в обозначенный срок.

Принц, по своей любимой привычке, стоял у окна, вполоборота повернувшись к архитектору.

– Да вы садитесь, уважаемый Урцил, думаю, вам следует присесть. Эй, принесите моему гостю чего-нибудь выпить!

Урцил благодарно кивнул пажу, подавшему ему большую кружку, наполненную пенным элем, и от волнения сделал большой глоток. Взглянув на наблюдающего за ним принца, он поперхнулся и, откашливаясь, произнес:

– Благодарю... Благодарю вас, ваше высочество, за столь высокую оценку моего скромного таланта.

– Не недооценивайте себя, мастер. Ваш талант один из лучших во всем королевстве, вам пора это знать. Именно такой талант, как я искал. Весной в этой башне мы поставим дозор, который будет дополнительным гарантом безопасности окрестных селений и не позволит разбойникам шнырять под самым носом у короны.

– Еще раз благодарю за столь лестные слова, ваше высочество.

– Я хочу опять предложить вам работу, Урцил. – Принц присел рядом с архитектором, отпуская пажа и стражу у дверей взмахом руки. – Работу, которая принесет вам деньги и славу. Работу, которой вы сможете гордиться всю оставшуюся жизнь.

Сделав паузу, принц добавил:

– К сожалению, это мероприятие крайне опасно, и я не хочу заставлять вас принять мое предложение. Вы можете погибнуть, выполняя свою работу. Выбор за вами. Могу только пообещать, что если боги судьбы не окажут нам свою милость и вы не сумеете вернуться в свой дом, то я лично позабочусь о том, чтобы ваша жена и дети ни в чем не нуждались. Не нуждались до конца их дней.

– Могу я узнать, что за работа мне предстоит, ваше высочество? – Внутренне Урцил уже согласился. Он согласился бы на все после разговора с принцем. Скорее, ему было просто интересно, что это за великое мероприятие, в котором ему придется участвовать. Мероприятие, к участию в котором его приглашает сам наследник престола.

– Вы все узнаете в свое время, Урцил. – Принц улыбнулся. – С первыми ручьями каждый, кто пойдет с вами, узнает о том, что ему придется совершить. Так вы согласны, уважаемый архитектор?

– Конечно, я согласен, ваше высочество. Ни один мастер не сможет отказаться от дела, которое позволит увековечить его труд.

– Вы правы, Урцил, если только он настоящий мастер.

Принц приехал в лагерь в третий месяц зимы. Запретил капитану объявлять общий сбор, сказав, что хочет просто посмотреть, как проходят занятия.

Фантом выстраивал очередной взвод. На этот раз упражнение было еще сложнее. По подсказке мага Даниэль сделал падающие мишени. Стоявшие на снегу, они держались под порывами ветра. Но если в них ударялась стрела, обладающая достаточно силой, чтобы пробить хотя бы кожаные доспехи, они опрокидывались назад, на снег. И таких мишеней было почти три сотни, ближайшие – на расстоянии тридцати шагов, самые дальние были отнесены на сто пятьдесят. Три сотни врагов, бегущих на ошетилившийся стрелами взвод новобранцев. Только новобранцы не видели врагов, они видели мишени, в которые им надо попасть. Это была проблема, с которой Фантом сейчас и боролся.

– Забудьте, что перед вами мишени, воины. Представьте, что на вас наступает вражеская армия. И только вы способны ее остановить. Остановить каждого, начиная с ближайших и заканчивая самыми дальними. Каждый противник, который прорвется к вашему строю, – это несколько убитых ваших товарищей. Не позволяйте ни одному из врагов достичь вашего строя, убейте их всех. Готовы? Я спрашиваю, готовы ли вы остановить врага?

– Так точно, сэр! – рявкнул взвод.

– Тогда начали. Минута пошла.

Первая волна стрел моментально снесла все мишени на расстоянии от тридцати до пятидесяти шагов. К окончанию назначенной минуты весь взвод уже выцеливал самые дальние мишени, пытаясь справиться с дальностью полета стрелы и легким боковым ветром. Минута прошла. Только шесть мишеней стояли вдали. В некоторых из них даже торчали стрелы, но их силы оказалось недостаточно, чтобы уронить мишень.

Гедон посмотрел на два взвода, стоявших один напротив другого, и произнес:

– И помните, что те, кто проиграет по результатам трех поединков, будут таскать бревна до глубокой ночи. В бой!

Два взвода сошлись, обмениваясь ударами деревянных мечей. Гедон и Ворг то и дело выкрикивали имена «убитых». Некоторые сами выходили из образовавшейся тут же давки, когда удар противника был бесспорным. Левый взвод одержал победу через минуту, окружив единственного оставшегося «в живых» плотным кольцом. «Живой» был вооружен двумя мечами, врученными ему Аль'Шауром, но и он продержался недолго.

– Построиться на исходной! – крикнул Гедон. – Теперь вы видите, как мало стоит ваше мастерство, когда перед вами сплоченный враг. Вы должны не просто махать мечами, но также чувствовать товарища рядом с вами, помогать ему, как он должен помогать вам. Каждый из

вас, кто отступит, тем самым убьет своего соседа. Каждый из вас, кто рванет вперед в одиночку, будет убит сам и убьет товарищей, оставшихся без защиты. Вы должны видеть не только врага перед вами, но и все то, что происходит рядом. Иначе вы умрете и оставленные вами товарищи отправятся вслед за вами. Это понятно, солдаты?

– Так точно, сэр!

– Повторяем. В бой!

Ким показывал своему взводу, к чему приводит медлительность в бою. Он поочередно вызывал каждого, приказывал нападать и, с двумя ножами против вооруженного деревянным мечом и щитом противника, «убивал» одного за другим. Проскальзывал сквозь их защиту, «втыкал» нож в сердце, перерезал горло, подрезал ноги. Обозначал ранения запястий, мгновенно делавшие воинов безоружными. Весь взвод уже был в синяках от тупых деревянных ножей Молнии.

– Вы очень, очень медленные и тупые. Если вы будете такими же медленными в бою, то вам не поможет ни щит, ни тяжелый меч, ни то, скольких девок вы уже успели завалить на сеновале. Ни-че-го. Вы будете лежать и захлебываться кровью. Кто-нибудь еще хочет попробовать? С одним мне будет скучно, поэтому давайте по трое. Я покажу вам, что один быстрый воин намного лучше трех медлительных медведей.

С тремя он расправился так же быстро, как и с одиночками. Через мгновение все трое, неуклюжие в их зимних одеяниях, ощутили «смертельные» удары.

– Я думаю, что вы поняли мой урок. Скорость ваших движений, скорость ваших ударов и, самое главное, скорость вашей мысли – самое важное, когда вы встречаетесь с противником. Если, конечно, вы хотите его победить. Поэтому мы будем учиться не просто размахивать мечом, но делать это быстро. Как будто у вас в руках не железо, а пушинка. Как будто вы знаете каждое движение противника. Вы должны быть быстрее врага. Зачастую это все, что вам нужно, чтобы его одолеть. Это важный урок. Теперь вы получите еще один. Первые два десятка слева, шаг вперед. Приготовились? – Ким отступил на несколько шагов назад. – Нападайте!

Слегка обозленные тем, что никто из целого взвода еще ни разу не сумел достать сержанта, два десятка новобранцев рванули в его сторону, подняв деревянные мечи.

Ким обернулся и коротко кивнул стоявшему неподалеку Виктору.

– Вспышка! – крикнул маг.

Ким закрыл глаза. Потом он открыл их и быстро расправился со всеми нападавшими, в беспорядке толкающимися, пытающимися протереть ослепленные глаза, видящими перед собой только смутные тени.

Когда эффект от заклинания сошел на нет, каждый из них получил безжалостный удар от деревянных ножей Молнии.

– Встать в строй. Итак, как я и обещал, урок второй. Никогда не думайте, что вы сильнее противника, даже если вас значительно больше. Если вы думаете, что вы лучше противника, что ваш противник слаб, начинаете расслабляться, то подумайте еще раз. Воины, которые не готовы к сюрпризам, приготовленным для них врагом, не умеющие быстро реагировать на необычное, умирают первыми.

– Но что мы могли сделать против магии? – хмуро спросил один из «убитых».

– Не знаю. Думайте сами. Вы могли вовремя отвернуться от света. Вы могли, даже ослепленные, отбежать в сторону и дожидаться, пока эффект не пройдет. Вы могли защищаться вслепую, пока ваше зрение не восстановится. Завтра мы будем проводить боевые тренировки с повязками на глазах, если вы не знаете других способов.

С этими словами Ким распустил взвод.

– Что ж, капитан, они неплохо подготовлены, я был готов увидеть и худшее.

– Да, неплохо. – Капитан кивнул. – Только этого может оказаться недостаточно. Скажите, ваше высочество, вы еще не готовы рассказать мне о предстоящей миссии?

– Нет, пока еще не готов. В последний месяц зимы устройте финальную проверку. Я лично хочу проверить их готовность. Сколько у вас сейчас новобранцев?

– Чуть меньше одиннадцати сотен, ваше высочество. Пятерых, сильно обмороженных, нам пришлось отправить в казармы армии, в лазарет. Один сломал ногу, несколько серьезно поранились в учебных поединках. Сейчас в лагере десять сотен и восемь десятков новобранцев.

Принц кивнул.

– После проверки вы оставите ровно тысячу. Остальных отправим продолжать обучение с регулярной армией. Каждый слабый воин может утащить к Лодочнику нескольких достойных. Все равно лишняя сотня ничего не будет решать. На днях к вам подойдут две сотни лучших бойцов из гарнизона Рамангара. Большинство из них участвовали в сражении при третьей. Примите их под свое командование и распределите по взводам, чтобы в каждом было хотя бы несколько опытных воинов.

– Хорошо, ваше высочество.

– Есть ли у вас какие-либо просьбы?

– Да, мой принц. Нам необходима тетива, сделанная мастерами долины. Иначе луки могут оказаться бесполезными в нужный момент. Аль'Шаур выбрал четверых, кого он хочет сделать многорукими, он просит для них хорошие пары мечей. Каждому из тысячи нужны короткие клинки на левую руку. Ну и много чего по мелочи, я передам список перед вашим отъездом.

– Хорошо. Все будет вам предоставлено на этой неделе. Кроме тетивы. Я pošлю птицу, но при таких сугробах заказ доставят только к самой весне.

Дороги запада

Весна еще не началась. Но ее приближение уже ощущалось в воздухе. Весна подавала знаки стаями птиц, летящими откуда-то из-за южных морей. Солнцем, отказывающимся уходить с горизонта, веселым щебетом пичужек, прячущихся в ветках деревьев.

Весна еще не началась, но капитан уже получил приказ. Сейчас перед ним стояли двадцать взводов, по шесть десятков человек в каждом. Пятьдесят новобранцев и позади каждого взвода еще десяток опытных воинов, присланных принцем.

– Пока у нас простое задание, – громко произнес Тригор. – Мы снимаемся в течение часа, сворачиваем лагерь и идем маршем на запад, в крепость Акалак, пятую крепость запада.

Капитан сделал паузу.

– Мы должны прибыть туда до того, как стает последний снег. Дорога предстоит нелегкая, но вы возмужали за эту зиму, так что справитесь. Кроме того, – Тригор позволил себе улыбнуться, – становится теплее, так что обморожение вам, всю зиму бегавшим по снежному лесу, не грозит.

Через час двенадцать сотен воинов оставили разом опустевший лагерь.

Снег в Лесу Чар слегка подтаивал, сдаваясь под лучами настырного солнца. Но сугробы, которые навалило за зиму, были почти по пояс. Никто бы не поверил, что двое пробиравшихся через них почти ползком людей были младшим сыном короля и одним из высокопоставленных прелатов ордена Ка'Руут.

Им пришлось добираться до заветной поляны несколько часов, оставляя за собой глубокий след в снегу. Но на поляне их уже ждали. У прелата расширились глаза, когда он увидел народ леса. Ему подумалось, что все они собрались здесь: несколько баныши, десятки фэйри, порхающих с одной заснеженной ветки на другую, небольшое корявое существо, похожее на засохший куст, и еще многие, у которых не было имен на языке людей.

– Приняли вы решение, народ леса? – спросил Денис, выбираясь на ровное место и отряхиваясь.

– Мы приняли решение, принц людей, – торжественно ответил баныши.

– Можем мы узнать его? – спросил Денис.

– Да, вы можете узнать наше решение, – отвечивал баныши и вновь замолчал.

Щека у принца начала подергиваться. Наверное, от холода.

– Какое же оно будет, ваше решение? – наконец спросил Денис.

– Впервые за тысячелетие лес выпустит свое семя наружу, выпустит молодым и незащищенным. Берегите его, как только сможете. Вот семя, которое прорастет с первыми ручьями. До конца лета оно должно быть посажено, иначе в горшке оно погибнет. Его надо беречь все лето и зиму, до следующей весны, чтобы оно набрало силу и смогло защищать и себя и вас. Возьмите этот горшок. Возьмите сосуд, наполненный священной водой леса. Полейте росток после того, как он коснется поверхности, и он будет расти быстрее. Возьмите нашего друга с собой в дорогу. Он поможет вам не сбиться с пути и ухаживать за будущим деревом. Он призовет старших, когда лес окрепнет. Берегите его, ибо только он не даст ростку захиреть без заботы народа леса.

– Для меня Ches-stь с-сопровождать людей в их пути. – С ветки вспорхнул фэйри, старый знакомый двоих людей.

– Берите все это и отправляйтесь в путь. Надеюсь, вы будете на западе до того, как просохнет земля.

Принц кивнул.

– Мы будем там вовремя. Лучшие лошади стоят в ожидании. На всем пути нас уже ждут смены. Другим не придется нас ждать в крепости Акалак.

В монастыре было тихо. Нес'Ариан, бог силы и храбрости, никогда не любил шума в повседневной жизни. Не любили шуметь и монахи, отдавшие себя служению богу. Поэтому нес'ариане прощались с уходящим молча. Каждый положил руку ему на плечо и сказал пару тихих слов на прощание. Несколько дюжин монахов стояли молча, пока оставляющий их брат подтягивал подпругу и вскакивал в седло. Они молчали, когда он выехал за ворота монастыря и прищипорил свою лошадь.

Нес'Нуин спешил на запад, в крепость Акалак, на место сбора.

Скользкий уходил на восток. Долго взвешивая, стоит ли рисковать своей головой ради еще пары сотен золотых, он решил, что денег ему достаточно. С теми сведениями, которые он набрал, было опасно представлять перед вождем клана. Скользкий любил риск только тогда, когда он мог его контролировать. Поэтому вождь орков прождет напрасно у поворота реки, в том месте, где он встречал своего шпиона каждую весну. Возле одной из небольших речушек запада, неподалеку от крепости Акалак.

Урцил поцеловал жену. Она плакала всю ночь, прося его остаться. Она говорила, что ей не нужны деньги, которые дал принц, лишь бы Урцил не уходил.

Сейчас жена успокоилась и старалась выглядеть мужественной перед сыновьями. Урцил пожал руку старшему, похлопал по плечу среднего и подбросил в воздух радостно рассмеявшегося младшего. Урцил вышел за порог и пошел не оглядываясь, шурясь от весеннего солнца и обходя только начавшие таять сугробы.

Он не оглядывался, но знал, что все четверо стоят на пороге и будут стоять и глядеть ему вслед, пока он не исчезнет за поворотом, направляясь к ожидавшему его во дворце принцу. Сегодня они уходили в крепость Акалак.

Сержант с взводом королевской легкой кавалерии прибыл к цитадели давно. Третью неделю они несли караул, тщетно вглядываясь в занесенное снегом ущелье. Но приказ короля был прост: ждать сколько потребуется.

Щурясь от яркого весеннего солнца, сержант смотрел на яркий снег, лежащий на горах, пока в его глазах не запрыгали зайчики. Поэтому он решил протереть глаза, чтобы убедиться, что ему не померещилась вереница коротышек, медленно спускающихся вниз по ущелью.

Они приближались. Сержант, никогда не видевший ни одного представителя подгорного народа, тем не менее не мог ошибиться. Дюжина гномов приближалась к цитадели Дассан.

– Запрягайте коней и готовьте повозки, – приказал он стоявшему сзади кавалеристу. Как только уважаемые гномы отдохнут, мы отправимся в путь. Время не ждет.

Часть четвертая

Девятая крепость

– Наша молодежь слегка окрепла за зиму. – Ким смотрел на размещавшихся в казармах новобранцев.

– Ты на себя погляди. Когда ты попал ко мне, на тебя смотреть было жалко. – Сержант Ворг улыбнулся, повернувшись к Киму. – А теперь – красавец, вымахал выше меня, девчата за тобой бегали бы стайками, будь они здесь.

Ким вздохнул. С недавних пор он стал равнодушно смотреть на противоположный пол, однако тут возникала одна небольшая сложность. Привлекательных девушек в крепости Акалак не наблюдалось.

Ким вздохнул снова и произнес:

– Думается мне, что скоро нам всем будет не до подобных забав. Говорят, что все уже собрались, принц приехал еще до нас. Оба принца, я видел их у цитадели. Так что скоро мы узнаем, что нам приготовлено.

Подошел капитан.

– Сегодня вечером построение. Всех. Ходят слухи, что с нами пойдут мастера. Каменщики, каменотесы, мастера по глине, дровосеки и плотники. Множество рабочих – видел их в казармах, они прибыли раньше нас. Я перестаю понимать, что за задание приготовила нам корона. Такую смесь мастеров не собирают просто так.

– Может быть, это просто совпадение и они идут куда-то еще?

– Не похоже, их снаряжают почти так же, как и нас. Трехнедельные рационы, одежда для леса, прочие мелочи. Но если они затеяли стройку, то зачем им наша тысяча?

– Охранять строительство, – хмуро произнес Ким. – И я начинаю догадываться, что мы будем строить.

– Что? – капитан явно не верил прозорливости Кима.

– Не буду я говорить, до вечера осталось недолго. Вы пока сами подумайте, капитан, что можно строить в более чем двух неделях на запад от этой крепости. Вариантов немного.

Ни слова больше не говоря, Ким ушел искать хоть одну особу женского пола. Не могло же в крепости не быть совсем ни одной девушки.

На внутренней площади Акалака, пятой крепости запада, собиралась толпа. Именно толпа, потому что только подчиненные капитана Тригора еще сохраняли некоторое подобие строя. Но они оказались на площади чуть ли не в меньшинстве.

К отряду пробился Нес'Нуин и тепло поздоровался с каждым.

– Тоже с нами? – Лашан сначала хотел пожать руку суровому монаху, но потом не выдержал и обнял его, чуть не оторвав от земли.

– Куда ж вы без меня. Кто вам подскажет, направит на правильный путь. Никто, кроме меня. – Монах улыбнулся.

– Никто, кроме вас. – Лашан кивнул. – Рад видеть тебя с нами, Нес'Нуин.

– Брентон, смотри, твоя родня. – Мугра толкнул приятеля под локоть и указал глазами в сторону деревянного помоста, на который уже поднялись принцы.

На постаменте величаво, гордо приподняв подбородок, стоял гном и разговаривал с младшим принцем. Впрочем, издали их беседа больше походила на перебранку.

Если бы друзья слышали спор гнома с особой королевской крови, то он наверняка бы их позабыл.

– Уважаемый гном, мы совершенно не рассчитывали на ваше присутствие...

– Денис, сын короля, ты еще совсем ребенок. Неужели ты думаешь, что гномы смогут пропустить величайшее строительство? И потом, мы не возьмем за это денег. Мое присутствие в экспедиции включено в стоимость.

– Но уважаемый гном...

– Зови меня Бодор.

– Уважаемый господин... Бодор, путь будет полон опасностей, орки наводнили эти леса. – Принц утер пот со лба. – Экспедиции придется пройти сотни миль по враждебным для людей землям.

– Денис, я мастер, а не воин. Если вы боитесь, что я перебыю за вас всех орков, то можете не волноваться. Я оставлю их всех вам. Но я хочу участвовать в строительстве. Дело, которое вы затеяли, не пройдет мимо меня, и даже не просите меня остаться. Не то я обижусь. А с обиженным гномом лучше не связываться, уж вы-то знаете.

Денис не знал. Он понятия не имел, чем грозит общение с обиженным гномом, но начал понимать, что означает спорить с гномом упертым. Он сдался. Тем более что его старший брат уже поднял руку, призывая к тишине.

– Воины! – начал Грегор. – Воины и граждане королевства! Те, кто знает меня, знают также и то, что я умею хорошо произносить речи.

Среди толпы раздался легкий смех, кое-кто действительно уже успел послушать речи принца.

– Однако сегодня не вечер для речей. Сегодня последний мирный вечер, и такого у вас не будет еще очень долго. У некоторых, быть может, никогда.

Принц сделал паузу. Мастеровым явно не очень понравилось начало речи принца.

– Все вы предупреждены о важности того, что вам предстоит. Все вы также предупреждены об опасности этого похода. Каждый из вас знает, что впереди будет множество трудностей. Однако никто не говорил вам, ради чего вы собраны здесь. Поэтому, – принц обвел глазами стоявших на площади людей, – после того, как я произнесу последнее слово, и до завтрашнего утра каждый из вас, даже солдаты королевской армии, имеет право отказаться от участия в экспедиции. И никто, ни я, ни один из моих людей, не упрекнет вас в этом. Но если вы решите остаться, то вам придется отдать все, при необходимости даже ваши жизни, для успеха этого похода.

Принц обвел глазами площадь и сказал совсем негромко, так, что его едва услышали в последних рядах:

– Друзья мои, вы идете поднимать флаг над девятой крепостью запада.

В толпе разлилась гробовая тишина. Она длилась несколько мгновений, которые показали принцу вечностью.

Молчание людей оборвалось неожиданно, разом, и громовой рев сотен глоток разнесся далеко за пределы Акалака. Люди хлопали по плечам соседей, топали ногами. Новобранцы потрясали в воздухе мечами.

Принц ждал почти минуту, пока все успокоится. Потом поднял руку, но ему пришлось простоять еще долго, прежде чем народ на площади постепенно затих. Во вновь воцарившейся тишине принц сказал свои последние слова:

– Вы выступаете завтра, до восхода. Путь предстоит тяжелый, поэтому не напивайтесь слишком сильно сегодня вечером. Командиры и представители гильдий – ко мне, остальные свободны, для вас накрыты столы и открыты бочки.

Уже сходя с помоста, Грегор шепотом спросил брата:

– Как думаешь, многих мы не досчитаемся к утру?

– После того что я видел и слышал? Думаю, выступают все. – Денис улыбнулся. – Ты всегда умел подбирать людей. Эти мастеровые – не воины и не любят опасностей, но никто из них не сможет отказаться от участия в самом великом творении за всю их жизнь.

– Хотел бы я отправиться с ними. – Старший брат вздохнул.

– Я тоже, – эхом ответил младший. – Но ты помнишь, что не раз говорил нам отец. Мужество королей не в том, чтобы умирать в бою, а в том, чтобы их подданным не пришлось этого делать.

– Порой я начинаю жалеть о том, кем родился. – Грегор задумчиво оглянулся в сторону народа, начавшего разливать эль из бочек.

– Подожди того момента, когда папа решит, что тебе пора жениться. Вот тогда начнешь жалеть, – не по годам глубокомысленно высказался младший.

Они понимающе улыбнулись друг другу и отправились на совет.

Ким оглядел помещение. В зал набилось достаточно много народу, здесь был весь его отряд, капитан Тригор, сержанты всех двадцати взводов, большая часть из которых была произведена в звание из новобранцев, мастеровые, гном, оба принца, Нес'Нуин и еще один незнакомый служитель храма, судя по всему, поклоняющийся богине гармонии.

Виктор толкнул Кима и кивнул на сидевшего рядом с принцами Т'Асмерина.

– Он сошел с ума, если собрался с нами. Наследный маг, хранитель башни Рамангара, идет искать судьбу в лесах запада. – Вик покачал головой.

– Может, он просто сопровождает Грегора. – Ким пожал плечами.

– Почему-то мне так не кажется. Посмотрим.

Все наконец расселись, и гомон постепенно затих.

– Посмотрите на карту запада. – Принц указал головой на огромную карту, выбитую прямо на камнях зала крепости. – Это очень старая карта, и на ней указана девятая крепость. Никаких более подробных карт данной местности не сохранилось. Но ваша миссия ясна и без того. Вы найдете идеальное место для новой крепости и возведете ее. Мне нужна крепость десять к одному, не меньше. Если понадобится, сметете всех орков в округе. У вас будет с собой пять соколов Рамангара и еще несколько соколов из четвертой и пятой крепости запада. Так что я ожидаю от вас регулярных известий. Поздней осенью, перед первыми снегами, вы пошлете последнего сокола. Если вы добьетесь успеха, то следующей весной я пришлю в построенную крепость постоянный гарнизон, соберу людей со всех крепостей и пошлю к вам шесть-семь тысяч воинов. Но для этого, – принц обвел взглядом сидящих в зале, – вам придется поднять стены крепости на достаточную высоту и выжить в течение лета, защищая вашу постройку от набегов орков.

Принц поднялся со стула и подошел к карте.

– Если вы найдете место для крепости где-то в этом районе, – он положил ладонь на карту, разом накрывая территорию на десяток миль во все стороны, – то севернее крепости останутся труднопроходимые скалы, тянущиеся до каньона реки Хагон. Там не пройти большим армиям, нигде. И весь север окажется в безопасности.

На юге устье реки разливается, и вплоть до самого моря леса на сотни миль вытеснены непроходимыми болотами. Таким образом, крепость встанет на севере узкого перешейка не более чем в полсотни миль шириной. Она станет основной защитой от угрозы с запада, сегодня и на все времена. Есть ли у вас вопросы, господа?

Поднялся капитан.

– Мой принц, прошу меня простить, но не кажется ли вам, что полусотни миль вполне достаточно, чтобы армия орков любой величины прошла мимо крепости и продвинулась дальше на восток... сэр.

– У нас есть средство, чтобы не допустить этого.

Принц улыбнулся и повернулся в сторону младшего брата. Денис тоже улыбнулся и посмотрел в сторону окна. Неожиданно оторвавшись от камня, незаметное до этого существо, похожее на стрекозу, взлетело в воздух и уселось на стол между принцами.

– Народ лес-са поможет с-сакрыть эту бреш-шь, люди, – раздался голос фэйри. – Если вы сдерш-шите свое обеш-шание, то мы с-сдерш-шим свое. Наш лес с-сакроет дорогу оркам от болот до ваш-ших баш-шен ис-с камня.

– Если кто не понял, – весело добавил младший принц, – то повторю: новый Лес Чар разрастет за несколько лет, его рост начнется в нескольких милях от девятой крепости и завершится у самых болот. Впрочем, король даровал народу леса также и болота, если они сумеют и захотят ими воспользоваться.

– И тогда, – продолжил старший брат, – любой армии, проходящей в такой близости от девятой крепости, придется либо сначала осадить ее, либо весь путь на восток ожидать удара в спину.

Тригор сел, недоверчиво косясь в сторону фэйри.

– Кстати, капитан, – Грегор холодно посмотрел на Тригора, – защита фэйри и двух предметов, отправляющихся с ним, будет для вас не менее важной задачей, чем все остальные. Мы поклялись кровью королей, что они достигнут места назначения.

– Меня не надо сашишать, – пискнул фэйри, – я сам себя сашишу. Главное, сохраните семя.

Тригор кивнул и сел на место.

– Но вернемся к нашим делам, – продолжил принц. – Капитан Тригор возглавляет больше тысячи воинов, целью которых будет охранять вас. Если он скажет бежать, – принц посмотрел на мастеровых, – то вы побежите, не задавая вопросов. Если он скажет падать, то вы упадете даже в грязь. Его люди будут единственными, кто встанет между вами и орками. Это понятно, уважаемые мастера?

Утвердительные, хотя и недовольные возгласы со стороны представителей гильдий не оставили сомнения в их понимании.

– Я не буду представлять всех вас, у вас еще будет время познакомиться. Но представлю нескольких, ибо своим мастерством и своими творениями они заслужили право быть представленными.

– Уважаемый архитектор Урцил. Мастер стен. Именно он выберет место для крепости. Именно под его руководством вы будете возводить ее стены. Выполняйте его указания в точности, какими бы безумными вам они ни казались. Он доказал свое мастерство.

Уважаемый каменщик Лорен. Мастер стен. Будет отвечать за укладку камня. С ним идет еще сотня каменщиков, молодых и здоровых, которых мы выбирали всю зиму.

Уважаемый каменотес Фукорай. Мастер шахт. Будет готовить камень для стен и, если возникнет нужда, пробивать тоннели. С ним идет сотня лучших каменотесов запада.

И, наконец, уважаемый гончар Кирилл. Мастер глины, мастер черепицы и мастер кирпича. Вы все видели красоту и прочность стен из обожженной глины, возможно кое-где она заменит вам камень.

Каменщик высокомерно фыркнул. Но он сделал это тихо, и принц решил не обращать внимания на извечный спор гильдий.

– С мастером идет полсотни гончаров и строителей, возводивших кирпичные стены во многих городах запада. Кроме этого с вами идет сотня молодых и здоровых ребят, которых вы будете использовать везде, где не требуется мастерство. Завтра из крепости выйдет чуть более пятнадцати сотен людей, от которых, быть может, будет зависеть судьба всего запада.

Грегор задумался, покачал головой каким-то своим мыслям, после чего произнес с весельем в голосе:

– Те из вас, кто не хочет присоединиться к своим товарищам за праздничным столом, могут задавать вопросы.

– Скорее бы просохло, – хмуро сказал Шатун, в очередной раз вытаскивая ногу из грязи.
– За зиму подзабыл, как ходить по лесу? – Фантом шел рядом и легко выбирал сухие места на земле.

– Подзабыл, ага.

Он шли впереди колонны. В самом ее центре мастеровые и рабочие вели в поводу сотню навьюченных лошадей, везущих инструменты мастеров, провизию, запасные стрелы и прочие мелочи, которые могли понадобиться в пути.

Несмотря на легкое сопротивление, каждого мастерового вооружили коротким мечом, небольшим обитым кожей деревянным щитом и малым пехотным арбалетом. Особой пользы при возможных стычках с орками от них, конечно, никто не ждал, однако несколько сотен арбалетных болтов, выпущенных в сторону неприятеля, все же могли сыграть свою роль.

Шел третий день их продвижения по лесу. Пока это были еще практически родные земли, нейтральные территории, истоптанные ногами рейнджеров и регулярными патрулями из крепостей. Орков, особенно ранней весной, не предвиделось. Тем более что в дальнем охранении сейчас шли отряды рейнджеров, стянутые с трех ближайших крепостей.

Со всех сторон мастеровых сопровождали взводы капитана Тригора, рассеянные на расстоянии видимости один от другого. Каждый взвод имел постоянное боевое охранение из нескольких воинов, выдвинутых еще глубже во фланги.

Таким порядком эта маленькая армия продвигалась в глубь западных лесов.

Сержанты все время перемещались вдоль колонны, иногда сопровождаемые Даниэлем или капитаном, заставляя снова и снова подтягивать ремни, убирать любые бряцающие предметы подальше, прерывая разговоры мастеров между собой. Последнее было особенно тяжело, однако на третий день даже самые болтливые затихли, подавленные тишиной леса.

Фантом увидел поджидающих их рейнджеров и прибавил шаг. О чем-то негромко переговорив с командиром группы, он вернулся к отряду. Рейнджеры так же тихо, как и появились, исчезли в лесу.

– Они понемногу уходят в стороны, – шепнул Фантом капитану, – к вечеру мы останемся одни. С нами пойдут только молодые луки из пятой, полдюжины. У них это что-то вроде посвящения в лесовики – когда их считают готовыми, рейнджеры уходят в глубокий рейд до самых развалин девятой крепости. Я сам в молодости побывал в таком походе. Немногие тогда вернулись.

– Значит, вам пора выступать, – сказал Тригор.

– Мы пойдем в полумиле впереди от вас, чуть правее колонны. Слева будут идти рейнджеры. Усильте ближние дозоры и следите за лесом. Теперь мы одни. Наш поход начинается. И будем надеяться, что мы не встретим здешних обитателей как можно дальше.

Махнув рукой отряду, Фантом исчез в лесу.

Надежде Даниэля не суждено было сбыться. Первых орков они встретили на пятый день пути. Шестеро новобранцев, идущих в глубоком охранении на левом фланге, почти в пяти сотнях шагов от своего взвода, нос к носу столкнулись с охотничьей партией, двигавшейся наперерез колонне. Схватка была настолько короткой, что, когда к месту событий подоспели основные силы, все уже было кончено. Четверо орков были убиты, но двое исчезли в лесу, воспользовавшись замешательством оставшихся в живых солдат. Из шестерых дозорных двое были мертвы. Третий, с очень плохим ранением плеча, истекал кровью.

Подбежавший капитан быстро осмотрел место событий.

– Раненого – на лошадь, пусть его осмотрят и перевяжут. Один взвод – попробуйте догнать орков, но не уходите далеко, углубитесь по следу на полмили и потом догоняйте нас. Преследование орков не входит в наши планы.

– Что делать с убитыми, сэр?

– Снимите с них оружие и оставьте. Звери позаботятся об их похоронах.

– Но... наши товарищи, мой капитан! – Вперед вышел один из юношей, участвовавших в стычке.

– Привыкай, мальчик. Еще многих нам придется оставить в этих лесах, на поживу падальщикам. – Капитан глубоко вдохнул весенний воздух. – Привыкай. У нас нет и не будет времени для достойных похорон. Сегодня идем еще час после заката, – скомандовал он и пошел в начало колонны.

Взвод, посланный в погоню, вернулся ни с чем.

Отряд узнал о происшествии только через несколько часов, когда они остановились, чтобы дать возможность их нагнать и уточнить направление. По следу отправили рейнджеров, но время было упущено.

Рейнджеры вернулись поздно ночью, выйдя на колонну, остановившуюся на ночевку. Новости были неутешительными. Один из орков был ранен и не убежал далеко, его труп нашли в миле от стычки. Однако второй донес весть о находящихся в лесу людях до более крупного отряда, не менее двух десятков орков. Дальше следы расходились в разные стороны, и преследование становилось бессмысленным.

– Итак, орки теперь знают о нашем присутствии, – взгляд капитана не отрывался от карты, – а мы еще только в самом начале пути.

– Впереди холмы, может, нам удастся стряхнуть их со следа? – произнес один из сержантов.

Фантом покачал головой.

– Пятнадцать сотен людей, лошади, – такой след не скроешь.

– Что мы можем от них ожидать? – Тригор вопросительно взглянул на рейнджера.

– В ближайшие дни, возможно – ничего. Ранней весной здесь могут быть только небольшие охотничьи партии орков, скауты, следящие за крепостями людей. Во всей округе их не наберется и сотни. Самое большее, на что они решатся, – это легкие укусы исподтишка: стрела, выпущенная из укрытия, нападение на заснувшего караульного... Но они будут идти за нами, следить, и чем глубже мы будем уходить на запад, тем больше их будет, пока они не соберут достаточные силы для прямого столкновения.

Капитан кивнул.

– Выберите лучших, пусть отстанут от колонны и устроят засаду.

– Не стоит, капитан, – возразил Фантом, – мы только дадим им возможность расправиться с нами поодиночке. Я соберу дюжину смекалистых парней и научу их ставить ловушки. Будут оставлять сюрпризы за колонной. Это не стряхнет орков со следа, но слегка задержит. Может, дальше нам представится шанс обмануть их.

– А мы завтра пойдем поохотимся. – Шатун выступил вперед. – Только нас и рейнджеров можно отпускать в одиночку в этих лесах. Если не подстрелим орка, то найдем оленя. Наши припасы не бесконечны.

– Так и сделаем. Сержанты, я хочу иметь по три полных взвода в каждой смене караула. Не уходить далеко от лагеря, посты по пять человек. Кто заснет на посту – я лично прибью гвоздями к ближайшему дереву, если раньше этого не сделают орки. Остальных загоните спать немедленно, завтра мы выступим за час до рассвета.

Грег лежал между корнями дерева, вглядываясь в утренний туман, поднимающийся почти до пояса. Отряд вышел из лагеря значительно раньше, чем колонна вновь двинулась в путь, прошел почти полмили вперед по направлению ее движения, затем, сделав большую петлю, затаился.

Солнце как раз всходило, когда мимо них прошла колонна. Дальнее охранение на фланге мелькнуло менее чем в полусотне шагов, но они ничем не выдали своего присутствия. Они

наблюдали, как натасканные Фантомом новобранцы спешно закидывают ветками и листвою яму с вбитыми в дно кольями, пытаясь сделать ее малозаметной. Эти ребята начали рыть яму, уйдя вперед основных сил, и заканчивали ее, уже глядя в спины скрывающейся впереди колонны. Затем и они исчезли, догоняя остальных. Лес затих, встревоженный перемещением такого большого количества людей.

Прошло около получаса, когда Фантом, забравшийся на дерево, начал подавать знаки. Взглянув на него, Шатун увидел два растопыренных пальца и посмотрел в направлении, указанном рейнджером. Орки шли прямо на них, предусмотрительно отклонившись немного в сторону от следа колонны. Их подпустили на расстояние в тридцать шагов. Свистнула стрела Фантома, разрядился арбалет Шатуна. Выпустил стрелу Рем, находящийся где-то справа. Орки упали, разом исчезнув в еще не разошедшемся тумане.

Шатун начал подниматься из-за корней, но вовремя заметил предупреждающий жест Фантома, ладонью как бы придавливающего его обратно к земле.

Грег лег обратно и начал осторожно взводить арбалет. Молния, скользнув у самой земли, пополз к оркам.

Вскоре он вернулся. Пробравшись мимо Грега, сунул ему окровавленный болт и тихо шепнул:

– Мертвы.

После чего он вновь скрылся в своем убежище. В лесу запела утренняя птица, решившая, что опасностей на сегодня для нее больше не предвидится.

Они ждали.

Еще через полчаса туман начал постепенно рассеиваться, разгоняемый лучами поднимающегося все выше солнца. По следу колонны пробиралась основная группа скаутов, еще пятеро орков. Эти шли точно там, где недавно прошли люди. Остановившись за несколько шагов до ловушки, они начали тихо переговариваться между собой. Один из орков подошел к краю ямы и ногой отбросил листья с ловушки. Из его горла раздалось что-то, отдаленно похожее на смех.

Наблюдая за орками, Шатун даже не заметил, как Даниэль спустился с дерева. Махнув рукой в направлении орков, рейнджер открыто пошел в их сторону, держа наготове лук. Остальные поднялись вслед за ним. Луки на расстоянии почти в сто шагов были практически бесполезны, врагов было едва видно из-за стволов деревьев.

Эти пятеро были опытными воинами. Отряд не успел сделать и десяти шагов, как они развернулись в его сторону и натянули луки.

Стрелы полетели навстречу друг другу. Промажнулись все. Стрела Фантома была ближе всего к цели, но орк вовремя укрылся за деревом.

Оба отряда выхватили клинки и ринулись врукопашную. Шатун был единственным, кто не сделал бессмысленный выстрел, он бежал с арбалетом наперевес. Когда до орков оставалось не более двух десятков шагов, он почти в упор всадил болт в ближайшего, только после этого отбросив арбалет в сторону и выхватив молот. Из-за его плеча беззвучно полыхнула белая молния мага, остановив еще одного противника. Подбежав к пораженному врагу, Шатун с разбегу разнес ему голову.

– Когда ветераны рассказывают о многочасовых сражениях, я всегда удивляюсь, – произнес Лашан, вытирая меч об одежду орка. – На открытой местности, если ты не победил в течение минуты, то ты проиграл.

– Уходим, – произнес Фантом, и всем сразу вспомнился их погибший товарищ, так знакомо прозвучало это слово. – Если кто еще и идет по следу, то нам их не дожидаться. Поправьте ловушку и положите с другой ее стороны один из трупов. Пару часов мы отыграли.

Фантом сорвал наиболее богатое клыками ожерелье с шеи одного из орков и бросил его на листву прямо в центр ловушки. Собрав стрелы, отряд скрылся в лесу, догоняя ушедшую далеко вперед колонну.

– А что вы скажете, уважаемый мастер Кирилл, о красоте и величии стен Альшана, шестой крепости запада? Я был у этих стен, мы меняли вывалившиеся камни. Эта крепость стоит несколько столетий, а ведь камни были сложены даже без раствора! Кирпичные стены никогда не простоят так долго!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.